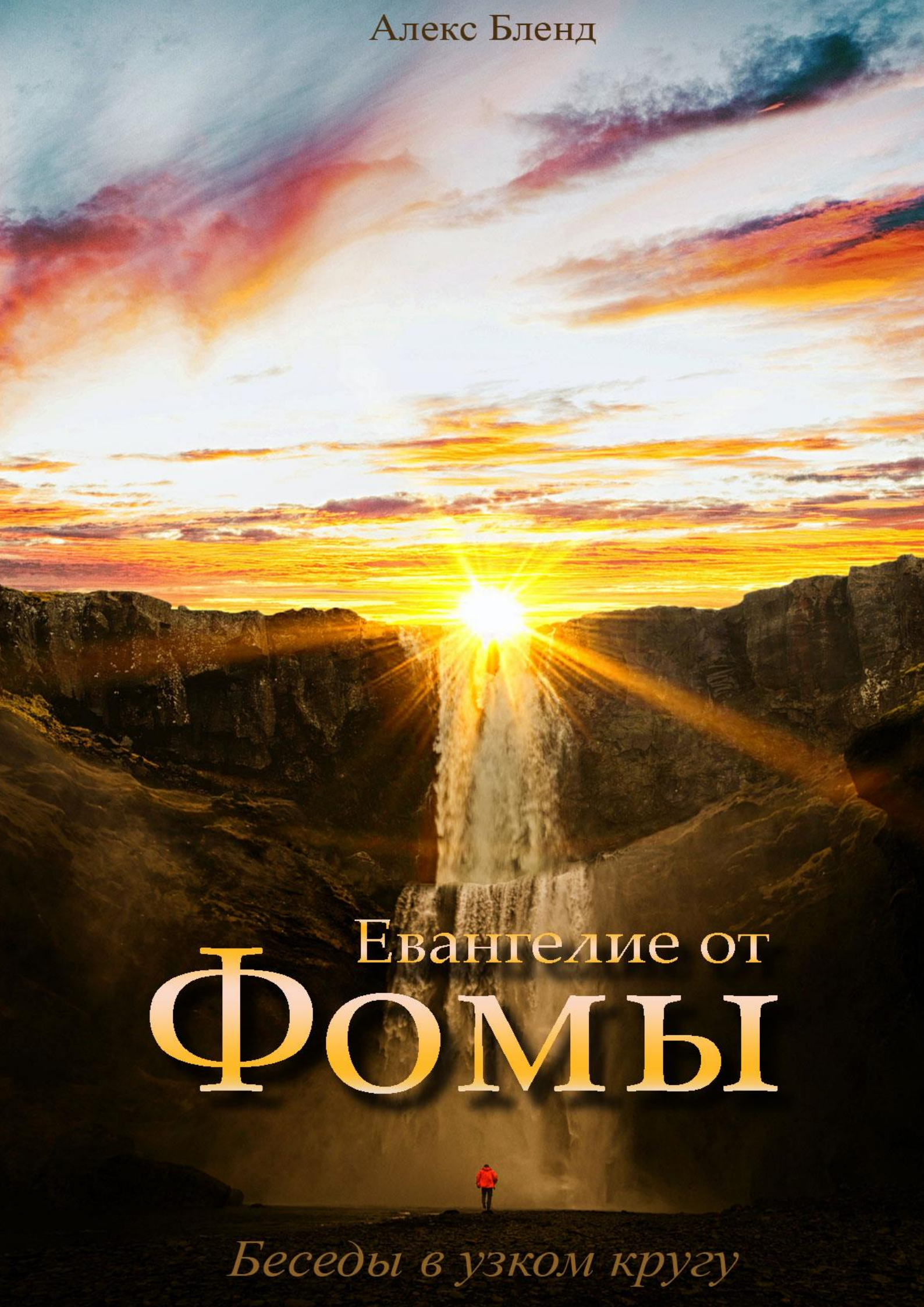
Алекс Бленд



Евангелие от Фомы

Беседы в узком кругу

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЕСЕДА 1 (логии 1-10) 6
Вводная логия 9
1 13
2 15
3 17
4 20
5 23
6 25
7 29
8 34
9 39
10 45
БЕСЕДА 2 (логии 10-19) 49
10 49
11 51
12 56
13 60
14 64
15 73
16 82
17 83
18 88
19 89
БЕСЕДА 3 (логии 20-26) 92
20 92
21 101

22 103
23 105
24 112
25 118
26 119
БЕСЕДА 4 (логии 27-34) 126
27 126
28 134
29 136
30 137
31 140
32 142
33 147
34 157
БЕСЕДА 5 (логии 35-46) 163
35 164
36 167
37 170
38 172
39 175
40 176
41 177
42 179
43 182
44 183
45 189
46 190

БЕСЕДА 6 (логии 47-58) 195
47 195
48 197
49 200
50 204
51 211
52 213
53 220
54 223
55 224
56 226
57 227
58 240
БЕСЕДА 7 (логии 59-69) 248
59 248
60 252
61 256
62 256
63 261
64 262
65 266
66 271
67 274
68 278
69 281
БЕСЕДА 8 (логии 70-79) 287
70 287

71 291
72 293
73 295
74 299
75 302
76 308
77 313
78 316
79 317
БЕСЕДА 9 (логии 80-93) 320
80 320
81 324
82 326
83 328
84 331
85 332
86 335
87 337
88 339
89 343
90 346
91 349
92 354
93 357
БЕСЕДА 10 (логии 94-104) 362
94 362
95 366

96 372
97 379
98 382
99 384
100 387
101 389
102 391
103 393
104 394
БЕСЕДА 11 (логии 105-118) 397
105 397
106 401
107 404
108 407
109 411
110 413
111 415
112 417
113 421
114 422
115 423
116 425
117 427
118 430

БЕСЕДА 1 (логии 1-10)

— Итак, понятно, что есть четыре канонических Евангелия. История формирования канона теряется в веках. Но, так или иначе, сложилось, что обычно верующий человек читает Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Читает их уже через очки учения, часто — в отрыве от исторического контекста. И каждый стих уже настолько

откомментирован, интерпретирован и положен на конкретную полочку, что взглянуть на него по-новому может либо совсем прорывной человек (как Эйнштейн говорил: «Открытие делает дурак»), либо человек действительно нездорового ума. То есть очень трудно перечитывать Евангелие как новую книгу. В этом отношении «Евангелие от Фомы» необычно тем, что оно долго не было на виду, его нашли только в начале двадцатого века. Сначала греческую часть, затем – коптские тексты. А копты были запасливыми товарищами, они всё переводили на свой язык и подшивали к делу. И так до нас дошло «Евангелие от Фомы».

Ещё одна интересная деталь, что у четырёх Евангелий есть, как мы знаем, содержание. У «Евангелия от Фомы» содержания нет, это чисто учение. Чисто, я бы сказал, еврейский подход. Что, как Фома претендует заявлять и считать, говорил Иешуа. И я думаю, что можно начать именно с этого. Я могу читать коптский текст, но я не буду этого делать, а воспользуюсь общепринятым переводом.[1]

— А можно ещё пару слов про коптский язык? Что это такое? Почему переводить нужно? Почему те христиане не говорили на арамейском?

— Это были потомки египтян. Они и поныне существуют. Небольшая коптская церковь. Конечно, забитая арабами, но в своё время они были очень распространены в регионе. И они

[1] В книге жирным шрифтом выделены слова Алекса Бленда

были христианскими книжниками того времени, не впадающими в межконфессиональные войны. Есть книга – мы её подошьём и поставим в библиотеку. Таким образом, у них собрался огромный архив литературы. И канон у них самый широкий, у коптов и у эфиопской церкви. Они бережно относились к книгам и не разбрасывались просто так литературой. Язык у них был, как считают, развитием древнеегипетского языка. Писали они письменностью, похожей на греческую. И так получилось, что куча литературы (именно христианской) дошла до нас в каких-то нычках. «Евангелие от Фомы» нашли где-то в пещере, на местах старых монастырей. Это, так скажем, христианская версия кумранских рукописей. Что-то, что до нас дошло, потому что сохранилось, не смогли уничтожить. Так оно к нам пришло.

Можем начать читать этот замечательный текст. Прежде скажу, что мы читаем этот текст не исходя из того, что это слово Божие. Достаточно понимать, что это то, что было расхожим в начале второго века среди христиан, во что они веровали, что у них в умах и головах крутилось. Хотя, с огромной вероятностью, сами учёные, исследователи и специалисты говорят, что это оригинальные слова Иешуа.

Итак, вводная логия:

ЭТО ТАЙНЫЕ СЛОВА, КОТОРЫЕ СКАЗАЛ ИИСУС ЖИВОЙ И КОТОРЫЕ ЗАПИСАЛ ДИДИМ ИУДА ФОМА.

Дидимус **с греческого — *близнец*. *Фома*** **с еврейского — тоже *близнец*. То есть Иуда Близнец.**

— Почему так много имён? Чтобы было понятно, какой конкретно человек?

— Да, чтобы было понятно, какой конкретно человек. У людей было мало фантазий. Это распространённое имя, поэтому нужно конкретизировать, чтобы не путали с другим Иудой (сам понимаешь каким). Во-вторых, это отчасти форма документа. То есть если так ты Ваня, то в нотариальной конторе ты будешь с номером паспорта и с адресом. Так официальнее. Это — серьёзное свидетельство.

— И кто он? Что это за Фома?

— Дидимус Иуда Фома — это один из апостолов, он упоминается в Евангелиях. Фома, прозываемый Близнец. Тот самый Фома неверующий. В Средневековье была такая версия (безотносительно этого Евангелия), что Фома был близнецом Христа. Но это какая-то левая версия, и, вообще, непонятно, откуда она взялась. Просто Фома Близнец. Видимо, у него был ещё какой-то брат-близнец.

Тайные слова **можно понимать двояко. С одной стороны, тайные слова — это слова, которые говорятся тайно, с другой стороны, — слова, которые содержат в себе тайну, то есть,**

если их услышит посторонний человек, он их не поймёт. Слова, в которые надо вникать. Причём тайна не потому, что её прячет кто-то, а потому что она прячется. Когда Яков благословляет своих сыновей, он говорит про Шимона и Леви в «Берешит» 49:6: «В совет их да не войдёт душа моя». Там он использует слово *сод (тайна)*. То есть «в тайну их да не войдёт душа моя». Совет (или тайна) — это перешёптывание, интимное общение. Какое-то общение на очень тонком, очень интимном уровне. Вот что тут можно понимать под *тайными словами*. Слова, которые говорились или предназначались для понимания в очень-очень близком общении.

И фраза *Иешуа живой*. Можно сказать при первом понимании, что при жизни Фома записал то, чему он был свидетелем. Но, скорее всего, поскольку речь вообще в этом тексте идёт о внутренней работе, то эта *жизнь* имеется в виду как преодоление смерти. *Иешуа живой* — это вечно живой Иешуа. Это слова, которые Иешуа говорил (в греческом тексте стоит слово λογια *логиа*, то есть множественное число слова *λογος логос*). Но это не просто «слово», это очень возвышенный термин. Я бы сказал, это «тайные речи, которые сказал Иешуа живой, которые записал Иуда Фома».

> И ОН (ИУДА) СКАЗАЛ: ТОТ, КТО ОБРЕТАЕТ ИСТОЛКОВАНИЕ ЭТИХ СЛОВ, НЕ ВКУСИТ СМЕРТИ.

Если, например, Иоанн говорит: «Я написал вам, чтобы вы верили и имели жизнь вечную», то Иуда Фома говорит: «Эти слова, это собрание цитат Иешуа для того, чтобы тот, кто не прочитает их, не узнает их, а тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти».

«Вкусить смерть». На иврите это «таам» («вкус») или «смысл» («мита»). То есть «осознать себя смертным» в очень широком смысле слова. И практически то, что говорит здесь Иуда Фома, что тот, кто постигнет значение этих слов, становится живым, вечным уже в земной жизни. То есть вечность в «Евангелии от Фомы» — это не то, что после смерти. Это здесь и сейчас.

— Здесь перекличка идёт с тем, что Иисус живой?

— Да, Иисус живой. Почему надо подчеркнуть то, что Иисус живой? Например, если ты идёшь учиться у кого-то, скажем, у фотографа, то он показывает тебе свои работы, показывает, что он умеет. Если ты учишься у ювелира, то ты смотришь, что умеет он. И вот нужно сказать, что Иисус живой, и то, что он говорит, может и нас научить быть живыми. Иешуа – обладающий опытом учитель, который смог стать живым, научит и нас живыми быть.

— А нет ли здесь ещё отсылки к священному имени? Потому что в Новом Завете несколько раз переводится как «живой Бог».

— Не похоже на это. Слова-то Иешуа. Можно такое сказать, но не похоже, что есть.

— С тем, что «не вкусить смерти». Это про физическую смерть? Духовную смерть?

— Я думаю, про духовную. Не про физическую смерть, а про ощущение смертности. Как говорится, «праведники и в смерти называются живыми, а злодеи и при жизни называются мёртвыми». Это очень распространённая идея в иудаизме того времени. Стать вечным, чтобы со смертью не потерять ничего, нужного тебе, не попробовать вкус смерти.

— Можно ли здесь проводить параллель с каббалой про *хая*?

— Вполне можно.

— Если можно проводить, тогда это какая-то известная в иудаизме того века тема?

— Более-менее да, известная. В том смысле, что какие-то уровни души существовали, и о них знали.

— Потому что дальше там будет небольшая перекличка с *хая* в терминологии лурианской каббалы?

— Да, похоже на то. Двигаемся дальше?

— Да. Про истолкование, может быть?

— Истолкование — это именно не запоминание этих слов, а проникновение в смысл. Сейчас как раз это была предыстория, а дальше он начинает объяснять, что он имеет в виду.

— Просто по-русски есть разница, как будто истолкование — это не смысл, а вариант его передачи.

— Истолкование — это извлечение толка. И если пытаться реконструировать тут иврит, то *тот, кто поймёт, кто вкусит смысл этих слов* (если на иврите, то таам»), тот не вкусит вкус смерти.

— Просто на иврите это одно и то же слово почти – *истолкование* и *вкус?*

— Да.

— У меня есть вопрос к слову *обретает*. *Обретает* — это усилия, какие-то затраты? Или же это просто *взял*?

— Да, мы про это и говорим. *Обретает* — это приобретает усилиями. Он об этом дальше будет говорить.

— То есть за цену какую-то определённую?

— Да. Дальше по тексту:

1

ИИСУС СКАЗАЛ: ПУСТЬ ТОТ, КТО ИЩЕТ, НЕ ПЕРЕСТАЕТ ИСКАТЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ НАЙДЕТ (ищет истолкование, смысл этих слов, пока не найдёт), И, КОГДА ОН НАЙДЕТ, ОН БУДЕТ (почувствует себя удручённым) ПОТРЯСЕН (используется слово «мезуаза» в значении «в ужасе», «содрогнётся», «ужаснётся»), И, ЕСЛИ ОН ПОТРЯСЕН, ОН БУДЕТ УДИВЛЕН (здесь — «иц пале»; если «заазуа» — это именно потрясение, когда человека трясёт, то «иц пале» это от слова «чуда», то есть «он учудит», «диво с ним случится») И ОН БУДЕТ ЦАРСТВОВАТЬ НАД ВСЕМ.

— Я проверил и греческий, и коптский, там нет «над всем». В коптском добавлено «и он войдёт в покой». То есть человек, который ищет смысл слов, пытается понять какие-то слова, он ищет, ищет, ищет, и он приходит в такое состояние, в котором обнаруживает себя пустым сосудом. Тогда в этот сосуд изливается свет. То

есть человек приобретает, трудится, но то, к чему он приходит, это озарение. Он доходит куда-то, и неожиданно свет выходит навстречу ему. Он получает не завершение какой-то логической цепочки – целое больше частей. Когда все части собрались вместе, включился свет. И человек, этот свет получивший, будет царствовать.

Что это означает? Над кем царствовать? Зачем нам столько царей? Если мы почитаем, кто герой? Кто царствует над собой. В «Мишлей» 16:32: «Долготерпеливый лучше богатыря, и владеющий собой, царствующий над собой — лучше завоевателя города». Человек, который постигнет смысл этих слов, получит откровение, которое даст ему возможность управлять собой.

— То есть путь к этой власти духовной и царствованию не через внешние действия, а через откровения?

— Да. Через постижение этих слов, которые приведут к откровению, и, возможно, дальше можно сказать: «Он войдёт в покой».

— Интересно, что откровения — не какие-то такие вкусные вещи из каббалы, а, ты сказал, что он ужаснётся. Что это довольно мучительное осознание. Это свиток горький во рту.

— Да, это свиток горький во рту. Это не какие-то откровения насчёт будущего Украины или Приднестровья, это не откровения относительно народов, которые будут гореть в аду. Это всё касается личной жизни человека. Спасение в этом Евангелии — это дело

внутреннее. Все события будут происходить внутри у человека.

— Интересно, что ты вырулил на толкование первого стиха с предисловия. Я, когда читал, отрезал для себя предисловие, у меня был большой вопрос, что искать и как искать. А ты сразу провёл ниточку от истолкования к поиску. И получается, что предисловие очень важно.

— Да, как это обычно и бывает.

— Получается, откровение может быть не прямо пропорционально затраченным усилиям и находиться вообще в другой плоскости. То есть человек работает по какому-то пути, а может прийти с другой стороны совершенно, но это не отменяет эти усилия на этом пути. Да?

— Да. Ну, как есть анекдот, что таблица Менделеева сначала приснилась Пушкину, но он в ней ничего не понял. Откровение тоже нужно понимать. Если человек прочтёт формулу $E=mc^2$. Ну, какой-то квадрат. И что? Нужна готовая и взрыхлённая почва, куда упадёт семя. Да, это никак не пропорционально, и да, это может быть совсем из другой плоскости.

2

ИИСУС СКАЗАЛ: ЕСЛИ ТЕ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ ВАС, ГОВОРЯТ ВАМ: СМОТРИТЕ, ЦАРСТВИЕ В НЕБЕ! — ТОГДА ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЕ ОПЕРЕДЯТ ВАС. ЕСЛИ ОНИ ГОВОРЯТ ВАМ, ЧТО ОНО В МОРЕ, ТОГДА РЫБЫ ОПЕРЕДЯТ ВАС. НО ЦАРСТВИЕ ВНУТРИ ВАС И ВНЕ ВАС.

— Интересно, да? Если посмотреть так, можно сказать, что есть люди, которые говорят, что царство — оно же небесное, значит, оно в небе. То есть мы должны молиться так или иначе какому-то старичку на облаке, молодцу, свету, то есть кому-то вовне, на небесах находящемуся. Хотя мы и говорим про небеса, но Бог не живёт на небесах. Поэтому, когда мы, говорит, «на небесах» — ну, тогда для птиц. Другие будут говорить, что оно в море. В море что? Народы. То есть можно взять греческую мудрость (у греков много чего: литература, кино, математика; многие слова оттуда: «логика», «мистика», «этика» — это всё греческие слова). Можно искать ответы где-то за морем. Можно обыскать весь свет, по крупицам собирать мудрость у аксакалов, дервишей и старцев. Это будет путь за море.

— Очень похоже на то, что в «Дварим», по-моему, сказано про Тору.

— Да, что никто не должен её принести. Но «царствие внутри вас и вне вас». Что это значит? А почему не только внутри? Если использовать Каббалу здесь как пример, есть понятие «внутренний свет». Это те знания, та мудрость, те инструменты, которые мы уже получили. Но по мере роста в нас не всё вмещается. И поэтому есть ещё и *ор хамакиф* (окружающий нас свет) — то, чему мы сейчас учимся, то, что в мире наших планов, наших надежд, то, что мы готовы в себя впитать, что мы будем проходить в следующем классе, что будет с нами. И часть этих движений мы можем сами определить. В

чём-то мы сами хотим двигаться куда-то, в чём-то нас ведут. И поэтому этот свет не только внутри нас (потому что если весь свет внутри, то есть повод для гордости, что я достигший), но он и вне. Есть что-то внешнее, что мы должны сделать внутренним. Основное поле действия будет внутри нас.

— Можно сказать, что это про сотворённый первый свет, предвечный свет и про ту искру, которая внутри есть?

— Да, я думаю, что как раз следующий стих про это примерно и будет говорить, что это, действительно, свет, который первоначальный, до света мироздания.

— Это прямой смысл или параллель?

— Думаю, отчасти это прямой смысл. Да.

3

КОГДА ВЫ ПОЗНАЕТЕ СЕБЯ, ТОГДА ВЫ БУДЕТЕ ПОЗНАНЫ И ВЫ УЗНАЕТЕ, ЧТО ВЫ — ДЕТИ ОТЦА ЖИВОГО. ЕСЛИ ЖЕ ВЫ НЕ ПОЗНАЕТЕ СЕБЯ, ТОГДА ВЫ В БЕДНОСТИ И ВЫ — БЕДНОСТЬ.

— Интересно, да? Познаете себя. В иврите слово *познание* имеет интимный смысл. Адам познал свою жену. Познание — это полное слияние, единение, единство с собой. Когда ты соединяешься с собой, со своим предназначением, с тем, что ты есть, тогда ты понимаешь, что в тебя излит свет Отца живого. И ты получаешь то самое откровение, но это не общее для всех откровение, не стих и не мантра,

которую тебе раскрывают. Ты получаешь доступ к своему собственному внутреннему свету, понимая, что ты — сын Отца живого. И ты сам живой, потому что ты сын живого Отца. И ты постоянно имеешь эту связь с Отцом, на тебя постоянно изливается Его свет. Это откровение, которое ты обретёшь через поиск слов, через поиск толкования. Оно даёт тебе возможность ощутить себя сыном Отца, соединиться с Ним. Познавая себя, ты соединяешься с частью Отца, которая в тебе.

— А в чём здесь отличие от психологии, которая говорит, что важно изучать и познавать себя?

— Может быть, в том, что психология говорит о тебе в горизонтальном плане, а это — в вертикальном плане. То есть «узнай, для чего ты». Не только какой ты, но и для чего ты. Через психологию ты можешь себя принять, можешь с собой подружиться, но ты не узнаешь, что ты — сын Отца живого. Здесь познание себя раскрывает твой первоисточник, раскрывает корень тебя, кто ты такой есть, на самом деле. Не какой ты, а больше — кто ты. Мне кажется, это другое. А если ты не познаёшь себя, то ты бедность. Если у тебя нет внутреннего света, то, какие бы ты знания не имел о себе, это всё бедность. Потому что свет даёт жизнь.

— Для чего и сказано, что «дети Отца живого». Это есть для чего? Ты сказал, познать, для чего.

— Да, вот это познание, что ты — сын Отца живого, это промежуточная цель. С этим ещё дальше что-то надо делать. Это надо хранить и использовать. Но это очень важное осознание,

что у тебя есть отчество и Отечество. И ты — сын Отца живого.

— А Отец живой — не отсылка на священное Имя?

— Да, здесь, да.

— То есть Тот, кто Отец всего.

— Да, но Иешуа же тоже Сын. Сын — это тот, кто осознаёт, что «Отец мой делает, и я делаю». Это осознание — лейтмотив его жизни. Здесь говорится, что если вы поймёте эти слова, тогда вы узнаете, это будет частью вас, то вы — дети Отца живого.

— Вот про познание ещё интересно. Есть один вариант про познать, какие мы на самом деле. То, что мы сказали про внутренний свет, ты сказал про инструменты. Психология говорит ещё про душу или, как ты сказал, горизонталь. Каббала говорит, что всему есть своё предназначение: и нижним частям души, и телу. Так вот. «Познавать» - что тут имеется в виду? Свою внутреннюю часть, свою искру или вообще всё, из чего я состою?

— Вообще всё, из чего ты состоишь. Ты не умрёшь весь. Когда он говорит о смысле слов и царствовании, то, помнишь, Иешуа то же говорит в «Евангелии от Иоанна», что «кто соблюдёт это слово, тот будет царствовать». То есть если ты хранишься в состоянии понимания этого слова, то ты царствуешь над всем собой. Мы подойдём к ответу на твой вопрос.

— Это классно, что ты сказал про всего себя, потому что тогда понятно про бедность. Потому что всё, что внутри меня, что у меня есть, — богатство. А обычный человек, который живёт материальным, он пропускает мимо своё богатство.

— Да.

4

ИИСУС СКАЗАЛ: СТАРЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЕГО ДНИ НЕ ЗАМЕДЛИТ СПРОСИТЬ МАЛОГО РЕБЕНКА СЕМИ ДНЕЙ О МЕСТЕ ЖИЗНИ, И ОН БУДЕТ ЖИТЬ. ИБО МНОГО ПЕРВЫХ БУДУТ ПОСЛЕДНИМИ, И ОНИ СТАНУТ ОДНИМ.

— Интересная мысль, да?

— Да, мне тут вообще ничего не понятно.

— Вот смотри. Есть старый человек и ребёнок. Старик, который приготовился к смерти, тот, кто скоро умрёт. Ребёнок семи дней, вошедший в седьмой день. Это ребёнок, рождённый или, может быть, возрождённый человек, который находится в седьмом дне, в дне покоя. Он уже вошёл в покой. То есть он кажется ребёнком, он маленький, но он маленький в другом мире. И поэтому старый человек — пятница, до вхождения в покой. А ребёнок семи дней — вошедший в покой, новорожденный ребёнок в духовном смысле, который принадлежит миру покоя. И если он спросит его о месте жизни, то он будет жить. Опять же, к кому обращается? Иисус — Он живой. Старый будет говорить с теми, кто не просто живой, а кто малый ребёнок в мире вечном. В мире шаббат. И он будет спрашивать место жизни, где ему выжить. То есть даже старого человека можно исцелить малым ребенком семи дней.

— Так это про одного человека или двух?

— Это про двух, тут два героя. Но, может быть, это и внутри одного человека происходит. Но героя два.

— То есть старик — это обычный человек, который стареет?

— Стареет, да. Он тёртый калач, обладает кучей житейского опыта, он седовласый и обладает мудростью мирской. Об этом ещё говорится, что «меньший в царствии Божьем больше него». Об этом противопоставлении Иешуа тоже говорит. Понимаешь?

— То есть можно войти в покой, но при этом быть неопытным в мире?

— Да.

— Вопрос всегда о преимуществах возникает. Потому что многие начинали с огненной жизни с Богом и потом приходили к тому, что надо жить материальным миром.

— Мы дойдём, это дальше будет. «Ибо много первых будут последними, и они станут одним». С этим маленьким ребёнком можно ещё и слиться даже, может, внутри себя. То есть человек, который жил мирской и плотской жизнью (необязательно плохой), как добрый человек в миру, он вдруг ощутил внутри себя этого маленького ребёнка, он переключается на него и становится с ним одним.

— Получается, что задать этот вопрос малому ребёнку может только старец?

— Да.

— То есть получается, что если не старец, то ты не знаешь, о чём спрашивать? Тогда нет этого пренебрежения опытом жизненным.

— Да, потому что, когда я был молодой, я всё знал и так, мне ничего не надо было спрашивать.

— Точно. Мне кажется, это очень важно, потому что здесь есть соединение материального и духовного. Мы часто слышим противопоставление мирской и духовной мудрости, что не от мира сего и так далее. Здесь говорится, что материальный мир — ступенька к духовному.

— Да.

— А можно сравнить это с тем, когда в коммунистические времена детей сажали отдельно кушать не ставя ни во что, а сейчас, изучая Писания, ты понимаешь, что ребёнок, находящийся с тобой, это как ворота, как тот, через кого ты можешь больше научиться, не пренебрегая и контактируя с ним?

— Ты наверняка пробовал учить Тору с детьми, просто обсуждать что-то с детьми. Ты же знаешь, как они могут перевернуть всё с ног на голову просто потому, что они дети, они в простоте. Я думаю, что это очень важно. И Иешуа говорил не препятствовать детям приходить к Нему. Это очень важно, чтоб и к нам дети приходили. Такое отношение к детям очень важно. Учиться у ребёнка — дело хорошее.

— Мы пропустили слово «в его дни». «В его дни не замедлит спросить».

— Имеется в виду «в его возрасте, несмотря на его возраст».

— А почему «не замедлит»?

— Именно чувствуя, что старость, во-первых. А во-вторых, старцу стыдно обращаться к юному, можно мяться, есть внутреннее

препятствие старику спрашивать что-то у юного человека.

— То есть «не постесняется».

— Да.

— Про первых и последних. Кто здесь первый, кто последний? И почему одни станут другими?

— Они станут одним, как здесь написано.

— Это то, что ты говорил, что синодальным евангелием прошит мозг настолько, что я не читаю то, что написано.

— Станут одним, да. То есть к этому он ещё вернётся, как это происходит. Суть в том, что старик не выбрасывается, а становится одним. То есть нет в тебе какой-то рухляди.

— Здорово. Есть смысл во всём. Здесь такое примирение с жизненным опытом, который бывает трагичным, со своими ошибками, за которые мы себя осуждаем.

— Да.

5

ИИСУС СКАЗАЛ: ПОЗНАЙ ТО, ЧТО (ИЛИ ТОГО, КТО) ПЕРЕД ЛИЦОМ ТВОИМ, И ТО, ЧТО СКРЫТО (ИЛИ ТОТ, КТО СКРЫТ) ОТ ТЕБЯ, — ОТКРОЕТСЯ ТЕБЕ. ИБО НЕТ НИЧЕГО ТАЙНОГО, ЧТО НЕ БУДЕТ ЯВНЫМ.

То есть выучи уроки, и тебе дадут другое задание. Расти. Как только ты расширишься и окружающий тебя свет станет твоим внутренним светом, тогда тебе откроется что-то другое. Как в песне, «за горизонтом будет новый горизонт».

— Это про то, что каждая ситуация — это разговор Бога со мной?

— Думаю, это тоже так, да. Каждая ситуация. Поскольку мы помним, что мы дети Отца живого, в нас это постоянно звучит. Это не факультативно, это постоянно. И Он с нами в непрерывном общении. К примеру, математик — это не тот, кто знает математику, он изучает её. А тот, что знает, он, например, в школе преподаёт. Математичка в школе преподаёт, математик — изучает. И тогда, когда ты делаешь одно открытие из видимого, тебе открывается ещё одно. Сделав одну работу, получаешь ещё задание. Это какой-то бесконечный путь. И нет ничего тайного, что не станет явным. Значит, что наверху нет никаких тайн в системе образования Алекса или Вани, «что мы тебе никогда не скажем». До всего можно доучиться.

— А слово «познай» здесь имеет какой-то глубокий смысл?

— Имеется в виду «уединись с этим», «впитай в себя», «сделай это частью себя».

— А есть ли здесь такая мысль, что, изучая те уроки, которые мне сейчас даются, я смогу реализоваться в жизни полностью?

— Да, не останется ничего не реализованного. Мы к этому подходим.

— То есть получается, это названо универсальным методом, это постоянный диалог с Богом? Это универсальный метод ко всему в жизни? Эта мысль здесь есть?

— Да, можно сказать, да. Это касается, если бы ты занимался фигурным катанием или

построением семейной жизни, то есть чего угодно.

6

УЧЕНИКИ ЕГО СПРОСИЛИ ЕГО; ОНИ СКАЗАЛИ ЕМУ: ХОЧЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТОБЫ МЫ ПОСТИЛИСЬ, И КАК НАМ МОЛИТЬСЯ, ДАВАТЬ МИЛОСТЫНЮ И ВОЗДЕРЖИВАТЬСЯ В ПИЩЕ? ИИСУС СКАЗАЛ: НЕ ЛГИТЕ, И ТО, ЧТО ВЫ НЕНАВИДИТЕ, НЕ ДЕЛАЙТЕ ЭТОГО. ИБО ВСЕ ОТКРЫТО ПЕРЕД НЕБОМ. ИБО НЕТ НИЧЕГО ТАЙНОГО, ЧТО НЕ БУДЕТ ЯВНЫМ, И НЕТ НИЧЕГО СОКРОВЕННОГО, ЧТО ОСТАЛОСЬ БЫ НЕРАСКРЫТЫМ.

То есть Иешуа говорит: «Не ломайте себя». Не надо давать милостыню просто потому, что это красиво выглядит и будет хорошим. Делай то, что ты любишь, твори то, что для тебя естественно творить для Бога, для служения. И ты не сокроешь, с одной стороны, свои намерения. Ибо все открыто перед небом. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным, и нет ничего сокровенного, что осталось бы нераскрытым. То есть ты не можешь спрятать свои намерения. Знаешь, есть история про Никодим бен Гуриона, того самого, который, по преданию, приходил к Иешуа. И вот после разрушения храма Йоханан бен Закай видит его дочку, которая вытаскивает из навоза зёрна, и он говорит: «Я же тебе подписывал брачный договор, и там я тебе чуть ли не пять тысяч долларов на каждый отход ко сну отписывал. Ты

из очень богатой семьи, как ты докатилась до такого?» И она ответила, что весь дом разрушен. Ученики Йоханана спросили: «Ну как же так? Ведь Никодим бен Гурион давал цдаку, бедным давал деньги, красный ковёр стелил перед собой и отдавал его после беднякам». Это как каждый день приезжать на работу на мерседесе и оставлять ключи в нём, чтоб каждый желающий взял. Вот такой благотворительностью занимался, десять тысяч учеников содержал... Йоханан отвечает: «Потому что он это для себя делал». Ему нравилось быть таким крутым. Естественно, в обществе (особенно неофитском) есть желание выглядеть круто. Иешуа говорит про одежды и т. д. Здесь Иешуа говорит: «Не лгите, двигайтесь с той скоростью, с которой вы двигаетесь». С одной стороны, всё открыто под небом, ничего сокрытого нет, что бы не стало явным, ничего сокровенного, что не осталось бы нераскрытым. Но, с другой стороны, возвращаясь к нашему стиху, это означает, что «вы до всего дорастёте». То есть, если я сейчас приду к учителю физкультуры и спрошу, хочет ли он, чтобы я сел на шпагат, он скажет: «Не дай Бог! Может быть, лет через пятнадцать, с Божьей помощью». Иешуа говорит, не надо делать то, что ты ненавидишь. Если у тебя не получается, если ты себя насилуешь в этом, то не делай этого. Двигайся в силу своих желаний и намерений, может быть, малыми частями. А то сразу поститься, давать милостыню, воздерживаться и так далее.

— Смотри, тут есть несколько противоречий, мне кажется, если не учитывать последовательность. Вот эта мысль, про то, что не заставлять себя в духовной жизни. Есть ли здесь последовательность, что важно именно то, что в начале сказано, в третьем стихе, и без этого не будет работать шестой?

— Да, внешне, напоказ ничего не будет работать. Хоть зараздавайся.

— То есть всё-таки это не отдельное изречение, а последовательность?

— Нет, в том-то и дело, что Он последовательно строит. Сейчас ученики Его спрашивают — в шестом стихе и дальше ещё пять стихов или семь Иешуа будет отвечать на этот вопрос. Он только начал.

— То есть очень важно каждый пункт переварить, иначе мы куда-то не туда зарулим вообще?

— Да. Знаешь, и с новозаветными текстами в какой-то степени плохая служба то, что они разбиты на стихи. Поэтому мне говорят, к примеру: «Алекс, объясни, пожалуйста, «Послание евреям» 11:1 в отношении веры». А Павел или (кто бы он ни был) автор послания не писал стих — он писал послание, текст. И нельзя взять и вырвать кусочек. Это не сборник афоризмов, а текст, который построен, как учение.

— Это много говорит тогда о достоверности текста.

— Да. Вот примерно так. Это не значит, что, как многие христиане говорят: «А меня совесть не осуждает, цдака на моё спасение не влияет». Речь идёт о другом, речь идёт о людях, которые не просто так, это ученики Его спросили.

Ученики — те, которые уже решили учиться, кто пошёл этим путём. Они спрашивают, с какой скоростью двигаться. Иешуа говорит: «Во внешних своих делах не включайте форсаж, не делайте то, что вам ненавистно».

— То есть если сегодня не идёт поститься, если сегодня идёт молиться, цдака, то надо вернуться к предыдущим пунктам: дети Отца, познайте себя и так далее.

— Да. То есть ты можешь лгать, когда даёшь денежку бабушке. Вот так удивительно. Понятно, что бабушка-то получает денежку, но ты можешь через это получить какое-то удовлетворение своё. Это все, наверное, чувствуют.

— Это засчитается или совсем нет?

— Вот совсем или нет, я не знаю. Иешуа ведь ставит высокие планки для своих учеников. Например, Талмуд (Рош Ашана 4а) говорит, что, если человек даёт цдаку и думает: «Пусть мой сын будет здоров ради этой цдаки», он цадик, это праведность. Иешуа на то и Иешуа, что он ставит своим ученикам планку повыше. И в этой планке всё зависит от уровня людей. Иешуа говорит не кому-то там, а своим ученикам, это слова тайные, которые говорятся в закрытом кругу.

— То есть про «тайное» — это про намерения?

— И про намерения тоже. Про внутреннее. Про то, что у тебя внутри.

— Значит, это не про какие-то тайные дела, а про внутреннее?

— Да, это не какая-то там супермегакрутая мистика.

— Вот теперь всё понятно становится. Понятно, потому что теперь есть связь между стихами. И следующий стих тоже становится понятным, к чему он.

7

ИИСУС СКАЗАЛ: БЛАЖЕН ТОТ ЛЕВ, КОТОРОГО СЪЕСТ ЧЕЛОВЕК, И ЛЕВ СТАНЕТ ЧЕЛОВЕКОМ. И ПРОКЛЯТ ТОТ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО СЪЕСТ ЛЕВ, И ЛЕВ СТАНЕТ ЧЕЛОВЕКОМ (Тут человек станет львом, на самом деле).

О чёт идёт речь? Лев — на иврите, одно из пониманий йецер ара, злое начало. Когда Талмуд рассуждает об этом, он говорит: «Кто герой? Тот, кто завоёвывает свой йецер ара, оккупирует его, покоряет». То есть его не надо убивать, не надо его разрубать на части (разрубишь — получишь два в итоге). Ты должен его покорить и подчинить себе. Следовательно, все качества, которые тебе даны, часть из которых кажется тебе соблазном (зависть, жадность, амбициозность), можно использовать, обернуть их на пользу, превратить в качества служения пользе.

— Как ты думаешь, это прямая отсылка на того льва, про которого ты сказал, или это аналогия?

— Который йецер ара? Я думаю, это прямая отсылка.

— То есть йецер ара — это не животное начало?

— Нет, лев — это ведь такой агрессор, который живёт в человеке.

— Выходит, речь идёт не про то, чтоб подружиться или подчинить животное начало, а именно с намерением, со злым началом?

— Да, его подчинить себе, сделать его частью себя, сделать его человеком. И тогда лев станет частью человека, он будет встроен в тебя. А если лев тебя съест, если ты отдашься на растерзание, пойдёшь по следам своего злого начала, то лев тоже станет человеком, но лев тебя заменит. Ты просто отдашь ему своё тело.

— Победишь дракона — станешь драконом... Очень важно то, что ты сказал про йецер, потому что это полная противоположность обычному христианскому мистицизму, что нужно подчинить плоть. А здесь получается, не про плоть сказано, не про нижнюю животную душу.

— Ну да. Плоть тоже подчинится, но это не цель. Это эффект.

— Тогда скажи, пожалуйста, подробнее про этого льва. Потому что нам неочевидно. Если про плоть понятно, про животную душу тоже, то вот про этот неуловимый йецер, который где-то блуждает, от которого всё зависит...

— Как сатана ходит, как рыкающий лев. Или у Давида в псалмах часто лев как такое злое начало. Лев — это стремление человека стать царём зверей. Это не животное начало само по себе, но оно тянет человека превратить свою человечность в животное.

— Чуть-чуть непонятно, с кем бороться. Ты можешь какие-то практические примеры дать? Потому что тело — оно понятно. Нижняя часть души (когда потянуло

поваляться на диване, пожрать, посмотреть сериалы) понятно.

— Думаю, есть такие вещи, как душевные вещи. Например, у тебя есть знакомый в больнице. И ты можешь пойти проведать его, потому что иначе он о тебе плохо подумает, иначе ты сам будешь себя плохо чувствовать и так далее. И в семейной жизни может быть такое. Какие-то душевные игрушки, склонности души выглядеть, делать что-то напоказ. Чтобы выглядеть, а не быть. Есть много историй в Талмуде и вообще жизненных истории. Это как раз истории о том, что можно быть красивым, но гнилым. Вот это чувство и желание, чтобы о тебе хорошо думали, можно тоже обернуть в хорошее. В чувство собственной важности. Ещё какие-то вещи. То есть ты действительно важен. Все эти чувства, которые мешают в душевном общении, — препоны душевного общения.

— Можно сказать, что это количество вместо качества?

— Можно так сказать, да.

— То есть лев — это какие-то внешние действия, которые разрушают смысл, суть, этику?

— Да. Они, может быть, выглядят этично. На каждом уровне у каждого свой лев.

— Вот мы уже и размножили львов!

— Да, это ведь для каждого человека говорится.

— Дальше уже можно говорить про кошек, про тигров...

— Ну да, имеется в виду, что каждый человек в своей жизни чему-то своему противостоит. Но

вот из этого состояния снова не надо сразу кидаться фаршировать льва курицей и запекать в духовке. Это идёт последовательно. Вопрос ученики задали: «Как давать милостыню не напоказ?» Расскажу тебе историю. Вот давал милостыню какой-нибудь бабушке. У меня какая-то определённая проблема была. Думаю: «Наладится моя проблема». Даю каждый раз и ловлю себя на этой мысли. И хочется, чтобы просто дать. На каком-то этапе я выхожу, вижу бабушку, даю денег и ловлю себя на том, что не было на этот раз у меня никакой мысли при этом. И думаю: «Теперь-то, когда у меня не было никакой мысли при этом, мне за это воздастся». И снова на тот же круг возвращаюсь. Иешуа говорит, как вообще научиться давать милостыню не напоказ. Вот это желание, чтобы мне воздавалось от Всевышнего, в желание, чтобы Всевышний через меня действовал как сделать? Если ты хочешь, чтоб у тебя были деньги, сделай так, чтоб другие молились, чтобы у тебя были деньги. Вот это ощущение желания поддержки от Всевышнего тоже можно обратить во что-то доброе. Это очень тонко.

— Ты сейчас рассказал про то, как съесть льва?

— Да.

— Получается, что съесть льва — это продолжение шестого стиха про «не делать ненавистного».

— Да, и дальше, в восьмом стихе, Он будет говорить об этом. Иешуа отвечает длинно.

— Он говорит прям: «Проклят человек, которого съест лев».

— Но человек действительно оказывается под проклятием, потому что он отдал себя во власть льва. Он не проклят в значении «я его проклинаю», он становится таким, он сам себя проклял этой ситуацией.

— Он удаляется от жизни?

— Да. Не «анафема» ему, а он сам себя проклинает. Как проклят человек, который занимает деньги у мафии. Он проклят не потому, что кто-то проклял его, а потому, что конец его понятен. Само это действие — проклятие.

— У меня вопрос. Можно ли это сравнить с тем, что когда человек обнаруживает в себе какие-то резкие качества и пытается их загасить (ну, вот вспыльчивость, к примеру), с годами он приходит к пониманию, что это часть характера, их убивать не надо в себе, просто надо научиться под себя подстраивать, для того чтоб это было полезно?

— Да, использовать можно. Скажем, человек любит играть с ножом. Он может быть хирургом, шохетом. Не обязательно резать людей – их можно резать на хирургическом столе. Например, человек обладает прижимистостью, тогда его можно поставить на какое-то место, чтобы он вёл учёт и не разбазаривал деньги. Любое качество можно обратить на пользу. Что имеется в виду? Все качества, которые даны мне и тебе, даны Всевышним, их не надо закапывать и уничтожать. Их надо все пустить в ход. И ты, как и я, как и любой человек, — оркестр из многих качеств. И все должны как-то играть. Лишних фигур на доске нет.

— То есть убивать это не нужно, как раньше умерщвляли в себе что-то?

— Нет, нужно поставить на службу.

— Отлично сказано. Спасибо.

— Пустить в ход все качества — это похоже на «кушайте от каждого дерева».

— Да.

— Вставлю (пять секунд). У меня есть такое качество — злоречие. Я с ним родился и стрелы метать готов, но сейчас использую больше, чтобы людей приободрить, более коммуникабельным себя почувствовать. Не то, чтобы человеку в душу вбить гвоздик, а чтобы он как-то пересмотрел что-то в своей жизни, отношение к каким-то вещам, какие-то выводы сделал. Не себя позабавить, а для его блага.

— Злоречие можно превратить в юмор речи. В такое «давай посмеемся вместе». И это очень хорошо человека ободряет, потому что можно прийти и произнести очень патетичную речь человеку, можно по-разному. Да, очень хороший пример.

8

И ОН СКАЗАЛ: ЧЕЛОВЕК ПОДОБЕН МУДРОМУ РЫБАКУ, КОТОРЫЙ БРОСИЛ СВОЮ СЕТЬ В МОРЕ. ОН ВЫТАЩИЛ ЕЕ ИЗ МОРЯ, ПОЛНУЮ МАЛЫХ РЫБ; СРЕДИ НИХ ЭТОТ МУДРЫЙ РЫБАК НАШЕЛ БОЛЬШУЮ (И) ХОРОШУЮ РЫБУ. ОН ВЫБРОСИЛ ВСЕХ МАЛЫХ РЫБ В МОРЕ, ОН БЕЗ ТРУДА ВЫБРАЛ БОЛЬШУЮ РЫБУ. ТОТ, КТО ИМЕЕТ УШИ СЛЫШАТЬ, ДА СЛЫШИТ!

Можно сказать, что современный рыбак малую рыбу, которая размером со шпротину, пустит на дело, на шпроты, пожарит её. О чём здесь идёт речь? О том, что рыбак ведь ходит к морю постоянно, заботится о море. Можно этой малой рыбке дать подрасти. Можно выбирать себе еду не только как пищу, но и как задачи повседневные, то, что сейчас готово к исполнению (к вопросу о цдаке и так далее). То есть можно схватиться за всё, за кучу маленьких рыбок, начать что-то делать не вовремя и поспешно за что-то хвататься. А можно взять и выбрать без труда одну большую рыбу и сегодня заняться одной большой рыбой. Завтра тоже большую. А та маленькая подрастёт — и ею займёмся. Это тоже к вопросу о милостыне и посте, что делать сегодня. Я открываю «Фейсбук» (да и любой, наверное): здесь собирают деньги на операцию мальчика, тут дом сгорел, там ещё что-то. А у меня пятьдесят долларов зажато в кулачке. И куда их? Вроде бы можно раздать всем по десять центов, но ничего не получится. А как выбрать что-то большое? У меня двадцать четыре часа в сутки. Всем понятно распределение ресурсов в служении. За что браться, что делать? И вот здесь говорится: «Беритесь за большую рыбу, вы её без труда выберете». Но мысль-то какая? Что, на самом деле, если рыбак мудрый, то он находит большую рыбу. Мудрость в том, чтоб найти большую рыбу.

— В Евангелии есть похожая притча про купца, который нашёл жемчужину. Но ты даёшь совсем другое

объяснение, которое не врастает в ту притчу. То есть это разные притчи?

— Вполне возможно, что это разные притчи. Скорее всего, Иешуа мог и одну притчу рассказать с разными интерпретациями, и здесь дать разные притчи. Мы читали Евангелие, и там, если переосмыслить, можно тоже по-другому понять.

— Хорошо. Как это привязать к тому, что было до этого?

— Снова — как действовать? Даются разные советы. Не стремись поломать себя; делай то, что ты любишь; свои качества, которые кажутся тебе злыми, превращай в хорошие; на каждый день выбирай себе главную задачу и не распыляйся. То есть это сборник рекомендаций, как жить духовной жизнью.

— Это следующий пункт про то, как с йецер ара работать?

— Да.

— Значит, большая рыба не в том, чтобы браться за самую дорогую работу?

— Необязательно самую дорогую работу. Нет. Самое важно сегодня. И в пример йецер ара. И в жизни тоже. Можно много чем заняться. Но вопрос в том, как выбрать себе самое важное занятие?

— Тогда получается, что йецер ара — это большая рыба, которую можно выловить?

— Какие-то проблески йецер ара. Йецер ара — это косяк рыбы, скажем так. Проявляется во многом. Тут, скорее всего, речь идёт не про йецер ара, а про распределение твоего

каждодневного служения. Про йецер ара мы уже сказали, что это лев, его нужно съесть. А рыба — это *дАга, дагА* — это заботы. Твои повседневные заботы. «ДагА» — это рыбы в обобщённом. Единственное число — «даг», а «дагА» — это забота. Можно сказать так, что вокруг тебя море всего. Там есть маленькие рыбки и большие. И ты можешь провозиться с маленькими рыбками — и ты не дашь им подрасти. Делай какие-то дела, которые важны сейчас, и умей откладывать какие-то дела, которым сейчас не время.

— Видишь, как хорошо, что ты перевёл, потому что это для тебя понятно, что рыбы — это заботы. И ты же весь этот стих объясняешь с этой позиции, а мы же не знаем, что это заботы.

— Но это не только поэтому, тут, если так посмотреть, о чём идёт речь? — Почему он отпустил маленькую рыбку? Потому что она подрастёт.

— А вот в «Матфея» 25:15 написано, что было три раба, и каждому было дано по силе его. Про таланты. Осилить рыбу, осилить талант. Вот приходят мне заказы. Один такой большой, а два маленьких. И ведь есть люди, которым тоже нужна работа, я ведь могу оставить её тем, кому нужна работа, а себе оставить большую.

— И это тоже. Да.

— Это вот мы с детьми совсем недавно разговаривали о том, как Бог придумал, как комар откладывает личинку и рыба не видит её, пока личинка не станет большой. Большой рыбе — большая личинка,

а маленькой рыбе — маленькая. У каждого есть своя ступенька поедания, для того чтоб возрасти.

— Да. И опять же не надо за всё хвататься. Рыбак отпустил маленьких рыб. По куче разных причин. Можно понять как «ну не нахватай себе всё». Ведь и когда мы служим Всевышнему, хочется урок сделать, проповедь сказать. Очень трудно поделить труд, пустить кого-то ещё проповедовать. Хочется самому брать всю рыбу. Это вопрос расстановки приоритетов. Не хватайся за всё, что-то можно отпустить. Завтра ещё будет. Море никуда не денется. Есть ещё море, к нему можно ещё прийти.

— Здесь есть эхо истории, что не собирать весь урожай со всего поля, оставлять на поле, оставлять виноградины?

— Да.

— Нельзя постоянно под себя всё грести. То, до чего руки дотянутся. Что-то нужно и отпускать, чтобы и другие могли делать.

— Да. И нельзя делать всё здесь и сейчас, всё на сегодня. Нельзя всю рыбу съесть сегодня.

— Ну да, это большая мудрость. Тогда почему здесь сказано: «Кто имеет уши слышать — да слышит»? Что здесь такого? То, что ты сказал, это рациональный и практичный подход. Почему здесь нужны особые уши, чтобы услышать?

— Наверное, нужно услышать, что есть временной промежуток, не всё здесь и сейчас. Есть «Шма Исраэль». Это основа веры, когда ты понимаешь, что мир целостен, что он не кусочками, что эти рыбки вырастут, что ты — часть этого большого мира. Когда ты это

слышишь, тебе нетрудно выбросить маленьких рыбок. Когда ты живёшь в своём мирке, то маленьких рыбок жалко. Они же уже поймались, и не так важно, какие они. Всё продастся: маленькая подешевле, крупная подороже. Но всё уйдёт. То есть «живи в мире с миром». Вот что иногда означает «кто имеет уши слышать — да слышит». Это можно понять через ощущение этого «Шма», что мир един и целостен.

— Выходит, тебя не заставили, тебе не рассказали, а ты сам понял, ты сам любишь ближнего, ты сам любишь процесс, который Бог установил, и, руководствуясь этим, ты уже (из любви что ли) находишься в гармонии с законами?

— Да. Он говорит не «если ты мудрый рыбак, то так делай», а «мудрый рыбак так делает». То есть «посмотри, как поступает мудрый, и пойми почему. Есть время для всякой вещи». И во времени, и в обществе есть какие-то разделения, когда надо маленькую рыбу оставить. И ты — часть большого мира. Можно рыбу вернуть в море, как мир. То есть не всё, что тебе удалось от мира схватить, надо хватать и держать.

— Может быть, дальше? Потому что там совсем интересно, там напрямую евангельская история.

— Здесь напрямую евангельская история. Логия девятая:

9

ИИСУС СКАЗАЛ: ВОТ, СЕЯТЕЛЬ ВЫШЕЛ, ОН НАПОЛНИЛ СВОЮ РУКУ, ОН БРОСИЛ (СЕМЕНА). НО ИНЫЕ УПАЛИ НА ДОРОГУ, ПРИЛЕТЕЛИ

ПТИЦЫ, ПОКЛЕВАЛИ ИХ. ИНЫЕ УПАЛИ НА КАМЕНЬ, И НЕ ПУСТИЛИ КОРНЯ В ЗЕМЛЮ, И НЕ ПОСЛАЛИ КОЛОСА В НЕБО. И ИНЫЕ УПАЛИ В ТЕРНИЯ, ОНИ ЗАГЛУШИЛИ СЕМЯ, И ЧЕРВЬ СЪЕЛ ИХ. И ИНЫЕ УПАЛИ НА ДОБРУЮ ЗЕМЛЮ И ДАЛИ ДОБРЫЙ ПЛОД В НЕБО. ЭТО ПРИНЕСЛО ШЕСТЬДЕСЯТ МЕР НА ОДНУ И СТО ДВАДЦАТЬ МЕР НА ОДНУ.

Это такая математика, можно придавать значение, можно нет. Здесь Фома приводит эту притчу Иешуа в рамках общих рекомендаций. Как мы обычно понимаем? Вот есть слово Божие. И оно идёт, один услышал… Такое толкование есть. А здесь в более широком смысле. В любом деле, в любом вкладывании, в любом начинании работает та же самая система. Например, ты можешь вложить деньги или силы в какое-то мероприятие, посеять эти деньги, силы, молитвы. Но если не будет доброй земли, то они не дадут плод. Проверяйте почву, исследуйте рынок, куда вы сеете своё семя. Сеятель в этом случае криворукий немножко. То у дороги сеет, то на камнях. Если вспахать почву, то у человека нет на такой почве ни камней, ни дороги, ни терний. Всё подготовлено. Конечно же притча и о слове Божьем. Но и она в таком широком понимании применима здесь.

— С другой стороны, то, что попадёт в добрую почву, компенсирует все потери, которые были по пути.

— И так можно сказать. Но вопрос, насколько ты можешь разбазаривать зёрна? И можно сказать: «Не отчаивайтесь». То есть ты делаешь

что-то, и ты думаешь, что ты вот тут потерял и тут старался. Я скажу по опыту жизни в бедной стране. Иногда опускаются руки. Потому что невозможно ничего сделать. Да ну его. Брошу это всё. Бесполезно это всё. И вдруг потихонечку где-то появляются всходы. Как говорят бизнесмены, «стрельнуло». И стрельнуло так, что дало и в шестьдесят мер, и далее.

— Тут совсем другой акцент, чем в Евангелии, потому что там про почву всё говорится. Когда мы читаем, мы думаем о том, какая мы почва. А ты здесь рассказываешь с позиции сеятеля и семян.

— Так сеятель сеет, это его позиция. Притча-то про сеятеля. Когда Иешуа говорит эту притчу, ты себя почвой представляешь? Или семенем? Или сеятелем?

— Ну, в Евангелии (может быть, у меня мозг заезжен церковными проповедями) акцент на почву. Чтобы мы думали о том, какая мы почва. И там дальше злое развитие идёт, что может не прорастать, потому что есть камни в сердце. Или дорога — это суета. И так далее.

— Да, Иешуа это объясняет. Вопрос в том, а как сеять. Иешуа начал рассказывать эту притчу (евангельскую или здесь), может быть, Он её несколько раз рассказывал. Первый раз ты сидишь рядом с Иешуа, и Он рассказывает, что вышел сеятель сеять, иное упало… Ты кем себя представляешь?

— Человеком.

— Естественно, человеком, потому что почвой себя представить трудно. К тому же, когда тебе говорят, что «ты — терний, Харитон — камень, а вот Вася — плодородная почва». Что

это даёт? То есть это притча о сеятеле, как сеять. Инструкция для сеятеля. А сеятель сеет слово Божие. Это замечательно. Но сеятель может сеять и сахарный завод в городе Караганда или пытаться организовать что-то ещё. Пытаться организовать в Монголии театральные кружки. То, что куда-то оно упало и проросло, окупив то непроросшее, это с одной стороны. С другой, — это указание «исправляйте почву, приготовляйте почву и, может быть, ищите почву, где прорастёт». Такое тоже бывает. Я думаю, что здесь практическая рекомендация не только для сеяния слова Божьего. Во-первых, сеяния в самого себя, то, что ты сам в себе воспринимаешь (мы говорим про внутреннюю работу), но и про жизнь верующего человека. Это не только проповедь Евангелия, это ещё и милостыня, это ещё какие-то действия: благотворительность, душепопечительство. И вот во всём этом вопрос, как быть, когда что-то не сработает, что утешает, когда что-то не сработает.

— Ты сказал фразу «смотреть, как это работает». И сказал, что сеятель тут немного криворукий. Это очень похоже на то, когда мы живём по заведённому шаблону, действуя панически, не останавливаясь подумать и не оценивая, что происходит.

— Ты знаешь, есть такой пример, похожий на сеятеля. Раздача флаеров. Когда какой-то магазин делает распродажу и нанимает пять-шесть мальчиков или девочек. Наверное, все видели таких. Есть же целая наука, как сделать, чтобы флаеры приносили больше отдачи.

Чтобы, к примеру, на десять тысяч флаеров было сто клиентов. Я не знаю, что считается хорошим числом, но это же тоже похоже на сеяние. Нужно выбрать, где их раздавать. Потому что если я сейчас выйду на улицу и буду говорить, что в пиццерии в Лиссабоне девяносто процентов скидка на всё меню, и раздам все листовки, то боюсь, что пиццерию в Лиссабоне никто не посетит. То есть нужно выбирать время, место, способ действия, куда мы сеем. То же самое с цдакой. Я могу сказать: «Я её отнесу в церковь». Или: «Я её отнесу сейчас и пожертвую в какое-нибудь объединение борьбы против рака», а там она распилится на зарплаты. То есть вопрос, куда я деваю что-то и что мои деньги принесут?

— В Германии есть такое понятие «хаусмастер». Это человек, следящий за домом, то есть человек, взятый на работу. Он обладает деньгами всего дома. С детьми часто говорим, что мы у Бога как «хаусмастера», которым вверено определённое количество монет. Мы даже в игры такие играли, кто куда положит монетки на листочке.

— Очень хорошо, что ты вспомнил. То есть куда ты вкладываешь. Там, где есть урожайность, урожайность будет высокой. И можно это по-разному понять. Можно понять, что утешится сеятель, что даже там и там не взошло, но даже если десятая часть зерна упадёт на хорошую почву, то эта земля даст сто двадцать мер и так далее.

— Есть же тоже такое, что мы теряем много финансов, времени. Украли у нас финансы, время. То

есть нос не вешать, а извлечь урок, чтоб в следующий раз не облажаться.

— Да, я думаю, что это часть ответа Иешуа на вопрос учеников, как жить, поститься, как действовать. Эффективный менеджмент в жизни верующего человека.

— А если учитывать контекст, о чём мы говорили до этого, про больших рыб и про то, чем заниматься, и не заниматься тем, что против сердца?

— Ну, это продолжение одно другого.

— Значит, большие рыбы совпадают с тем, чтобы искать добрую почву?

— Например, я тебе скажу, что я решу попытаться посеять и попытаться бросить зёрнышко в себя, став певцом прославления в хоре. Ну, так себе из меня выйдет певец. Упадёт это не на ту почву, у меня нет к этому талантов. Зачем мне за это браться? Сам себя куда я посеял? Не получится у меня петь в прославлении.

— Или ещё хуже: не нравится тебе петь, а ты всё равно идёшь.

— Да, или мне не нравится петь, а мне говорят: «Пой». Знаешь, сколько людей мне пишут, что «я вот тут работаю, служу на душепопечении, а мне говорят становиться пастором и кулаком по столу. А я не хочу!» Представь себе человека, который не хочет быть пастором, а его ставят. Это же страшно. И это тоже вопрос, есть ли в тебе почва для того, за что ты берёшься. Есть люди, которые говорят, что могут молиться десять часов в день. А у меня не получится. Я могу заставить себя стоять десять

часов в день и что-то лопотать, это будет, как говорил ослик Иа, «душераздирающее зрелище». Что мы выбираем делать, есть ли у нас в сердце на это отзыв? Можем ли мы от сердца это сделать?

— Мне кажется, это очень практично то, о чём мы здесь говорим. Применимо к христианскому религиозному миру и еврейскому религиозному миру.

— У меня немножко по-другому выходит. Обстоятельства ставят меня в такие рамки, что вот не хочешь, а будешь начальником. Знаешь, я поначалу отнекивался, а потом втягивался, подымался на следующую ступень. Но это не от меня зависело.

— Может быть, договорим немножко о служении Всевышнему?

— Для Ромы это вариант большой рыбы и хорошей почвы, понимание, кто он есть. Потому что если он спроектирован для сложных задач...

— Иногда мы ещё не мудрые рыбаки, а только учимся быть мудрыми рыбаками, поэтому мы рыбы по размеру не определяем. Давайте десятый стих, и на нём закончим на сегодня

10

ИИСУС СКАЗАЛ: Я БРОСИЛ ОГОНЬ В МИР, И ВОТ Я ОХРАНЯЮ ЕГО, ПОКА ОН НЕ ЗАПЫЛАЕТ.

Когда-то в моей юности я общался с разными раввинами эзотерического толка (некоторые умерли, иные стали серьезными каббалистами, иные сели за шарлатанство — разное с ними получилось), и был такой термин «бацилла в

банке». То есть когда ты с человеком говоришь и пока нет никакой реакции, но бацилла уже попала в банку с консервами, и банку (рано или поздно) бомбанёт. Тебе ничего не надо делать. И иногда какие-то вещи нам хочется сделать быстрее. Иешуа говорит: «Мне спешить некуда». Мудрецы говорили, что величие Всевышнего в том, что спасение Израиля *кима-кима* (потихонечку, капелька за капелькой). Капелька за капелькой слагается в огромный поток. Здесь пример — огонь. Иешуа говорит: «Вот, это забрасывается в мир. И не нужно спешной революции, чтобы тайную вечерю на ютубе выкладывали сразу после окончания праздника. Не нужно спешить. Я охраняю его и поддерживаю, пока он не запылает. Он будет и обязательно запылает».

— Прости за банальный вопрос... А есть ли здесь ответ для политической ситуации в стране? Многих беспокоят их страны.

— Тут знаешь какой вопрос... Ведь, на самом деле, если взять Российскую Федерацию по сравнению с временами Ивана Грозного всё очень сильно изменилось к лучшему. Утешает ли это того, кто жил при Иване Грозном? Или утешает ли это того, кто живёт сейчас, что при Иване Грозном было хуже? Нет. Я думаю, что здесь имеется в виду мировой масштаб. Но я скажу тебе так. Если мы посмотрим на мир, в который вышел в своё время апостол Павел, Европу, то сегодня куча христианских ценностей, которые проповедовались, прошита на уровне ДНК Европы: забота о бедных, вдовах,

сиротах, честность какая-то (не всегда украдут велосипед), уважение к старикам, нет гладиаторских боёв. То есть многое из того, что казалось такой далёкой и высокой планкой, стало настолько реальным даже для простого человека в повседневной жизни, что выруливается это на то, что мы сталкиваемся с ситуацией, когда неверующему человеку церковь ничего не может дать. Он и так не ворует, не убивает и живёт честно. А спасение для него сложное понятие. То есть огонёк разгорается. Медленно, но если учесть величие процессов, то это мировые масштабы.

— Это очень красиво, но, как ты сказал, плохо утешает. А мы же начали с того, что это слова, которые позволяют не умереть, приносят жизнь.

— Потому что, когда понимаешь, что ты — часть какого-то вечного процесса, во всём есть смысл. Какое-то длинное оркестровое произведение, у тебя есть партия. Ты её сыграл, и без тебя не будет произведения. Если ты сыграешь, это твоя возможность здесь и сейчас. Сколько я общаюсь с европейцами, они далеко не всегда счастливы. Они благополучны, но счастья за этим нет.

— И считают себя очень неблагополучными.

— Да. У меня есть хороший друг, живущий в Монако. Он имеет много дел в Монако, а там, как ты понимаешь, нищие не живут. Сколько он мне жалуется и плачется на жизнь. И это какие-то реальные проблемы, которые у него есть. Он может блог вести «Тяжесть жизни в Монако». Там реально есть горькие дела. Утешение в том,

что то, что Иешуа говорит, Он говорит про наш внутренний мир. То, что мы реально можем царствовать в своём внутреннем мире, и это поможет не париться по поводу ситуации в стране. Хотя, конечно, не париться проще, когда ты где-нибудь в Швейцарии, а не где-то в Туркменистане. И всё-таки я знаю очень спокойных людей, живущих в Туркменистане. Начал царствовать — и вошёл в покой.

— Мы начали с этого, с ребёнка.

— Да.

БЕСЕДА 2 (логии 10-19)

10

ИИСУС СКАЗАЛ: Я БРОСИЛ ОГОНЬ В МИР, И ВОТ Я ОХРАНЯЮ ЕГО, ПОКА ОН НЕ ЗАПЫЛАЕТ.

Слово «охраняю» в иврите «шомэр» — «сторожу», «охраняю». Но в более широком смысле оно соответствует слову «соблюдать». Мы говорим, что соблюдаем субботу, а на иврите это «шомэр шабат», то есть «хранит субботу», «хранит заповеди». И так же юноша, который отвечал Иешуа, говорил: «Всё это я сохранил от юности моей». «Сохранить» в данном случае

значит «хранить в себе». Давать внутри себя жизнь чему-то: субботе, заповедям и так далее. Поддерживать их жизнь внутри себя. В этом смысле и поддерживать огонь внутри каждого человека можно. Мы ведь сейчас говорим о словах Иешуа, которые говорятся в ответ на слова учеников, которые спрашивают, как им молиться, как поститься, как давать милостыню. И здесь Иешуа говорит, возможно: «Я бросил огонь (и в Пятидесятницу на нас сошёл огонь, мы ещё поговорим про огонь), Я жду, пока он разгорится». В каждом из нас есть уголёк этого огня, и когда мы сталкиваемся с тем, что нас разжигает что-то (Давид говорил: «Разгорелся во мне огонь, я буду говорить языком своим и не смогу молчать»), что-то, что нас не сдерживает, в чём мы горим. Наше горение — вот здесь наша отправная точка для поста, милостыни и молитвы. Про этот огонь возможно так понять. Иешуа и говорит, что Он бросил в мир (и в нас бросил) и хранит его. «Я поддерживаю этот огонь, пока ему придёт время запылать».

— Это похоже на костерок. Разжигаешь костёр, и сначала он не очень сильный, нужно его защищать от ветра. Эта аналогия?

— Да, эта аналогия. Но здесь и ещё о нескольких вещах. Можно провести параллель со светом изначальным. «Евангелие от Иоанна» начинается со света, который был в мире. Это тоже можно сопоставить с огнём. Огонь горит, ничто его не объяло. Иешуа говорит: «Я его охраняю». И в то же время этот огонь всегда

готов разгореться. Как мы видим в Писании, когда огонь спадает с неба? Прежде всего, когда суд. Но здесь речь идёт не о суде, потому что снова мы говорим об ответе ученикам. Огонь сходит на жертву, на апостолов. И это похожий огонь. Огонь сходит на то, что готово предать себя огню. Не в смысле самосожжения, а в смысле самовозгорания от этого огня. Здесь и терпеливость (Иешуа бросил этот уголёк, положил его в мир и в каждого из нас, и чем-то где-то он загорится), и в то же время это ожидание того, что мы приготовим свои тела в жертву, что мы присоединимся к этому костру и загоримся этим костром. Иешуа говорит: «Я жду». То есть Он радостен, это ответ на Его ожидание, когда мы возгораемся этим огнём. Тут и долготерпение в ожидании исполнения замысла. «Я бросил огонь, Я знаю, что он запылает». Почему? Потому что дальше есть одиннадцатый стих, который говорит:

11
ЭТО НЕБО ПРЕЙДЕТ, И ТО, ЧТО НАД НИМ, ПРЕЙДЕТ.

Мы читаем часто в Евангелии именно, да и у пророков, что небо пройдёт, и другое небо тоже пройдёт. Я когда-то делал урок о том, где живёт Бог. О небесах и том, что такое небеса. Слово «небо» (на иврите «шамаим») это двойственное число слова «шам», то есть «там». Если перевести буквально, то это «тамы». За горизонтом. Смысл в том, что горизонт пройдёт,

за ним горизонт тоже пройдёт. То, что мы считаем для себя сейчас целями в развитии, то, что мы поставили себе планкой, будет меняться. И следующее будет меняться. Скажем, когда человек становится на путь к Богу, он может быть наркоманом и алкоголиком, у него могут быть какие-то проблемы. И для него шаг вперёд, поднятие на ступень вверх — это перестать пить, перестать бить жену, перестать использовать наркотики. Кто-то говорит: «Я, может быть, вор, но я не убийца, я не опущусь ниже». Для него ступень выше — это перестать воровать. На каком-то этапе человек растёт и растёт. И для него уже нет такого вопроса, как воровать или не воровать, использовать ли наркотики, потому что у него новый горизонт: встать ли на утреннюю молитву или поспать? Он другие цели для себя ставит, и то, и другое — небо. Небо проходит. Одно за другим. Каждый человек, который движется к небу, с какого бы уровня ни двигался, если он зажжён огнём, он — участник одного и того же движения, пусть и на разных уровнях. И чем выше уровень, тем больше горит огонь. Поэтому Иешуа бросил этот огонь в мир и говорит: «Я жду». Этот огонь заполыхает не сразу, план длительный.

— Так что же такое огонь?

— Когда Всевышний проходит среди рассечённых тел в завете с Авраамом, как печь и как факел, если мы читаем книгу «Берешит» (15 глава, 17 стих), там сказано: «Дымный огонь, как из печи, и пламя огня, как у факела». Далее у пророка мы прочитаем: «Есть у Меня печь в

Иерусалиме, — говорит Всевышний, — и это печь для запекания, для очищения греха». А второй раз Всевышний говорит о факеле при выходе из Египта, что впереди, как свет факела, шёл Всевышний. То есть можно говорить об огне как о суде, можно говорить как о том, что идёт впереди тебя и светит. Мы уже говорили о том, что внутри человека тоже светит тот же факельный огонь. И он может разжигать человека, побуждая к каким-то действиям.

— Сразу приходят христианские термины «Царство Божие». Или как это иначе сказать?

— Здесь Он не использует этот термин, но говорит о том, что этот огонь должен запылать и распространиться. То есть придёт время, когда этот огонь распространится. Параллель, конечно же, уместна. Ведь можно сказать, что уголёк, который в нас разгорается, это уголёк Царства Божьего внутри нас. И мы можем быть поджигателями в том смысле, что можем разносить этот огонь по миру. И в смысле внутреннего огня, и в смысле печи тоже. Да, можно провести параллель с Царством Божьим, но тут Фома не употребляет этот термин, возможно, потому что это внутренняя беседа, и всем понятно, о чём идёт речь. Иешуа говорит, что Он это принёс и сторожит, охраняет его. То есть Он его не бросил, что важно, Он его охраняет. Он с ним работает, пока тот не запылает. Это может касаться и каждого из нас. В каждого из нас брошен уголёк, и Иешуа его поддерживает, пока мы не загоримся и не зажжёмся чем-то, не начнём двигаться куда-то.

Но это касается и всего мира в целом. Это и огонь распространения Царствия Небесного по миру — он тоже поддерживается Иешуа. Не просто поддерживается, как говорят, «на маленьком огне», а поддерживается, чтобы всегда было духовное горючее для костерка, которому нужен уголёк, чтобы разгораться. И несмотря на то что какие-то события будут происходить, какие-то глобальные смены горизонтов для человеков, но «Я охраняю этот огонь». Почему — «Те, которые мертвы, не живы, и те, которые живые — не умрут»? Это известная фраза в иудаизме, что праведник и при смерти назван живым, а злодей и при жизни назван мёртвым. Тот, кто наполняется светом, тот, кто уже причастен этому огню, не умрёт. Тот, кто его не увидел, тот и не жив.

— То есть небо — это не конец века, не конец Вселенной, но это образ больших горизонтов?

— Да. И это пройдёт, и то, что дальше, — тоже. Это же вроде расширения горизонтов. То есть и небо пройдёт, и то большее, что над ним. Здесь могу рассказать, что единственный человек, который написал резкий критический отзыв на нашу предыдущую беседу, делал упор на то, что «...зря вы так думаете, Александр. Этот мир готовится к насильственному уничтожению». Но у Фомы в данном случае речь не об этом. Почему? Потому что Иешуа здесь отвечает на вопрос о том, как поститься, молиться и давать милостыню. То есть на вопрос, касающийся внутренней работы. Конец света тут ни при чём.

— И при этом Он не торопится. Кто жив — тот жив, кто мёртв — тот мёртв.

— Да, то есть никто ничего не сделает, кроме Него. Ситуация управляемая. Несмотря на долготерпение, всё управляемо.

— И при этом это не личный уровень, а большой масштаб?

— Это большой масштаб, да.

— Эсхатология?

— Но эсхатология внутренняя. Да, здесь речь идёт о мировом процессе, но Он говорит это для учеников не для того, чтобы они показывали на Него пальцем, а просто для того, чтобы они знали, что происходит. Процесс глобальный, а рассказывается он для того, чтобы люди делали личные выводы.

— Видишь, это очень отличается от того, что «пойдите до концов Земли, научите все народы, нужно срочно всех евангелизировать, чтобы пришёл Иешуа» и так далее.

— Я думаю, что это параллельные вещи. Здесь Фома рассказывает то, чему Иешуа учил. Для того чтобы учить народы куда-то двигаться, надо быть каким-то. Как научить все народы? Как сделать так, чтобы тебя просто не закидали камнями? Для этого надо быть в определённом духовном состоянии. Как в нём быть? Вот об этом инструктаж, который Иешуа и даёт ученикам. Если на примере поджигания всего мира, то ученик должен быть с угольком в сердце, для того чтобы иметь возможность что-то поджечь. Это глобальный процесс, и роль

ученика в этом процессе с акцентом именно на внутреннее, ученическое. Дальше:

12

В (ТЕ) ДНИ ВЫ ЕЛИ МЕРТВОЕ, ВЫ ДЕЛАЛИ ЕГО ЖИВЫМ. КОГДА ВЫ ОКАЖЕТЕСЬ В СВЕТЕ, ЧТО ВЫ БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ? В ЭТОТ ДЕНЬ ВЫ — ОДНО, ВЫ СТАЛИ ДВОЕ. КОГДА ЖЕ ВЫ СТАНЕТЕ ДВОЕ, ЧТО ВЫ БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ?

О мёртвом и живом. Мёртвое… Что это? Это какие-то догматы, указания. Например, когда мы маленькие, нам говорят, что надо сказать «спасибо», надо вымыть руки. Мы получаем какие-то догмы, которые не часть нас, они не живы для нас. Это нужно делать, чтоб в нашем детском состоянии быть в мире с миром, чтоб «отвязались». Постепенно, когда мы это делаем, выясняется, что мы продолжаем воспитывать самих себя. Многое из того, что мы воспринимали как мёртвое, стало живым.

— То есть переосмысление каки-то правил, установок, чтобы всё стало живым?

— Да. Когда это детское «надо — значит, буду делать» становится уже частью естества, когда человек уже сам хочет делать что-то, чему его учили и что он осознал. Или когда он, наоборот, отказывается делать что-то, что нельзя. Но не вся съеденная нами мертвечина, не всё, что мы ели и делали живым, останется живым. То, что мы переосмыслили, останется живым, мы его возьмём с собой, а что-то отбросим и оставим, как навязанное нам.

— То, что ты рассказываешь, очень отличается от того, что «это мёртвое, это догматы, нам это не нужно, нам только живое надо». А ты говоришь о том, что всё полезно, всему есть место, всё нужно оживлять.

— Да, это Фома говорит. Мы, действительно, когда слышим что-то, оставляем это мёртвым. А что-то становится частью нас. Что-то, что мы считали прихотью наших воспитателей, стало частью нашего естества, выбора. Это «вы делали его живым». Но дальше вот что:

> 12…КОГДА ВЫ ОКАЖЕТЕСЬ В СВЕТЕ, ЧТО ВЫ БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ? В ЭТОТ ДЕНЬ ВЫ — ОДНО, ВЫ СТАЛИ ДВОЕ. КОГДА ЖЕ ВЫ СТАНЕТЕ ДВОЕ, ЧТО ВЫ БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ?

О чём здесь речь? Когда тебе говорят идти вымыть руки, сказать «спасибо», поехать к бабушке, поздравить тётю Соню, тебе дают указания, ты не имеешь свободы выбора. У тебя есть только одна часть — принимающая, исполняющая повеления. Ты — ребёнок, и у тебя нет возможности решать. Когда тебя становится двое? Какая-то часть тебя ещё ребёнок, её ещё надо воспитывать и сдерживать, а какая-то часть уже должна принимать решения. У очень многих людей есть панические атаки в момент, когда они должны принимать решения, самые простые. Как-то услышал такую фразу: «Страшно не то, что мы уже взрослые, а то, что взрослые теперь — мы». То есть теперь именно нам надо решать. У человека сломался холодильник – он пошёл покупать новый. И он

заходит в магазин в панике, «где тот взрослый, который придёт и за меня решит, какой холодильник мне купить?» И таких ситуаций очень много. Но мы говорим не про холодильники. И Иешуа, конечно, тоже не про них. Когда произойдёт внутри тебя разделение, когда проявится внутри тебя ученик или учитель, или йецер атов и йецер ара, например. Или ещё серьёзнее — муж и жена. Может на первый взгляд показаться, что Иешуа призывает быть двумя. Он говорит, как сохранить единство, когда тебя становится два.

— А свет? Что это за свет?

— А свет — это выход в день. Когда открывается твоё внутреннее содержание. Потому что, когда тебе говорят идти чистить зубы и мыть руки, ты ходишь за папой и мамой, они для тебя в роли фонарика, который тебе светит. Твоё содержание в тени. И вот внутри тебя включился свет. Осознание себя, осознание необходимости себя воспитывать и управлять своею жизнью. И вот ты увидел, что анатомия духовная сложная. И что тогда делать?

— Значит, когда видишь в себе древнюю часть, видишь в себе глупого человека, который в тебе живёт, это нормально?

— Это нормально. Иешуа говорит, что с этим делать. И когда мы говорили про льва, что льва надо съесть. Этого ребёнка в себе, глупца в себе или жену в себе не надо убивать, надо сделать её собой, одним. Поэтому вопрос и начинается с пищи. «Когда вы ели мёртвое, вы делали его живым». Как ты сможешь это сделать, когда ты

будешь сталкиваться с тем, что тоже кажется живым. Когда ты встретишь человека, который не согласен с тобой, когда ты внутри сам с собой будешь не согласен? Как тут определиться? Когда у тебя есть жена, которая с тобой не согласна? Когда у тебя есть горящая часть внутри и не горящая, то зажечь её тоже, сделать её тоже угольком и значит стать одним.

— То есть это вопрос без ответа?

— Не совсем. Это отсылка к самому началу. Ведь весь разговор начался из-за того, что ученики спрашивали, как Он хочет, чтоб они постились, молились и давали милостыню. И можно что-то делать напоказ. Внешнее и внутреннее. Например, все говорят, что милостыню давать хорошо, а в сердце твоём нет такого желания. Чтобы ты не раздвоился и не создал какого-то виртуального себя, который будет давать милостыню, потому что так принято, поститься, потому что это красиво. И тогда захочется всем показать, что я пощусь и даю милостыню (раз я это для всех делаю). Вот такой примерно взгляд. Об этом примерно Иешуа говорит в Евангелии, когда говорит о тайном и явном. То есть то, что я делаю тайно, я делаю только ради собственных мотивов, ради собственного уголька. Да, может быть, это уголёк, который приучает меня давать милостыню. Может быть, не желание давать милостыню, а желание научиться давать милостыню. Это тоже уголёк, но это всегда что-то внутреннее.

— То есть нет запрета на формальные действия, на какие-то человеческие усилия – вопрос в том, чтобы это оживлять?

— Да, вопрос в том, чтобы это оживлять. Ведь что такое пост? Например, если я молюсь на девятое Ава из-за разрушения храма, мне так горестно, что мне не до еды. Бывали же у всех состояния, когда так горько, что кусок в рот не лезет. Когда я пощусь за свои грехи, я вдруг так осознал, какой я плохой, что есть не могу. Такую личную неприязнь к себе испытываю, что не могу есть. Когда я пощусь за выздоровление кого-то, то, наверное, это же не такая сделка, что «Господи, я сегодня не буду есть бутерброд с колбасой, не буду есть йогурт и яичницу, а на сэкономленные продукты Ты вылечи того человека». Я должен ощущать переживания за своего друга, о котором я пощусь, так, что мне не до еды. Ты должен гореть желанием его исцеления. Но это очень высокий уровень, к которому мы двигаемся. Иешуа говорит: «Вы станете двое, это раздвоение будет, но стремитесь к единству, стремитесь, чтобы внутреннее соответствовало внешнему».

— Хорошо, что ты сказал про внутреннее и внешнее, это ещё одно описание этого раздвоения.

— Да, это очень частое раздвоение. Дальше идём:

13

УЧЕНИКИ СКАЗАЛИ ИИСУСУ: МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ТЫ УЙДЕШЬ ОТ НАС. КТО ТОТ, КОТОРЫЙ БУДЕТ БОЛЬШИМ НАД НАМИ?..

Такой естественный вопрос — назначь себе наследника.

— Речь про учителя или про кого?

— Про учителя, про руководителя общины.

— То есть «ты уйдёшь, кто останется руководителем?»

— Да.

13...ИИСУС СКАЗАЛ ИМ: В ТОМ МЕСТЕ, КУДА ВЫ ПРИШЛИ (на том уровне, которого вы достигли), ВЫ ПОЙДЕТЕ К ИАКОВУ СПРАВЕДЛИВОМУ (это Иаков, который называется братом и который стал главой Иерусалимской общины), ИЗ-ЗА КОТОРОГО ВОЗНИКЛИ НЕБО И ЗЕМЛЯ.

— Интересная фраза.

— Ничего не понятно.

— Ну, понятно, что здесь Иешуа говорит, что на том уровне, на котором вы находитесь (мы будем попозже говорить о том, что можно было бы взойти на такой уровень, где прямая связь со Всевышним), вам нужен будет наставник. Вы пойдёте к Иакову справедливому, из-за которого возникли небо и земля. Есть такое высказывание о двух записках, которые должны быть у человека в кармане, двух памятках. На одной памятке написано: «Я — прах и пепел», а на другой: «Ради меня сотворены небо и земля». И нужно знать, в какой момент какую памятку вытаскивать, а люди очень часто путают. Здесь можно сказать и так, что эти наши системы ценностей, которые

будут у учеников после того, как Иешуа уйдёт. Им по-прежнему понадобится на том уровне, где они находятся, человек, который будет их направлять, человек, ради которого земля и небо. То есть не земля и небо физические, которые физически сотворены ради Иакова, а земля и небо как система ценностей, в которых человек ориентируется и живёт. Мы знаем, что есть понятие «Дерех Эрец« («путь земли») — человеческая этика, и есть «Мальхут Шамаим» — царство небесное. «Путь земли» не в отрицательном смысле, упаси Бог, а путь взаимоотношений между людьми, которому сами люди научаются, человеческая этика. А царство небесное — более высокий уровень, когда в этих отношениях есть ещё и Всевышний, что очень и очень важно. Это система координат. Иешуа говорит: «Вы перейдёте в систему координат Иакова праведного на том уровне, на котором вы находитесь».

— Ты сказал, что Иаков — это Его брат?

— Так называют — брат. Кто-то говорит, что двоюродный, кто-то ещё как-то говорит.

— Очень странно, что Иешуа его называет Иаковом Справедливым; какой-то титул такой...

— Здесь, скорее всего, поскольку это десятый перевод с коптского, там стоит слово «цадик» — «праведный». Это не справедливый, как судья, а праведный, причастный к праведности.

— Иешуа говорит, что есть какой-то человек, который выше вас по уровню, и он для вас будет ориентиром? Или как?

— Да. Поскольку вы пришли туда, куда пришли, на том уровне, на котором вы находитесь, вы будете нуждаться в учителе, и подходящим учителем будет Иаков Справедливый.

— Очень интересно. Это тоже противоречит такой привычной картине, что был Иисус, Он ушёл – остался Святой Дух. Оказывается, Он строит какую-то систему что ли?

— Мы же знаем, что, на самом деле, исторически Иаков руководил Иерусалимской общиной. Это факт. Также знаем, что Иаков был товарищ строгий, и сам Пётр в Антиохии побаивался его посланников. Люди Иакова пришли, и Пётр засмущался. Исторически какая-то власть у Иакова была. Не пришли, как, например, Корах, сказать, что «вся община святая, почему вы превозноситесь?» Этого не было. Мы видим и в «Деяниях», и в дальнейшем, что в общине существует иерархия. Она достаточно устойчивая.

— А мы думали, что апостолы самыми главными остались.

— Ну, Иаков тоже апостол. Мы знаем, что руководит общиной Иаков.

— Он входит в эту троицу? Это тот Иаков, где Иаков, Иоанн и Пётр?

— Да. Видимо, да, это он. Иешуа побуждает их подыматься на более высокий уровень, чем эти вопросы.

14

ИИСУС СКАЗАЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ: УПОДОБЬТЕ МЕНЯ, СКАЖИТЕ МНЕ, НА КОГО Я ПОХОЖ...

Нужно понимать, что здесь (я взял и коптский текст), речь идёт о «на что Я похож». Не «кто Я?» (как «за кого вы почитаете Меня?»), а — «на кого я похож? Что я для вас?» Потому что можно сказать: «Ты — Машиах», «Ты — Посланник Бога», «Ты похож на умного, доброго человека». Как Пятачок сказал Винни — Пуху: «Ты похож на медведя, который летит на воздушном шарике». Какое-то описание. «Что Я для вас, на что Я для вас похож?»

14...СИМОН ПЕТР СКАЗАЛ ЕМУ: ТЫ ПОХОЖ НА АНГЕЛА СПРАВЕДЛИВОГО (на посланника святого, на посланника Всевышнего. Это может включить в себя и «Сын Божий», и «Мессия»).

— Выходит, Пётр дал ему самую максимальную оценку?

— Самую максимальную, которую он может дать, как монотеист. Но что значит «посланник»? Это кто-то, кто взял какую-то капсулу от Всевышнего и принёс её на землю. Принёс какой-то набор знаний, учений или действий. Он — посланник небес, но не канал в небеса. То есть не путь в небеса, а посланник. Это важная разница. Он принёс какое-то, может быть, очень большое, но ограниченное количество информации и мудрости, какие-то

очень большие, но, возможно, очень ограниченные посланием задачи. Тут надо сделать такую оговорку, вспомнить, что никто из учеников Иешуа на тот момент: ни Пётр, ни Иоанн, ни Матфей, ни Фома — не читали Новый Завет. Может, они его потом частично напишут, но они его не читали. И их представления о Машиахе мы увидим в книге «Деяния». «Когда Ты восстановишь Царство?» Хотя Машиах — Сын Бога Живого, который должен воссесть на царство, тем не менее их представления о величии Машиаха на тот момент достаточно ограничены.

Следующий, кто отвечает, это Матфей. Интересно, что коптский язык имеет апостроф, который редко в этом языке используется. Здесь в имени Матайос этот «айос» последний отделён, как суффикс. А поскольку «матей» это «ученики», то Матфей назван здесь такой квинтэссенцией ученичества. Матфей как ученик. То есть «ученики сказали».

14...МАТФЕЙ СКАЗАЛ ЕМУ: ТЫ ПОХОЖ НА ФИЛОСОФА МУДРОГО.

Я немножко расширил перевод на базе коптского. То есть Пётр сказал: «Ты — Посланник небес, Ты принёс небесную мудрость». Матфей говорит: «Ты мудрый мужик, философ, ты принёс человеческую мудрость». И тот и другой видят в Нём Учителя. Один видит в нём человека с умом и мудростью предков, с философией дошёл до чего-то; другой

говорит, что это человек, который получил послание с небес. Два подхода. Один говорит про небесную мудрость, другой — про человеческую мудрость.

Фома (автор текста) сказал ему:

ГОСПОДИ, МОИ УСТА НИКАК НЕ ПРИМУТ СКАЗАТЬ, НА КОГО ТЫ ПОХОЖ.

Господи (это в русском языке стоит «Господи», в коптском же стоит «саз», что означает «писатель» «автор», но используется в значении «господин» — тот, кто пишет мою судьбу, мной управляет; это важно), мои уста никак не примут сказать, на кого ты похож. (То есть «я понимаю, но я не могу выразить, это устами невыразимо).

— В Евангелии обычно мы видим, что Пётр на такой вопрос сделал исповедание веры, и его Иисус похвалил. А тут наоборот. Фома не может даже сказать, и за это его похвалили.

— Не совсем так. Смотри. Там Иешуа спросил: «За кого Меня почитаете?» То есть «кто Я?» А здесь: «На кого я похож?» Например, В.В.Путина все почитают за президента Российской Федерации. А вот кому его уподобить — это более широкий вопрос. И там могут возникнуть серьёзные трения. То есть это два разных вопроса. Тут Фома говорит: «Я не могу выразить устами, кто Ты». В еврейской системе есть понятие «хохмА» («мудрость») и «бинА» («разумение»). ХохмА — это озарение, это что-то, что словами не выразить, а «бинА» —

это раскладывание на слова вот этого невыразимого. Наверное, почти каждый может сказать, что испытывал такое переживание, когда раздумывал над чем-то, пытался понять что-то и вдруг уже понял, что понял, но словами ещё выразить не может. Пришло озарение, понимание, но оно ещё не укладывается в слова. Это то, что называется мудростью хохмА. Но здесь можно провести и параллель с восхищением на небо, где слышались слова неизреченные. То есть какие-то, с одной стороны, слова, а с другой стороны, слова, которые речевой (и мыслительный) аппарат человека не способен выразить. И тут он говорит: «Я это понимаю, но не могу выразить. Это не одевается в слова и во все знакомые мне понятия мира. То, чему Ты подобен. Я постигаю что-то, невыразимое словами». И первое, что Иешуа ему отвечает, Он его ругает.

— Ругает?

— Он его ругает. Он говорит:

14...НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ «ГОСПОДИН», Я НЕ ТВОЙ ГОСПОДИН

Если Фома говорит Ему: «Господин!» (Помнишь, как «что ты называешь меня благим, никто не благ, только один Бог). Здесь Иешуа говорит: «Я не твой господин».

— Я это воспринял наоборот как комплимент.

— Это и ободрение, и укорение. То есть если ты это понял, то почему ты так говоришь, зачем эта формальность? Никто из них не сказал:

«Господи». Ни Пётр, ни Матфей. Именно Фома, который даже выразить не может, что он видит, говорит: «Господин».

14...ИИСУС СКАЗАЛ: Я НЕ ТВОЙ ГОСПОДИН, ИБО ТЫ ВЫПИЛ, ТЫ НАПИЛСЯ (ОПЬЯНЕЛ) ИЗ ИСТОЧНИКА КИПЯЩЕГО, КОТОРЫЙ Я ИЗМЕРИЛ (ВЫКОПАЛ).

— Почему кипящего?

— Кипящий, потому что бурный, бурлящий.

— Это как вино играет?

— Да, оно бурлит. У этого источника движение не только внешнее, но и внутреннее, он изнутри подвижен. «...Который я измерил». Здесь «измерил» — там, всё же, слово «выкопал» стоит, «вырыл». «Ты прошёл тот путь, который Я проложил; ты выпил из этого источника». Но тут нужно сказать, что, как и в случае с Петром в Евангелии, когда ему говорят, «блажен ты, ибо не плоть и кровь...», а через несколько стихов ему же прилетает «отойди от меня, сатана». Это не знак ГТО, который ему выдали, сказав, что «мы теперь с тобой на равных, считай себя таким-то». Здесь именно за это постижение, что Он непостижим, его и хвалит Иешуа. Но это момент такой.

14...И ОН ВЗЯЛ ЕГО (видимо, Иешуа — Фому), ОТВЕЛ ЕГО (И) СКАЗАЛ ЕМУ ТРИ СЛОВА.

Здесь можно перевести с коптского — «давар», «речь». Не три слова, три каких-то

речения, три вещи. А можно перевести как три слова. Поскольку мы с самого начала говорим, что это слова тайные, видимо, Он дал три наставления Фоме. Которые, возможно, позволят ему научиться говорить языком то, что он не мог сказать.

— Зачем говорить про эти три слова, если они потом не объясняются? Я предполагаю, что потом будет что-то из этих трёх слов?

— Нет, ничего не будет.

— Тогда зачем говорить три слова?

— А для того чтобы показать в дальнейшем реакцию учеников. Неважно, какие слова и какое великое откровение ты получаешь. На него будет одна и та же реакция во веки веков. Неважно, что Он именно ему сказал. Говоря образно, Он три уголька дал Фоме, вложил в него. На три слова, которые ты получишь, будет такая же реакция. И, может быть, важно, чтобы ты добивался услышать свои три слова, а не искал услышать те три, что услышал Фома. То есть сам факт, как мы к этому относимся. Есть я, Алекс. И я что-то думаю, думками богатею. И вдруг я слышу, что есть какой-то Дормидонт, которому Всевышний открылся и дал какие-то откровения. И он ещё и пытается со мной этим делиться. Я могу считать, что это богохульство, что Бог может дать ему откровение, а мне не дать.

— Давай с другой стороны. Три слова — это много или мало? Для откровения.

— В еврейской традиции, если что-то случается трижды, то это знак постоянства. То,

что называется «хазака«. То есть если у тебя три раза сложилась определённая ситуация, то ты можешь сказать, что такова реальность. Если, например, ты решил свою соседку угощать на каждый шабат курицей и ты три раза подряд приносил ей жареную курицу, она может решить, что такова реальность, что Ваня приносит курицу. Если ты решил передумать, то ты должен делать отмену обета. Если у женщины три мужа умерло, это тоже означает определённые вещи. Не дай Бог, мальчики три раза умирают при обрезании. Когда в семье рождается четвёртый мальчик, ему не делают обрезание. До такой степени внимательное отношение к этому в традиции. В той самой традиции, в которой ученики Иешуа находятся и читатели Фомы. Если человек получил одно откровение, ну, получил. Если три, то это уже поднятие на пророческий статус, ведение в уровень получателя откровений.

— То есть Иешуа закрепил для учеников и для Фомы, что Фома сам себе на уме, у него особый формат?

— Думаю, это не было для учеников, это было для Фомы. Фома получил наставление, как воду из этого источника сделать собою. Как льва и огонь, о которых мы говорили. Опять же, ему надо соответствовать, это не грант какой-то, что будет бесконечно звучать.

— И что же за реакция странная дальше, когда его спросили?

14… КОГДА ЖЕ ФОМА ПРИШЕЛ К СВОИМ ТОВАРИЩАМ (тут «товарищам», но слово «хавэр»

у фарисеев означало «посвящённый ученик», «грамотный коллега»), ОНИ СПРОСИЛИ ЕГО: ЧТО СКАЗАЛ ТЕБЕ ИИСУС?

И вот здесь опять сложности перевода. Есть один предлог, который не совсем правильно переведён. Если мы читаем дословно, будет: «Если я скажу вам одно в этих словах…» Не «из» этих слов, не одно из слов, а одно из слов в том же состоянии. Неважно, что Иешуа ему сказал. Не то, что Иешуа ему сказал три тезиса или три слова, и за каждое его побьют камнями.

14.ФОМА СКАЗАЛ ИМ: ЕСЛИ Я СКАЖУ ВАМ ОДНО В. ЭТИХ СЛОВАХ, КОТОРЫЕ ОН СКАЗАЛ МНЕ, ВЫ ВОЗЬМЕТЕ КАМНИ, БРОСИТЕ (ИХ) В МЕНЯ, ОГОНЬ ВЫЙДЕТ ИЗ КАМНЕЙ (И) СОЖЖЕТ ВАС.

Слово, которое употребляется как «сожжёт», означает ещё и «очистит».

— Но почему такая реакция? Что эти товарищи такие злобные и завистливые? Почему они должны сразу разозлиться, если он скажет одно из этих слов?

— Классический повод для побивания камнями — это богохульство. И это не проявление человеческой злобы, это заповедь Торы. Другое дело, что по злобе можно кого-то богохульником посчитать. В чём здесь дело, в чём пробам с учениками? Когда Фома получил какое-то откровение, получил путь, канал постоянной связи с Всевышним, и свет Всевышнего стал раскрываться в нём, в этом единении с Всевышним Фома пребывает. И если

в этом единении будет говорить с ними, словно ощущая себя богом (ведь есть такое ощущение единства, настолько прочного божественного присутствия внутри), то для учеников это что-то чужое, то самое мёртвое, о котором говорил Иешуа. Получается, что то самое живое слово Божье Фома сделает мёртвым для учеников. Ведь ученики сами могут достигнуть откровения внутри себя. То есть я могу рассказать о каких-то переживаниях своего общения с Всевышним, но каждый человек уникален, и раскрытие света Всевышнего в нём уникально для него не потому, что каждому Всевышний даёт разное откровение, не потому, что у Всевышнего разные Торы для всех, но этот свет раскрывается так, чтобы через весь народ в полноте раскрывалась Тора. Поэтому ученики не смогут воспринять божественное через Фому, а только изнутри себя. Когда они подумают, что Фома выдаёт себя богом (они же не могут этого внутренне ощутить), они будут бросать в него камни. Но тот самый огонь выйдет из камней и зажжёт их. То есть из этого возмущения возникает эта амбиция. Почему не мне? Я тоже хочу. И этот огонь может и очистить, и зажечь, даже, возможно, в хорошем смысле. Не потому, что «все вы тут сгорите», а «все вы загоритесь». Но всему своё время. Проявление Божьего слова в мире человеческом даже в мире, казалось бы, учеников Иешуа может вызвать такую реакцию.

— Значит, это будет им не к добру, если он хотя бы чем-то поделится, это им навредит?

— Да. Вот это непересказываемое и не нужно пересказывать, пока человек сам не узнал.

— Значит, учим того, кто уже понимает?

— Да. И заканчивается ответ на вопрос учеников про посты и молитвы:

15

ИИСУС СКАЗАЛ: ЕСЛИ ВЫ ПОСТИТЕСЬ, ВЫ ЗАРОДИТЕ В СЕБЕ ГРЕХ...

Вы становитесь почвой, маткой для греха. Почему? Иешуа и в других Евангелиях осуждает постящихся, которые ходят с постным лицом, когда есть осуждение тех, кто не постится, ощущение собственной праведности и так далее. Есть вред в посте, который пост не во имя небес, который не происходит из внутренней нужды.

— То есть ощущение собственной праведности ты осуждаешь?

— Нет. Сама праведность побуждает человека на пост. Я праведник, потому я пощусь. Нет, человек постится, потому что у него нет желания есть, потому что из-за тонкости переживания он достиг такого внутреннего уровня, когда у него есть нежелание кушать. И он может никому не показывать, что у него есть этот уровень. При этом он даже может ощущать себя грешником, из-за этого ощущения ему горько, что он грешник, и он отказывается от еды, так как от этого ощущения не хочет есть. А так есть такое хасидское высказывание, что «праведник, который считает себя

праведником, — ненастоящий праведник». Но мотивом может быть и желание, как я уже сказал. Желание разжечь этот уголек, приучить себя ощущать эту греховность, приучить себя ощущать какую-то причастность. Но тогда всё равно это какой-то горящий уголёк, горящее намерение что-то сделать для приближения к Богу, а не напоказ, не для удовлетворения собственного эго, не чтобы чувствовать себя хорошим, даже не для того чтобы уже получить награду, как говорит Иешуа. Это понятно?

— Наверное. Просто это очень высокий для меня уровень. Не есть потому, что не хочется есть.

— Иешуа говорит про тех, кто постится напоказ.

— Было у меня в юности, когда я много медитировал, то не хотелось есть совсем.

— Я правильно понимаю, что это когда ты постишься с постоянством, и в конце концов это становится частью тебя и обыденностью, как зубы почистить?

— В то время постились так. Два раза в неделю, понедельник и четверг, обязательный пост. Фарисей говорит: «Я пощусь два раза в неделю». Конец месяца, канун новомесячья — тоже пост. Получается 8-9 постов в месяц. Каждый четвёртый день, если не больше. Плюс общественные посты и так далее. Постов набегает много. Знаешь, у меня было время в юности, когда я постился в понедельник и в четверг. И не хотелось кушать. Не было никакой духовной работы, я просто не ел. Но это позволяло мне ходить и смотреть на тех, кто ест,

и исполняться праведного гнева на тех, кто может есть. Или радости, что слава Богу, что я не такой, я-то не ем. Это действительно может причинить вред, как любой вид подвижничества. Есть девушки, которые в стремлении похудеть заболевают анорексией. То есть их желание похудеть превращается в поглощающий их спорт. Точно так же можно заизнурять себя, а еще больше соревноваться с кем-то. Ты сколько дней в неделю постишься, два? А я три буду. Я возьму на себя ещё какие-то обязательства, ещё и ещё, чтобы быть круче, чем Хаим, круче, чем Юрий. И это погубит.

15...И, ЕСЛИ ВЫ МОЛИТЕСЬ, ВЫ БУДЕТЕ ОСУЖДЕНЫ.

То же самое. Молитва — это обращение к самому высокому, что есть. Если мы молимся просто потому, что нужно (надо же что-то сказать, заполнить паузу) или молимся напоказ, чтобы люди видели, в каких мы близких отношениях с Богом, молитва может быть сценическим действием. И у самых хороших людей. Я не говорю о злодеях. Случается, у людей очень хороших молитва это лицедейство.

— Впечатлить кого-то уровнем своей молитвы?

— Да, уровнем, длительностью, отзывчивостью своею, голосом и так далее. Я помню, что был когда-то в гостях, человек молился за еду, и ему сказали: «А что же ты за помидоры ещё не помолился?» И другой человек встал и домолился за помидоры на

столе. У него было такое ощущение, что как же помидоры не промоленные остались. Самые духовно сильные люди падают в этом. Иешуа говорил это не абы кому, а тем, кто с Ним, своим ученикам. И он говорит, что не нужно стремиться к какому-то внешнему действу. Они ведь спросили: «Как Ты хочешь, чтоб мы постились, как Ты хочешь, чтобы мы давали милостыню?» А Он говорит: «Не надо делать, как Я хочу. Делая, двигайтесь своим желанием. Тем огнём, который внутри вас».

15…И, ЕСЛИ ВЫ ПОДАЕТЕ МИЛОСТЫНЮ, ВЫ ПРИЧИНИТЕ ЗЛО ВАШЕМУ ДУХУ. И ЕСЛИ ВЫ ПРИХОДИТЕ В КАКУЮ-ТО ЗЕМЛЮ И ИДЕТЕ В СЕЛЕНИЯ, ЕСЛИ ВАС ПРИМУТ, ЕШЬТЕ ТО, ЧТО ВАМ ВЫСТАВЯТ.

С милостыней тоже понятно, а дальше не совсем понятно, надо знать контекст. Времена на дворе — времена второго храма. И народ очень сильно помешан на чистоте. Не гигиене, а чистоте ритуальной. Рассказывают, что у фарисея всегда мокрая одежда, потому что он после каждого дела идёт в микву. Понятно, что он не зайдет в деревню и не будет есть самую наикошернейшую еду, потому что её может приготовить женщина во время месячных, не дай Бог, или ещё что-нибудь. И вот эта боязнь существует повсеместно. Талмуд в трактате «Йома» рассказывает о двух священниках, которые бежали к жертвеннику. Поскольку священников (коэнов) было очень много, за

какие-то жертвоприношения они соревновались, кто послужит Всевышнему, кто принесёт эти жертвы. Конечно, намерение, с одной стороны, такое доброе, но вот что там произошло. Когда они были на расстоянии двух метров от жертвенника, почти у самой цели, один священник толкнул другого. То есть соревнование стало несправедливым. Обиженный священник вытащил нож (у священника нож всегда при нём, это его инструмент), вонзил нож в сердце того, кто его толкнул. Поднялся шум, пришёл отец священника, которому вонзили нож в сердце, посмотрел и сказал: «Успокойтесь, он ещё не убит, он ещё в судорогах; значит, нож не осквернён. Мой сын ещё трепещет, и нож не осквернён». То есть для человека смерть собственного сына была не так страшна, как осквернение ножа. Настолько большое внимание уделялось ритуальной чистоте. И это то, что сокрыто от современного читателя, это ещё одна сторона подвижничества, о которой мы сегодня не знаем. Это хранение ритуальной чистоты. Даже для человека, который живёт где-то в Галилее и в Иерусалимском храме бывает нечасто.

— То есть это всё про еврейские селенья, это не про то, что иди к язычникам, тебя накормят крабами, а ты кушай?

— Нет. Скорее всего, нет. Имеется в виду «ешьте, что вам выставят». Потому что речь идёт именно об осквернении и чистоте.

15…ТЕХ, КОТОРЫЕ СРЕДИ НИХ БОЛЬНЫ, ЛЕЧИТЕ.

Опять-таки не бойтесь прикасаться. Что это значит? Человек больной тоже может быть нечистым. Мало ли, какие у него высыпания на коже, истечения и так далее. А человеку, который считает себя служителем и посланником, может быть, нам нужно особую чистоту хранить. Этот разговор о разделении трапезы, о том, чтобы покушать с этими людьми и лечить их — это очень важно. Потому что сам факт, что мы можем кого-то исцелять и наделены силой кого-то исцелять, не даёт нам повода хранить какую-то особую ритуальную чистоту. Иногда нам кажется, что человек хранит чистоту, и что это снобизм. А это необходимо. Вот мы видим нейрохирурга, вот он идёт в маске, спецодежде, перчатках. Он идёт весь такой «не здоровайтесь со мной за руку, не трогайте меня и не дышите на меня». Может показаться, что это снобизм, но это забота о пациенте. Забота об окружающих. Но иногда человеку может захотеться какой-то особой статусности; хотя, конечно, в те времена не было нейрохирургов и такой стерильности, но вот этого ощущения в перчатках, с поднятыми руками, который не может прикоснуться к чужой тарелке и к больному — только скальпелем… Вот эта опасность существует, и о ней говорит Иешуа. Иешуа говорит: «Не бойтесь осквернить. Не то, что входит в вас, осквернит вас. Не бойтесь стать ритуально нечистыми, не

бойтесь прикасаться к больным, лечите их; осквернит вас то, что выходит из ваших уст». То есть осуждение в адрес этих людей, которые где-то убоги, где-то нечисты, где-то не совсем хорошо курочку зарезали (тоже может быть, ведь есть куча всяких правил, устрожений).

— То есть нет здесь отмены шхиты?

— Нет. Здесь нет отмены шхиты, нет отмены ничего. Ну то есть я, например, собрался к тебе в гости, и ты спрашиваешь: «Алекс, что ты кушаешь?» Я говорю, что всё кушаю. Ты мне скажешь: «Алекс, вот я тебе опилки приготовил, ты же сказал, что всё кушаешь». Когда мы говорим: «Я всё ем», имеется в виду еда. И когда Иешуа говорил, не имелось в виду, что Его ученики забредут куда-то, где им подадут лягушек под соусом или что-то такое ещё. Для них понятно, что пища — это пища, разрешённая Торой, но есть какие-то устрожения, связанные с ритуальной чистотой.

— То есть для себя они её соблюдают, может быть, но когда они приходят к людям, в чьи-то дома, то нужно пренебречь какими-то правилами, чтобы послужить человеку?

— Да. Это, вообще-то, и Тора говорит. Но, как мы видим, люди боялись осквернiться, не прикасались, не входили к кожевнику в дом. Это не повеление Торы — быть всегда чистым. Женщина, которая родила, сделала большое и праведное дело, долгое время нечиста; и много ситуаций, когда человек, к примеру, омывал мертвеца, готовил его к погребению. Он доброе дело сделал, но он нечист. Нет заповеди не быть

нечистым, но есть запрет в нечистом состоянии входить в храм. Но в то время люди взяли на себя такое обязательство всё время быть чистыми. И это само по себе Торе не противоречило, но это мешало соблюдению Торы, соблюдению духа закона во многих ситуациях.

Вот сегодня есть такое большое хасидское течение в Израиле, они называются гурскими хасидами. Очень сильное хасидское движение. Глава этого движения никогда не встречается с теми, которые не соблюдают шабат. То есть он вообще не готов их видеть. Это уровень чистоты, который он для себя установил. Иначе он осквернится. А здесь Иешуа говорит нечто совершенно противоположное.

— Сразу хочется внутри определить, человек правильно поступает или неправильно.

— Это его решение. Бывает, что человек не может справиться с гневом. И если он видит человека, не соблюдающего субботу, то его мысли его осквернят. И так он защищается. Вполне его право.

— То есть не надо всех под одну гребёнку грести?

— Хочется о нём сказать плохое, хочется его в плохом контексте воспринять. Я думаю, что Иешуа учит своих учеников другому. Но гурский ребе не был учеником Иешуа. На своём уровне, как он видит свою праведность, так он и поступает.

— Значит, вот этот абзац начался с осуждения пафоса, и в конце Он переключает внимание на саму

работу, на то, чтобы какие-то формальности не были препятствием для исцеления, служения и так далее?

— Да.

— Значит, пафос (вообще, полезная вещь)... Зачем мы пускаемся в эти пафосные вещи? Для самоутверждения, мы какую-то (будто бы) духовную работу делаем. В результате получается, что, если есть пафос, это отделяет нас от людей и мешает служить.

— Да. Я думаю, так это можно понять. Можно уйти в аскетизм, поститься, молиться. Я недавно смотрел документальный фильм об ортодоксальном мире. Иешива, которая в Бней-Браке, рассказывает, что у такого-то раввина была жена. И он сидел и учил у себя в комнате Тору, а у неё случился сердечный приступ. И она не хотела его тревожить и отвлекать от учения Торы, она поползла к телефону, чтобы вызвать скорую, но не доползла, к сожалению, и умерла. Это подвиг, что она его не потревожила. Вопрос: а с точки зрения вот этого раввина, который сидел и учил Тору, насколько нужно было сидеть и изучать Тору и не отвлечься на то, чтобы помочь жене? Для меня это однозначно, что надо прервать. И такие случаи, когда «а мы молимся, не мешай», ребёнок пристаёт, а ты тут молишься или Тору учишь, эти занятия постом, молитвой и милостыней — это может пойти нам во вред. Можно раздавать милостыню в ущерб собственным детям, в ущерб самому себе. А можно гордиться этим и искупать этим свои грехи. Всё, что угодно.

16

ИИСУС СКАЗАЛ: КОГДА ВЫ УВИДИТЕ ТОГО, КОТОРЫЙ НЕ РОЖДЕН ЖЕНЩИНОЙ, ПАДИТЕ НИЦ (И) ПОЧИТАЙТЕ ЕГО; ОН — ВАШ ОТЕЦ.

Понятно, что фраза «рождённый женщиной» — это сказано было в своё время ангелами про Моше. Как рассказывает мидраш, когда Моше пришёл брать Тору, ангелы возмутились и сказали: «Что это пришёл рождённый женщиной, что ему здесь делать?» Но мы же знаем, что с точки зрения иудаизма и с точки зрения того, во что верили ученики, у каждого из людей внутри есть частица Всевышнего, Его свет. И, разбираясь, вглядываясь в себя, можно увидеть в себе Того, который не рождён женщиной. Ту часть, которая не родилась вместе с тобой, а существовала до этого. Об этом Он еще дальше будет говорить.

— Снова смотреть внутрь?

— Снова смотреть внутрь, да. Потому что как мы можем определить, кто не рождён женщиной? Все, кого мы увидим, рождены женщиной.

— Просто часто приходит мысль, когда мы стремимся быть объективными и не высокомудрствовать, часто можно подумать «я это сам себе придумываю» и «а всё ли у меня в порядке с головой?» Тут всё-таки говорит о том, что можно в себе увидеть эту искру и часть Отца.

— Да. Но опять-таки нужно помнить вот что. Я увидел, кстати, в комментариях на другом

канале человек сказал: «Вот, если я буду смотреть в себя, я только грешника увижу». Как можно увидеть в себе Божественный свет? Нужно здесь говорить о том, что Иешуа здесь говорит подготовленным ученикам. Он говорит людям, которые обладают определённым духовным опытом и определённым здравым смыслом в духовном мире, умеющим отличить прельщение от истины.

— Ну вот это похоже на жемчужину, которую в Евангелии нашёл купец. Если я нашёл жемчужину, то, как написано, «пасть ниц». Когда мы опознаём в себе эту Божественную древнюю нетленную часть, нужно к ней очень внимательно относиться. «Падите ниц и почитайте».

— Да. И «ваш отец», кстати, тут и в коптском выделено в значении «Бог». То есть в себе можно увидеть Бога. Но тоже с тысячью оговорок, что это очень опасный путь и что Иешуа говорит здесь к опытным, бывалым людям.

17

ИИСУС СКАЗАЛ: МОЖЕТ БЫТЬ, ЛЮДИ ДУМАЮТ, ЧТО Я ПРИШЕЛ БРОСИТЬ МИР В МИР (ТУТ ДВА РУССКИХ СЛОВА «МИР»), И ОНИ НЕ ЗНАЮТ, ЧТО Я ПРИШЕЛ БРОСИТЬ НА ЗЕМЛЮ РАЗДЕЛЕНИЯ, ОГОНЬ, МЕЧ, ВОЙНУ. ИБО ПЯТЕРО БУДУТ В ДОМЕ: ТРОЕ БУДУТ ПРОТИВ ДВОИХ И ДВОЕ ПРОТИВ ТРОИХ. ОТЕЦ ПРОТИВ СЫНА И СЫН ПРОТИВ ОТЦА; И ОНИ БУДУТ СТОЯТЬ КАК ЕДИНСТВЕННЫЕ.

И это тоже есть в синоптических Евангелиях. Мы видим это, например, по тому, как Фома говорит о своих откровениях. То есть можно сказать, что Иешуа — это не какой-то учебник по общению с другими людьми. Он не учит тебя быть привлекательным, идти на компромиссы и так далее. Это — откровение, раскрытие света. Огонь, который пришёл бросить. Это очень сжигающий изнутри огонь. Он будет порождать разделения и споры. И внутри общины верующих, и везде. Конечно, этот огонь учит человека, который учится у Иешуа, любить людей и воспринимать их, воспринимать гонения от людей. Но он не учит человека быть милым и удобным для людей. Поэтому ожидаемо, что этот огонь будет порождать и вражду. Не думайте, что вам везде будет дорога, что вам все будут улыбаться, если в вас будет этот огонь. Не думайте, что это будет так. Будут разделения в семье, в народе, в общине — везде. Поскольку откровение и общение с Всевышним (помним про Фому) у каждого разное. Ведь, по сути, в этом интимном общении с Всевышним каждый человек одинок по-своему. И трудно принять другого, трудно его понять. Хочется загнать всех под один стандарт веры, понимания и праведности. Это из-за такой неровности нашей почвы, из-за такого неполного прогорания. Всё, что не прогорело в нас, будет, естественно, вызывать вражду.

— Какая ценность этому откровению, если оно приносит разделение?

— Ну не со всем же надо соединяться.

— Мы же говорим про то, что гармония от Бога, сотрудничество, благословенно Его славное Царство вовеки...

— Да, но я думаю, что не все попадут в это царство. Вот этот огонь будет выявлять тех, кто не способен его принять. И даже внутри человека может быть такое разделение, что часть меня хочет следовать, а часть не хочет. Почему Иешуа и говорит, «если глаз твой тебя соблазняет, рука» и так далее. Это ведь самое страшное отделение — вырвать глаз или руку, пусть и фигурально.

— Алекс, я смотрю на твой пример. Ты всё же со всеми людьми дружишь. Я, может быть, не со всеми бы говорил, но ты всё равно удосуживаешься говорить со всеми. И я не вижу тебя конфликтным человеком.

— Начнём с того, что меня в начале моего пути с Машиахом просто тиранили гурские хасиды, которые не давали мне шагу ступить. Они побили моих детей и вообще много чего недоброго сделали. Разделение и в семье было. Можно сказать, что и сегодня есть люди и церкви, которые молятся против меня. То есть проводят целые молитвенные собрания против меня. Не желая сам с чего-то и от чего-то отделяться, я вызываю причины конфликта. Иешуа ходил к грешникам, блудницам и мытарям. К самой презираемой части общества. Но это не значит, что там, среди тех людей, эти грешники не чувствовали внутреннего противостояния святости, которая от Него исходила. Скорее всего, Он там тоже сеял угольки, и разделение происходило.

— То есть здесь не про конфликтность?

— Нет. Здесь про то, что будут противоречия, будут и внутренние противоречия. Те же самые откровения, которые человек получает, вызывают противление его тела, какой-то части его души, личности. Человек бывает раздираем противоречиями. Можно понять вот эти «пятеро в доме», о которых тут идёт речь, как пять чувств, которые есть в человеке.

— Лёгкая шизофрения неизбежна?

— Человек долго идёт к внутренней гармонии по откровениям Машиаха. Сначала это какие-то сложности. Тот же самый лев не обязательно будет гореть желанием, чтобы его съели.

— Знаешь, что здесь есть? Если здесь предупреждение о разделениях и противоречиях, то, наверное, изначально противоречия и разделения считаются чем-то плохим, иначе чего о них предупреждать.

— Здесь ещё, видишь, как семнадцатая логия заканчивается: «...и они будут стоять как единственные». То есть в этих группировках разделения внутри будет единство.

— Объясни.

— Скажем, одни за вознесение до скорби, другие — за вознесение после скорби. И это роднит тех, кто на одной позиции, посылает их в бой. Человеку хочется в своей праведности, чтобы все были праведны так, как он. И из-за этого рождается очень крепкая форма единства — единство против кого-то за нашу форму праведности против всех остальных. Может

показаться, что это и есть единство, но это — разделение. Два против трёх, три против двух — неважно. Путь к единому царству гармонии проходит через то, что мы, учась любить друг друга, сначала объединяемся, как это ни странно, в ненависти.

— То есть будут видны конкретные лагеря внутри и снаружи?

— Да.

— Ой, сложно это. У меня была мысль изначально, что зачем об этом говорить, если гармония, сотрудничество и единство не считаются ценностью? Мне кажется, как раз предупреждение о разделениях как раз и подчёркивает большую ценность гармонии, сотрудничества взаимопонимания.

— Да. Гармония (точно так же как пост, милостыня и молитва) не должна быть пафосной.

— То есть можно конфликтовать, как Лютер, не здороваться ни с кем из-за того, что они неправильно понимают причастие, а можно просто отличаться, мол, ну да, мы отличаемся?

— Да. А можно играть в пафосную гармонию, сказать, что все мы — братья, и ты прав, и те хороши. Точно так же, как можно пафосно поститься, можно пафосно гармонировать. Я думаю, что это большая опасность. А ещё страшнее принуждать к гармонии других или себя. Это часто происходило на церковных соборах, это происходит сейчас в церквях, и в синагоге такое бывает.

— Почему часто повторяется «двое против троих, трое против двоих»?

— Это такой язык. И те, и другие активны. То есть трое объединились против двоих, они агрессивны по отношению к ним, но и те агрессивны к троим. Здесь нет невинных, неактивных героев. Скажем, если отец против сына, то сын может смириться. Но нет, и сын против отца.

— Интересно. То есть никто не будет уступать?

— Никто не будет. Иешуа говорит, что будет и до такой степени, что не всегда так будет, но даже до такой степени могут быть такие ситуации и разделения.

18

ИИСУС СКАЗАЛ: Я ДАМ ВАМ ТО, ЧЕГО НЕ ВИДЕЛ ГЛАЗ, И ТО, ЧЕГО НЕ СЛЫШАЛО УХО, И ТО, ЧЕГО НЕ КОСНУЛАСЬ РУКА, И ТО, ЧТО НЕ ВОШЛО В СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА.

Вошло в сердце человека — опять коптский. Здесь связано со вкушением. То есть четыре чувства. Не видел, не слышал, не трогал, не пробовал. Чего нет? Обоняния. Видимо, потому что говорится о храмовых благовониях, что это — единственное, от чего душа получает удовольствие. Потому что все другие чувства повреждены в грехе с деревом. Обоняние не повреждено. Иешуа говорит: «Я дам вам то, что в этом мире вообще не познано, что телесно до сих пор никак не познавалось».

— Это какие-то удовольствия, переживания или какой-то опыт, особая схема?

— Я думаю, что это то, что не вошло в сердце, это какой-то опыт, какое-то умение.

— Умение — это практическая вещь?

— Да, умение, навык — это очень практические вещи.

— То есть здесь не про мистицизм, не про какие-то переживания, а про что-то полезное для жизни.

— Да. Они ведь спрашивают Его, как жить. Они не спрашивают о мистике. Вообще, ученики-то про мистику мало спрашивали. Возможно, это «дам» — это что-то, что было дано Фоме. Фома что-то ощутил, что невозможно ощутить телесно. Иешуа говорит, что «это всем будет дано. Этот источник с кипящей и бурлящей водой ведь есть, и Я вам его дам».

А вот дальше, кстати:

19

УЧЕНИКИ СКАЗАЛИ ИИСУСУ: СКАЖИ НАМ, КАКИМ БУДЕТ НАШ КОНЕЦ. ИИСУС СКАЗАЛ: ОТКРЫЛИ ЛИ ВЫ НАЧАЛО, ЧТОБЫ ИСКАТЬ КОНЕЦ? ИБО В МЕСТЕ, ГДЕ НАЧАЛО, ТАМ БУДЕТ КОНЕЦ. БЛАЖЕН ТОТ, КТО БУДЕТ СТОЯТЬ В НАЧАЛЕ: И ОН ПОЗНАЕТ КОНЕЦ, И ОН НЕ ВКУСИТ СМЕРТИ.

— Начало того, о чём Он сказал перед этим?

— Да. Ибо в месте, где начало, там будет и конец.

— Получается, есть некое пространство, опыт? Что это?

— Предназначение, я бы сказал.

— Оттуда всё становится понятным?

— Да. С этой точки всё становится понятным. Если ты знаешь предназначение. Например, человек живёт и думает, кем он станет, когда вырастет. Может, конечно, нынешние дети вырастут и будут работать на работах, которые сейчас не существуют. Но здесь вопрос, почему не спросить: «Для чего я предназначен?» Мы говорили о том, кто не рождён женщиной. До того, как я был рождён женщиной, для чего я предназначался? Моя душа? Для чего я? Для чего Бог меня создал? Если мы это откроем, то мы увидим и конец. «Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти».

— Значит, это какой-то опыт. Интересно, что ты сказал, что это практическая схема жизни, с одной стороны, но при этом он больше, чем физический мир.

— Он настолько меняет человека, что он осознаёт своё предназначение. Разве это не прикладное дело — осознать свое предназначение?

— Тут тогда есть мысль, что этим можно заниматься и после смерти.

— Он не вкусит смерти. Да, этим можно заниматься и после смерти, потому что это относится к вечности.

— Интересно. То есть существует призвание — вечная категория, не на шестьдесят лет, не на сто лет.

— Предназначение. Потому что призвание — это когда тебя куда-то зовут, а предназначение — это когда тебя уже сделали. Это мысль о «заниматься после смерти» для многих новая, многим тяжело её принять, поэтому давай мы в

следующий раз её более глубоко и широко раскроем, для того, чтобы те, кто сейчас уже возмутился, чуть-чуть потерпели и подождали.

БЕСЕДА 3 (логии 20-26)

20

УЧЕНИКИ СКАЗАЛИ ИИСУСУ: СКАЖИ НАМ, КАКИМ БУДЕТ НАШ КОНЕЦ. ИИСУС СКАЗАЛ: ОТКРЫЛИ ЛИ ВЫ НАЧАЛО, ЧТОБЫ ИСКАТЬ КОНЕЦ? ИБО В МЕСТЕ, ГДЕ НАЧАЛО, ТАМ БУДЕТ КОНЕЦ. БЛАЖЕН ТОТ, КТО БУДЕТ СТОЯТЬ В НАЧАЛЕ: И ОН ПОЗНАЕТ КОНЕЦ, И ОН НЕ ВКУСИТ СМЕРТИ.

20. ИИСУС СКАЗАЛ: БЛАЖЕН ТОТ, КТО БЫЛ ДО ТОГО, КАК ВОЗНИК.

То есть ученик спрашивает у учителя: «Делать жизнь с кого? Кем я буду?» и так далее.

— Это про предназначение или что-то другое?

— Я думаю, что ученики спрашивают, иногда и сами не понимая: «К чему ты нас готовишь?» Если ты идёшь учиться на терапевта, ты знаешь примерно, кем ты будешь. Если ты учишься на сантехника, ты тоже знаешь, кем ты будешь. А что за курс в школе Иешуа? Мы все — ученики. «Я не волшебник, я только учусь». «А на кого мы учимся?» — спрашивают ученики.

— То есть конец — это не как крест на могиле?

— Нет-нет. Это «к чему придём». Иешуа отвечает. В Мидраше есть такое место (Берешит Раба 8:1), там написано, что если удостаивается человек, то ему говорят: «Ты был прежде Малахе ѓаШарет» (ангелы служения). А если не удостаивается человек, то ему говорят: «Комар опередил тебя в творении». То есть если человек живёт на каком-то своём мирском уровне, то на уровне плоти в сотворении, действительно, муха сотворена раньше человека. А если жить на уровне замысла Творца, то понятно, что изначально Бог придумал в замысле человека, это был венец. Это, понятно, в отношении глобальном. В отношении человека чему учит Иешуа? Прежде всего самореализации. То есть реализации той божественной искры, не реализации Алекса — как Алекса, Вани — как Вани или Хаима — как Хаима. А реализации бога Алекса, бога Вани, бога Хаима и так далее. Реализация той божественной искры, которая в

нас. И если мы реализуем и воплощаем в мир её, понимая замысел и тот лучик Творца, который в нас живёт (и ни в ком другом), то тогда мы понимаем и наш конец, тогда мы понимаем, для чего мы созданы.

— Алекс, ты очень важную мысль, мне кажется, сказал, что Евангелие узкоспециализировано. Потому что очень часто бывает, что люди начинают читать Новый Завет и видят, что это только про Царствие Божие, только про духовные категории и служение. И сразу начинается супердуховность. Из серии «продаём всё, отдаём церкви, служим Иисусу». Похожая мысль была и до этого, что всё имеет смысл, просто Евангелие не про это. Правильно?

— Да. Нужно помнить, что человек, когда был сотворён, был сотворён в готовом мире. Всё было готово. И Всевышний поставил человека управлять этим миром. То есть значит, у Адама назначением было управление миром, и, наверное, Всевышний хотел хорошего управляющего. У Него не было мысли, что Адам скажет: «А давай, Господи, спалим всё, что Ты тут намироздал, и перенесёмся в небесные кущи». Он хотел, чтобы Адам правил птичками, рыбками, крокодильчиками, бегемотами, кашалотами — всеми.

— Тогда получается, что учение, схема, метод Иисуса — это про этот мир?

— Это про соединение всех миров в один.

— То есть это как продолжать жить в этом мире, но по-другому?

— В чём чудо мироздания? Всевышний сделал то, что на иврите называется «йеш ми

эйн», то есть существующее из несуществующего, видимое из невидимого. Это цель творения Всевышнего — раскрыться в материальном мире. То есть проявить божественное материально. Не свернуть всё это. Зачем тогда было всё это создавать, если рушить? Как модель для разборки? Нет. Всевышний говорит через Захарию, что «в тот день Господь будет царём над все землёй, будет Господь один, Имя Его — едино». И «всё живое да славит Господа». То есть изначально именно этот мир. Были такие товарищи, которые писали мне, что этот мир предназначен для насильственного уничтожения. То есть Бог создал такую сложную систему с такой любовью, так милостиво говорил, но Он уничтожит этот мир. Если читать Писание, то человек поставлен править в мире.

— Значит, нет нигилизма, нет супердуховности. Прости, что я эту тему акцентирую, мне кажется, она очень практична для всех. Почему тогда Иисус мало говорит о практической жизни? Или Он, может быть, много говорит, но мы не обращаем внимания, потому что есть Тора для практической мысли?

— Да, потому что есть Тора для практической жизни и потому что эти ученики пришли к Нему, если подумать, рыбаками. Это ребята со специальностью, не малолетки. Преобразование их (то, что Он дальше будет говорить о преобразовании) позволяет человеку управляться в мирской жизни. Например, меня невозможно научить летать.

Версия Карлсона не подходит. Но если меня научить превращаться в птицу, то…

— Это интересная тема, может быть, мы коснёмся её. Но про какое тогда начало говорится? Начало чего?

— Замысел. Всевышний планировал мир со всей своей историей. И Он подумал, что «а в тысяча девятьсот таком-то году появится на свет Вася Пупкин. И понадобится он Мне вот за тем-то и тем-то».

— Значит, если конец — это предназначение, то начало это на ту же тему? Как изначальный замысел?

— Да.

— Получается, что конец и начало — одно и то же, как Он и говорит, что «где начало — там и конец»?

— Да.

— А можно сказать, что этот конец сотворения, когда всё было сделано, и был стартом нового начала?

— Конечно.

— То есть ты узнаёшь свой конец — это полноценность для старта нового?

— Это конструкция, которая собрана, и нажата кнопка «пуск». Вот ты с роботами работаешь. Собираешь робота — и только потом его можешь включить. С одной стороны, это конец сборки, с другой, — начало функционирования.

— Выходит, когда Он говорит: «Се, творю всё новое», — это запускается изначальный план?

— Перезапуск, да.

— Перезапуск системы. То есть Иешуа не уничтожает ничего, что было до этого, Он просто перезапускает систему.

— Ну да. Что-то там по ходу, как всегда бывает, может быть уничтожено. Кто не успел — тот опоздал. Есть понятия спасения и неспасения. Но мир, в котором существует и происходит процесс спасения, будет оставаться. Кто-то, безусловно, погибнет. Я бы даже сказал, что большинство человечества погибнет во всех этих процессах.

— А почему стоит будущее время? «Там будет конец». Это ошибка?

— Подожди, сейчас я открою коптский текст и скажу тебе.

— Подозреваю, что там вообще нет глагола. Пока ты ищешь, я попытаюсь срастить это с тем, что было до этого. Там мы говорили про источник, про младенца, который общается со старцем. И младенец — это и есть то начало?

— Да, и мы ещё будем говорить о младенцах.

— Вот от этого будущего времени (есть оно или нет) тоже многое зависит. Потому что если это перезапуск системы, тогда не должно быть в будущем. Тогда это то, что происходит постоянно, и каждый может в это включиться. Следующая мысль, когда ты найдёшь, меня интересует, всё это выглядит так, что есть какой-то опыт, который можно получить, и дальше всё будет по-другому. Или это ошибочное восприятие? Фоме Он говорил: «Ты напился, всё в порядке». Очевидно, другие не напились.

— Смотри, что Он говорит. «Сепи маа (в том месте) эте ит архе (где есть начало) майо эс аце на...». «Там, где будет начало, туда придёт и конец».

— Туда или оттуда?

— Туда. То есть в конечном счёте всё придёт к осуществлению замысла. Это для того, чтобы не погибнуть.

— Значит, начало нового — оно в замысле. И исполнение тоже?

— Да.

— Выходит, это всё от Него, Бог меня создал полноценным, чтоб я стартанул и к Нему же вернулся?

— Да.

— Тогда где тот мистический опыт, который трансформацию обеспечивает? Он в будущем, в начале, или вообще единократен?

— Он в этом постижении, в подсоединении к точке питания внутренне (он дальше будет об этом говорить) и пребывании в этом состоянии. Если взять «Евангелие от Иоанна», как пример, то «вы пребудете в Моём слове».

— То есть это не единократный опыт?

— Нет, это Present Continuous, так сказать, постоянное продолженное.

— Это постоянный опыт? Почему я заостряю? Потому что есть учение о рождении свыше, есть учение о крещении Святым Духом, после которого всё должно меняться. А тут ты говоришь о постоянном опыте.

— Ну да, написано ведь: «Стойте в своём спасении, совершайте своё спасение со страхом и трепетом». Предупреждение тоже существует, просто вопрос, что акцентировать.

— Именно поэтому Он чуть-чуть упрекал Фому: «Ты уже пил оттуда, продолжай пить дальше»?

— Да.

— «Блажен, кто возник...» Это похоже на то, что ты сказал про ангела и муху.

— Да. Блажен тот, кто осознаёт своё предназначение, а не своё какое-то желание.

— Предназначение, получается, во Христе, да?

— Да.

— То есть если я во Христе, то предназначение работает, если я не во Христе...

— Ты можешь стать миллиардером, рыбаком или метателем молота. И самореализовываться как-то. Вопрос, что из этого, какую часть «само» ты при этом реализовываешь? И ты можешь реализовывать заложенную Божественную искру, которая была до Берешит, которая была в замысле. А можешь стать тем, кем твои родители хотят, чтоб ты стал. Можешь стать тем, кем ты хотел стать, а можешь стать «так получилось». Как какой-то человек, который временно моет посуду в ресторане.

— Так вот где тогда искать это предназначение, это начало?

— Он потому и говорит: «Посмотрите, обратите вовнутрь, ищите внутри, присоединяйте к тому свету».

— Но оно в искре. Не во мне, как в человеке, оно в искре?

— Да, оно более глубоко в тебе. Не в тебе — как в теле.

— Значит, всё-таки есть разделение на временное и на вечное, но временное приобретает смысл, когда мы погрузились в вечное?

— Да, наверное, так.

— Значит, «тот, кто возник», — это про самоидентификацию духовную?

— «Возник» — это именно появился, проявился на физическом уровне. Но он может найти свои корни раньше. Где я появляюсь? Когда начинается моя жизнь? Если я понял, что существование моё началось до того, как я возник в этом мире, то я и назначение своё ищу более глобально.

— Как это пересекается с реинкарнацией?

— Я думаю, никак. Это вообще не об этом.

— Реинкарнация — это про земное, не про небесное?

— Да. Здесь суть такая, что говорится, к примеру, что в 1799 году 5 июня в Петербурге родится Александр Сергеевич Пушкин. Станет ли он великим поэтом, монахом, проповедником, картёжником — решит. Но был какой-то замысел. И он именно этого числа и в этом году должен был родиться. Без реинкарнаций. Он для чего-то понадобился Всевышнему в это время. Выполнил ли он своё предназначение — это другой вопрос.

— Если это постоянный опыт, тогда и предназначение постоянно обновляется, происходит апгрейд?

— Конечно.

— Потому в начале предназначение — подключиться, после подключения какие-то задачи.

— Это многоэтапно, да. На каждом этапе Всевышний опекает человека, у Него есть план для каждого человека.

— Когда Он говорит с Никодимом, то это выглядит единократно. Но это зависит от угла зрения. Если смотреть с обычного земного уровня, то это начало

чего-то и оно единократно. Когда мы пришли, оно постоянно.

— Смотри, что значит «родился»? Например, человек родился там-то и там-то. Родиться — это только начало. После этого надо жить. Если ты родился свыше — живи свыше. Мы же рождаемся и вообще ничего не умеем. Мы не можем оставаться такими, какими мы родились: беззубыми, не умеющими держать голову, не умеющими улыбаться, не сдерживающими свои потребности комочками мяса. Мы должны расти. Всевышний не сказал, чтобы мы только родились, родились, для того чтобы жить. У рождённого свыше есть какая-то обновлённая жизнь.

— В этом мире, правильно?

— В этом мире, да. Он же не умирает сразу. Было бы логично, если он уже в этом мире всё своё отработал, сразу же забирать его на небесную перекличку или куда-то ещё.

— То есть рождение свыше для жизни на земле, для перезапуска плана о земной жизни?

— Да, конечно.

— Не знаю, как вы, а я очень вдохновляюсь. Давайте дальше.

21

ЕСЛИ ВЫ У МЕНЯ УЧЕНИКИ (И) ЕСЛИ СЛУШАЕТЕ (ПОСТОЯННО) МОИ СЛОВА («если пребудете в слове Моём» — у Иоанна), ЭТИ КАМНИ БУДУТ СЛУЖИТЬ ВАМ.

О каких камнях идёт речь? Были камни, которые бросят в Фому, но тут речь идёт, скорее всего, не об этом. Есть противопоставление, например, «сердце каменное и плотяное». Или «Бог может из камней восстановить Аврааму учеников». Или, например, понимание «камни будут служить вам» — тоже близкое скажи горе сей: «Бросься в море». Ты, когда говоришь такое горе, не гору двигаешь, но заставляешь её двигаться, она сдвигается. То есть гора тебя слушается. И камни будут служить тебе. То есть и то, что не обладает никаким сознанием, будет служить тебе. Твоё состояние, твоя присоединённость наверху, твоя антенна, идущая наверх, ощущение этого света, пребывание в слове Иешуа позволит тебе проявлять власть вплоть до камней. И камни будут служить тебе.

— Значит, Царствие Божие на этой земле, и войти в него не значит войти на небо; это значит войти в Его план на земле, в запущенный замысел?

— И да, и нет. Царствие Божие — царствие, соединяющее небо и землю. Оно от неба до земли. Оно потому не на земле и не на небе, что оно всеобъемлющее, оно от неба до земли. Не в каком-то слое атмосферы находится.

— А можно вопрос не по тексту?

— Давай.

— Есть в иудаизме такое понимание, что есть некий рай параллельно нашей жизни, он не на небе; и есть ли связь между таким раем, который здесь, но невидим для нас, с небом?

— Я думаю, что, конечно.

22

ИБО ЕСТЬ У ВАС ПЯТЬ ДЕРЕВЬЕВ В РАЮ, КОТОРЫЕ НЕПОДВИЖНЫ И ЛЕТОМ, И ЗИМОЙ, И ИХ ЛИСТЬЯ НЕ ОПАДАЮТ. ТОТ, КТО ПОЗНАЕТ ИХ, НЕ ВКУСИТ СМЕРТИ.

Пять деревьев. Надо сказать, что этот образ задорно украли гностики. И Манихеи.

— Задорно. Это с большим энтузиазмом?

— С большим энтузиазмом, да. И пять деревьев для них — это пять элементов: чувства, разум, мысль, воображение, намерение. Пять деревьев можно понять как пять чувств: обоняние, осязание, слух, зрение, вкус. Пять чувств. Почему пять деревьев и как это связано с райским садом?

— И почему гностики неправы?

— Или правы. Есть ещё пять деревьев, которые растут в стране Израиля, символы страны: маслина, инжир, финик, виноград, гранат. Это — символы Израиля. Ещё, когда выходят на войну, перед этим коаним (священники) говорят то-то и то-то. Вот вам освобождение от войны: тому, кто женился, тому, кто слаб сердцем... И среди прочего тому, кто посадил сад. Что такое «посадил сад»? По еврейскому закону, если человек посадил пять плодоносящих деревьев, то это его сад. Если мы говорим про Царство Небесное в раю (рай — это же сад), то пять деревьев, которые мы посадили, это делянка, которая у нас есть в раю. И мы под защитой того, чтобы попробовать, вкусить

плоды этих деревьев. А если мы их вкусим, то уже не вкусим смерти. То есть пять деревьев — это купчая на место в раю. И что здесь имеется в виду? Я думаю, что можно сказать и про пять чувств. Когда мы преобразили пять своих чувств рождением свыше, подключением наверх, то они пустили корни там, наверху. Они символизируют пять деревьев. Можно ли сказать, что это, как говорят гностики, чувства, разум, мысль, воображение, намерение? В принципе, тоже да. То есть мы своими составляющими зацепились в небесном, мы там. Как говорится, у всего Израиля есть доля в будущем мире. Кто строит, на каком основании и так далее. Мы там строим. Здесь Иешуа говорит, что у вас есть пять деревьев, это — ваш сад в мире грядущем.

— То есть смысл не в слове «пять», а в том, что это — полноценный опыт, полноценная система?

— Да, «пять» — это полноценное что-то. Кроме того, пять — это символ благословения.

— Мне вспоминается, что вышла либо пятая часть, либо вышли снаряжённые, либо вооружённые».

— Да, хамушим (Шмот 13:8). «Химуш» — это ещё и оружие.

— То есть пятёрка это ещё и про снаряжение, полный набор инструментов?

— И про благословения. Например, Беньямин получает в пять раз больше порций, пять перемен одежды. Ещё много текстов, где пять имеет символ благословения.

— Значит, это полная реализация, полноценная жизнь?

— Вот эта полноценная жизнь — причина того, что камни будут вам служить.

— Тут есть искушение увлечься и найти пять методов. Может, и на пользу это. Как говорит Полонский, «побольше Машиахов всяких и разных». Пусть каждый ищет свои пять методов.

— Да.

— Тут так интересно написано, что деревья у нас уже есть, да?

— Да.

— Что нам их уже дали, они у нас на вооружении, чтоб достигнуть определённых целей; и листья не опадают. То есть чтобы никто не жаловался: «А мне не сказали, а я не видел». То есть у всех оно работает превосходно. И кто их познает, пользоваться будет и будет внимательней, тот смерти не вкусит.

— Когда человек рождается свыше, у него появляется эта делянка. И она (сама по себе) не портится. Её можно только забросить. Никто не похитит её, она не сгниёт. Только нужно всегда хранить подсоединение к небу.

— На примитивном уровне — всегда можно вернуться, всегда можно восстановиться. И так далее.

— Ну, это как забросить дом в деревне. Может, плохой пример, но пример. Дальше:

23

УЧЕНИКИ СКАЗАЛИ ИИСУСУ: СКАЖИ НАМ, ЧЕМУ ПОДОБНО ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ. ОН СКАЗАЛ ИМ: ОНО ПОДОБНО ЗЕРНУ ГОРЧИЧНОМУ, САМОМУ МАЛОМУ СРЕДИ ВСЕХ СЕМЯН. (Конечно, с точки зрения ботаники, самое маленькое зёрнышко — это зёрнышко таиландской

фиалки, но Он говорит не про ботанику, а про то, что зерно — самое маленькое). КОГДА ЖЕ ОНО ПАДАЕТ НА ВОЗДЕЛАННУЮ ЗЕМЛЮ, ОНО ДАЕТ БОЛЬШУЮ ВЕТВЬ (И) СТАНОВИТСЯ УКРЫТИЕМ ДЛЯ ПТИЦ НЕБЕСНЫХ.

Помните, что дерево, которое было укрытием для птиц небесных, — это символ Вавилона. Оно и становится царством. Как дерево, которое даёт и другим укрытие. Здесь имеется в виду, что достаточно очень малого, для того чтобы достигнуть очень многого. То же самое, как в притче про закваску в евангелии. Огонь, который жду, пока разгорится. В Талмуде есть несколько историй про удивительные кусты горчицы, к которым и лестницы приставляли, и такие чудесные рассказы есть именно про горчицу. Видимо, они прорастали там какими-то удивительными кустами.

— У меня был друг, который говорил: «Для полноценной жизни с Богом нужно столько-то часов молиться, столько-то часов читать, столько-то служить. А у меня нет такой возможности. У меня работа, дети. Поэтому я не могу полноценно жить духовной жизнью».

— Я вспоминаю рассказы рава Ицхака Зильбера, как он бегал с вёдрами воды, для того чтоб забежать за занавеску и ещё почитать Талмуд. Можно молиться за работой. Можно работать для Всевышнего. То есть работать не для того, чтоб заработать денег, а для того, чтоб содержать жену и детей, которых тебе Всевышний дал и так далее. На самом деле, твой

друг, наверное, не был уж очень занятым человеком. Вероятно, он сам себе установил планки, до которых сам и не доставал. Я думаю, что общение с Богом — это ещё и состояние. Пребывание в слове — это не чтение только, не зубрёжка, а ежесекундный вопрос, как ты поступаешь? Кто-то к тебе, кого-то ты встретил, с кем-то ты пересёкся. У тебя кто-то спросил, который час, — можно ответить по-разному.

— Ты так классно сказал про спросить о времени. Потому что можно механически ответить, а можно по-детски обрадоваться, что я кому-то сейчас помогу узнать, сколько времени, может, ему это очень важно!

— Ну да.

— Тут сказано про возделанную почву, что оно должно упасть в готовую почву. Мне понравилась твоя мысль, что, во-первых, это доступно каждому; во-вторых, не нужно очень много усилий, нужны просто правильные усилия в правильно направлении.

— Давай перенесём это в другую сферу. Скажем так, чтобы любить жену, надо с ней проводить шесть часов в день: три часа разговаривать, два часа гладить, полчаса кормить и ещё полчаса — на скромные дела. Её, кроме того, три месяца в году надо возить на курорты, надо тратить на неё четыре тысячи евро в месяц. А у меня нет ни времени, ни сил. Это же то же самое. Ты можешь любить жену, когда ты на работе.

— Однозначно. И даже предыдущие логии подходят к этому. Про начало.

— Да. То есть это общение с Богом постоянно.

— Из твоего примера ещё параллель. Маленькое семечко, может, не кажется важным, оно не даёт сразу результата. Про семейную жизнь. Есть простые вещи, они, может, не кажутся важными, а для нее они важные. Что стоит сказать шестнадцать раз в день пару хороших слов? Пару секунд потратить.

— Да. Примерно так.

— Суть ещё в постоянстве. Получается, что не нужно бешеных усилий. Как говорит еврейская традиция, не нужно быть слишком праведным. Нужны правильные усилия, но постоянно. Правильные направления.

— Да. Можно, например, взять четырёхпудовые гири и пытаться их дёргать весь день. Можно взять гири по четыре килограмма, и весь день их вверх-вниз. Больше пользы будет.

— Как тебе мысль, что для самых сложных проблем всегда есть очень простые решения?

— Меня пугает слово «всегда», я бы поставил «часто». Но да.

— Алекс, хотел спросить по поводу возделываемой почвы и больших рыб. Как научиться идентифицировать почву, которая нами возделываема, не отвлекаться на мелкую рыбу, видеть крупную? Мне кажется, есть какая-то параллель между возделываемой почвой и рыбой.

— Наверное, да.

— Это один к одному. Здесь же сказано, что маленькое семечко...

— Смотрите, как интересно. Он пишет, что (в коптском оригинале) оно падает на землю, которая обработана, как надо. То есть оно падает на землю, которая не просто обработана, а

которую достаточно возделали. Ты сам же должен её обрабатывать. Видно, проделал ли человек какую-то работу или проделана ли с ним какая-то работа, чтобы это получить.

— Всё- таки не получится у всех сразу и нахрапом?

— Нахрапом не получится.

— Нужно, чтобы был старец, который встретится с младенцем. Нужна Тора, чтобы прийти к Евангелию?

— Да, конечно.

— Вот мы снова соединили земное и небесное. Получается, что семечко про замысел, про потенциал. Про маленькое, незаметное, но долгосрочное.

— Да.

— Кем бы могли стать птицы небесные, если расшифровывать до конца?

— Те, кто получает душевную помощь. Те, над кем ты берёшь покровительство. Новые ученики, новые потенциальные ученики.

— Здесь красиво то, что птиц ведь нельзя контролировать. Если я дорос до дерева, то я даю укрытие, но при этом птица свободна. Если её поймать в клетку, то всё, это уже не то.

— Да. Но это значит, что она сама прилетает.

— Это хорошая и полезная мысль для больших служений и всех духовных активистов. Про то, чтобы уважать достоинство, свободу и выбор человека.

— Да. Представь, что у тебя есть поле. Обычно горчица жёлтая, поэтому её обычно сажали по краям поля, чтобы обозначить межи, границы. Теперь представь себе, что ты, как хозяин сельскохозяйственного надела, вырастил горчичное дерево, на которое прилетают птицы. Они находят там убежище,

укрытие. Это ведь значит, что они с полей соседних будут кушать, а не горчицей питаться. То есть вместо пугала огородного, которое делается, чтобы птиц не было на поле, ты ставишь что-то для них.

— Значит, есть сотрудничество?

— Да, есть.

— Нет такого, что мир опасный, есть какие-то враги, которые покушаются на моё благополучие, богатство?

— Об этом чуть дальше будет. Примерно об этом Он будет говорить. Здесь имеется в виду, что всё это, если ты пребываешь в Его слове. Это слова, которые говорятся ученикам.

— Вот тут сразу тоже вопрос у тех, кто решил усиленно изучать Тору. Изучать какое слово? В каком слове пребывать? Работает ли это обетование, если изучать еврейскую традицию? Пребывать в недельных главах?

— Смотря, с кем ты учишься. Важно, я думаю, учиться с наставником. Очень важно.

— Тот же подход, что не отказываться от старого, не забрасывать новое?

— Да. Я думаю, что так.

— Пока мы не отошли от стиха, хотел задать вопрос. Алекс, ты сказал о пугале и о дереве. Вспоминаю Казахстан, там степи много. Дерево далеко видно. Оно реально стоит и возвышается над землёй. И там обычно жизнь кипит: птички, бурундучки... И я вспомнил двадцать восьмую главу «Второзакония», где написано: «Ты голова, а не хвост» (не ты станешь, а Бог тебя сделает головой, а не хвостом, если будешь тщательно соблюдать Его уставы, постановления). Не похоже ли это дерево на то, что Бог возвысил, поднял так, что

людям тебя видно за километр, и им с тобой уютно и удобно?

— В этом смысле тоже, да. То есть тебе уже не нужно заботиться о поле. У дерева совершенно другие функции. Мы в жизни встречаем людей, к которым тянутся.

— Есть люди, которые, напротив, пытаются притянуть к себе, сказать, что только у них правильное учение, и сейчас они научат, как правильно...

— Да, но к ним не тянутся. А здесь птички, которые свободны. И они прилетают. Такое благословение, которое начинается с маленького горчичного зерна. Человек может сказать: «Что у меня есть? Я родился там-то и там-то, не в семье миллиардера, не в семье великого учителя. У меня есть горчичное зерно». При правильном обращении горчичное зерно может стать деревом и благословением для птиц небесных.

— Насколько это универсальная мысль, потому что это касается и духовного. О том, чтобы продолжать заниматься Торой, сколько бы у тебя не было времени; про финансы, чтобы заниматься долгосрочными и надежными вещами; про обучение. Очень универсальная мысль. Как ты в начале и говорил про приоритеты.

— И как мудрецы говорили, что избавление Израиля — шаг за шагом. Пядь за пядью, потихонечку. Долгий, старательный рост, долгая и старательная учёба.

— В детстве мне бабушка говорила: «Тише едешь — дальше будешь». Я никак не мог это понять. Как можно заехать дальше, если я тихо еду?

— Это то, что Моше говорит. Моше пришёл и спросил у Всевышнего: «Зачем Ты сделал плохо народу?» Объективно, на него народ наехал, сказав: «Что вы тут ходите? А нам потом работать!» Моше спрашивает, зачем Он его послал и делает плохо народу, и Всевышний отвечает ему: «Мы бежим на долгую дистанцию». Рассказывают про тех, кто играет на бирже. Например, человек положил деньги и увидел, что акция пошла вниз. Он от страха продаёт её, не ожидая, что она может вверх-вниз ходить. Если что-то делать на долгий период, хочется здесь и сейчас.

— У Сираха есть тоже похожие слова, что если ты выберешь для себя премудрость, то вначале она будет тебя мучить, пугать, издеваться над тобой, а потом выйдет к тебе на прямой дороге и обрадует тебя.

— Да. Дело в терпении. Нет каких-то быстрых рецептов, как бы наш любимый двадцать первый век ни нагнетал.

— Мы любим сразу поменять телефон, отформатировать жёсткий диск, выучить язык за три недели.

— Да.

— Это как Остап Бендер сказал: «Можно по частям?» «Можно, но сразу».

— Пойдём дальше?

24

МАРИЯ СКАЗАЛА ИИСУСУ: НА КОГО ПОХОЖИ ТВОИ УЧЕНИКИ? ОН СКАЗАЛ: ОНИ ПОХОЖИ НА ДЕТЕЙ МАЛЫХ, КОТОРЫЕ РАСПОЛОЖИЛИСЬ НА ПОЛЕ, ИМ НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩЕМ. (В

коптском тексте — они играют на поле, которое им не принадлежит). КОГДА ПРИДУТ ХОЗЯЕВА ПОЛЯ (в оригинале — рабовладельцы), ОНИ СКАЖУТ: ОСТАВЬТЕ НАМ НАШЕ ПОЛЕ. ОНИ ОБНАЖАЮТСЯ ПЕРЕД НИМИ, ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ ЭТО ИМ И ДАТЬ ИМ ИХ ПОЛЕ.

Если понимать буквально, то история такова: играли в прятки, в жмурки, салочки ученики на чужом поле. Пришли хозяева поля и сказали: «Ребята, уходите с этого поля». Ученики (детки малые) разделись и ушли с поля.

— Почему разделись? Непонятно.

— Вот. Для чего было раздеваться? На самом деле, ситуацию можно понять следующим образом. Дети — это мы. Часто мы играем на чужом поле и по чужим правилам. Мы живём в мире и поступаем не то чтобы плохо, а просто там, где это не принципиально, мы живём по общепринятым правилам. Как все. Малые дети играют в поле. Когда приходят хозяева и требуют отдать им поле, можно сказать так, что они говорят: «Примите на себя эти законы, сделайте их своими». Дети тогда обнажаются, дословно — проявляют себя. Ведь, на самом деле, слово «апокалипсис» (откровение) — это и «обнажение», «сбрасывание одежд». Тогда дети открывают свою сущность, чтобы отдать им это поле. Они проявляют свою сущность и показывают, что она не соответствует законам поля. Играть они на нём могли, а жить они по этим законам не готовы. Период взросления.

— Кому отдают поле? Детям или хозяевам?

— Хозяевам. Дети проявляют свою сущность, чтобы уйти с поля, чтобы показать, что они — не часть этого поля.

— Это как язык показать или ещё погрубее?

— Нет. Они открывают свою сущность. Они сами для себя понимают прежде всего, что они не принадлежат этому миру.

— Вот есть ощущение, что ты всё это понимаешь, но мне лично не понятно, как это относится к ученикам.

— Я попробую объяснить. Вот есть люди, которые ходят в церковь. Ходят, живут по каким-то законам общины. И вдруг им становится невмоготу там быть, на том поле. И всё, что они глотали, сглаживали, скрывали, — всё это вываливается наружу. И они оставляют это поле.

— Поле — это что? Это мир? Недуховные категории?

— Нет. Поле — это мир. И можно жить с миром в контакте, пока не…

— Это про то, что какое-то время ученики смогут жить, как все, а потом наступает перелом, когда не получится жить, как все?

— Да. Когда ты не сможешь скрывать под какими-то масками и компромиссами твою сущность. Тогда ты уходишь с этого места.

— Говоря о людях, которые ушли из церкви, вижу два варианта. Есть те, кто уходит, и им комфортно жить без ярлыков и религии, а есть те, кто уходит из одной системы, но думает, что надо, всё-таки, как все, правильно и практично. И не получается. Я по себе знаю, что учусь постоянно, как жить. И я пришёл к

выводу, что я не могу полностью жить практичным умом, мне надо делать иррациональные решения.

— Здесь же дело не в рациональном или иррациональном. Здесь дело в том, что ты — это ты. И если на каком-то этапе ты можешь ходить в церковь, которая для тебя чужая, то вдруг в какой-то момент ты можешь сказать: «Я уже больше не буду я, если я продолжу сюда ходить». И тебе говорят отдать это. «Ты должен свой кусочек вместе с собой отдать мне. Это наша община, ты — наш». В этот момент ты говоришь: «Нет, ребята, мне с вами не по пути. Потому что я — это я». И тебе придётся показать не язык, а то, что ты им не соответствуешь. Тебе придётся открыть это и сказать: «Мне это не подходит. Мне эти ботинки жмут».

— Честно говоря, я ушёл из церкви не потому, что я конфликтовал, просто еврейская информация пересилила. Но я потом, задним числом, понял, что я всегда видел эту разницу, что я совсем другой, не как все эти люди. Многих из них я очень люблю, многие из них — мои друзья. Но было ощущение, что всегда играю на чужом поле.

— Вот про это Иешуа и говорит. Но ещё здесь «как дети малые». Пока ты ребёнок. Мы говорили про детей, что они питаются чужим словами, управляются взрослыми. Даже чужими. На каком-то этапе они просто взрослеют. И тогда нам пора заводить своё поле.

— В притче есть этот момент, когда приходят хозяева. А потом перелом — резкий, быстрый и, возможно, не всегда приятный.

— Да. Но интересно, что для слова «хозяин поля» коптский текст использует понятие «рабовладелец». То есть «отдайте нам это поле» — это «станьте нашими рабами на этом поле». Буквально так.

— А ещё им нужно раздеться, показать свою сущность. Получается, что некое насилие со стороны или неприятные переживания со стороны вытаскивают наружу то, что у нас было на самом деле.

— Да. Они обнажают своё присутствие. Можно так сказать.

— Ещё не надо прогонять детей с поля раньше времени, пока не пришли работорговцы. Им тоже нужно играть, всё в порядке.

— Да, не надо этого бояться.

— У детей нет собственных полей. Это нормально, что дети играют и что если они играют, то делают это на чужих полях?

— Да, так всегда дети играют — на чужих полях. Далее — связанный стих. Это очень важно, что он связанный. «Поэтому».

— Что за Мария это говорила? Это мама?

— По комментаторам, это Магдалена.

— Подожди. Там в Евангелии вообще некая путаница есть.

— Дело в том, что Марта и Мириам — очень распространённые имена. И ещё их путают в греческом.

— Есть обычный вопрос. Мария, у которой сестра Марфа, которая сидела и слушала, — это та же Мария, которую побивали камнями? Или это другая Мария?

— Я думаю, что это другая Мария.

— И Магдалена. Это которая из них?

— Так одна живёт в пригороде Иерусалима, а вторая, Магдалена — в Мигдале, на севере, на берегу Кинерет.

— А какая Мария спрашивает?

— Не понятно какая.

— Почему вообще у неё есть вопрос «на кого похожи Твои ученики?»

— Я думаю, что, как написано, были женщины, которые служили. Она сама не попадёт в ученики.

— Она помогает, да. И спрашивает, на кого похожи ученики.

— Во-первых, девочка, во-вторых, она не учится, а помогает.

— Кстати, это хороший образ, потому что есть некий максимализм. Либо наши, либо не наши, либо ученики, либо враги.

— Так ведь Марфа, которая суетится и готовит, тоже ничего плохого не делает. Она суетится и заботится. И хорошо. Потому что вареники, которые возникнут на столе, тоже кто-то должен слепить. Это же просто. Кто-то служит этим. Если кто-то работает и жертвует на церковь, на общину, на что-то — это тоже служение, он не чужой. Сама суть, что Иешуа может разговаривать с довольно молодой девочкой и объяснять ей что-то. Ты же по-разному будешь объяснять что-то взрослому человеку и маленькой девочке.

— То есть Иешуа может говорить со всеми?

— Иешуа может говорит со всеми. Он умеет это делать. Она же не сказала ему: «Дядя, ты с кем сейчас разговаривал».

— Вопрос, нужно ли всем становиться учениками?
— Да.

25

ПОЭТОМУ Я ГОВОРЮ: ЕСЛИ ХОЗЯИН ДОМА ЗНАЕТ, ЧТО ПРИХОДИТ ВОР, ОН БУДЕТ БОДРСТВОВАТЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОН НЕ ПРИДЕТ, И ОН НЕ ПОЗВОЛИТ ЕМУ ПРОНИКНУТЬ В ЕГО ДОМ ЦАРСТВИЯ ЕГО, ЧТОБЫ УНЕСТИ ЕГО ВЕЩИ. ВЫ ЖЕ БОДРСТВУЙТЕ ПЕРЕД МИРОМ, ПРЕПОЯШЬТЕ ВАШИ ЧРЕСЛА С БОЛЬШОЙ СИЛОЙ, ЧТОБЫ РАЗБОЙНИКИ НЕ НАШЛИ ПУТИ ПРОЙТИ К ВАМ. ИБО НУЖНОЕ, ЧТО ВЫ ОЖИДАЕТЕ (здесь пропущено «вовне»), БУДЕТ НАЙДЕНО.

Смысл может быть такой. Мы, ученики, очень сильно себя бережём. Чтобы тут не потерять, это не потерять, то не потерять. Бережём свою праведность, ощущение святости, ощущение верности и так далее. И может так статься, что мы бережём, как хозяин дом — хорошо. Но мы должны смотреть на весь мир, потому что может быть одето не то, что у меня есть, а то, что у меня будет: моя реализация, моё дело, предназначение, моя невеста будущая. Она ещё не моя, но я могу всё это прозевать, потому что я боюсь за себя. Поэтому Он говорит: «Бодрствуйте перед миром, смотрит везде, чтобы и вовне у вас ничего не забрали». Это — первое понимание.

Есть ещё одно понимание, что «чтобы вы не находили ожидаемого вовне». Такой подход,

который говорит, что «я буду таким, каким от меня ожидают». Вместо того, чтобы ориентироваться на какой-то внутренний посыл, о котором Иешуа говорит, человек говорит: «Буду жить, как люди скажут. Как пастор скажет. Как раввин скажет. Как в Библии прочитаю». Он не смотрит на своё призвание, по сути. Передаёт управление своей жизнью обществу, мужу, жене, пастору. И так далее.

— Есть ещё тоньше момент, когда «буду жить, как написано». Или «что Бог скажет, то и буду делать».

— Да. Надо же уметь Его слушать. Этим-то и заканчиваются ответы Иешуа:

26

ДА БЫЛ БЫ СРЕДИ ВАС ЗНАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК! КОГДА ПЛОД СОЗРЕЛ, ОН ПРИШЕЛ ПОСПЕШНО, — ЕГО СЕРП В РУКЕ ЕГО, — (И) ОН УБРАЛ ЕГО. ТОТ, КТО ИМЕЕТ УШИ СЛЫШАТЬ, ДА СЛЫШИТ!

То есть человек, который умеет распознать время, быстро и эффективно действует в нужное время. Человек, который может узнать, в какое точно время какую точно функцию нужно выполнить.

— Значит, то, что мы охраняем, это мы охраняем свои активы?

— Свои активы — духовные или физические. Репутацию. Праведный образ. Что угодно. Физические активы. Мы всё бережём. И надо беречь. Но Иешуа говорит про то, что надо шире смотреть.

— Потому что в конце ты сказал про внешнее, про то, что нужно снаружи.

— Да. То есть опять-таки речь идёт про то, что самореализация — это раскрытие себя вовне.

— Понятно про активы. Чуть-чуть не понятно, что же вовне меня, что может быть мне важно настолько, чтобы это охранять?

— Твоё будущее. Та часть мира, которую ты можешь поменять.

— Значит, беречь то, что есть сегодня, и так же тщательно охранять то, к чему это всё идёт?

— Да. То есть ты, переносно выражаясь, властелин мира. И кроме того, что ты, как царь, должен беречь своё царское здоровье и заботиться о своём царском дворце, ты должен ещё и беречь своё царство-государство. Иначе разворуют подчистую.

— Получается, что нужно делать аудит того, что у меня есть, аудит того, что для меня важно?

— И того, что ты можешь сделать. Для чего ты предназначен и чего в конечном итоге Бог от тебя хочет. Можно же, к примеру, заработать денег, сесть на тёплом островке и лежать в гамаке с книжками. Но это не самореализация. Такой пример самореализации — «из чрева потекут реки воды живой». Вот это — самореализация. Теперь тебе надо, чтобы эта вода не утекла в песок.

— Это такой отдельный процесс — понять, что такого есть важного, какие активы, что внутри, что снаружи.

— Расставить приоритеты, что действительно важно. И оно по-разному бывает.

Иногда бывает, что человеку нужно просто подлечиться. Бывает, что человеку важно поспать, покушать, семейную жизнь наладить. Но всё это — фон для какого-то действа, служения. Всевышний взял и сделал штучного человека — Пантелеймона Задворского. Взял и изготовил такое штучное изделие. И вопрос — зачем? Будет ли он этому служить.

— Мне кажется, что в Евангелии эта мысль либо отсутствует, либо смазана. Про настоящее время. Там много про будущее. А здесь и про настоящее, про аудит сегодняшнего, что сегодняшнее тоже важно. И то, что будущее тоже важно.

— Иешуа про башню говорит, которую человек строит, да и сеятель сеет — это настоящее. И женщина, которая квашню замесила, — тоже настоящее. Здесь дело не в Евангелии, а в его толковании. Дело в том, что учили так, что этот мир — ничто, всё там, там.

— Я думаю, вот этот момент, где написано, что «он пришёл поспешно», — это именно и говорится о сегодняшней реакции, реализации. Момент ловить, как говорят русские. Плод созрел — он спелый. Он же не пришёл раньше времени.

— Да, он его сразу сорвал. Он сразу же пришёл, то есть он следил за процессом. Не раньше, не позже. Вовремя. Как иногда бывает, что ты заговорил с человеком, и это вовремя. Это легло на что-то его внутреннее очень хорошо. Днём раньше или днём позже он бы тебя не услышал. Это и в нашей жизни такое бывает.

— Резюмируя. Сегодняшнее тоже важно.

— Да.

— А в конце книги написано: «Держи, что имеешь». Интересно, что нас, действительно, приучали, что сегодняшнее не важно, важно завтрашнее. А оно одинаково важно. Без сегодняшнего и завтрашнего может не быть. Можно слить то сегодняшнее, без чего завтрашнего не будет.

— Но зачем, скажем, кормить нищего в этом мире? Зачем навещать больного? Заключённого? Это же всё гниющий мир. Мы же даже все, как один, молимся за продление жизни людей. Человек оказывается на грани жизни и смерти. И если тут не важно, а важно там, то пусть он уже развяжется здесь и пойдёт туда. Если этот мир — автобус, который куда-то едет, то зачем человека держать в автобусе? Уже приехал. Тогда давайте молиться за его смерть. Почему мы смерти-то не хотим? Всевышний говорит благословение: «...продлятся твои годы на земле».

— Да, я сейчас наблюдаю за своей мамой, которая ищет, есть ли ей для чего жить сегодня. Потому что жизнь ей пока даёт моего отчима, а вот когда этого повода для жизни не будет, она найдёт для себя какой-то? У моего раввина тоже мама всю жизнь писала стихи. Очевидно, что это дар, потому что она с малого возраста сочиняла. И она могла взять семилетних детей, час позаниматься, и они начинали шикарно писать стихи. И когда она решила, что больше не будет писать, она очень быстро ушла. То есть сегодняшнее очень важно. Очень важно, для чего мы живём. Можно, как ты сказал, даже работать по-разному. Можно на вопрос о

времени по-разному отвечать, в суете или же видя в этом большой смысл.

— Притча такая есть, когда человека спросили, что он делает, он сказал, что зарабатывает на жизнь. Второй сказал: «Тешу камень», а третий ответил, что строит дворец. В одной и той же операции. То есть — что ты видишь во всём этом?

— «Чем ты занимался до просветления?» «Носил воду». «А чем ты занимаешься после просветления?» «Ношу воду».

— Да. Я думаю, здесь о том, как носить в себе Всевышнего. Вот о чём вся речь здесь у Иешуа. Как пребывать постоянно в Его присутствии. То, о чём молился Давид. Как быть в этой близости. Это — основа того, о чём Он говорит. Великое дело.

— Близость же сейчас?

— Да.

— Бог же есть в будущем, но нас-то ещё в будущем нет. Мы делаем многие вещи для будущего с мыслью, что «вот сейчас помучаемся». Может быть, это и хорошие вещи.

— Ты видел людей, которые говорят: «Вот этот сервиз как-нибудь используем»? Или: «Вот это платье как-нибудь наденем»? Потом, когда эти люди умирают, выносят их сервизы, моют окно их платьем. Такое бывает.

— Книжка по продажам начинается с того, что он пришёл в дом к пенсионерке и за огромные деньги продал ей очень дорогой сервиз. Потом начались упрёки, что он вымогает у старушки деньги, и он тоже не хотел ей продавать. Она говорит: «Слушай, я всю

жизнь копила деньги и мечтала о сервизе. Я всегда не могла его себе позволить. Сколько мне осталось? Деньги у меня есть. Куплю его и буду наконец радоваться».

— Да, каждому такая радость.

— Алекс, я правильно понял, что тот, кто носит в себе Всевышнего, это и есть тот, о котором сказал «был бы среди вас знающий человек»? То есть тот, который может идентифицировать крупную рыбу, который чувствует, когда созрело, когда почва, в которую нужно бросить семя, хорошая. Тот, который с всевышним круглосуточно. Не на собрании, конференции, а с Ним всё время.

— Да, его ощущения, что Всевышний всё делает вовремя. И это очень важно. Такой человек придёт и сделает, потому что он вслушивается во Всевышнего.

— Он обладает умением слышать Его и идентифицировать, когда Он проговаривает и советует?

— Да, а через это он слышит мир. Через это он может увидеть созревший плод. Увидеть, прийти и срезать.

— А для меня то, что Алексей говорит, связано с детским ощущением. Нужна же некая наглость решить, что этот человек спросил у меня время и мне Всевышний послал такую возможность ему помочь. Потому что в юности я мечтал о таких великих духовных подвигах: воскрешать мёртвых, менять страны евангелием и проповедью. А то, что это маленькое дело, которое не имеет значения для кого-то. А Он для меня и в мелочи, и в больших вещах. Как ты, Алекс, говорил такую классную фразу, что «нет ничего больше, чем Бог, но нет и ничего меньше, чем Бог».

— Он проникает в самые глубины. Он занимается пищеварением дождевого червя.

— Лично или нет?

— Я думаю, что лично, да.

— Слушай, у меня просто революция произошла, когда мы с тобой «Иону» разбирали и ты сказал, что Бог лично сказал рыбе выплюнуть Иону на берег. Кстати, рыба была полностью послушна Богу. И в начале сделала, что Бог сказал, и в конце сделала, что сказал Бог.

— Да. И в этом смысле тут про камни то же самое.

— Мы же считаем, что камни не способны ни к чему духовному. А ещё камни везде валяются, какой от них смысл и толк? И ничего не растёт на них.

— Да. Про камни много чего можно сказать.

БЕСЕДА 4 (логии 27-34)

27

ИИСУС УВИДЕЛ МЛАДЕНЦЕВ, КОТОРЫЕ СОСАЛИ МОЛОКО. ОН СКАЗАЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ: ЭТИ МЛАДЕНЦЫ, КОТОРЫЕ СОСУТ МОЛОКО, ПОДОБНЫ ТЕМ, КОТОРЫЕ ВХОДЯТ В ЦАРСТВИЕ. ОНИ СКАЗАЛИ ЕМУ: ЧТО ЖЕ, ЕСЛИ МЫ — МЛАДЕНЦЫ, МЫ ВОЙДЕМ В ЦАРСТВИЕ? ИИСУС СКАЗАЛ ИМ: КОГДА ВЫ СДЕЛАЕТЕ ДВОИХ ОДНИМ, И КОГДА ВЫ СДЕЛАЕТЕ ВНУТРЕННЮЮ СТОРОНУ КАК ВНЕШНЮЮ СТОРОНУ, И ВНЕШНЮЮ СТОРОНУ КАК ВНУТРЕННЮЮ СТОРОНУ, И ВЕРХНЮЮ СТОРОНУ КАК НИЖНЮЮ СТОРОНУ, И КОГДА

ВЫ СДЕЛАЕТЕ МУЖЧИНУ И ЖЕНЩИНУ ОДНИМ, ЧТОБЫ МУЖЧИНА НЕ БЫЛ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНА НЕ БЫЛА ЖЕНЩИНОЙ, КОГДА ВЫ СДЕЛАЕТЕ ГЛАЗА ВМЕСТО ГЛАЗА, И РУКУ ВМЕСТО РУКИ, И НОГУ ВМЕСТО НОГИ, ОБРАЗ ВМЕСТО ОБРАЗА, — ТОГДА ВЫ ВОЙДЕТЕ В [ЦАРСТВИЕ].

Такая сложная логия. Начнём с самой ситуации. Публичные кормления во времена Иешуа не были приняты. Конечно, могло случиться, что женщина в дороге прикрывается и кормит ребёнка. Но здесь Иешуа увидел не младенцев, сосущих молоко в конкретный момент, а младенцев, которые находятся в возрасте грудного вскармливания. По понятиям того времени это дети от нуля до трёх лет. Добавлю, что возраст с трёх лет считается возрастом «гиль ѓа хинух» (возрастом воспитания), когда ребёнок начинает отличать добро от зла. То есть сосущие молоко дети — это определённый возраст, а не процесс. В еврейской Каббале очень часто употребляется понятие «янУка». Это и есть младенец, сосущий молоко, который встречается с «саба» (дедушкой). И очень часто так получается, что у них там всё переворачивается, и янука объясняет сабе, что к чему. Это тот же мотив, о котором мы говорили, когда старец спросит семидневного младенца. Мы это встречаем в похожем виде в Евангелии, когда Иешуа говорит: «Будьте как дети. Если не будете, как дети, то не войдёте в царствие». Там слово

«педас» — взрослые дети, а здесь — именно младенцы.

— У Петра очень похожее «как младенцы, возлюбите чистое словесное молоко». Интересно, он это пересказывает?

— Вполне возможно, что да. Дальше идёт «сделайте двоих одним». Мы об этом уже говорили раньше.

— Прости, пожалуйста, а это же что-то практическое означает?

— Мы говорили об этом. Кто герой? Тот, кто покоряет свой йецер, захватывает свой йецер, то есть, когда человек научается все свои качества направлять на служение Всевышнему, тогда и происходит это преобразование. Хасиды говорят, что каждому органу тела соответствует своя мицва (заповедь). Они говорят, что, если ты с помощью этого органа исполнил заповедь и насладился, ты уже никогда не будешь использовать этот орган для греха, потому что он преобразуется. И здесь эти двое, которые станут одним. Когда рождается Алекс, Ваня или кто-то ещё, есть небесный замысел и есть отражение на земле. Мы — солнечные зайчики того небесного. Если мы сможем синхронизировать верхнее с нижним и внутреннее с внешним (что то же самое, просто по горизонтали), то тогда мы и входим в царствие. Мы дорастаем до него, врастаем в него, небесное соединяется с земным. Это то, когда двое становятся одним.

— То есть «сосать молоко» это не про общение с Богом, не про присутствие, не про Дух Святой?

— Они же здесь не переспрашивают его про «сосать молоко», они переспрашивают про «если мы будем как младенцы». «Сосать молоко» — это возраст. Это мировосприятие. Возраст, в котором сосут молоко.

— То есть это не смысловая параллель?

— Лактация — это не тема.

— Ты говорил, что есть разница — небесный человек и земной человек. Это не про то, чтобы быть одинаковым всё время, не про единообразие чувств, слов и действий?

— Нет, нет. Это про то, чтобы Алекс земной танцевал в паре с Алексом небесным.

— Хорошо, что есть Алекс небесный, а где Ваню небесного взять?

— Он тоже есть. Когда Всевышний творил Ваню, Он его для чего-то каким-то задумывал, говоря, что «вот это заиграет такими-то качествами, а это — такими». Павел, говоря об изделии, говорит, что Создатель закладывает в изделие предназначение.

— То есть мы возвращаемся к замыслу?

— Да.

— Речь идёт не про какие-то эмоции?

— Нет, речь идёт про замысел. В том-то и дело, что эмоции могут быть частью замысла. Например, Всевышний хотел бы, чтобы ты радовался, чтобы ты получил удовольствие от жизни, но правильным путём.

— Почему берутся такие вызывающие образы? Особенно в наше время звучит вызывающе про мужчину сделать как женщину, чтобы не было разницы или чтобы они одним стали...

— А когда мужчина и женщина были одним?

— В начале.

— То есть Адам. Были мужчина и женщина, но они были Адам. Как там строились взаимоотношения, трудно сказать, но это не про стирание гендерной темы, а про чистоту, я бы сказал, которая стоит над гендером.

— Это вообще отдельная тема, потому что сразу можно говорить, какая чистота, от чего чистота... Далеко можно уйти.

— Наивность младенца. Давай возьмём Адама и Еву, первых двух людей. Вот эти два человека или один человек — Адам. У него нет прошлого, воспоминаний, идеологий, детских мечтаний, царапин воспитания. Это совершенно новый человек, чистый лист. И с этим чистым листом он может, даже не удивляясь, ходить по раю. Такой уровень мировосприятия.

— Где нам в жизни это практиковать? И как? Я, живя сорок четыре года в двадцать первом веке, не могу себе позволить быть наивным. Единственное, когда проявляется наивность, это в разговоре с Богом. Там требуется некая наивность, чтобы поверить, что Он со мной действительно разговаривает.

— Так здесь-то речь и идёт о царствии небесном, не о преуспевании мирском. Никто не говорит, что ты будешь крутым бизнесменом, если будешь наивным. Всё, что здесь Иешуа говорит, это об общении с Богом, о том, как с Ним отношения строить. Если ты с начальником не можешь быть сосунком, то с Богом — да.

— Значит, это два человека, один из которых экзальтированный и неопытный, человек, знающий небесного Отца, а второй — это старик. Тут же говорится, что надо как-то это совместить, должна быть точка, где они соприкоснутся, станут одним. Такое возможно?

— Я думаю, что да. Опыт младенчества. Я уже сорок лет младенец, тоже приходит опыт. Но тут может быть и катарсис. Это какое-то преображение. Очень глубокая идея в том смысле, что и время, и пространство сжимается, и у тебя нет такого, как правая и левая рука. Ведь правая и левая рука для иудея — разные руки символически. Руки и ноги — это разное. Например, почему Иаков, благословляя Эфраима и Менаше, кладёт руки крестом? Почему бы не переставить местами детей? Почему бы не подвигать ногами? Потому что руки более деятельные, они более способны на изменения в мире, чем ноги. Это разные уровни действия. И Иешуа эти разные уровни действия здесь описывает. То есть полное преображение в нового человека. В «Книге Маккавеев», когда цезарь угрожает детям, что он им что-то отрубит, ему отвечают: «Бог даст мне новый орган». И, по-моему, в «Четвёртой книге Эзры» тоже речь идёт о том, что человек получает новые органы. Когда Иешуа говорит, что «если глаз твой соблазняет»... То есть в царствии выдадут. Есть обновление тела. И речь идёт о том, что каждый орган должен быть преображён из плотского в богочеловеческий, в небесно-плотской. Дорасти до неба.

— Значит, есть некий процесс, когда мой внутренний ребёнок (Божий) стремится подружиться с внешним стариком, а мой внешний старик стремится подружиться с ребёнком?

— Да, да. Как раз почему я вспомнил про «Зоар», что саба (дед) и янука (младенец) там постоянная пара, на стыке которой происходит раскрытие самых глубоких тайн.

— Знаешь, какая ещё хорошая мысль есть? Мы же часто бываем экстремистами. Мы часто говорим, что нужно быть либо практичными и рациональным, либо наивным и ненормальным верующим. Получается, что есть место наивности, и мой внутренний ребёнок должен быть наивным.

— Есть место для наивности, есть место для рациональности, есть — для настойчивости, для упрямства, уступчивости. В том и дело, что каждый раз возникает вопрос к Всевышнему: «Каким Ты хочешь, чтобы я сейчас был?» Я снова вернусь к образу танца, потому что танец требует постоянного слежения за партнёром. То есть ты постоянно должен смотреть на него и, глядя на него, понимать, как тебе двигаться.

— Тогда сближение происходит через то, что внешний старик дорожит внутренним ребёнком и ребёнок — стариком?

— Да, конечно. Потому что через старика он раскрывается.

— Вот это — потрясающее лекарство от мистицизма и супердуховности.

— И дальше Иешуа говорит самое важное про образ. В детстве тебе сказали, что есть Бог, Он любит то, то и то (список), а не любит это, это и

это (ещё список). И ты всё про Него знаешь. Вместо этого ты смотришь на Него, и твой образ постоянно обновляется, он динамичен. И тогда и образ Бога, и твой (поскольку ты с Ним танцуешь) будет постоянно динамичен. У нас очень часто есть такая ошибка (она не произносится, но она есть), есть такое ощущение, что человек попадает в царствие небесное и всё: там нет развития, там какая-то статика, тихий кайф, большое удовольствие, классная статика. Но там нет динамики. А здесь есть постоянное движение, постоянная динамика.

— Ты говорил, что правая и левая рука — разные. И глаз. У него есть функции, у ноги есть, у рук...

— То есть ты всё скачиваешь, всё приводишь в синхронизацию со своим небесным образом. Понятно, что и глаз, и руки.

— Значит, есть где ребёнку проникнуть в земные дела, и есть где проникнуть старику в дела небесные?

— Да. Теперь, если мы смотрим на Всевышнего, то Он не обладает гендерными качествами, Он не мальчик, не девочка. Но Он создаёт и мужское, и женское. Что здесь мужское и женское? В самом простом смысле: мужчина — влияющий, женщина — получающая влияние. Он даёт, она принимает. Опять же, когда идёт танец, совместное движение, они как будто друг друга заряжают. Тут не стирается ничего, мужчина остаётся мужчиной, а женщина — женщиной. Но это перестаёт быть ролью.

— Сотрудничество.

— Да, сотрудничество. И ты можешь сказать, что ты мужчина, и потому сделаешь так. А женщина может сказать, что она женщина, и потому она сделает вот так. И это уже разрывает логическую связку. Просто делай так. Будь собой. Здесь много всего, это действительно сложная логия в плане того, что она очень практичная; это — работа на всю жизнь. Работа, как обновить себя и стать новым человеком.

— Интересно, что, не заметив этих противоположностей про правую и левую руку и ногу, про мужчину и женщину, сотрудничества тоже не получится. Пока не будет разделения и признания ценности и важности качества каждого, сотрудничества не построить.

— Да. В тот момент, когда сбывается «и будут двое одна плоть», то эта плоть не мужская и не женская уже, понимаешь? Это — новый, цельный мир.

— Республиканцы должны подружиться с демократами, и наоборот?

— Я бы так не актуализировал. Иешуа-то тут говорит верующим людям.

— То есть не во всём надо дружить со всеми?

— Тут Иешуа говорит о внутреннем. Дальше ещё дойдём.

28

ИИСУС СКАЗАЛ; Я ВЫБЕРУ ВАС ОДНОГО НА ТЫСЯЧУ И ДВОИХ НА ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ, И ОНИ БУДУТ СТОЯТЬ КАК ОДНО.

Это такая арифметика ещё из Торы. Здесь можно сказать, куда они будут стоять. Может сложиться такое ощущение, что Иешуа говорит про то, что один будет воевать с тысячей, а двое — с десятью тысячами. Скорее всего, речь идёт о том, что из десяти тысяч будет выбран один, из десяти тысяч — двое. Это метафора о том, что избранных будет мало, и они будут стоять, как одно. Мы говорили до этого о необходимости соединяться в одно, и тут Иешуа говорит о соединении в одно. Критерий выбора, который здесь Иешуа выделяет, это умение быть одним с другим.

— Это про учеников. Правильно?

— Да.

— То есть тут параллель, что внутреннее с внешним соединяется. И между собой тоже?

— И между собой тоже.

— То есть умение сотрудничать универсально. Сотрудничество небесного и земного, сотрудничество друг с другом.

— Да, не теряя себя при этом.

— Это можно сравнить с единодушием? Он говорит, что выберет одного на тысячу. Имею в виду то единодушие, когда верующий человек из Америки встречается с верующим из Германии, и они на одной волне.

— Да, да. Это то же самое, да. Это не обязательно какие-то подвиги. Это, может быть, вместе выпить кофе, как будто ты этого человека всю жизнь знал, как будто он тебе хороший друг.

— А почему стоит такой маленький процент? Есть такое понимание (у меня было, по крайней мере), что на небо придут много людей. Тут написано очень мало, если процентуально.

— Я думаю, это именно ученики, которые будут учить. Это тайные слова. Он говорит не массам, а ученикам, тем, кто способен обучать и будет нести Евангелие. Их будет мало. Да и в любом случае несмотря на то, что мы говорим, что многие взойдут, сколько реально верующих? В процентном отношении? Мы не знаем.

— Тут же не про небо говорится.

— Спросили-то про небо.

— Извините, если что-то не так.

— Нет, это, вообще, и про небо тоже. Тут речь про то, что критерий выбора — единство. Умение сотрудничать и сродняться.

— Я хотел сказать, что если посмотреть процентуально на критерии синхронизированных людей, которые на одной волне, то таких очень маленький процент.

— Он про это и говорит.

29

УЧЕНИКИ ЕГО СКАЗАЛИ: ПОКАЖИ НАМ МЕСТО, ГДЕ ТЫ, ИБО НАМ НЕОБХОДИМО НАЙТИ ЕГО…

Понятно, что если они физически спрашивают, то речь не идёт о том, где тело. Речь идёт о том, что «а где стоять-то? Ты говоришь, что Ты — путь, что Ты — дверь, а куда нам? Компас дай, карту».

29...ОН СКАЗАЛ ИМ: ТОТ, КТО ИМЕЕТ УШИ, ДА СЛЫШИТ! ЕСТЬ СВЕТ ВНУТРИ ЧЕЛОВЕКА СВЕТА, И ОН ОСВЕЩАЕТ ВЕСЬ МИР. ЕСЛИ ОН НЕ ОСВЕЩАЕТ, ТО — ТЬМА.

То есть у человека есть внутри свет, и этот свет, находясь во включённом состоянии, освещает весь мир. Светильник — око. То есть дальше будут идти офтальмологи.

30

ИИСУС СКАЗАЛ: ЛЮБИ БРАТА ТВОЕГО, КАК ДУШУ ТВОЮ. ОХРАНЯЙ ЕГО, КАК ЗЕНИЦУ ОКА ТВОЕГО.

Если представить себе картину, то душа человека названа светильником. И светит она через глаза. Такой образ светильника. И тут говорится, когда я должен беречь своего брата. Я должен его беречь именно как светильник, заботиться о функционале его опций, чтобы он светил, был светильником. Зеница ока тут тоже не зря, потому что это линза, через которую идёт свет. Как ты следишь за своими глазами, чтобы светить, так следи и за братом своим.

— Есть ощущение, что ученики просят цель какую-то духовную. «Какими мы станем».

— Да.

— А Иешуа говорит про свет, что это не цель, а движение.

— Я думаю, что ученики хотели спросить: «Кем мы станем?», а Он отвечает на «Какими мы

станем?» На вопрос «А кем я буду, когда вырасту?» Иешуа отвечает: «Взрослым».

— Интересно, что здесь не идёт речь о том, откуда свет.

— Изнутри человека.

— Уже с самого начала идёт речь о том, что это уже есть. Человек уже знает, что есть свет, есть источник, есть вода...

— Да. Для учеников аксиоматично, что внутри есть свет.

— «Люби брата, как душу твою...» Такой уровень заботы друг о друге...

— Очень высокий уровень. Даже не как самого себя, а как внутреннее своё, как душу свою, как нутро своё. Душа — большее, к тому же она — часть Бога. Очень непростой призыв.

— Что сложного практически – очень сложно перейти на такой уровень заботы друг о друге.

— Если у тебя друг занял пятьдесят евро и на отдаёт, то ты можешь простить ему и даже добавить ему, бедолаге, ещё пятьдесят. А можешь сказать ему покаяться. При этом у этого покаяния будет цель — вернуть себе пятьдесят евро. То есть, когда ты просишь, чтоб он покаялся, ты просишь покаяться или вернуть деньги? Ты можешь озаботиться об этих пятидесяти евро, можешь озаботиться о том, что этот человек, этот луч света Всевышнего потерялся и пропал. Точно так же, как ты хочешь сою душу вернуть к вечному источнику, так же ты хочешь и его душу вернуть к вечному источнику. Люби друга своего, как душу свою. То есть заботься о вечности его души. Тело — что

там... Земле всё едино. А вот душу... Люби его, как вечного.

— Интересно ты говоришь, то есть любить не механически, накормив всех голодных.

— Накормить тоже хорошо.

— Ты говоришь про то, чтобы о лучике заботиться.

— Да. Для этих ребят накормить — это понятно, это само собой. Это не вместо «накормить», это плюс к этому.

— Здорово. То есть тут каждому нужен свой вид заботы.

— Да.

— И тут не получится механически, тут нужны какие-то тесные, близкие отношения. Око — очень ценная часть тела. Я каждый день надеваю линзы, и для меня это очень понятный образ, потому что я каждый день общаюсь с зеницами ока.

— В Новом Завете Штерна указывается, что иметь добрый глаз – это давать с добрым выражением глаз (бе айн това) и быть скупым – это давать, сужая глаза (бе айн цара).

— Да, есть такое понятие. То есть тот, кто, скажем, даёт десятину или милостыню, может давать бэайн това — давать щедро, или бэайн ра или айнц арай (узкий глаз), когда человек, прищурясь, с завистью даёт. Это речь о том, что такое светильник. Насколько твой светильник открыт, насколько на нём приподняты эти фильтры и так далее. Измеряется это в том, сколько человек способен давать.

— То есть, если я вижу в этом стихе финансовую поддержу моего ближнего в плане заботы именно глаза, это правильно?

— И это тоже. Но ведь давать можно не только финансы. Финансы дать проще всего. Время, забота, совет, ухо, которое выслушает, внимание, сопереживание — это всё важнее, чем деньги. У меня есть друг, он, действительно, очень богатый человек. Он в списке Форбс. И денег я ему дать не могу. Могу, конечно, но это смешно. Получается, что любить я его не могу и заботиться? Но я могу выслушать его, позаботиться о нём так, чтобы он не думал, что я с ним только из-за денег. Дать какую-то любовь, ответить на вопрос. Это же важнее, чем деньги.

— В немецком языке есть такое понятие как «mitleben», что значит «жить вместе».

— Сопереживание, да. Я думаю, здесь идёт речь и об этом тоже, но с мыслью, что мы делаем больше акцент на вечной части человека, на его сложностях, которые у него возникают на пути в вечность, в преображении в вечного человека.

— Такой перескок идёт дальше, казалось бы, совсем на другое.

— А вот и не на другое.

31

ИИСУС СКАЗАЛ: СУЧОК В ГЛАЗЕ БРАТА ТВОЕГО ТЫ ВИДИШЬ, БРЕВНА ЖЕ В ТВОЕМ ГЛАЗЕ ТЫ НЕ ВИДИШЬ.

Это знакомая нам фраза из Евангелия, и эта цитата есть и в Талмуде. Дальше идёт совет, лайфхак.

31…КОГДА ТЫ ВЫНЕШЬ БРЕВНО ИЗ ТВОЕГО ГЛАЗА, ТОГДА ТЫ УВИДИШЬ, КАК ВЫНУТЬ СУЧОК ИЗ ГЛАЗА БРАТА ТВОЕГО.

То есть задача — забота о душе. Ты увидел сучок у брата в глазу, и ты можешь сказать: «Сучок у тебя в глазу, и не брат ты мне больше. И тут написано с такими не есть вместе. Отлучаю тебя и детям своим запрещу с тобой общаться». Иешуа говорит о том, что, если ты видишь сучок, это тебе намёк на какие-то твои проблемы, решив которые, ты можешь увидеть, как вынуть сучок. Это реальная задача, стоящая перед тобой, помочь брату вынуть сучок из глаза. На самом простом примере — ребята, прошедшие через наркотики, делают ребцентры. Девушки, прошедшие через проституцию, делают реабилитационные центры.

— Да, Он же начинает с того же самого глаза, с зеницы глаза.

— Да.

— Всё та же забота о глазе.

— Да. Офтальмологи. А для чего нужно вынимать сучок? Чтобы светильник ока светил миру. Инструкция по ремонту испорченных фонариков.

— То есть забота не только в том, чтобы давать, но и в том, чтобы помогать очищать. Но изюминка в том, что поможешь расчистить, когда сам расчищен. Да?

— Да. Дальше есть проблема с текстом.

ЕСЛИ ВЫ НЕ ПОСТИТЕСЬ ОТ МИРА, ВЫ НЕ НАЙДЕТЕ ЦАРСТВИЯ.

Там дательный падеж. «Если вы поститесь миру». То есть если ты постишься, чтобы выглядеть хорошо в глазах кого-то или в глазах мирского себя («я пощусь два раза в неделю»), то не найдёте царствия.

32...ЕСЛИ НЕ ДЕЛАЕТЕ СУББОТУ СУББОТОЙ, ВЫ НЕ УВИДИТЕ ОТЦА.

Здесь то же самое в отношении субботы. Часто приезжала американская молодёжь, я проводил с ними субботы. И они слушали внимательно, уроки были интересные. И когда приходил рав, делал авдалу, разделял субботу и будни, молодёжь с криком «It's over!» бежала включать свою музыку. Человек может ждать, когда суббота закончится. Суббота может его теснить. Она может мешать зарабатывать деньги и так далее. С другой стороны, почему это связано с постом? То, что принадлежит духовному миру, надо делать для духовного мира. Богу — Божье, кесарю — кесарево. Вот Богу — посты, суббота. Это для Него, не для людей.

— Но ведь Бога не впечатлить постом?

— Бога не впечатлить постом. И людей не впечатлить. Но если ты постишься, для того чтобы искать через пост каких-то переживаний... Я могу при всей своей комплекции, которая свидетельствует о моей

любви к покушать, заучиться, засидеться, зачитаться. Я вчера читал «Мегилат Эстер» и забыл покушать. Человек может забыть покушать в заботах о других, в молитве и так далее. Пост может быть разным. Пост как сосредоточение на смирении своего тела. Иешуа говорит: «Маскируйте свой пост». Помажься, умастись, ходи весёлый и насвистывай, чтобы люди не думали, что ты постишься. То есть «не впускай мир в свои отношения с Богом». Если ты молишься, ты можешь думать: «Сейчас люди увидят, как я молюсь». Или: «Человек вошёл и увидел у меня мезузу. Круто». Все эти превозносилки и гордилки могут мешать человеку приближаться к Богу.

— Можно поститься ради переживаний.

— Да.

— А это вообще здоровые вещи?

— Знаешь, это вопрос духовного уровня человека. Что-то делать ради переживаний — это вопрос духовного уровня. Мы читаем о каких-то мудрецах и героях веры, которые постились ради каких-то откровений и переживаний. Для большинства людей проще кушать и спать, не ища этих переживаний. Есть история о человеке, который услышал, что если сорок дней не пустословить, то тебе откроется пророк Илия. И вот он сорок дней молчал и почти ничего не говорил. И пророк Илия ему не явился. В конце концов он поехал к Ружинскому ребе выяснять, почему не сработало. А тот ребе отличался тем, что жил в роскоши и богатстве. Он лошадей коллекционировал. Человек

приехал и увидел Ружинского ребе, который гладил красивого скакуна и что-то тому шептал. Человек тот посмотрел и сказал: «И это ребе? С лошадью...» А ребе посмотрел на него и ответил: «Смотри, это очень хорошая лошадь, она сорок дней не пустословила». То есть существует какая-то практика, которую ты берёшь, и она должна исходить из природы. Когда ты достигаешь понимания, что ты не сдерживаешь своё гнев, а не гневаешься; не сдерживаешься пустословие, а оно просто не приходит к тебе в сердце. И то же самое пост. Это ощущение, когда что-то становится для тебя большим, чем еда и аппетит. И просто так этого делать не нужно. Как правило, это не то, что я нарисовал себе цель в конце, сказав: «Я сейчас буду тридцать дней поститься, и ко мне придёт пророк Илия и прокомментирует мне книгу «Притчи». Так не работает. Что за ресторан с заказами? Я могу и, ощущая какую-то безысходность, как Эстер, поститься, чтобы сосредоточиться на этом переживании больше, чем на еде и пищеварении.

— Есть какое-то качество жизни, связанное с Богом, с общением с Ним, которому может помогать воздержание от телевизора, пустословия, еды?

— Да. И Павел даже говорит про удаление друг от друга для поста.

— А кстати, Павел говорит, на сколько-то часов и дней? Как там?

— Знаешь, когда я был на служении раввинском, ко мне пришёл человек и спросил: «Рав, а можно ходить к проститутке?» Я сказал:

«Прежде чем я тебе отвечу на вопрос, у тебя красавица жена, пятеро детей. Откуда у тебя нужда ходить туда, зачем?» Он говорит: «Понимаете, я взял на себя обет, как рэбе Шимон бар Йохай, чтобы быть с женой только по новомесячьям. Как раз в новомесячье у неё выходят нечистые дни, я вот мечусь... Можно мне пойти?» Это когда обет становится нездоровым. Во-первых, по обоюдному согласию. Во-вторых, действительно, для упражнения. Сам по себе пост не упражнение. А он служит упражнением. То есть ты в это время что-то делаешь, какой-то духовной работой занимаешься. Иначе мысли будут идти нехорошие.

— Параллель между субботой и постом. Суббота — это вид поста?

— Суббота — это пост от мирской работы. То есть у человека может гореть куча дел. Таксист может выехать и зарабатывать в субботу. Мне рассказывал Саша Огиенко, что в субботу самое время печь, потому что в воскресенье утром будут покупать. Он рассказал, как он закрыл свою пекарню в субботу, чтобы соблюдать субботу. Для него это было большой дилеммой. «Суббота — это время, когда я больше всего зарабатываю». Так всегда бывает. Очень часто у людей, которые начинают соблюдать субботу, появляется куча друзей, которым именно в субботу надо то грибов привезти, то потолок побелить и так далее. То есть суббота — это пост от мирских дел. Умение остановиться и сказать: «Я этим не занимаюсь».

— Мне вот, скорее, становится понятен пост через шаббат.

— Здесь написано: «Вы не увидите Отца». Если не делаете субботу субботой. Для меня лично суббота — это как упражнение того, что «подождите, сейчас царь зайдёт, я штанишки поправлю, грудь колесом, шаг вперёд». Я всю жизнь тренируюсь, а наступит момент встречи с Творцом. Можно так сказать?

— Да, конечно. Это как десять дев, которые пролетели по этой схеме. Они же тоже не попали, когда жених пришёл.

— Не все попали.

— Пять неразумных было.

— Про «увидеть Отца» — это же культурный вызов. Такая формулировка. Написано же: «Твёрдо запомните, что вы не видели образа».

— А это не обязательно образ. Тут ведь Иешуа и начал с того, что говорит про образность образа. То есть вот этот внутренний свет, про который мы говорим постоянно, про его видение, этот свет и есть образ Отца.

— То есть увидеть внутри себя этот источник — это и есть «видеть Отца»?

— Можно так понять, да. И про этот источник, который через глаза светит, Иешуа говорит: «Кто видел Меня, тот видел Отца». Поэтому так важно вынимать сучки, брёвна, гайки и болты из глаз.

— После долгих лет супердуховности мне как-то поскромнее хочется, чтобы, может быть, посмотреть чуть-чуть на небо, посмотреть на свет.

— Дело в том, что, может быть, вот эта многолетняя духовность, о которой ты говоришь, она запровозглашена, раздута пафосом. Даже у пророков, которые что-то видели и слышали, есть спокойные отношения с Богом, они спокойно об этом рассказывают. У них нет этого подымания голоса, они рассказывают очень обыденными вещами. То есть то, что Иешуа сейчас говорит, это рутина внутренней жизни, это глубоко внутри происходит.

— Есть такое еврейское правило удаляться от пафоса, как ты говорил. И мы не говорим лишний раз слово «Бог», а говорим «небо» или «Ашем». А ты говоришь, что можно по-простому называть вещи своими именами.

— Ну, это сам Иешуа сказал. «Кто видел Меня, тот видел Отца». Это не я сказал, это Он сказал.

— Может быть, есть обстоятельства, где нужно скрывать, а где-то можно говорить прямым языком?

— Конечно, есть обстоятельства, когда нужно скрывать. Ведь Иешуа говорит это ученикам. То, что мы сейчас читаем, это то, что Иешуа разговаривает с учениками.

— Дальше, кстати, он примерно объясняет это. Давай дальше?

— Да.

33

ИИСУС СКАЗАЛ: Я ВСТАЛ ПОСРЕДИ МИРА, И Я ЯВИЛСЯ ИМ ВО ПЛОТИ...

— Он про кого здесь говорит?

Снова можно сказать, что свет явился во плоти.

— Про Себя.

— От имени света, который в нём, источника, к которому прокопал дорогу Фома. Свет внутри. Он ведь отвечает на просьбу: «Покажи нам место, где Ты». Иешуа сначала говорит: «Протрите глаза, выключите все мирские гляделки и приборы», а дальше продолжает: «Я раскрываюсь во плоти».

— Есть два способа на это смотреть. Я сейчас понял, слушая тебя. Один вариант — христоцентризм. «Я пришёл во плоти» и так далее. Другой момент, что Он про себя говорит: «Я — не две руки и две ноги, Я — свет». Говорить с людьми о том, что ты настоящий, это тот луч света, про который ты раньше говорил.

— Да. Но Он себя ассоциирует с этим светом. Он — жизнь, путь, свет. Это всё так.

— Если во мне, в тебе есть этот лучик. Это Он?

— Как Павел говорил: «Не я живу, живёт во мне Христос». Но это всё-таки я. Я не робот, Он не перехватывает управление. Это я, который соответствует Божьему замыслу обо мне.

— Вот в этом же и упрёк иудаизма к христианству, что Иешуа заменил Бога собой. Значит, свет, который во мне, тебе или ком-то, — это Христос? Какое отношение имеет личность Иешуа к этому свету, который в человеке?

— Помимо того, что мы говорим «Иешуа», мы говорим «Иешуа Машиах», мы говорим также, что Он — Сын Божий. И Евангелие говорит, что Он верующим в Него дал власть

быть сынами Божьими. То есть существует процесс усыновления, и ты тоже можешь стать сыном Божьим, присоединиться к этому свету. Он раскрыл этот свет во плоти, раскрыл Божественное сыновство, сделал его явным в мире. И никто не может прийти к Всевышнему, кроме как усыновившись Всевышним. Нужно стать сыном Божьим. Вот в этом качестве природа Машиаха. Он — Сын Божий. Чем близко «Евангелие от Иоанна» к «Евангелию от Фомы»? В самом начале было Слово, был Свет, освещающий каждого человека. Потом это Слово стало плотью. И вот это Слово, ставшее плотью, этот Свет, раскрывшийся во плоти, это называлось Иисусом.

— То есть это не про Иисуса, это про Свет?

— Это про изначальный Свет, про Сына Божьего, про Слово, которое явилось во плоти. Во плоти Иешуа. Но не про плоть, а про Свет и про Слово всё-таки. То есть Он — Сын Божий. Сын Божий — это Свет исходящий. Он пришёл во плоти, как человек, имя которому было Иешуа. В Нём раскрывалась вся полнота Божества. И здесь нет разговора о природе Машиаха. Он говорит здесь о том, что этот свет можно в себе увидеть.

— То есть Иешуа — не личность, а функция?

— Иешуа, естественно, человек и личность. Но кроме того, что Он личность, Он ещё говорит и о том, что Он послан творить дела Пославшего Его. Если ты говоришь, что тебя послали делать определённые вещи, то ты в этот момент — функция. То есть даже если ты — Ваня, и тебя

послали в магазин, то на данный момент ты выполняешь функцию покупателя.

— Жена послала меня в магазин, я её исполняющая функция.

— Да, ты — покупатель. И твоя функция — покупать то, что она тебе в списке написала. Есть определённая свобода, плюс-минус жвачка.

— Я представил, что я стою на кассе и говорю: «Я — функция жены, пришёл к вам купить хлеба».

— Здесь как Бог, который говорил в пророках, говорит в Сыне. Это линия одной цепи. Он послан, чтобы раскрыть этот Свет. Он послан, чтобы верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную, чтобы те, кто уверовал в Него, тоже имели власть стать сынами Божьими. Поэтому Он не просто как ты, который пришёл в магазин, это просто сравнение. Он пришёл, чтобы сказать, что Он послан. Часть Его миссии — это сказать, что Он послан и послан Отцом для исполнения Отцовского замысла.

— Мне кажется, христоцентризм пропадает, как только мы говорим о том, что внутри каждого человека есть искра, свет или возможность проявиться свету.

— Это то, для чего Он пришёл. Тот огонь, о котором Он сказал, что вот тот огонь, который Он бросил в мир и ждёт, пока разгорится. Это призыв становиться сынами Божьими.

— Вот в «Первом послании Иоанна» 4:17 написано: «Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сём, как Он». То есть не Он поступает, а Он принёс

какую-то модель или путь, и мы идём за Ним, этой моделью живём.

— Да. И Павел говорит: «Подражайте мне, как я Христу». Есть что-то недосягаемое, чему я не могу подражать. Я не могу подражать орлу в полёте. Потому что у него есть свойство — летать. Если мне поверено подражать, значит, у меня есть все инструменты, чтобы подражать. Но Он-то говорит, что «когда они отвергнут своё вино, тогда они покаются». «Я явился им во плоти» — речь идёт о чём-то большем, чем плоть, правильно? О чём-то, что явилось во плоти, что до этого было не во плоти.

> 33...Я НАШЕЛ ВСЕХ ИХ ПЬЯНЫМИ, Я НЕ НАШЕЛ НИКОГО ИЗ НИХ ЖАЖДУЩИМ (то есть это что-то было, что должно было удовлетворять жажду), И ДУША МОЯ ОПЕЧАЛИЛАСЬ ЗА ДЕТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ. ИБО ОНИ СЛЕПЫ В СЕРДЦЕ СВОЕМ И ОНИ НЕ ВИДЯТ, ЧТО ОНИ ПРИХОДЯТ В МИР ПУСТЫМИ; ОНИ ИЩУТ СНОВА УЙТИ ИЗ МИРА ПУСТЫМИ. НО ТЕПЕРЬ ОНИ ПЬЯНЫ. КОГДА ОНИ ОТВЕРГНУТ СВОЕ ВИНО, ТОГДА ОНИ ПОКАЮТСЯ.

Тут «покаются» не в значении «покаяться в церкви», а в смысле, что они пожалеют о том, что они такие. Им надо протрезветь. Открылся какой-то дух, а люди опьянены другим духом, и они не внимают тому, чему учит Иешуа. Они не могут учиться тому, что говорит Иешуа.

— Как ты это видишь? Потому что христианин, читая эти слова, говорит о том, что пока Иисус не пришёл, никто не видел.

— А как же написано: «Сколько раз Я хотел собрать…», «сколько Я посылал пророков» и так далее? Это же сам Всевышний говорит, а Он не бесполезных пророков посылал. Через пророков Он говорил слово действенное.

— Когда Он говорит «все», это собирательно или это ровно три миллиона четыреста восемьдесят шесть тысяч пятьсот двадцать четыре жителя Иудеи?

— Как с большинством. Он ведь нашёл учеников (в конечном счёте). Речь ведь о чём? Посреди мира явился во плоти им. Кому им? Кто пьёт. Кто эти алкоголики? Это же не рыбаки, не Галилейские простые жители. Это люди, которые занимались изучением Торы и изучением закона.

— Это про религиозность, которая не докапывается до сути?

— Да. Ведь она говорит про пост, про субботу. И продолжает про это. Он говорит: «Если вы не поститесь от мира и не делаете субботу субботой, то Я встал посреди этого мира, Я открыл этот Свет в мир. Но мир не хочет этого Света, у мира полно других интересов».

— То есть миром называется, на самом деле, религиозный мир.

— Ну, «ми коль альма» — это все наши.

— Это как в том анекдоте про Иисуса, где Его выгнали из церкви.

— Я думаю, что под словом «мир» имеется в виду наш мир. Он же не ходил к корейцам куда-то.

— Смотри, но в вине есть некое удовольствие, радость, увлечение. Если это про религию, то какое там есть очарование, которым человек склонен очаровываться?

— Можно ощущать себя святым, избранным, спасённым. «Я спасусь, а вы все будете гореть в огне». Ты не слышал такое? Я много такого слышал. Именно вот это понимание. «Сокрыл от мудрых и открыл... Вот все профессора дураки». И так далее.

— Слушай, у меня здесь, в Португалии, есть друзья. Они саентологи и очень классные ребята. Они настолько здраво рассуждают о жизни. Они реально живут Божественными принципами. Помогают, кому могут, рассуждают о каких-то вещах. И есть у него друг-баптист. И он говорит: «Влад, ты был бы таким классным христианином, но, к сожалению, пойдёшь в ад, где будешь гореть».

— Ну вот. То есть ему достаточно сказать какую-то формулу вроде «я признаю Христа своим Господом и Спасителем» один раз и дальше продолжать быть саентологом.

— Он мог, в принципе, пожалеть друга.

— А это как раз такая забота. Есть такое, когда публикуешь цитату какого-то раввина, сейчас уже меньше стало таких товарищей, а раньше обязательно говорили, что «всё равно этот раввин будет гореть в аду, потому что он не признал Христа». Такое постоянно слышно. Надо сказать, что фарисеи и все

многочисленные секты того времени болели этой болезнью. И ессеи, которые сидели у себя на Кумране и говорили, что «все вокруг — сыны тьмы, а мы — сыны света», и все прочие.

— Мне кажется, что это всем нам, имеющим какой-то религиозный опыт, знакомо.

— Да.

— Что вот это значит? Удовольствие от собственной святости, праведности?

— Это ещё и откровения прелести. Прелести — это когда ты свои фантазии начинаешь выдавать за пророчества. Очень часто слышишь, когда люди пророчествуют в церкви, когда говорят, что «так-то и так-то сделаем, так-то поступим». И это какие-то фантазии человека. Потому что человек ведь носит в себе образ Бога и, как лекало, других людей с этим образом сравнивает. И его мысли какие-то уже начинают быть не его мыслями, а Божьими. Поэтому он это пророчествует и удивляется потом, что чисто неверием людей оно потом не осуществляется. Много-много кайфа есть в том, чтобы наезжать на женщин, что они нескромно одеты.

— Из-за них все проблемы, потом братья молиться не могут.

— Да.

— Есть ли какой-то простой способ определять, в прелести я или нет? Мне кажется, очень подходит слово «пафос». Как ты считаешь?

— Есть нотки пафоса, да. Исчезает любовь.

— То есть эта забота о всех живых существах.

— Да. Даже забота о той сестре или том брате, на сучок которого ты указываешь. То есть сучок увидеть — это классно. Иешуа говорит о том, что надо бы вынуть. Это тяжелая работа, на самом деле. Одно дело сказать брату, что у него такая проблема, и другое — копаться в этом глазу, аккуратно вынимать сучок. Ты когда-нибудь из глаза любимого человека соринку вынимал?

— У меня недавно тут жировик налился, и Люда мне протыкала, вытаскивала. Очень интересная работа в домашних условиях. Большие душевные качества надо иметь и большое доверие. Это такой уровень сотрудничества, когда я доверяю ей полностью самое дорогое, она тут с иголкой стоит...

— Вот.

— Ты сказал про прелесть; это очарование собой, своими качествами?

— Когда я ходил в чёрной шляпе и подвязанных снизу штанах (кажется, что они заправлены в носки, но, на самом деле, они завязаны над носками), я знаешь каким праведным себя ощущал? О, вот это было ощущение праведности! Вот это опьянение! Опьянение, когда ты смотришь на человека и думаешь: «Он хуже меня, слава Богу, что я не такой, как он».

— Как ты думаешь, возможны близкие отношения, в которых есть такая забота, как о зенице ока, если есть такое опьянение и очарование?

— Я думаю, что нет. Думаю, что вокруг такого человека и семья будет страдать.

— То есть это вино самолюбования, замена благодати, которая, как говорит Павел, «утешение от братолюбия».

— Да. Это очень опасная штука. Этот дракон всё время подымает голову, всё время надо рубить.

— Чем больше разбираем, тем больше чувство, что Павел хорошо это всё понимал. Чётко всё расписал. Потому что у него есть про эти взаимоскрепляющие связи, утешение в братолюбии. Покаяние, обращение — это когда человек отказывается от всех религиозных понтов.

— Думаю, что да.

— Совместимы ли религиозные понты с настоящей духовной чистой жизнью? Можно ли по внешним понтам делать выводы?

— Я думаю, что внешние понты с духовной жизнью не совместимы.

— И все задумались.

— Опять-таки понты в отношении самого себя. Для себя ставить метку, если зазвучали понты, значит, ты уже не то совсем.

— Здесь написано: «Когда они отвергнут своё вино». Знаете, что я подумал… Есть такое, когда человек создал себе реальность такую, ходит на понтах, а потом срубает его с ног какая-то беда (смерть близкого человека, стресс какой-то), и понты осыпаются. Остаётся человек. Дай Бог, проснулся и понял, что не те ценности. Написано про то, что, когда они отвергнут своё вино, они покаются. То есть, когда человек способен вернуться в реальность к здравомыслию, посмотреть на всё и понять, кто есть Творец и кому рулить всем этим. Я так думаю.

— Да.

— «Детей человеческих». Это то же самое что «сыны»?

— Да. Просто люди. Я хотел сказать, что очень часто происходит у молодых людей в иудаизме. Есть понятие шидух. Человек встречается с девушкой три-четыре раза, они решают, пожениться или не пожениться. И вот люди, которые с понтами, думают, что они представляют безмерную ценность. Когда они приходят к девушке, эти встречи очень сильно снимают стружку с людей. Когда ты попадаешь в такую ситуацию (это редкий и уникальный жизненный шанс), когда девушка оценивает тебя и думает, хочет ли она быть с таким мужем, готова ли она быть за таким мужчиной, под его властью, иметь от него детей. Это такой человеческий экзамен с девушкой такой же веры и примерно такого же социального положения, как у тебя. И вдруг ты видишь, что ты не такой уж понтовый пацан, как хотелось бы. Возвращаясь к танцу и сотрудничеству. Дальше интересный переход.

34

ИИСУС СКАЗАЛ: ЕСЛИ ПЛОТЬ ПРОИЗОШЛА РАДИ ДУХА, ЭТО — ЧУДО...

То есть это такое каббалистическое. Всевышний хочет жить в этом мире. Он построил мир, чтобы в нём жить. «Стройте себе храм, Я буду жить среди вас». В вас, внутри плоти. То есть царствие Божие раскрывается во

плоти. «Я встал посреди мира и Я явился им во плоти». И до этого про плоть мы говорили. Про «место, где Ты находишься».

> 34.ИИСУС СКАЗАЛ: ЕСЛИ ПЛОТЬ ПРОИЗОШЛА РАДИ ДУХА, ЭТО — ЧУДО. Сотворение из ничего. ЕСЛИ ЖЕ ДУХ РАДИ ТЕЛА, ЭТО — ЧУДО ИЗ ЧУДЕС. НО Я, Я УДИВЛЯЮСЬ ТОМУ, КАК ТАКОЕ БОЛЬШОЕ БОГАТСТВО ЗАКЛЮЧЕНО В ТАКОЙ БЕДНОСТИ.

Теперь получается, что Дух, Свет, который раскрывается в этом мире, призван преобразить этот мир, эту плоть. И это — чудо из чудес. Это одно в одном. На горе Тавор произошло преображение. Новые тела (может быть, земные, тут такой дискуссионный вопрос) — это чудо из чудес. И такой свет раскрывается внутри тела ради тела. Иешуа говорит: «Я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности». И во времена Иешуа, и в наши времена тело человека не очень чисто, не очень красиво, там много всего. Оно ничтожно мало и уязвимо в мире. И как такого уровня свет раскрывается в таком уровне плотскости? Насколько высокий мост от этой плоти до небес? Насколько сильное преображение может быть в этой бедности.

— Алекс, очень мало понятного. Давай сначала. Почему плоть, а потом тело? В чём разница?

— Иешуа говорит сарки (тело). Он в обоих случаях так говорит. Это проблемы перевода.

— То есть и в первом случае тело, и во втором?

— Да.

— В чём тогда разница этих двух предложений: «Тело ради духа» и «дух ради тела»? Можно простыми примерами?

— Тело ради духа — это храм. Храм для того, чтобы Бог жил в людях.

— То есть мы живём на земле ради духовных целей?

— Ради того, чтобы Дух жил в нас. Для чего Всевышний сотворил мир? Чтобы жить в плотском человеке.

— Для чего мы живём, трудимся, страдаем? Ради чего это всё? Ради духовной эволюции?

— Ради того, чтобы Дух жил в нас. Но на этом не заканчивается всё. Иешуа говорит, что есть следующий этап. Дух живёт в нас, чтобы плоть менять и преображать. То есть мы же не можем представить себе Бога. Бесконечный, Всесильный и ничем не ограниченный Абсолют, который не просто решил создать что-то плотское, чтобы жить, но ещё и хочет преобразовать это и из этой плоти сделать что-то похожее на Себя.

— Это взгляд с разных сторон?

— Да.

— Значит, со стороны Бога, Он с нами сотрудничает ради вот такой качественной божественной жизни в материальном мире? Про это тут?

— Да. Ради преображения всего мира и освещения его. То есть Бог сотворил человека, дух стал плотью, чтобы тот стал богочеловеком, чтобы плоть стала духовной. Вот такая хитрая штука.

— Есть ли здесь мысль, что заниматься духовным ради качественной жизни на земле?

— Конечно. Были люди, которые занимались духовными вопросами в Германии, Швейцарии, Бельгии, Португалии. Они занимались вопросами милостыни, обучения духовным ценностям. Благодаря этому физическое качество жизни реально улучшилось. По мере того, как человечество становилось духовнее, усваивались какие-то духовные ценности. Качество жизни улучшалось.

— А нет ничего плохого в том, чтобы верить в Бога, изучать Его и учиться с Ним ради того, чтобы жить хорошо?

— Если не только ради этого. В том числе и ради того, чтобы жить хорошо.

— Цель — это исправление мира. Жить хорошо и распространять это дальше.

— Да, да. А это, кстати, то, что говорят больному постоянно: «Пойди в церковь, тебя там вылечат». Или: «Иисус может решить все твои проблемы». Это те же самые идеи. Но мысль какая? Чем больше Бог в твоей жизни, чем она духовнее, тем твоя жизнь качественнее.

— Тогда первая фраза «плоть произошла ради духа» о том, что Бог нас задумал, чтобы среди этой сложной жизни в нас рождался Дух, Свет? Он мог просто создать ангелов. Или мы раньше были ангелами. Если душа существовала раньше. Здесь про то, что в этой сложной жизни и происходит Его раскрытие в нас и эволюция душ?

— Попробую коптский взять, потому что греческого текста здесь нет.

— Ты когда начинаешь объяснять, ты на своём уровне говоришь, а мы пропускаем всё, что было посередине между текстом и твоим очень красивым рассказом. Хочется как-то попроще.

— Здесь написано так (коптский): «Если плоть появилась по причине духа (то есть творение из ничего) — это прекрасно. Если же дух появился по причине плоти (то есть если плоть становится причиной увеличения духа в этом мире)...

— То есть наоборот. В твоём переводе смысл местами поменялся. Мы так понимали первую фразу, как ты сейчас вторую читаешь.

— Нет, если плоть появилась по причине духа — это прекрасно. А если дух производится плотью...

— То есть в результате нашей сложной физической жизни в этом мире...

— ...мир становится духовнее, духа становится больше. То есть то, что дух может сотворить плоть, это чудно, но то, что плоть может умножать дух, вот это чудо из чудес.

— Но тут не только про рождение, правильно?

— Нет, это общее правило.

— Делая действия в материальном мире, мы можем умножать духовность?

— Да. И Он говорит, что Он удивлён, как такое великое богатство, такая великая возможность дана такой бедности. То есть как убогая человеческая плоть наделена таким богатством, такой возможностью?

— Не пренебрегаем материальным миром и не обесценивает нашу жизнь здесь.

— Никак.

— Речь не только о спасении как можно большего количества людей?

— Нет, не только. Это очень сложно ещё и потому, что греческого нет, мы читаем только коптский.

— Интересно подвести итог. Интересно, что на разные темы, но всё про одно. Про соединение духовного и материального, про ценность физической жизни.

— Мы опять возвращаемся к танцам. Когда есть танец, партнёров нет, есть танец.

— Да. Вся большая танцующая картина. Можно ещё с оркестром сравнить, но танец как-то нагляднее.

БЕСЕДА 5 (логии 35-46)

Мы начнём с тридцать пятой логии. Но важно сразу сказать, что у неё много проблем текстологических. В греческом варианте она почти не сохранилась, а в коптском она так сформирована, что её проблемно читать. Кстати, этот текст, который мы читаем, это перевод перевода Томаса Ламбдина. Это известный человек, автор учебника по арамейскому языку, специалист по библейскому ивриту, известный лингвист,

языковед и так далее. Недавно, буквально несколько месяцев назад, он умер. Но многие люди учили язык по его учебнику.

35

ИИСУС СКАЗАЛ: ТАМ, ГДЕ ТРИ БОГА, ТАМ БОГИ. ТАМ, ГДЕ ДВА ИЛИ ОДИН, Я С НИМ.

В этой версии много непонятного, поэтому есть другие реконструкции и переводы. Робертс, очень тщательно изучавший этот текст, и Гарольд Атридж говорят, что в тексте в «теос» есть буквочка «гамма», которая указывает на «без Бога». То есть правильно восстановить этот текст так: «Там, где трое, там они без Бога. Там, где один, Я с ним». Как это можно понимать? Так, что само по себе собрание людей, насколько бы оно ни было большим, не обладает божественным присутствием, если нет объединения в одно. Это в отношении сообщества людей; можно применить это и к устройству человека: дух, душа и тело. Если есть разделение и дисгармония, то нет божественного присутствия между ними. Это не значит, что все должно быть одинаковыми. Это значит, что все со своей разностью должны находиться в гармонии. Все должны работать в синергии, быть участниками одного проекта. Вот там есть присутствие света, о котором Иешуа говорит.

— Для того, чтобы была гармония, нужен какой-то объединяющий принцип?

— Да, но мы говорим сейчас о том, о чём учит Иешуа на протяжении всех логий, то есть о том, что есть подключение к внутреннему свету. И в состоянии подключения к внутреннему свету, открывающемуся через нас по-разному, он нас объединяет. Разных нас.

— Можно сказать, что люди могут собираться ради внутреннего света, который в каждом из них?

— Да. Именно общность, в которой каждый человек проявлен в соответствии со своим характером, который высвечивается благодаря внутреннему свету. Это важно. Не просто «мне вздумалось», а то, как характер преломляет божественный свет.

— Предположим, собираются три человека. Один приходит ради божественного света в себе, другой ради божественного света тоже в себе. И вряд ли у них будет гармония.

— Нет. Они приходят уже движимые божественным светом в себе, но соединяются, потому что божественный свет их преобразует и к чему-то подталкивает. К какому-то объединению и так далее. То есть божественный свет — причина, а не желаемый результат.

— Мне кажется, мы говорили об этом принципе раньше, потому что мы говорили о такой внимательной заботе друг о друге.

— Да, и это тоже. То есть вместе с тем, что мы говорим о сотрудничестве и единстве, есть очень чёткий упор на сохранении границ личности. Даже если взять десять заповедей, то там есть «не возжелай». Ведь, говоря про единство, можно дойти, как коммунисты, и до

обобщения жён. Всё сделать общим. Подход Торы и Иешуа в том, чтобы каждый был со своей индивидуальностью и охранял её границы как зеницу ока. Сама ценность каждого отдельного человека — отдельный светильник, особый. Нужно охранять его, как свой. В этом и проявляется единство, в котором происходит нарастание того света. Это сотрудничество будет увеличивать количества света в этом мире.

— Ты описываешь ситуацию, где нет конкуренции?

— Нет конкуренции. Есть единство разных людей, где каждый доволен, каждый хочет расти, у каждого есть, куда расти. Например, мы можем ссориться из-за ресурсов и денег. Кому-то хочется больше денег, возникает зависть. Но мы не можем сказать: «ты у нас выдышал весь воздух», потому что воздуха всем хватает. И когда мы находимся на том поле ценностей, где мы понимаем, что святость — ресурс, которого на всех хватит, только попробуй вместить и бери, тогда и никакой конкуренции нет.

— Очевидно, и мы уже об этом говорили, что такого качества и уровня общения невозможно достичь со всеми людьми.

— И не нужно. Для некоторых людей есть уровень «кто видел Меня, тот видел Отца». Например, пророку говорят: «Послушают ли они тебя, не послушают ли — пусть знают, что пророк среди них был». Получается, есть призыв в этот мир единства, но не со всеми нужно объединяться. Объединиться можно с тем, кто движим этим светом — и ни с кем другим.

— Получается, что есть несколько кругов общения и разная дистанция с разными людьми. Независимо от хороших намерений и любви к Богу.

— Конечно. Думаю, что Иешуа, когда общался с мытарями, блудницами и так далее, делала это иначе, нежели со своими учениками. Это очевидно.

В коптской версии у тридцать пятой логии есть ещё добавление: «Рассеки дерево, разбей полено — Я внутри, подними камень — и Я под ним». Это важное добавление, потому что Иешуа говорит, что вот это объединение в духе может быть не обязательно для того, чтобы петь песни прославления, читать Библию или собирать пожертвования, но и если мы объединяемся в какой-то работе (к примеру, мы открыли кафе и делаем там плов), но мы понимаем при этом, что служим Богу, то будет свет проявлен в нашем кафе. Это важно. Читаем дальше.

36

ИИСУС СКАЗАЛ: НЕТ ПРОРОКА, ПРИНЯТОГО В СВОЕМ СЕЛЕНИИ. НЕ ЛЕЧИТ ВРАЧ ТЕХ, КОТОРЫЕ ЗНАЮТ ЕГО.

В простом смысле понятно, что мы привыкли к какому-то обыденному и повседневному образу близких нам людей. И мы не допускаем, что за этим образом что-то другое скрывается. О людях, с которыми мы общаемся, мы составили какое-то мнение и сложили образ, который мы удерживаем. «Это же просто сын

плотника. Что Он нам тут сейчас говорит?» И так далее. Но, с другой стороны, можно сказать и так, что ты не исцелишь себя, если ты не столкнёшься с какими-то незнакомыми качествами, которые вне тебя находятся. С незнакомым светом; с чем-то, что больше тебя или иное, чем ты. То есть если человек не увидит, что свет больше его, лучше его, что это не его свойский сосед по деревне, если он не увидит чего-то большего, то он никак пророчество это не может принять, никак исцеление принять не может. Нужно столкнуться с чем-то большим и незнакомым. Должно быть какое-то удивление и расширение границ, расширение понимания.

— А это хорошо или плохо, что врач не лечит домашних?

— Это факт.

— Я просто смотрю на свою жену. И я не могу с ней разговаривать так, как я разговариваю с друзьями или людьми, которым я помогаю, потому что я ей не наставник и не папа – Я ей муж и друг.

— Что происходит с женщиной, которая замужем за служителем, за раввином? С той, которая видит его в повседневной жизни и всё-таки оставляет какое-то поле для чудесности этого человека? Когда не всё вписывается в образ, когда он не только в её селении находится, но и где-то вне селения существует? Когда он ещё и какой-то незнакомый, неизвестный? Вот тогда он может лечить.

— Не только Карлсон, но ещё и живёт на крыше.

— Да.

— Про нормальных врачей мы тут не говорим, да? Потому что аспирин помогает всегда, даже если ты его даёшь своей жене, да?

— Здесь же речь идёт вообще не про лекарства. Здесь понятно?

— Я просто думаю, может, это связано с тем, что когда один человек близко знает другого и знает его недостатки, это препятствует ему воспринимать то, чему тот учит.

— Мы знаем образ, и он не волшебный. Даже не столь важны недостатки, достаточно и того, что он простой. И внутри есть потребность в чуде как в прорыве через определённую границу. Если образ уже уложен, словно кирпичик в нашем мироздании, мы его уже ограничили. И это ограничение не позволяет нам принять что-то, что вне этих пределов. Я бы сказал, что не недостатки, а ограниченность.

— Непонятна связь между тридцать пятым и тридцать шестым стихом, потому что до этого ты объяснил, как все стихи перетекали один в другой.

— Речь идёт о том, как мы должны постоянно сотрудничать друг с другом и воспринимать свет друг друга; здесь больше речь идёт о задачах объединённого человека. Насколько мы должны вот в этом единении друг с другом, которое сродни сотрудничеству, исцелению и пророчеству, увидеть не образ человека, не Ваню, не Сашу, а свет. Мы можем за нашим домашним увидеть свет. Только тогда он может быть с нами в качестве пророка и целителя.

— Просто у домашних и единство другое. Оно не на принципе света, а на принципе кровной, и родственной, и бытовой связи.

— Вот эту бытовую связь нужно отключить.

— Я бы ещё добавил, что даже профессиональные врачи не очень любят делать операции своим родственникам. Очень тяжело и очень большая вероятность ошибки. Есть какая-то отстранённость.

— Да. Есть ещё слова Иешуа о том, что соблюдающий заповеди Ему брат, сестра и так далее. Есть семейность и родственность по другому принципу. Вот эта домашность мешает другой домашности. Враги человеку домашние его. Если они домашние только на земном уровне. А если это поднимается до причастности на небесном уровне, то это будет по-другому звучать. На этом уровне речь идёт о соединении. Поэтому дальше Иешуа будет развивать эту мысль.

37

ИИСУС СКАЗАЛ: ГОРОД, ПОСТРОЕННЫЙ НА ВЫСОКОЙ ГОРЕ, УКРЕПЛЕННЫЙ, НЕ МОЖЕТ ПАСТЬ, И ОН НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ТАЙНЫМ.

То есть то, что укореняется в свете, в высоком источнике, не рушится мирскими ограничениями и мирским границами. Город, стоящий на высоте, выше границ и преград. Это пример города, на деле ведь имеется в виду человек. Когда столица человека, его центр подключен к источнику света, то эти перегородки домашности падают.

— А о каком падении здесь говорится?

— Отключиться от этого света, погрузиться в какие-то дела.

— Должен быть какой-то критерий, которым можно измерить падение. Упал или не упал. Если человек живёт в свете, то он и живёт в свете, то куда ему падать?

— Город, который упал, это тот, которым завладел кто-то другой. Если простым языком, то у тебя есть свобода. И город, укреплённый на высоте, не может перестать быть свободным. Его нельзя заставить играть по каким-то принципам. Об этом Иешуа дальше будет говорить. Его нельзя заставить надеть какой-то мундир или маску, его свобода не может быть ограничена. В нашей недельной главе народ выходит на *хофеш* (освобождение из рабства), а дальше уже читаем про слово *дрор* (это слово, имеющее три значение: свобода, отсутствие примесей, воробушек, вольная птичка, живущая без крыши). То есть к свету свободного человека ничего не будет примешано. К нему ничего не примешается. Когда про юбилейный год говорится, что всем объявляется *дрор*, все возвращаются в свои поместья, говорят, что поместье возвращается к своему человеку. Ты же не принадлежишь своему поместью, это оно принадлежит тебе. Ты — домохозяин. И твоя свобода в том, что ты абсолютный хозяин в своём доме, в своём городе на горе. И тебе не скажут не делать этого и верить вот так. Если ты в городе светлом и укреплённом, то к нему никакая тьма не

примешается. И он может быть тайным. Тогда какая-то преграда стоит перед этим светом. То есть ты не только свободен, но и свободен быть свободным. Ты не стыдишься этой своей свободы, у тебя нет ограничений свободы говорить что-то на кухне, а что-то на улице, нет ограничений петь только в душе. Полная свобода укреплённого города.

— У меня вопрос. Мы живём в определённой системе ценностей, ходим на работу, кому-то что-то навязывается. Можно ли сравнить с тем, что человек не имеет страха, его не гнетёт вот это, и он свободен именно тем, что не имеет систему ценностей земную, он несгибаем. И в то же время свободен.

— К этой мысли Иешуа подводит, да.

38

ИИСУС СКАЗАЛ: ТО, ЧТО ТЫ УСЛЫШИШЬ ТВОИМ УХОМ, ВОЗВЕЩАЙ ЭТО ДРУГОМУ УХУ С ВАШИХ КРОВЕЛЬ.

Кровли — это крыши. Это не может быть тайным. Ты свободен и смело говори о том, что услышишь.

38. ИБО НИКТО НЕ ЗАЖИГАЕТ СВЕТИЛЬНИКА (И) НЕ СТАВИТ ЕГО ПОД СОСУД И НИКТО НЕ СТАВИТ ЕГО В ТАЙНОЕ МЕСТО, НО СТАВИТ ЕГО НА ПОДСТАВКУ ДЛЯ СВЕТИЛЬНИКА, ЧТОБЫ ВСЕ, КТО ВХОДИТ И ВЫХОДИТ, ВИДЕЛИ ЕГО СВЕТ.

Входят и выходят — это о прохожих на улице. В Хануку мы зажигаем светильники, провозглашая чудо, и ставим на окно, чтобы видели. Иешуа говорит о том, что этот свет внутренний, который ты получил, тебе надо ставить на подоконник, на окно, чтобы все видели этот свет.

— Вот на практике у нас тоже есть два варианта. Один вариант — христиане, проповедующие вовремя и не очень, в кафе, на улице и везде подряд. Второй — скромные евреи, которые никому ничего не говорят. Такое подозрение, что ни один из этих вариантов не идеален.

— Смотри, ты поставил светильник. Он никому в душу не лезет, светит для всех и будет светить, даже если на улице никого не будет.

— То есть это не о том, чтоб ездить по ушам всем подряд?

— Нет, это о том, что ты таким стал — так и живи. Кто-то увидит и спросит тебя, как ты таким стал, как стать таким свободным. И хорошо. А кто-то посмотрит и скажет, мол, ну светильник, ну свет. Это видно всем и открыто для всех, но сам по себе светильник — это не приглашение и не зазывание. Это просто свет.

— А что тогда проповедовать с крыши?

— «Возвещай». Речь идёт о новом состоянии, о том, что ты слышишь внутри себя. Никто никогда не лез проповедовать с кровли, это метафора, означающая «говори открыто», «живи открыто тем, что ты получил». Это не послание, не призыв к уличной евангелизации. Против уличной евангелизации ничего нет, но

город высокий, свет и сравнение со светильником говорят о том, что надо ставить себе на крышу этот светильник, сделать его венцом своего дома. Передавай этот свет другому, не бойся раскрыть этот свет другому.

— Можно задать вопрос? Апостол говорил, что «вы письмо, читаемое людьми». То есть наша жизнь — способ проповеди того, как ты живёшь? Образ жизни — это всё как светильник.

— Да. Но опять-таки это не звуковое письмо. Мы видим культуриста и его накаченные мышцы, поэтому можно видеть, чем он занимается. Можем видеть балерину с тонкими движениями. Какие-то наши действия в мире и наш образ (сам по себе) проповедуют. А когда мы видим человека, несущего свет, это тоже письмо, читаемое всеми.

— Можно сказать, это про то, что если я нашёл свет в том, чтобы быть дружелюбным к людям, и я вижу, как Бог через это действует, то не стесняться быть дружелюбным? Если я видел свет в радости, которой я поджигаю людей, то не сдерживать это. Если я могу помогать кому-то, то не сдерживать себя.

— Да. Можно вспомнить такой библейский пример, где царь Давид танцует перед ковчегом. Вот ему захотелось танцевать. Он не только в глазах своей жены царского происхождения, возможно, уронил себя лицом в грязь, но, вероятно, он потерял репутацию. Но ему захотелось танцевать — и он затанцевал. Понятно, что это потеря имиджа. Но здесь Иешуа и будет много говорить про имидж, про

мундиры, про положение, которое обязывает. Кому что к лицу и так далее.

— То есть это не про танцы. Мы говорим про Давида, но это не про танцы. А про то, что у него шло изнутри.

— Да, про то, что шло у него изнутри, что он не стеснялся раскрыть. Ну вот как ты будешь танцевать? Ты же царь, а не клоун. Он раскрыл своё внутреннее. Это не значит, что всем надо танцевать.

— То есть у кого-то есть такой дар — приставать к людям. И через это умножается свет и добро. А у кого-то дар — молчать.

— Да, но и приставать к людям, и молчать может быть даром, а может — напяленной маской. То есть обо мне хорошо подумают, если я займусь уличной евангелизацией. Или я почувствую себя крутым, если поеду в Израиль, встану посреди Иерусалима и призову всех к покаянию. Можно и смертником стать за веру, поехав в Тегеран и просто сказав: «Слава Иисусу Христу». Вопрос не в том, что ты делаешь, а в том, насколько твоё внешнее соответствует твоему внутреннему. То есть не играй в верующего, но если ты себя раскрываешь, и это твоё, то этого не стесняйся. А на показуху работать не надо. Одно с другим взаимосвязано.

— Наверное, следующая логия об этом. Про чужие роли.

— Да.

39

ИИСУС СКАЗАЛ: ЕСЛИ СЛЕПОЙ ВЕДЕТ СЛЕПОГО, ОБА ПАДАЮТ В ЯМУ.

То есть если ни у кого нет видения, оба упадут в яму.

40

ИИСУС СКАЗАЛ: НЕВОЗМОЖНО, ЧТОБЫ КТО-ТО ВОШЕЛ В ДОМ СИЛЬНОГО И ВЗЯЛ ЕГО СИЛОЙ, ЕСЛИ ОН НЕ СВЯЖЕТ ЕГО РУКИ. ТОГДА (ЛИШЬ) ОН РАЗГРАБИТ ДОМ ЕГО.

То есть если у тебя есть какой-то свет, в тебе что-то раскрылось, но тебе сказали: «Танцевать перед ковчегом? Ты царь или нет, что ты делаешь?» Или сказали, что девочки в машинки не играют, что мальчики не пекут торты. Много чего такого есть. И в церкви (в любом учении) тебе могут связать руки этими «так не делают», «не положено», «где твоё смирение». Когда тебя лишают первой свободы самовыражения, тогда и могут разграбить твой дом. Город никто не разграбит: он высоко. А если человека начать связывать этими «так не делай», «так не поступай». Я не имею в виду не обличать, не увещевать. Не о том идёт речь. А о том, что когда у человека есть свет и дар, но он даёт себя тормозить, его можно связать и разграбить. Пока тебя не ограничили в чём-то, тебя не разграбят. Руки связали – можно отбиваться ногами и кусаться, но песенка спета, потому что ты дал ограничить свою свободу.

41

ИИСУС СКАЗАЛ: НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ С УТРА ДО ВЕЧЕРА И С ВЕЧЕРА ДО УТРА О ТОМ, ЧТО ВЫ НАДЕНЕТЕ НА СЕБЯ.

Это не против женского гардероба, это про заботы человека о своём имидже, о том, как он будет выглядеть.

— Про заботы, которые свободу ограничивают?

— Да. С одной стороны, в нас есть какой-то свет, он чудный. Но ещё мы говорим, что людям нравится, когда мы в пиджаках и галстуках. Я про мундиры. Людям нравится, чтоб я не понижал голос или не повышал. Или ещё что-то. Религиозная среда верующих людей пытается наложить кучу ограничений. И человек в жизни религиозной (и тем более — в мирской) пытается как-то выглядеть. Я приезжаю в разные общины и люди задают вопросы. Многие задают вопросы, чтобы показаться умными. Через это находят внимание в глазах братьев. То есть человек заботится о своём имидже, о внешнем виде, репутации. И из-за этого не доверяет своему свету. Он ждёт оценки внешней и подстраивается под неё.

— А не видно здесь параллель с тем, что «не заботьтесь о том, что пить, есть, во что одеваться»? Там о другом совсем же?

— Вот поэтому я и не вижу здесь параллели.

— Там это привязано к тому, чтобы искать прежде царствия, другая терминология, но, по сути, о том же.

— По сути, о том же. Но там о внутреннем, а тут о том, как человек будет выглядеть во внешнем мире. Это взаимосвязанные вещи, конечно, но не одно и то же.

— Там более религиозный контекст. Искать справедливости, праведности. А здесь — про внутренний источник.

— Да. То есть это актуально для тех, кто первую стадию уже прошёл.

— Значит, когда есть выбор: продолжать питаться от внутреннего источника или потерпеть какой-то ущерб во внешнем мире, — надо любой ценой хранить контакт?

— Да. Помнишь, «я верю, что ни ангелы, ни начала… не могут отлучить меня»? И не дам отлучить меня. Ни ангелам, ни высоте, никакой другой твари не дам совершить это разделение.

— То есть даже ангелы могут стоять на пути того, чтобы жить на пути внутреннего света?

— Да.

— И начала, откровения, мистические чудеса могут отвлекать от внутреннего источника?

— Да, конечно.

— И про пафос это?

— И про пафос, и про увлечение откровениями.

— А это слово «свобода», которое ты разложил. Произвольность действий, внутренняя чистота, свобода действий.

— Есть чистота — отсутствие примесей, свобода действий и открытость к небесам. Отсутствие каких-то преград для открытия света сверху. Можно сказать, что свобода от крыши.

— То есть основа и сердцевина нашей жизни — это не ритуалы и достижения религиозной деятельности, а пространство, где мы можем проявлять себя настоящих без ограничений свободы. И потом уже служение.

— Да. Двигаемся дальше.

42

УЧЕНИКИ ЕГО СКАЗАЛИ: В КАКОЙ ДЕНЬ ТЫ ЯВИШЬСЯ НАМ И В КАКОЙ ДЕНЬ МЫ УВИДИМ ТЕБЯ? (Видимо, речь идёт о раскрытии внутренней природы. Они же с ним находятся). ИИСУС СКАЗАЛ: КОГДА ВЫ ОБНАЖИТЕСЬ И НЕ ЗАСТЫДИТЕСЬ И ВОЗЬМЕТЕ ВАШИ ОДЕЖДЫ, ПОЛОЖИТЕ ИХ У ВАШИХ НОГ, ПОДОБНО МАЛЫМ ДЕТЯМ, РАСТОПЧЕТЕ ИХ, ТОГДА (ВЫ УВИДИТЕ) СЫНА ТОГО, КТО ЖИВ, И ВЫ НЕ БУДЕТЕ БОЯТЬСЯ.

Опять-таки человек боится потерять репутацию, беспокоится о том, что подумают люди, боится потерять свой мундир. В Пурим детей наряжают в разные костюмы: кто пират, кто принцесса, кто пожарный, кто солдат. И дети в этот момент ведут себя так, как, по их мнению, ведут себя пираты, пожарные или принцессы. Потом им это надоедает. Помимо Пурима, у каждого из нас есть какая-то роль, которую мы играем в обществе для кого-то. И мы боимся, что о нас думаю, что говорят. И поэтому каждый для общения в мире сшил себе мундирчик репутации, который скрывает внутренний свет. Мы не готовы танцевать перед ковчегом, потому что не царское это дело. У

каждого свой ковчег, у каждого свой танец. Иешуа говорит, что «пока вы не сбросите эти образы и не будете как ребёнок...» Ребёнок не стесняется что-то спросить, если он не понял или не знает, не стесняется обижаться, кривляться, не стыдится своей наготы. Разуемся, речь идёт не о физической наготе. Тут говорится о том, что, когда вы уберёте эти одежды, вы увидите Сына, того, кто жив, кто реально живёт, а не эти оболочки.

— Традиционное толкование этих слов — это речь о втором пришествии. А ты говоришь, что это про «стать таким, как Он».

— Они же ещё не расстались, зачем говорить про «в каком теле мы увидим Тебя, в какой день Ты явишься нам»?

— Алекс, ты тут подрываешь огромное здание христианской теологии.

— Нет, просто христианская теология про другое. Этот разговор о другом. Когда Его спрашивают: «Покажи нам Отца», — Иешуа отвечает: «Кто видел Меня, тот видел Отца». Это не подрыв теологии. Такое ощущение возникает, что они сидели и говорили на одну тему, день за днём долбили $E=mc^2$ или привели тысячу доказательств теоремы Пифагора. Нет. Он всё время говорил про разные вещи. Они Ему говорили: «Ты всё время говоришь про свет, мы учимся на световидцев, но пока базово. Когда мы его увидим?» Вот о чём идёт речь.

— Вы знаете, у меня тут книжка с комментариями одного выдающегося немецкого теолога. Он этот вопрос понимает точно как Ваня: «Когда Ты снова придёшь,

когда мы Тебя снова увидим?» Так что да, Алекс, да, ты подрываешь христианскую теологию.

— Но есть контекст. Они разговаривают на какую-то определённую тему. И это беда Библии в целом, и отдельно «Евангелия от Иоанна» и «Евангелия от Фомы». Люди думают, что Фома взял и написал логию. Потом подумал, и ещё написал. Павел взял и написал «Галатам» 5:12, а потом взял и сделал 5:13. Нет, есть текст и смысл. Оно же в смысл всё увязывается.

— А здесь можно подвести к детям, которые на чужом поле играли? Помните, которые разделись?

— Да. И у них было своё поле. И поэтому «вы Меня увидите и не будете бояться». Чего не будете бояться? Раздеться. Не будете бояться наготы. Каждый переживает за свою репутацию, а мы не будем, потому что будем на своём поле. Это наше место.

— Мне интересно это слушать, потому что здесь столько личностной психологии, но есть еще и внутренний элемент. Психология всем этим и занимается (кроме внутреннего источника). Там есть про свободу быть собой, искренность, спонтанность. Получается, с одной стороны есть религия (в хорошем смысле), с другой — психология, которая вообще не про религию, а посередине — «Евангелие от Фомы», которое, на самом деле, и про душевную свободу, и про личную свободу, и про подключение к источнику.

— Да. И в доказательство того, что речь идёт не о втором пришествии, дальше:

43

ИИСУС СКАЗАЛ: МНОГО РАЗ ВЫ ЖЕЛАЛИ СЛЫШАТЬ ЭТИ СЛОВА, КОТОРЫЕ Я ВАМ ГОВОРЮ, И У ВАС НЕТ ДРУГОГО, ОТ КОГО (ВЫ МОЖЕТЕ) СЛЫШАТЬ ИХ. НАСТУПЯТ ДНИ — ВЫ БУДЕТЕ ИСКАТЬ МЕНЯ, ВЫ НЕ НАЙДЕТЕ МЕНЯ.

Если бы они говорили о втором пришествии, то не надо было бы говорить про то, что наступят дни, когда они будут искать. Иешуа говорит: «Сейчас сосредоточьтесь и слушайте сейчас, в момент».

— Мы с Любой подумали, что, может быть, и нет такой темы, как второе пришествие.

— Я думаю, что до конца Евангелия и нет, потому что, когда воскресший Иешуа разговаривает в начале «Деяний», они спрашивают: «Когда Ты восстановишь сроки?» Они вовсе не думают, что Он куда-то уйдёт и вернётся. Это — текст «Деяний». Они говорят: «Ну, Ты воскрес, давай, когда будет инаугурация, когда будем делить портфели?» Они не говорят: «Когда Ты уйдёшь и когда вернёшься?» Это уже потом. Читайте так, как Фома хотел, чтобы вы это читали.

— А тут была связь с Иоанном, что «вы будете меня искать, но не найдёте?»

— Давайте дальше двинемся? Просто Фома написал текст, этого достаточно, а так мы можем уйти в параллели.

44

ИИСУС СКАЗАЛ: ФАРИСЕИ И КНИЖНИКИ ВЗЯЛИ КЛЮЧИ ОТ ЗНАНИЯ. ОНИ СПРЯТАЛИ ИХ И НЕ ВОШЛИ, И НЕ ПОЗВОЛИЛИ ТЕМ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ ВОЙТИ. ВЫ ЖЕ БУДЬТЕ МУДРЫ, КАК ЗМИИ, И ЧИСТЫ, КАК ГОЛУБИ.

Про фарисеев и книжников. Незадолго до рождения Иешуа была эпоха зугот (пар), которые руководили Сангедрином — верховным судом. Одной из таких пар, были знаменитые потомки прозелитов, Шмая и Автальон. Они сидели и учили Тору, вход был очень платный. Мы, наверное, все знаем историю про Гилеля, который был дровосеком. Ему надо было нарубить дрова и продать их. И каждый вечер, завершив работу, половину этих денег он приносит в Бейт Мидраш (Дом Учения). Если сейчас подсчитать, примерно сорок один доллар в день он платил за учёбу. За это его пускали слушать, что говорят о Торе имена. Однажды в студёную зимнюю пору он не заработал много денег, и у него не хватило денег заплатить, он залез на крышу и стал слушать. Снег стал падать, они увидели его, но был шаббат, и о нём позаботились, сказав, мол, ты достоин, чтоб ради тебя нарушать шаббат. Картина рисуется всегда в розовых тонах со стороны Гилеля, но со стороны учителей — Шмаи и Автальона это очень сложная проблема. Почему бы им не раскрыть больше? Почему бы им не впустить дровосека, который у них постоянный клиент, позволив расплатиться позднее? Почему не

сделать ему скидку? Почему не пойти вообще отмечать субботу со своими семьями? Было время, когда говорили: «Не будем учить Тору кроме как у того, кто богат, родовит и имеет достаточно денег». Это всё описывается. Много споров о том, кто может учить Тору, и очень серьёзных. Если мы помним про раби Акиву, который после Иешуа, то его жена должна была продать красивые волосы, чтобы он пошёл учить Тору. То есть Тора действительно была очень труднодоступна для простого населения. А населению были какие-то простые поучения в синагоге. То есть выучиться и попасть в круг фарисеев было невозможно. «Они спрятали их, сами не вошли и другим не позволили». Она сами не вошли, потому что они не пустили этот свет никуда. Иешуа везде говорит про «не спрятать», а тут говорит, что они его спрятали. Они с другой стороны подошли: не Торы это дело светить кому попало и всяким там дровосекам. И поэтому на тот момент это была большая проблема, пока не пришёл Учитель, который сказал: «Пусть войдут все. Без разбора».

Иешуа говорит, что они ищут достойных, и не выпоняют своего предназначения, не обращаются ко всем. Есть история про фарисея, который плыл на корабле, и все купцы спрашивали, что у него за товар. Он сказал: «Мой товар лучше вашего». Они посмеялись. Потом их взяли в плен. Его, как фарисея, община выкупила, а они остались в рабстве. И он сказал: «Ну, я же говорил, что мой товар

лучше вашего». То есть не было такой мысли с ними поделиться, рассказать что-то и так далее. Очень много законов было на тему не обучать Торе того, того и этого. Иешуа говорит, что это пример того, что они спрятали, поэтому сами не вошли. Если свет в розетку не включить, электричества не будет. И не впускают тех, которые хотят войти. Это снова ситуация на тот момент. Было много революционных идей в истории иудаизма, но это так.

«Вы же будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби». С одной стороны, нужно иметь подход к каждому человеку.

— То есть учиться надо?

— Да. И к каждому надо иметь свой подход. При распространении света каждый человек должен получить его в удобном для него виде, чтобы не ослепить и не погубить человека. Чисты, как голуби. Иногда говорят «просты». Голуби, на самом деле, не такие уж простые.

— А какие?

— Японцы в 1985 году решили обучать голубей отличать картины Пикассо от картин Мане. И научили голубей реагировать и отличать не только картины, но и стили их написания, даже когда это касалось других картин. В 2005 году пошли дальше и взяли снимки маммологии, то есть снимки груди женщины, в которых есть отложения солей, опухоли и так далее, и научили голубей по снимкам распознавать наличие в груди того или иного заболевания. Самое сложное было с солями. А вот опухоли разных видов научили

распознавать. Это серьёзное исследование, несколько статей написано. Разумеется, проблема в том, что голубю это всё не нужно, он работает за зёрнышки, зная, что за правильную работу он получит корм. Но факт в том, что голубей можно научить таким вещам. Говорят, что они тупые птицы. А они не тупые. Их действительно можно учить таким вещам. Причём по диагностированию опухолей груди по снимкам голуби обошли студентов-медиков. То есть у них попадание было точнее.

— И как это сюда привязывается?

— Я говорю к тому, что есть такое понимание как «просты, как голуби». То есть «будьте простаками». А здесь имеется в виду «чисты, как голуби». Голубь — символ чистоты, привязанности к месту. Они не диких голубей имеют в виду, а тех, кто живёт дома и чистит свои пёрышки и так далее. Змея. Можно сопоставить их, как кошку и собаку. Голубь больше похож на собаку. Преданный. А змея, как кошка, двигается за своими интересами. Кошку невозможно заставить делать то, чего она не хочет. Так и змею.

— Получается, это про искренность?

— Да. Нужно проявлять мудрость, кому какую сторону света раскрывать. Но в этом в то же время не должно быть никакой корысти. Полная преданность Всевышнему.

— Это же греческое слово «агатос» и «тамим» на иврите — «простой», «чистый», «искренний»?

— Я не уверен, что это «агатос».

— Видишь, когда мы говорим слово «чистота», то там многое: нравственная чистота, праведность, святость. А мне кажется, что тут другое, тут про искренность. То, что ты описывал, больше про искренность. Потому что даже когда говорят говорят, что «тамим» — это «быть целостным», то это больше про «быть настоящим, искренним».

— Здесь стоит слово «акерес» что значит «чистый, чистокровный, непорочный, без изъяна». То есть свет ваш должен быть не искаженный. Вот так бы я сказал. Можно дозировать свет, но нельзя его искажать. Ты не можешь исказить учение, чтобы его приняли. Можно сказать, что «я в такой формулировке не буду говорить, я скажу в такой, чтобы было понятнее людям».

— Это снова про то, чтобы не играть чужие роли и быть настоящим.

— Даже если ты несёшь свет и тебе кажется, что для блага света его можно исказить, то вот этого делать не надо.

— Просто это совсем разная энергия и намерение. Одно — самоутверждение, другое — внимательная забота о ближнем. Тогда я буду смотреть, сколько давать.

— Здесь нету пафоса «я несу свет, у меня в руках знамя». Именно проявлять заботу. Иногда человеку не нужно говорить всё евангелие, а можно помочь сумки донести. Опять же действие светом не искажает свет. Иногда спросить, как дела. Иногда выслушать. Иногда не спрашивать. Сам придёт, расскажет.

— Посмотреть по-доброму. Тоже бывает.

— Да.

— То есть не нужно прибегать к каким-то таким уловкам и говорить с бизнесменом, что Бог — Бог и финансов, и извиваться, искажая, чтобы донести ему какую-то истину.

— Да.

— Мне кажется, тут важно, ради чего мы говорим. Если нам важно, чтобы он понимал, что Бог может управлять его бизнесом...

— Сергей Брин рассказывал мне, что он был в Варшаве и делал утром пробежку. Надел спортивный костюм и кроссовки и бегал по какому-то парку в Варшаве. Его остановил человек и сказал: «Христос может поменять вашу жизнь». Тот спросил: «Как?» И человек ответил: «Он может улучшить ваше финансовое состояние». Сергей сказал: «Да я, вообще-то, доволен и не жалуюсь. Богат тот, кто доволен своей долей». Человек ему сказал: «Ну, если б вы были богаты, вы же не бегали бы здесь утром».

Есть такие проповеди. «Ходи в церковь — Бог тебя вылечит». Или, наоборот, «уйдёшь из церкви — заболеешь». Был пример, который меня поверг в шок, когда маленькой девочке, которая каталась на санках и сломала позвоночник, сказали: «Это тебе за то, что ты смотрела мультфильмы про феечек». Это тоже способ «нести свет».

— А как ты думаешь, для чего такая история у Сергея была? Какие варианты? Что для него было в этом полезного?

— Его это заставило поискать ответ на вопрос «может ли Бог изменить его жизнь». Он объяснил, что страшнее дурака только дурак с идеей. Но сама идея может быть неплохая, просто она в руках у дурака. И он решил, как человек деятельный, проверить. Это позволило ему прочитать несколько дополнительных книг.

— После этого Google стал зарабатывать ещё на несколько миллиардов больше?

— Может быть. Кстати, он так и бегает по парку по утрам. Такие истории есть. Двигаемся дальше?

— Алекс, буквально на полшага назад. «Фарисеи и книжники взяли ключи от знания. Они спрятали их, и не вошли, и не позволили тем, которые хотят войти». Это можно понимать так, что если в тебе есть свет, который даёт определённые внутренние знания, и ты не делишься (любым образом), то ты не войдёшь?

— Да, конечно. Если только я для себя, то зачем я? Это, кстати, будет дальше. Мы знаем и притчу о талантах. Тут Иешуа говорит:

45

ИИСУС СКАЗАЛ: ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА БЫЛА ПОСАЖЕНА БЕЗ ОТЦА, И ОНА НЕ УКРЕПИЛАСЬ. ЕЕ ВЫКОРЧУЮТ, (И) ОНА ПОГИБНЕТ.

Почему она была посажена без Отца? Потому что не прошёл через неё божественный свет.

46

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО ИМЕЕТ В СВОЕЙ РУКЕ, ЕМУ ДАДУТ; И ТОТ, У КОГО НЕТ, ТО МАЛОЕ, ЧТО ИМЕЕТ, — У НЕГО ВОЗЬМУТ.

Насколько твоя рука передаёт свет, который ты имеешь? Насколько твоя рука действует? «Протянуть руку» (мишлоах яд) или «простирание руки» (мелаха). Это служение. Что у тебя в руке? Не про деньги речь, а про то, что ты готов сейчас дать. «Мелаха», корень «ламед», «алех», «хаф». Это посылать кого-то. «Малах» — это посланник, «мелаха» — простирание. То есть про простирание руки.

— Классно. Значит, ключи знания. Какие ключи? Которые мы здесь обсуждаем, или же другие?

— В их понимании даже. Те знания, которые они имеют на своём уровне. На своём уровне восприятия они имеют сокровище, и нельзя сказать, что они глупы и не знают Торы, но те сокровища, которые они имеют, они решили спрятать.

— Возможна ли святость без того, чтобы раздавать её другим?

— Я думаю, что, как и электричество, она существует в замкнутой цепи.

— У нас в группе возникла дискуссия, когда я сказал, что еврейский способ освящения — это помогать другим расти, не самому расти, а помогать другим. Возникла целая дискуссия: святость или помощь?

— «Царство священников — народ святой». То есть задача священников — поднимать к святости. Вся задача дарования Торы — это

пусть к святости. «Будьте святы, ибо Я свят». И так далее. Наращивание святости в этом мире, освящение будничного.

— То есть святость не в том, что я святой, а в том, что это работа поднимать других.

— Да, это работа, это поднимать других и поднимать и мир тоже.

— Это динамика, как мы говорили перед этим.

— Да, но это не только поднимать себя, это поднимать и других. В том числе и материально. Мы читаем в нашей недельной главе про дарование десяти заповедей, и там такой вылет в космос в плане святости. И тут такие простые вещи, как «если ты видишь осла своего врага, разгрузи его». Это проявление святости по отношению к ослу. Осёл соприкоснулся со святостью. Враг, который соприкоснулся со святостью. И это важнее служения. Мы видим это в притче о самаритянине. Когда помочь этому раненому оказывается святее, чем служение в храме. Мы видим и во многих еврейских историях это. Есть история про раввина, которого попросили дать деньги в долг на рынке, он ответил: «Зайдёшь ко мне после молитвы». Потом к нему зашёл в бейт мидраш и сказал, что написано же «помогай». И тот вернулся поскорей и выдал до молитвы. То есть «оставь жертву у жертвенника» и всё такое. Или много мидрашей на тему слов Иуды: «Как я приду к Отцу, если отрок не со мной?» Он говорил это про Вениамина. Как я пойду к Отцу, если кто-то ещё не идёт?

— То есть и для проститутки есть способ святости, если она будет ездить в детский дом и заботиться о детях?

— Да. Хотя бы так прикасаться к святости. Где-то, где она может послужить. То, что она грешит, не является для меня препятствием пригласить её в детский дом и раздать детям плов.

— То есть, с одной стороны, было бы религиозным высокомерием сказать: «Вот, ты проститутка, ты не станешь, как я, ты не можешь приблизиться к Богу». А она может. И заботиться о детях при этом. А с другой стороны, к каждому свои требования.

— Какая-то грешница пришла омывать ноги Иешуа. «Знал бы Он, кто эта женщина».

Вернёмся к предыдущей логии. »Иисус сказал: Виноградная лоза была посажена без Отца, и она не укрепилась. Ее выкорчуют, (и) она погибнет». То есть человек делал что-то, и в его действиях было что-то хорошее. Посадить виноград — это хорошо. Но в этом не было никакого соотношения с замыслом Бога. Человек открыл какое-то предприятие, пусть даже уроки Торы. Но в них не было заботы о Божьем. Были какие-то критерии, по которым этому дадим, а этому нет. А Творец — Вседержитель, Он раскрывается всем. И получается, что из-за этой выборочности в допуске к Торе (система потом поменялась), это потом упадёт. Это же потом скажут и про христиан, что если без Отца, то оно падёт. Иешуа говорит, что мы начали с того, что соединяться можно только в Отце, браться за какую-то

работу можно только с этим светом. И всё, что без этого света, не получится. Какими бы одеждами вы ни обладали. Фарисеи и книжники в плане одежд и имиджа были мастера. Написано, что люди в Иерусалиме не садились за стол, не выяснив, с кем они едят, какая у него родословная. То есть были люди такие серьезные. Своего рода VIP-зона. Но без Отца это не выдержит. И произошла, действительно, реформа, открыли всем, сторожу сказали всех пускать. Традиция говорит, что Гилеля за это наказали, но Тору сегодня может изучать каждый.

— Сегодня вообще такое впечатление, что Тору изучают только не очень богатые люди, а богатым не до этого.

— Многие изучают. Вадик Рабинович даже уроки даёт в Киевской синагоге. Там возле неё такие машины стоят, когда он даёт уроки. Я помню, что он пришёл в подвал в синагоге в Киеве. Я пошёл и заказал завтрак за двадцать гривен. И приходит Вадик Рабинович, ставит свой сок и яичницу. Я говорю ему: «Вадим? Что-то случилось? Как вы докатились до такой жизни?» И он ответил: «Нет, ничего не случилось, я пришёл сюда торты заказывать. Служащий заказывает торты на мероприятие, а я вижу, что чья-то яичница остывает. Я подумал, что мне было бы неприятно есть остывшую яичницу, думаю, что я отнесу, руки не отвалятся. И вот, принёс». Потом спросил: «А где вы на субботу?» И человек двадцать — тридцать просто пригласил с собой в ресторан

на субботу. Богатый человек, который делает уроки Торы, соблюдает её, интересуется ею, кормит всех киевских еврейских пенсионеров (во всяком случае, на те времена, когда я его помню). Абрамович много финансирует синагоги.

— Это очень радостно слышать. Кстати, можно так решения в жизни принимать, когда есть два или три варианта, и если подключаться к источнику, то можно понять, в каком варианте есть Отец. Не по внешним признакам.

— Да, об этом и речь.

— А когда открыли? При Гилеле?

— Реформы шли медленно. При ребе Активе надо было заплатить большие деньги, для того чтобы пойти учить Тору.

— А эта традиция, возможно, шла с Вавилона, когда мудрецы вернулись восстанавливать Иерусалим?

— Думаю, что оттуда. С сорок шестой логией тема закончилась.

БЕСЕДА 6 (логии 47-58)

47

ИИСУС СКАЗАЛ: БУДЬТЕ ПРОХОЖИМИ.

– Такая вот фраза: будьте проходящими. Надо сказать, что в свете коптской грамматики можно понять это и как «будьте евреями», то есть тот, кто переходит из одного состояния в другое, переходящий. Что имеется в виду? То, что мы движемся внутри этого мира и, поскольку у нас есть плоть (о плоти он уже говорил), мы по этому пути идем. Если мы с кем-то встречаемся, с кем-то общаемся, где-то поселяемся, мы все равно должны помнить, что

это часть нашего пути, что должна быть какая-то динамика.

– То есть прохожий как странник?

– Это как странник, но, с другой стороны, не дающий миру на себя повлиять.

– Человек, который идет своей дорогой?

– Да. Человек, который идет своей дорогой и не борется за какие-то вещи, за какие-то мелочи, не останавливается на каких-то мелочах, у него есть своя дорога, своё понимание жизни.

– Слушай, ну это, по-моему, слегка противоречит еврейской этике. Нет? Потому что, если мы видим, что можно вмешаться и сделать что-то полезное, защитить кого-то, спасти...

– Нет, это все понятно, то есть прохожий тоже вмешивается. Но нигде не селись, то есть ты можешь вмешаться, и там, где тебе попадаются ситуации, которые тебе посланы, для того чтобы ты вмешался, исправил, то есть событие из приключений прохожего, из приключений путешественника, да. Но тем не менее он двигается. То есть ты заступился за девушку, которую кто-то обижает и пошел дальше; поднял бумажку, бросил её в урну и пошел дальше. Ты не останавливаешься возле этой урны, не берёшь на себя ответственность за чистоту этой улицы, не поселяешься. Ситуации, которые происходят у тебя в жизни, ты их переживаешь и двигаешься, идешь по жизни по своим планам. Если ты оказываешься в нужном месте, то и действуешь соответственно. Но как прохожий идешь к другому месту, где тоже можешь оказаться полезен.

– Ну, это, наверное, как праотцы – пожил здесь, пожил там, то есть мы живем серьёзно, но мы не привязываемся ни к месту, ни к обстоятельствам, ни к людям. Про это?

– Да. Дальше это вызывает, ну, такое удивление у учеников, которые говорят ему:

48

УЧЕНИКИ ЕГО СКАЗАЛИ ЕМУ: КТО ТЫ, КОТОРЫЙ ГОВОРИШЬ НАМ ЭТО? (ИИСУС СКАЗАЛ ИМ): ИЗ ТОГО, ЧТО Я ВАМ ГОВОРЮ, ВЫ НЕ УЗНАЕТЕ, КТО Я? НО ВЫ СТАЛИ КАК ИУДЕИ, ИБО ОНИ ЛЮБЯТ ДЕРЕВО (И) НЕНАВИДЯТ ЕГО ПЛОД, ОНИ ЛЮБЯТ ПЛОД (И) НЕНАВИДЯТ ДЕРЕВО.

– На каком основании ты это нам говоришь? Кто ты, кто нам это говорит? Есть постоянные споры. И у фарисеев есть споры, кто такой Иешуа – может, там Вельзевул в нем говорит, может, там еще что-то. Вот они и спрашивают его, в какой роли он говорит. Может, он говорит им это с позиции какой-то войны, вражды по отношению к миру, в котором вдруг, например, Вельзевул правит, и так далее. Какой породы, из какого источника это повеление «проходить по миру»?

– Это про то, что, например, мой раввин мне может сказать по-дружески, а может сказать: «Говорю тебе как раввин?»

– Да, а может сказать: «Господь мне сказал».

– А можно обсуждать женщину и сказать: «Вот как мужчина я тебе говорю это».

– Да, но здесь немножко как бы все-таки с позиции духовного мира, поэтому он отвечает им: «Из того, что я вам говорю, вы не узнаете, кто я. Но вы стали как иудеи, ибо они любят дерево (и) ненавидят его плод, они любят плод (и) ненавидят дерево».

После вавилонского пленения возникла такая дихотомия – разделение между земным и небесным. То есть ведь если мы любим Творца, то мы любим и мир, который Он сотворил, мы не разделяем между деревом и плодом, одно порождает другое, причина и следствие. А в иудаизме того времени было очень много того, что как бы разрывало эту связь. Мы это сейчас говорим, что сатана – это служебный дух и что он подчиняется Всевышнему, для иудея первого века это не всегда было настолько аксиоматично. И поэтому был мир Творца и был Творец…

– Ты хочешь сказать, что христианство во многом взяло именно оттуда?

– Ну, конечно!

– Как интересно!

– И он говорит: «Что вы спрашиваете, кто я?» «Нет никого, кроме Бога одного» (хабадская песня). То есть вы не можете любить Бога и не любить мир, который Он сотворил, вы не можете любить мир и не любить его Творца.

– А то, что он говорит «по моим словам не узнаёте ли, кто я?» – то есть он мог говорить с ними в разном качестве, это про это?

– Это и про это тоже, но он ведь постоянно говорит им, вот на протяжении сорока шести

предыдущих логий постоянно говорит им про внутренний свет: «Вы еще не научились внутри себя вот это ощущать, у вас ещё не отзывается, кто я, вы ещё разделяете дерево и плод, то есть у вас еще осталось это разделение». Даже не так, не «вы ещё», а «вы стали» – «неужели вы заразились этой идеей».

– А, то есть про плод, это он говорит про себя?

– Не обязательно. Вообще про мир и про них. Есть мир и есть Творец. И можно ли любить Творца и не любить мир? Можно ли любить мир и ненавидеть Творца? Как такое соединяется?

– Здесь может быть два варианта из того, что ты говоришь. Первое, это про христоцентризм, но второй вариант...

– Забудь, забудь. Вот, когда мы читаем слово «Евангелие от Фомы», забудь это ругательство «христоцентризм».

– Да, но есть такая мысль, что если он может говорить и как друг иногда, и как брат, и как учитель, иногда как мессия, но тут, может быть, он говорит: «Ребята, какая разница, как это называется, вы знаете, кто я...»

– Все имеет одну природу.

– Это про то, чтобы не называть, не клеить ярлыки?

– Не сортировать творение и Творца, что на самом творения, а Он и внутри творения находится, Он един со своим творением. Поэтому нельзя разделить дерево и плод, потому что, с одной стороны, дерево потенциально дает плод, а с другой стороны, плод потенциально дает дерево. Он об этом

говорил, когда мы говорили про материю и дух. Сейчас он к этой же мысли возвращается.

Они спрашивают его: «Кто ты, что говоришь нам быть прохожими?» То есть «почему мы должны быть прохожими, какой властью ты нам говоришь быть прохожими?» И он говорит, что у мира единая природа, что внутри мира нет войны, вот как там другие воевали, сыны света, сыны тьмы, и какие-то постоянные войны. Он говорит: «Нет этой войны, поэтому я не на чьей-то стороне, который говорит вам: «Воздерживайтесь от действий». Я не какой-то из французской администрации, который призывает Израиль к сдержанности, я вам говорю – нет никакой войны. Все боевые действия внутри вас, в вашем пути внутрь к свету. Поэтому кто я? – Я все, как и вы все.

– То есть я не за римлян, не за сионистов, не за кесариев, не за простых людей.

– Мы говорим о том, что все это едино в гармонии.

– Но как будто бы там была какая-то угроза для учеников, в этом «быть прохожими». Они за что-то держались?

– Мы дочитаем. Тут же как бы начинается диалог, разговор, и он их к какой-то мысли подведет. Давай её прочитаем более-менее целостно. Да? Чтобы понять, о чем они говорят, потому что мы только начали.

49

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО ВЫСКАЗАЛ ХУЛУ НА ОТЦА, ЕМУ ПРОСТИТСЯ, И ТОТ, КТО ВЫСКАЗАЛ

ХУЛУ НА СЫНА, ЕМУ ПРОСТИТСЯ. НО ТОТ, КТО ВЫСКАЗАЛ ХУЛУ НА ДУХА СВЯТОГО, ЕМУ НЕ ПРОСТИТСЯ НИ НА ЗЕМЛЕ, НИ НА НЕБЕ.

– Смотри, какая есть поляризация снова. Вот мы говорили про плод и дерево, Отца и сына. Есть дерево, есть плод, есть Отец, есть сын. Есть дух святой, который, собственно, побуждает людей усыновляться у Всевышнего, побуждает людей двигаться к святости, то есть сама жизнь, которая постоянно заставляет дерево становиться плодом, а плод – становиться деревом (иными словами, то, что двигает человека к святости, что постоянно заставляет его поднимается на новый уровень). И если человек отрицает саму эту силу, то ему не может проститься ни в этом мире, ни в следующем, потому что само исправление только и возможно с самой этой силой. Он как бы отключает двигатель и ставит на ручник, и уже не сдвинуться.

– А есть ли здесь такое, что «простится» это не про то, что тебя будут прощать или не прощать, а про то, что это непреодолимое препятствие, которое человек себе создает?

– Вот. То есть это не то, что «простится, не простится», а он сам не может просить прощения, он как бы выключился. И поэтому его не потому не прощают, что он как бы умоляет на коленях его простить, а потому, что он вошел в такое состояние, когда он отказался от нужды в прощении, он отказался от участия в

этом процессе, поэтому его невозможно туда обратно включить.

– То есть, пока человек имеет претензии к религии или к людям, это нормально, но, если он отталкивает саму жизнь, которая его поднимает и побуждает развиваться... Да?

– Да. Можно критиковать какой-то образ Бога, который сложился, можно критиковать людей, которые следуют той или иной конфессии, но нельзя отрицать, собственно, того, что цель Бога – это исправление мира. В отличие от языческих богов, которые никаких планов, никаких замыслов не имели – они хотели попросту пожрать. А у Бога Израиля есть замысел, и Он хочет исправления, хочет исправления мира. И именно вот это невозможно отрицать. Когда человек это отрицает, то он уже не может участвовать в этом процессе.

– То есть неважно, какой деноминации, какой религии, а важно, сотрудничаешь ли ты с Ним сейчас, да?

– Ну, для Иешуа не было деноминаций, он жил в одной религии. То есть мы понимаем сейчас, что человек, который забрёл в какую-то, скажем так, «неправильную» религию или в какую-то «неправильную» деноминацию или просто накосячил (неважно как), пока он понимает, что Бог хочет исправления людей, он может быть вылечен. Вот есть сейчас люди, которые говорят, что вся медицина — это мировой заговор или, скажем, психиатрия — это такой заговор и так далее, они просто не

обращаются, у психиатрии нет доступа к этим людям. Когда человек говорит, что вот это не ведет к исправлению, то его невозможно исправить, а дух святой – самая основная сила, которая продвигает человека к святости, к исправлению.

– То есть можно ли сказать, что «не хулить святого духа» – это сотрудничать с ним, слушать его? Можно ли знак равно поставить?

– Признавать его силу, признавать то, что Всевышний работает над исправлением мира постоянно. Можно даже, так сказать, возмущаться «за что?», и возмущаться «почему так больно?», но верить…

– «За что?» – это возмущение Отцом, правильно?

– Да, это возмущение Отцом. То есть, когда мы говорим, возмущаемся «Папа, за что?», мы в принципе допускаем что за что-то это может быть. Мы пытаемся, может быть, разобраться, но мы понимаем, что наказание как исправление в мире в принципе возможно. Мы просто не понимаем, почему оно к нам применено.

– Можно поставить равно, как ты сказал, про «уважать, что святой дух говорит» с саморазвитием? С тем, чтобы исправлять себя и мир вокруг себя?

– И понимать, что в этом есть воля Божья. Здесь не просто верить в то, что мы делаем мир лучше, в это и гуманисты всякие, которые заводят в глубокие дебри, верят. Верить в то, что есть Высший, Единый Властелин, у которого есть воля сделать мир лучше. И у которого не только есть воля сделать мир лучше, но и у Него

есть еще и видение, как лучше этот мир должен быть.

– Вот до этого было про религиозное опьянение, про то, чтобы стать детьми, а теперь, «дети» и «прохожий». Это же про одно и то же, правильно? Или это развитие? «Прохожий» это как следующий, по-моему, этап от «детей».

– «Прохожий» – это, скорее всего, следующий этап от «детей».

– То есть дети поигрались, разоблачились, поиграли на площадке, их прогнали, они стали прохожими…

– Ну то есть они не стремятся накопить, осесть, привязаться, то есть они привязаны к своему пути и ни к чему больше не привязаны. Они могут строить связи, контакты, отношения, но они ни к чему больше не привязаны.

– Прекрасно. Давай дальше?

50

ИИСУС СКАЗАЛ: НЕ СОБИРАЮТ ВИНОГРАДА С ТЕРНОВНИКА И НЕ ПОЖИНАЮТ СМОКВ С ВЕРБЛЮЖЬИХ КОЛЮЧЕК. ОНИ НЕ ДАЮТ ПЛОДА (Это понятно, да? Есть бесплодные деревья). ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ВЫНОСИТ ДОБРОЕ ИЗ СВОЕГО СОКРОВИЩА (То есть от доброго человека идут добрые дела). ЗЛОЙ ЧЕЛОВЕК ВЫНОСИТ ПЛОХОЕ ИЗ СВОЕГО ДУРНОГО СОКРОВИЩА, КОТОРОЕ В ЕГО СЕРДЦЕ, (И) ОН ГОВОРИТ ПЛОХОЕ, ИБО ИЗ ИЗБЫТКА СЕРДЦА ОН ВЫНОСИТ ПЛОХОЕ.

– Если помнишь, я не раз говорил о том, что в Танахе есть человек, который говорит «в

сердце своём» (белибо) – внутри сердца, и есть человек, который говорит «сердцу своему» (лелибо). Так вот, злодей всегда говорит «белибо» – в сердце своем, а праведник говорит «лелибо» – к сердцу своему. Хотя по-русски переводят это одинаково. То есть праведник – это человек, который находится в динамике, он работает со своим сердцем, его сердце изменяется. Тот, у кого «белибо», работает в автономном режиме, и от того его накопленная нечистота выплескивается наружу, потому что сердце не разгружается, ему некуда девать все это, и поэтому оно даёт дурной плод.

– Значит, хула на силу святости блокирует человека работать со своим сердцем?

– Ещё и потому, что вот это дурное становится сокровищем. Это не то, что, скажем, у человека прорвало канализацию и он понимает, что у него тут натекла всякая нечистота и надо её убрать. Здесь для него дурное становится сокровищем. Почему? Потому что он не видит, что Бог заинтересован в исправлении. Значит, дурное идёт сокровищем. Поэтому он и говорить так начинает, то есть одно порождает другое. Значит, как плод и дерево, так и хула порождает зло, а зло порождает хулу.

– Можно ли сказать, что ценностью становится?

– Да.

– То есть зло в сердце злодея становится ценностью?

– Да.

– А как это на практике, ну более практично?

– Давай возьмем знакомую тебе территорию, скажем, среднеазиатскую республику. В республике Средней Азии, человек, который занял какой-то пост, (будь то пост президента, завмага, муллы и так далее), считает: «Вот я хороший, я как-то угодил Богу. Я угодил Богу по Его какой-то произвольной воле, и Он дает мне власть в этом мире пользоваться, работать на самого себя». И он собирает дела, которые ему самому выгодны, перетягивает все в свою сторону. И как бы зол на всех других, на того, кто у него пытается отобрать что-то или что-то ему не дать. То есть он совершенен, и поэтому он занял какую-то клеточку, и из этой клеточки он управляет. Он в сердце своём рассуждает как злодей из притчи Иешуа: накопленного мне хватит на столько-то, я ни от чего не завишу и так далее. Вот эта его власть, то, что ему дано на служение, оно и является его ценностью. Но это, в общем-то, не только для Средней Азии характерно. Деньги точно так же могут служить человеку ценностью.

– А можно опуститься ещё ниже. «Вот я такой хороший, я уже не пью, не курю, поэтому я хороший и пушистый, а вот они курят и пьют». И собственная праведность как бы является самообманом что ли.

– Да. Поэтому люди и тянутся к каким-то большим делам. Ладно «не пью, не курю», тут уже так: «Я вот уже субботу соблюдаю, а они, козлы, не соблюдают». Или: «Они вот едят там что-то» и так далее. Ну то есть самоправедность – это тот же самый принцип, да.

– То есть «прохожий» ни за мирские ценности не цепляется, ни за религиозные?

– Да, он живёт по каким-то ценностям, но он себя не возвышает из-за этих ценностей. Все твои ценности, накопления, если ты в святости, служат для прославления Всевышнего.

– То есть эти ценности не мешают силе святости трансформировать его, преображать.

– Да.

– Интересно, получается, что есть сокровища, которые помогают силе святости нас менять, а есть сокровища, которые препятствуют.

– Да.

– Ну вот «прохожий» он получается, как в потоке, он проходит. А вот о том, что мы выше говорили, люди как бы местечковые, получается выделяют себя из этого потока отдельного.

– Да. «Местечковость», кстати, очень хороший пример, очень хорошее слово здесь.

– А про «не простится на небе и на земле», это как?

– Ну, человек ведь он и в земной жизни в исправлении нуждается, и в небесной. Есть Отец, есть сын, и на уровне порождающей силы, то есть Отец. И на уровне творения, и на уровне Творца не простится.

– Ни в духовном, ни в материальном?

– Ни в духовном, ни в материальном, можно сказать так. Но я бы сказал в социальном.

– То есть на земле – это социальное?

– Ну да. Между человеком и человеком.

– А на небе это...

– Между человеком и Богом.

– То есть «небо» – это не отдаленное пространство, когда-то, неизвестно, очень высоко, а это то, что вертикально.

– Да, оно здесь и сейчас. Не то что на небе, когда он придет на небо, а вот здесь и сейчас. Он и по вертикали, и по горизонтали себя отрезал.

– А, значит, сила жизни святости создает непреодолимые проблемы и в социальной жизни, и в жизни с Богом...

– Пренебрежение этой силой.

– Значит, сила святости, с другой стороны, если взять от противоположного, хорошая. Она помогает нам и в социальной жизни, ну и естественно с Богом.

– Ну, да.

– Часто же бывает такой антипод, что духовная жизнь противоречит социальной жизни и все остальное...

– Я думаю, если взять самого Иешуа как пример, то он находил общий язык, или во всяком случае был «ко двору» у блудниц, у грешников и так далее. То есть это не какой-то такой человек, который вот весь такой белый и пушистый и к нему не прикасайся, а эти люди имели с ним какое-то общение. Может быть, они с ним не философию высокую обсуждали, вполне возможно...

– При этом к нему приходили аж в Капернаум книжники из Иерусалима. И Никодим мог зайти в гости.

– Да, то есть даже если люди приходили к нему спорить, то это не то, что сейчас, знаешь, коммент в ютубе написать или в фейсбуке отправить личное сообщение или даже на мэйл.

Это собраться, оседлать осла, а то и пешком протопать сутки-двое, чтобы пообщаться.

– Значит, Иешуа был доступен любому человеку, мог говорить с любым на его языке.

– Да.

– И так проявляется сила святости?

– Я думаю, что да. То есть «Бог, который пускает дождь, возводит солнце для праведных и неправедных». Это же такая, в общем-то, параллель.

– Значит, сила святости проявляется в том, что человек может строить отношения, находить общий язык с людьми самых разных происхождений, социальных слоёв и т.д. И получается, что это доброе сокровище, которое человек выносит из сердца?

– Оставаясь при этом святым. Вот в чем дело. Это не то, что он пастор, а потом он пошел там кутить с блудниками, наркоманами и алкоголиками. Нет. При этом он не выходит из состояния святости, то есть этот человек может довести, донести свет святости до, скажем, самых социально низких слоёв общества. Почему опять-таки? Потому что видит, что, поскольку они творение Божие, в них тоже эта святость есть. Он, как вот есть явление резонанса, клавишу нажмёшь у пианино – клавиша отзывается. Есть еще такой пример про Моше, такой смешной мидраш, что евреи прятали же детей в домах, а египтяне брали египетского ребёнка, таскали его возле еврейских домов, заставляли его плакать, он плакал, еврейский мальчик ему отвечал, и так они его вылавливали. Ну вот принцип такой. И

в некоторой степени можно применить это к Иешуа. Иешуа общался с мытарями, грешниками, при этом помня, что они грешники, и при этом оставаясь в состоянии святого, в состоянии чистоты. Это, в общем-то, коэнское, священническое. Почему «Послание евреям» о священстве говорит? Это путь священника, когда ты видишь нечистое и сам не становишься нечистым. А можно, как ты и привёл пример, сказать: «Ах вы блудницы, ах вы алкоголики, и тунеядцы, и разгильдяи…»

– Значит, одна и та же сила помогает быть доступным и строить отношения, говорить с людьми из разных слоёв, при этом, эта же самая сила развивает отношения с Богом?

– Да.

– Тогда это означает, что настоящий святой дух, (как ты сказал «сила святости») не создает противоречия между социальной и духовной жизнью.

– Нет. Это не дух аскетизма, монашества и закрытия.

– Тогда получается, что отношения с Богом помогают строить отношения с людьми, и, когда я развиваю отношения с людьми, улучшаются мои отношения с Богом тоже?

– Я думаю, это однозначно. Если ты не ищешь при этом угождение людям.

– Мне кажется, это архиважно, потому что вот всю свою религиозную жизнь я помню противоречие между социальной жизнью и духовной. И я там с работы уходил, чтобы побольше молиться, знаешь, общаться с Богом, и от старых друзей отказывался.

– Ну вот как бы Иешуа заводит друзей среди мытарей. Мытари – это налоговое управление в самой мерзкой его форме. Иешуа общается с людьми. То есть, если, скажем, блудница – существо, как бы сказать, безвредное, она никому не вредит, если ты её не трогаешь, она тебя не тронет, то мытарь – это очень злой человек, он как бы грабит людей, фактически это такая страшная налоговая инспекция. Что такое мытарь? Мытарю говорят: «Вот мы тебе, Вася, даём город, скажем, Улан-Удэ, и вот ты нам в год с Улан-Удэ плати 500 тысяч долларов, а сколько ты там соскребёшь, это не наша проблема». И Вася пошел отбивать бабло. Вот это мытарь. Я, конечно, гротескно говорю, но… Такой вот нехороший дядька. Редиска. И Иешуа и с ними общается. Ладно бы блудницы.

– Я думаю, что это потрясающая весть, Алекс, для многих, что не надо отталкивать людей, можно со всеми общаться. Вот это говорилось выше про то, что сделать одним мужчину и женщину, правую и левую руку, правую и левую ногу.

– Ну да, да. То есть весь мир одно, поэтому Бог как Вседержитель, по-моему, у Нехемии это: «Все держишь в руках Своих». Все мироздание в Его руках, все.

– Напрямую это пересекается с каббалой про силу разделения и силу соединения.

– Ну, в общем-то, да.

51

ИИСУС СКАЗАЛ: ОТ АДАМА ДО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ ИЗ РОЖДЕННЫХ ЖЕНАМИ НЕТ

ВЫШЕ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (Тут можно прикатиться к тому, что Адам не был рожденным женами, но это фигуральное выражение). <…> НО Я СКАЗАЛ: ТОТ ИЗ ВАС, КТО СТАНЕТ МАЛЫМ, ПОЗНАЕТ ЦАРСТВИЕ И БУДЕТ ВЫШЕ ИОАННА.

– Это выражение есть и в синоптических **Евангелиях, но интересно, что здесь – кто станет малым. Это означает, кто будет готов к тому, чтобы свет раскрывался в нём самом, то есть это, как если человек участвовал в строительстве дворца от Адама, скажем, до Иоанна Крестителя, и человек, который поселился в этом дворце. Получается, вот это новое раскрытие света в мир. С одной стороны, новое (сейчас мы ещё про «новое» будем говорить) настолько обновляет человека, что он перестаёт быть рожденным женой. Еще когда Всевышний избирает Авраама, Он говорит (Мидраш говорит): «Я сделаю тебя «бриа хадаша» – «новым творением». Наверное, вот на это параллель. То есть те, кто проделал путь, и тот, кто этими результатами воспользовался, становится здесь выше Иоанна, ниже Иоанна, да, «кто хочет стать большим, да будет вам слугой» и прочее – тоже играет роль. Но основной смысл здесь в том, что, с одной стороны, есть какой-то опыт, что-то, что накоплено, накоплено человечеством. А с другой стороны, живущий во дворце, он немного другой, он уже плод, и он в каком-то смысле больше Иоанна. Но об этом будет идти и дальше разговор, потому что дальше, вот**

пятьдесят вторая логия, наверное, очень сложная логия.

– Да, мы только что говорили о гармонии, о сотрудничестве, о том, что все от Бога, и тут вот начинается разделение.

52

ИИСУС СКАЗАЛ: НЕВОЗМОЖНО ЧЕЛОВЕКУ СЕСТЬ НА ДВУХ КОНЕЙ, НАТЯНУТЬ ДВА ЛУКА (Это общая фраза. Понятно, что вполне может быть, что найдется какой-то циркач, который может ездить на двух конях, стоять на двух конях, как мы это в цирке видим, и, наверное, два лука тоже может натянуть, ну имеется в виду мирское понятие), И НЕВОЗМОЖНО РАБУ СЛУЖИТЬ ДВУМ ГОСПОДАМ: ИЛИ ОН БУДЕТ ПОЧИТАТЬ ОДНОГО И ДРУГОМУ ОН БУДЕТ ГРУБИТЬ.
НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПЬЕТ СТАРОЕ ВИНО, ТОТЧАС НЕ СТРЕМИТСЯ ВЫПИТЬ ВИНО МОЛОДОЕ. И НЕ НАЛИВАЮТ МОЛОДОЕ ВИНО В СТАРЫЕ МЕХИ, ДАБЫ ОНИ НЕ РАЗОРВАЛИСЬ, И НЕ НАЛИВАЮТ СТАРОЕ ВИНО В НОВЫЕ МЕХИ, ДАБЫ ОНИ НЕ ИСПОРТИЛИ ЕГО.
НЕ НАКЛАДЫВАЮТ СТАРУЮ ЗАПЛАТУ НА НОВУЮ ОДЕЖДУ, ИБО ПРОИЗОЙДЕТ РАЗРЫВ.

– Вообще какое вино лучше, старое или молодое?

– Лично мне нравится лёгкое молодое, которое по евро в Италии продается на улицах.

– Вот в традиции лучше старое вино (оно считается более ценным) выдержанное вино. И в «Евангелии от Луки» 5:39 Иешуа прямо

говорит: «И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: «Старое лучше». Некоторые комментаторы (ведь все-таки христианство хочет подчеркнуть ценность молодого вина) говорят: «Это ирония. Иешуа здесь иронизирует, он говорит, что люди с трудом отказываются от старого и привычного». Это было бы хорошо, если бы не знать, что действительно на всем востоке старое вино ценилось. Здесь нет никакого пренебрежения старым вином. Иешуа говорит примерно так: «Никто, отведав наваристого куриного бульона, не захочет бульонный кубик «Galina Blanca», потому что все скажут, что наваристый суп лучше». Вот такое сравнение уместно в отношении старого и нового вина. Но нужно помнить, что ни тем ни другим Иешуа не пренебрегает, не об этом речь.

– Ну, там крепость выше.

– Ну да.

– То есть человек, который предпочитает крепкие напитки, он уже там...

– Вот. Какое вино старое, какое новое? У нас знаешь, есть группы и «Молодое вино», и «Новое вино», то есть в христианстве есть устоявшаяся идея – в топку его, это старое вино, а речь идет о молодом вине.

Почему не наливают новое вино в старые мехи, это понятно, потому что вино будет бродить, а у старых мехов нет достаточной гибкости и эластичности, и поэтому вино просто взорвёт их. Но как новые мехи могут испортить старое вино? В чём тут проблема?

– Нет, нет, тут мехи и вино не смешиваются, тут нет, что смешиваются.

– «И не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его». «Они»– кто? Мехи.

– А! Мехи, да, что они могут сделать старому вину?

– Это не очень понятно. Но, видимо…

– Может, новые мехи привкус имеют?

– Вот. Видимо, новые мехи имеют привкус, который при брожении вина устраняется.

И к последней части логии. Если мы старой заплатой залатаем одежду, когда заплата сядет, она разорвет одежду. Что же лучше старое или новое? Как из это понять?

– Ну да, мы же начинаем с того, что невозможно на двух лошадях, очевидно, что невозможно быть ценителем и старого, и нового вина.

– Вот, невозможно быть ценителем и старого, и нового вина. Если вспомнить контекст, в котором этот вопрос подымается в синоптических Евангелиях и сопоставить здесь, и о том, что фарисеи плод и дерево… Действительно, на почве того, что Хасманеи оказались не способными хранить страну в святости, в соблюдении Торы, появилось движение фарисейское, которое частично пыталось и коэнское служение заменить, не жертвоприношениями, а обучением, и на этой почве появилось много обычаев, связанных с боязнью мира. Например, если священник должен был омываться перед тем, как есть святое, то фарисеи пытались установить (во времена Иешуа это было ещё шатко) омовение рук, для того чтобы всякую пищу вкушать в

святости, даже будничную пищу вкушать в святости – бегство от будничного. Они же установили и посты в понедельник и четверг, то есть была какая-то попытка перешагнуть, перепрыгнуть, пропрыгать на одной ножке этот мир. «Старое вино»– это Тора, Тора Моше, как Моше научил. Когда фарисеи пришли, они решили внести новые вещи какие-то: посты, омовения рук, еще какие-то там вещи, я не говорю про ограничения. Ну, они решили, что можно усугубить путь к святости. Можно понять этот разговор вот в таком ключе, что эти все методы: стремление, сверхстремление к ритуальной чистоте, которое Тора не заповедовала, сверхстремление к аскетизму, которое Тора не заповедовала – это «новое вино», которое может разорвать мехи. Человек, который живет по Торе, как-то так обывательски, может быть, он простолюдин, он по-простому живет по Торе, у него может случиться разрыв не шаблона, а разрыв, так сказать, вместилища сердца, если вдруг на него накинуть эти вот идеи постов или там чего-то еще.

– То есть ты хочешь сказать, что это была очевидная параллель на тот момент?

– Да.

– Можно сказать, что в смысле ритуальности и святости фарисеи на тот момент – это как сегодня очень религиозные люди? Ну такой синоним.

– Да. Сейчас могут сказать «ультра-ортодоксальный». То есть существует святость, она как свет, который идет везде, и есть

святость, которая пытается защититься, зажаться, не знаю можно ли это сказать, например, про амишей, но есть какие-то течения, учения, которые пытаются закрыться. Ну, можно сказать, это про тот же ортодоксальный иудаизм, который где-то мог бы не принять ученика в школу, потому что у его папы есть телевизор или у его папы есть голубая рубашка, а не белая.

– Тогда получается (я сейчас буду адвокатом дьявола), что современный ортодоксальный иудаизм – это попытка сесть на двух коней: наука и Тора, культура и идишкайт?

– Я думаю, нет. Нет, у него там науки. Это попытка… Ну, как сказать, поскольку народ был в Вавилоне, то все-таки этот пробел не так легко залечивался, особенно в Галилее. И нужны были какие-то новые идеи. Если взять, например, такого товарища как Филон Александрийский, то он, говоря про фарисеев, как их называет? – «Завзятые софисты, весьма надменные, которые никогда не передумывают». То есть, если по Филону Александрийскому было так: вот мы читаем текст, понимаем его на уровне символики толкований, и понимаем так, то для фарисея было важно: а почему здесь написано «йуд», а почему здесь написано то, а почему здесь это. То есть уход был в грамматику, уход был совершенно в другое, был совершенно новый подход. Эти два подхода столкнулись, и, если сегодня они, скажем, слились в единое целое и стали сосуществовать, нашли какую-то золотую

середину, то во времена Иешуа это был очень серьёзный спор: мы спорим о грамматике, мы читаем грамматику или мы все-таки читаем Тору, читаем пшат (простой смысл).

– А Филон был соблюдающим евреем?

– Да, Филон был соблюдающим евреем. То есть о чем здесь идет речь? О том, что есть очень много нововведений, которые пришли, потому что эти люди, которые пошли в народ, добрые люди, хорошие, не хочу ничего плохого о них говорить, но они ошибаются, и их ошибка в том, что они стали вводить какие-то принципиально новые идеи, вот, например, то же требование к «нетилат ядаим» или посты, которые они ввели, или еще какие-то вещи (например, запрещали простолюдинам кушать мясо). То есть была масса каких-то ограничений. И вполне возможно, что Иешуа здесь говорит не о том, что старое вино – это его только вылить, он же тут заботится о старом вине. Не так что: «Ну, давайте старое вообще выльем». При чем здесь это? Или: «Старые мехи выбросим». Иешуа говорит о сохранности и этого и того, просто говорит о том, что нужно по полочкам раскладывать, где старое, а где новое, чтобы понимать, как этому старому и новому взаимодействовать. Чтобы мы новой тканью не залатали старую одежду. Её надо залатать, он не говорит: «Выбросьте старую одежду», но он говорит: «Не латайте её новой тканью». То есть, если вы видите какие-то пробелы, используйте методы Торы. Когда есть что-то новое, что должно идти в ногу со временем и двигаться во

времени, это замечательно, но оно не применимо в тех конструкциях, которые древние. То есть вот разделение нового и старого, но оно разделение для того, чтобы одно другое не испортило. И, если мы вернемся к нашему примеру «старик и ребёнок», старика же не надо убивать? И ребенка не надо убивать.

– Вот насчет новой одежды и старой заплаты, это то же как новое и старое вино?

– Можно сказать, так, да.

– Но в начале сказано, чтобы не садится на двух коней, то есть это какое-то поощрение каждому в своем развиваться? Или как?

– Дальше он скажет, например: «Если двое в мире друг с другом», то есть незачем человеку сидеть на двух конях, незачем и пытаться совместить то, что не нуждается в гармонии. Человек гармоничен на одном коне, с одним луком, новое вино хорошо в новом мехе, старое в старом мехе. И то и другое ценно, но …

– Оно похоже на «каждый оставайся в том звании, в котором призван».

– Я думаю, что да. Да. Каждый со своей природой.

– Но при этом он может говорить и с тем и с другим на его языке.

– Да.

– И сила святости одинаковая, она может двигать и тем и другим.

– Да. Но именно потому, что, может быть, он разделяет, то есть он не устраивает, если заметишь, совместную конференцию для мытарей, блудниц и учеников.

– У меня есть вопрос, а можно это связать как-то с тем, что часто люди сталкиваются с тем, что им нужно оставить старый фундамент их мировоззрения, скажем так, чтобы перейти на новую ступеньку? Или, как говорят: «Нельзя на старом основании строить новое здание?» Я сейчас именно говорю о том, когда люди покидают собрание и говорят: «Слушай, вот это старое мне мешает воспринять что-то новое».

– И это тоже, да. То есть нужно остановиться, сделать паузу. С другой стороны, как говорят, никогда не разрушай синагогу, пока не стали строить новую. То есть должна уже накопится какая-то масса нового, куда человек переезжает, он не уходит в никуда. Нельзя просто весь мир насилием разрушить, а затем … Нет, это параллельно: строй новое и как бы потихонечку со старым разбирайся.

– То есть Иисус здесь говорит о существующем реальном противоречии, но он не акцентирует его, он говорит, что не надо войны и не надо…

– Ну мы же про прохожих говорим. Да.

– И вот как интересно, тут уже начал читать пятьдесят три, он подчеркивает силу сотрудничества, взаимодействия, гармонии.

53

ИИСУС СКАЗАЛ: ЕСЛИ ДВОЕ В МИРЕ ДРУГ С ДРУГОМ В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ ДОМЕ, ОНИ СКАЖУТ ГОРЕ: ПЕРЕМЕСТИСЬ! – И ОНА ПЕРЕМЕСТИТСЯ.

– Надо сказать, что прежде всего речь идет не о том, что они способны гору сдвинуть, как:

«Человек сказал Днепру: «Я стеной тебя запру. Ты с вершины будешь прыгать и машины двигать» и так далее. Здесь не про то речь. Здесь про то, что гора послушается, а когда тебя слушается гора, то неважно гора тебя слушается, или снеговик, или стакан. То есть ты можешь управлять миром. Но «гора» в контексте именно Машиаха, в «Суккот» 53 она упомянута как символ йецер-ара, как что-то, что препятствует человеку. Так или иначе, гора – это какое-то препятствие на пути. «Ровняйте пути Всевышнему».

– Это прямой смысл (пшат) или это все-таки одно из толкований?

– Скорее всего, это одно из толкований.

– То есть про невозможное одному человеку, про какие-то невероятные…

– Тут про то, что если вы в согласии, то и гора будет с вами в согласии, она сдвинется. Тут ведь не про силу сдвинуть гору, она сама послушается, понимаешь? Ей скажут «переместись» – она послушается и переместиться. Она сама переместит себя. Это очень важно. Речь идет о послушании.

– То есть это другой уровень власти?

– Не заставить её сдвинуться, как там телепат стаканы двигает.

– А! То есть он подчеркивает, что сотрудничество – это ключ ко всем сложным проблемам?

– Да.

-А, ну тогда интересно…

– Но, смотри, как он говорит здесь, «если вы двое в мире друг с другом», то есть не

одинаковые, а только если вы в мире. То есть один может быть со старым вином, другой с новым вином, один принес кебаб из баранины, другой хумус и баклажаны, но они в мире друг с другом.

– Но тут еще сказано «в том же доме».

– В одном и том же доме, да. В одном и том же доме, то есть объединены одной и той же целью. Если посмотреть, интересно, что в греческом тексте это место порченое, а в коптском можно перевести «в том самом доме», «в нужном доме», «в нужном месте».

– А «тот же самый дом» – это цель и намерения, или?..

– Я думаю, что это цель и намерения, да. То есть вы в одной точке замысла.

– Скажи, можно практически это использовать? Ну, вот есть какая-то мечта, вот я сегодня думал, неплохо было бы выпускать варенье со стевией, без сахара. Если я найду, я не понимаю, как это запустить, но если я найду единомышленника, который также хочет чистые продукты выпускать, и, даже если у нас нет больших знаний и умений, мы вдвоем сможем это сделать.

– Я думаю, что вы подтянете третьего, четвертого и так далее, да. Да, речь идет об этом, я думаю. Я не говорю, что это не то, чтобы потом говорили: «А, это вы недостаточно верили». То есть речь идет о том, что в замысле, в единстве человек получает два человека. То есть усиливается не на два, а как бы возводится в какую-то невероятную степень.

– Ну, потому что два человека могут до бесконечности резонировать, усиливая друг другу потенциал.

– Да, да.

– Как ты сказал, тут же совсем про другой уровень власти, про то, что гора сама будет послушна.

– Да. То есть её не надо будет силой заставлять.

– Значит, тут про то, когда не получается вместе чего-то достичь, нужно не то, что больше работать или сильнее напрягаться, а про то, что нужно проверить цели и намерения.

– Не то, что построишь такой большой бульдозер, который сдвинет гору, нет. «Вы ей скажете», просто скажете.

– Классно. Эта тема настолько актуальна и в семье, и на работе, и в церкви, и в служении, где угодно. Про сотрудничество именно, вот это «в одном доме» и, как здесь было, «единые в одном доме», в мире в мире.

– Вы в мире и в мире с миром, можно так сказать. Если мы говорим между человеком и человеком и между человеком и Богом, вот если эти две (и вертикаль, и горизонталь) в мире, тогда все работает.

– Просто я на фоне думаю, как хорошо, и классно, и полезно с женой вместе обсуждать место писания, тогда получается, что и горизонталь, и вертикаль.

– На то тебе и жена дана. Дальше?

– Да.

ИБО ВЫ ОТ НЕГО (И) ВЫ СНОВА ТУДА ВОЗВРАТИТЕСЬ.

– «Единственные» – это выбранные по одному, да?

– Да. «Единственные» – это выбранные по одному, отобранные по одному. Но здесь «вы от него (и) вы снова туда возвратитесь». И вот следующий сразу же прочитаем, потому что они взаимосвязаны.

55

ИИСУС СКАЗАЛ: ЕСЛИ ВАМ ГОВОРЯТ: ОТКУДА ВЫ ПРОИЗОШЛИ? – СКАЖИТЕ ИМ: МЫ ПРИШЛИ ОТ СВЕТА, ОТ МЕСТА, ГДЕ СВЕТ ПРОИЗОШЕЛ ОТ САМОГО СЕБЯ (То есть это самая верхняя точка «Эйн Соф»– Бесконечный Свет). ОН... В ИХ ОБРАЗ. ЕСЛИ ВАМ ГОВОРЯТ: КТО ВЫ? – СКАЖИТЕ: МЫ ЕГО ДЕТИ, И МЫ ИЗБРАННЫЕ ОТЦА ЖИВОГО. ЕСЛИ ВАС СПРАШИВАЮТ: КАКОВ ЗНАК ВАШЕГО ОТЦА, КОТОРЫЙ В ВАС? – СКАЖИТЕ ИМ: ЭТО ДВИЖЕНИЕ И ПОКОЙ.

– «Он... в их образ» Можно сказать так, что мы существуем через то, что этот свет раскрывается в наших образах, Он высвечивает наши образы. Источник нашего происхождения, мы высвечены тем светом изнутри, в нас засветил свет, и мы стали видимы.

– Но это не про рекрутов массовой евангелизации?

– Нет, нет, нет.

– Индивидуальный подход и те, которые...

– Да. Если вам говорят: «Кто вы?» Скажите: «Мы Его дети и мы избранные Отца живого» – Здесь в общем то же самое, единственно, что здесь слово «живой» возникает. В чем блаженны, в чем счастье? В том, что через нас раскрывается свет Отца.

– Там в конце логии и сказано в чем. В чем это благословение.

– Да, ЕСЛИ ВАС СПРАШИВАЮТ: КАКОВ ЗНАК ВАШЕГО ОТЦА, КОТОРЫЙ В ВАС? – СКАЖИТЕ ИМ: ЭТО ДВИЖЕНИЕ И ПОКОЙ – То есть возвращаться к прохожему. С одной стороны, ты движешься, а с другой стороны, ты в покое, потому что ты знаешь, что никакие перипетии дорожные тебя с дороги не собьют. «Тем, кто дружен, не страшны тревоги, нам любые дОроги дорОги. Наша крыша небо голубое».

– Бегаешь по парку в кроссовках, но не потому, что Бог ещё не поправил твое материальное положение.

– Ну да. Если посмотреть, то верующего человека отличает внутреннее спокойствие. Это, по-моему, такое очень хорошее свойство верующего. Он внутренне спокоен.

– Чтобы «суббота была субботой» настоящей, «если будете поститься от мира».

– Я не расслышал начало, ты говоришь, это противоречит чему-то?

– Нет, нет, я подтверждаю, что выше было про то, что суббота субботой, про то, что поститься от мира, потому что в это пространство покоя нужно входить, оно же не автоматическое.

УЧЕНИКИ ЕГО СКАЗАЛИ ЕМУ: В КАКОЙ ДЕНЬ НАСТУПИТ ПОКОЙ ТЕХ, КОТОРЫЕ МЕРТВЫ? И В КАКОЙ ДЕНЬ НОВЫЙ МИР ПРИХОДИТ? ОН СКАЗАЛ ИМ: ТОТ (ПОКОЙ), КОТОРЫЙ ВЫ ОЖИДАЕТЕ, ПРИШЕЛ, НО ВЫ НЕ ПОЗНАЛИ ЕГО.

– «Покой». Здесь интересно, что слово «покой» только на черточку отличается от слова «воскресение» на коптском, поэтому на этот счет есть споры. Я думаю «покой тех, которые мертвы» – это правильно. То есть в какой день будет полное завершение, в какой день будет покой тем, которые не в покое, тем, которые в волнении, в тревоге. То есть до каких пор субботство-то?

«И в какой день новый мир приходит?» – Это похоже на вопрос из Деяний: «Когда ты установишь царство Израилю?» Когда?

– То есть «мёртвый» это не про мертвых?

- Нет.

– Про нормальных людей.

– «Тот (покой), который вы ожидаете, пришел, но вы не познали его». И как царство Божие внутри вас, так и покой внутри вас, то есть нет ничего, что развернется в будущем. Такой эсхатологии в классическом христианском понимании, что будет что-то, нет, оно внутри, и как бы вот это будущее разворачивается движением человека вовнутрь.

– То есть не ждем Мессию, а сажаем дерево?

– Да.

57

УЧЕНИКИ ЕГО СКАЗАЛИ ЕМУ: ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ПРОРОКА ВЫСКАЗАЛИСЬ В ИЗРАИЛЕ, И ВСЕ ОНИ СКАЗАЛИ О ТЕБЕ (Их двадцать три, а двадцать четвертым считается Иоанн Креститель. У меня есть список, но не будем сейчас этого касаться). ОН СКАЗАЛ ИМ: ВЫ ОСТАВИЛИ ТОГО, КТО ЖИВ ПЕРЕД ВАМИ, И ВЫ СКАЗАЛИ О ТЕХ, КТО МЕРТВ.

– Интересная фраза, да? Думаю многие, кто посещает часто евангельские собрания, сталкиваются с тем, что такие собрания постоянно занимаются евангелизацией. И можно слышать: «А вот здесь есть намек на Иисуса, и вот здесь есть намек на Иисуса, и вот здесь. Вы забыли упомянуть намек на Иисуса. Почему вы не сказали?..» То есть, вместо того чтобы общаться с самим Иешуа и постигать то, чему Иешуа учил, что он сделал, очень много внимания уделяется тому, что о нём предсказано в пророках, доказательству того, что он Машиах или что он Бог, или еще чему-то, гораздо больше, чем его собственному учению. Поэтому он говорит: «Вы копаетесь в тех, кто предсказывал, кто объяснял, вместо того чтобы сейчас слушать. Я живой, я перед вами, я есть у вас».

– Алекс, но ведь на это есть причина, и причина в том, что Евангелие один к одному, как оно написано, что невозможно жить в современном мире и буквально исполнять Евангелие. Очень много людей (и я сам в

юности) пытались жить ровно слово в слово, это невозможно. Поэтому бессознательно проповедники уходят в доказательства и апологетику.

– Ты имеешь в виду, например, какие-то вещи, как «просящему дай», «хотящему занять у тебя не отказывай», «у взявшего у тебя не требуй назад»?

– Да все, начиная от того, что он сутками молился, ушел, проработал весь день, проповедовал, служил, исцелял, размножал хлеба. И потом шел по воде, потом сказал, что все должны жить, как он, и так далее.

– Тут нужно очень внимательно изучать Евангелие, чтобы не свести его к лозунгам, но, к сожалению, большинство служителей, когда сейчас изучают Евангелие, уже получили его в виде лозунгов. Ведь, на самом деле, когда Иешуа произносит нагорную проповедь, он говорит о поведении на суде, о каких-то очень высоких планках, которые он ставит для того, чтобы человек не мерил себя по ним, а пытался их достигать. То есть «просящему дай» – если ты можешь, попытайся дать, подумай, дать или не дать. Если можешь дать, дай. То есть существуют какие-то принципы, которые можно увидеть. Например, Псалмы говорят: «Нечестивый берет взаймы и не отдает, а праведник милует и дает». О чем здесь речь? Что злодей занимает деньги. Пришел человек, зовут его, скажем, Шимон, пришел он к праведнику Реувену и говорит: «Реувен, займи мне денег». Шимон вообще-то хочет отдать, он думает, что раскрутится, заработает, съездит, перекупит да отдаст. Но поскольку у него нечистая душа, поскольку он

человек в нечистом состоянии, поскольку он занят каким-то злодейством, у него нет брахи (благословения), то он не может отдать. А Реувен может ему занять, и помиловать его, и освободить его от этого, то есть ввести в милость. Ну, вот если говорить о «хотящему занять у тебя не отказывай»: то есть попробуй изменить мир через это, ведь духовные вещи могут изменить материальный мир. Духовная составляющая может быть у каких-то материальных вещей. Это то, что Иешуа говорит, он говорит-то людям, которые находятся на очень, очень простом житейском уровне, он в местечко пришел. Он пришел в штетел, там, в Галилее, сели его слушать ученики. Понятно, что деньги счёт любят, и он говорит, что, на самом деле, по закону Торы, если у тебя человек просит взаймы, ты можешь ему дать или не дать. Недельная глава «Мишпатим» поощряет то, чтобы человек давал взаймы. Это тоже сложно, то есть на фоне того, что, скажем, фарисеи пытаются решить юридической эквилибристикой, Иешуа говорит по-простому. «Просящему дай», потому что любишь ближнего, как самого себя, «хотящему занять не отказывай», «у взявшего у тебя не требуй назад». Это сообщество людей другого совершенно уровня.

Это не то, что, понимаешь, если у тебя сосед, который понял, что ты христианин, и он перевёл на свой язык и сказал: «Ваня лох, пойду займу у него, сколько там у него на счету есть, сейчас узнаю. Или зачем занимать, если ему

написано «просящему дай», я вообще просто попрошу, и он даст». Почему мудрецы говорят, что дающий взаймы больший праведник, чем тот, кто даёт милостыню? А кто самый большой праведник, какой уровень более высокий? – Взять в долю, взять в дело. То есть поднять человека.

– Значит, на самом деле, Иисус не Евангелие, а Тору напоминал?

– Иисус, конечно, напоминал Тору. Понятно, он говорил про то, как учат: «Вы слышали, что сказано, а я вам говорю», или там «вначале не было так». То есть существуют люди, которые, например, не хотят давать взаймы деньги, потому что в седьмой год их надо прощать. И вот за три месяца до начала седьмого года ты приходишь ко мне и говоришь: «Алекс, займи мне, скажем, миллион евро». А я думаю: «Вот сейчас займу миллион, а другого-то миллиона у меня нет, а в седьмой год ты скажешь: «Прощено! И все, рыбка плывет, назад не отдает». И я не хочу тебе занимать». Придумали для этого «просболь» – такой договор, согласно которому тот миллион, который ты мне должен, ты теперь должен не мне, а суду. А суд не человек, у него нет заповеди прощать, поэтому они с тебя счисляют. Для чего это делается? Для того чтобы люди продолжали занимать. То есть существует вот такой путь.

А есть путь сказать человеку: «Положись на Всевышнего, попробуй». Но опять-таки речь идет об обществе людей, которые на тот момент все-таки объединены тем, что они стремятся к

святости, все-таки это не светское общество, а это общество людей, где человек, который просит, одалживает, твой ближний, и он в общем-то хочет вернуть.

– Но можно сказать, что Иисус просто напоминал Тору в обществе, где накопилось много проблем общественных, религиозных?

– Конечно.

– Это точно похоже. Знаешь, можно в любой церкви классное обновление принести. Просто принести и начать проповедовать Евангелие. И все просто становится, и люди ободряются. А там что-то похожее, но в еврейском формате.

– Да. Ну, вот было такое, что мы будем сейчас мыть руки, чтобы почувствовать себя чистыми, давайте приучим народ к чистоте какой-то, к ритуальной. И вот тут тебе такой возникает вопрос. И это тоже метод, это тоже работает, но Иешуа говорит просто: «Меньше пачкаться надо...» То есть, вместо того чтобы уделять внимание вот этому, поговорить о чистоте речи и о том, о другом. Произошло то, что, с одной стороны, фарисеи (и я хочу сказать о них очень много доброго, это просветители, которые пошли в народ) столкнулись с тем, что народ к ним очень вежлив, очень-очень вежлив, и это подкупает. Народ пытается им что-то подарить, что-то поднести – это подкупает, то есть, занявшись этим делом, они столкнулись с массой проблем, которые надо было как-то решить, и они находили какие-то креативные решения. Я не хочу сейчас никак их осуждать, просто говорю о том, что происходило, для того

чтобы хранить народ в святости. Иешуа говорит: «Есть же Тора». И в общем-то, если вернуться и обратиться к Филону Александрийскому, то он сказал: «Есть же символика Торы». То есть Тора достаточно учит, и вместо того чтобы заменить лес деревьями и начать копаться в грамматике, нужно развивать символику Торы. Произошло глубочайшее разделение. Так две герменевтики сошлись, столкнулись. Филон встречался в Ашкелоне с фарисеями, познакомился с ними и сказал: «Что это за крючкотворцы?» И на этом они разошлись, по сути. Иешуа говорит, что есть какие-то вещи, которые мудрецы пытаются как-то вывести, пытаются что-то придумать. Например, сегодня есть адвокаты, которые делают какие-то манипуляции с законом. У евреев была масса всевозможных юридических фикций, которые и помогали, с одной стороны. Например, человек хочет выкупить первенца. У него родился первенец, коэн приходит и дарит ему пять монет и говорит: «Я тебе дарю эти монеты, но дарю я тебе на то, чтобы на них ты у меня выкупил первенца». Фикция? Да, фикция. Полезно? Полезно. А человек, у которого дома «хомец», много квасного, он его продает язычникам. Это фикция? Фикция. Полезная? Спорный вопрос. То есть приходят люди к учителям, а учителя тоже люди. Руах хакодеш нет, пророков нет, урим ветумим нет. И надо как-то решать, конечно, мудрецы лучше, чем пророк, конечно, они много сделали, их вклад огромен и критика Иешуа, она не в корне

сметает все, что они делали. Нет. Это как бы поправки, но Иешуа говорит: «Я говорю вам, есть же Тора, живите по Торе».

– Получается, что невыполнимость евангелия сегодня она из-за того, что мы видим цитаты, а если мы не знакомы с Торой, то мы не знаем всего основания жизни, которое есть в Торе.

– Да, мы не знаем, к чему оно применимо, а к чему не применимо.

– И как бы с чего это начинается вообще и откуда это строится.

– По сути для нас Евангелие может оказаться вообще вырванным из контекста, каким-то вырванным из контекста рассказом.

– С другой стороны, получается, как сегодня говорят, что в Библии есть все ответы. Да, есть такое. Но в тот момент получается, если я тебя правильно понял, Иисус говорил, что в Торе есть все ответы.

– В Торе есть достаточное руководство, как жить, чтобы тебе было хорошо на земле. Там может не быть полураспада углерода, там не будет анатомии колибри, там не будет паразитологии и генеалогии, термодинамики и так далее. Тора это как фонарь, с которым ты идешь, или как лук, который тебя выстреливает куда-то. Тора – это маршрутизатор, и, как в маршрутизаторе, в ней есть все.

– У Филона Александрийского такой же был подход?

– У Филона Александрийского такой же был, и у фарисеев был такой же. Просто они пытались, как сказать, найти в Торе подтверждение своих мыслей. И сегодня,

например, есть люди, которые говорят, скажем: «Библия запрещает курить». И если ты спросишь: «Где?», то они найдут подтверждение каким-то своим мыслям.

– Так же и те, кто говорит, что можно курить.

– Да, так же и те. Например, человек написал статью о вреде интернета, да, ну вот гениально же написать: «Злые сети окружили меня» – цитата из псалма Давида. По-моему, это просто подбор цитат, это просто круто. Ну и такое можно сделать: «Речь наушника сладка и приятна, проникает прямо в сердце», «Масть и курение радуют сердце» – карты и кальян... ну все что угодно. Здесь есть проблема в том, что у человека ведь складывается какой-то образ Всевышнего внутри него, и когда человеку не с чем сверять, он начинает сверять с самим собой, и из этого находит какие-то выходы. Это не про фарисеев, это и про нас. То есть у нас тоже могут быть такие же ошибки. Просто Иешуа говорит: «Есть Тора». Тора и тот же самый свет, который был вначале, это «хаТора» – это небесная Тора, то есть Тора, отражением которой на земле является небесная Тора. Она есть, и Иешуа говорит: «Вот, оно же все у вас есть, это не в будущем, не в грядущем, это сейчас». То же самое с этими пророками, Иешуа говорит: «Вы все ещё ищете доказательств...» Я вот недавно делал урок по «Посланию евреям», и там кто-то написал в комментариях, я уже закончил было ответы на вопросы: «А я ждал абсолютного доказательства, что Иисус Бог». То есть человек пришел, и ему нужно услышать доказательство

чего-то, во что он верит, и тогда он поставит галочку. Или вот человеку говоришь: «Дух Божий носился над водою», и есть мидраш, что это дух Машиаха. И человек: «Вау! Вот вам в «Берешит» о Христе все предсказано!» Но за всеми этими предсказаниями о Христе Иешуа и говорит: «Я же здесь, я вот он».

– То есть сегодня христиане часто занимаются тем, чем ученики тогда, только ученики говорили про пророков, а он говорит: «Ребята, смотрите на то, что сегодня я перед вами». Да?

– Я перед вами, да.

– Сейчас как бы мы или христиане говорим об Иисусе, который был тогда, не обращая внимания на то, что сегодня происходит...

– Да.

– Про силу святости, которая сегодня действует.

– Да, про то, что есть сегодня, про тот свет, который мы можем в себе открыть, увидеть. То есть насколько мы действительно уделяем внимание учению Иешуа в повседневной жизни, в церковной жизни. Это же такой сложный вопрос.

– Потому что, ну, когда Иисус разрешал обучать проституток, ездить в детские дома, чтобы играться с детьми и одевать их? Как бы нет такого в Евангелии.

– Я думаю, что есть такое в Евангелии. Дай человеку где-то прикоснуться, понимаешь? Я могу рассказать, тогда поехало несколько девочек, большинство из них сегодня не занимается проституцией, вот просто факт. Думаю, что человеку, любому, на его уровне надо давать возможность делать добро. Если

взять снова даже евангельский пример из Луки про второго разбойника – человек уже все, конченый, и он даже уже понятно не воскреснет, Иешуа не говорит ему: «Ты сейчас воскреснешь, сойдёшь с креста и проживёшь праведную жизнь». Даже этого нет. Но человек просто смог сделать, увидеть какой-то свет, на него как-то откликнуться, и этого достаточно. Сработало. Прикосновение сработало.

– Можно сказать, что Иисус мог сделать Тору доступной для любого человека? То есть чтобы было понятно, откуда начать, у человека, который изначально не религиозный, для него может: «Я живу как живу, меня связывают и отношения, и бизнес, и деньги, и обстоятельства». Показать, как Закхею. Закхей не стал, может быть, фарисеем, не побежал приносить жертвы в храм, но по крайней мере он понял, что в его силах вспомнить, кого он обидел, и вернуть деньги в несколько раз.

– У меня одна знакомая семья, она недавно пошла узнавать насчет гиюра, им около сорока, у них несколько детей, и они пришли к раввину спрашивать, как пройти гиюр. Он им сказал, что гиюр он не проводит, и не знает, кто проводит, и не знает, когда будет, но в рамках подготовки к гиюру вы должны делать вот это, это и это. «Теперь яйца вы не можете покупать, надо яйца проверять, чтобы крови не было, не покупайте, какие попало. Мясо надо брать только кошерное». Но вот самое главное для них: «Когда женщина нечиста, нельзя её обнять». И муж жену обнимать перестал, например, обниматься нельзя. И представьте себе, вдруг на

человека это сваливается. Он говорит: «Я хочу жить по Торе», а ему говорят: «Яйца, мясо, обнимашки и что там ещё, в субботу не ездить».

– Этот вопрос с гиюром, он же очень популярный. Да, получается, нужно сказать, что посмотри, есть то, что ты можешь сделать сегодня, то, что тебе под силу, то, что реально тебя продвинет к Богу, да? Так?

– Есть то, в чём человек двигается постепенно. И какие-то вещи он уже может на себя принять, и понятно, что заповеди все должны соблюдаться.

– Я пришел к тому, что я людям говорю: «Ребята, смотрите, даже с точки зрения закона, есть фактический гиюр и есть юридический гиюр. Что вы хотите? Вам нужно как бы жить с Богом и понимать, что вы служите, угождаете Ему». И мне кажется тут такая же идея.

– Вот, и это ещё накладывается на горячность неофитов, ну в общем там сложность на сложности. Поэтому, как привести человека к Торе, с чего начать? Если говорят: «Так, женщина, ты должна носить чулки 40 ден...» Вот, моя знакомая пришла проходить гиюр, ей 20 лет, она познакомилась с мальчиком, но родители мальчика говорят: «Только если ты пройдешь гиюр». Ну, ок. А раввин ей сказал: «Начни с того, что носи чулки 40 ден». В замечательном городе Эйлате. Вот. «А в следующий раз придешь – длинная юбка, длинные рукава, закрытая одежда, и тогда поговорим». А с чего начинается Тора?

– Скажи, вот этот ответ для девочек, как в твоём случае, что ты научил их ездить в детские дома – это

универсально, направить человека к добродетели, которая на сегодня ему возможна? Это универсальный способ?

– Я думаю да. Какое-то доброе дело. Награда за заповедь – другая заповедь.

– Чтобы запустить человека в этом направлении.

– По-моему, я рассказывал, да, у Хотам Софера была внучка, и она была ужасно жадная, она была жадная донельзя. И он приходил и приносил детям, ну, внукам, каждую пятницу какие-то подарки. Назовем её, скажем, Лея (не помню, как её звали). И вот он приносил такие кукурузные палочки, снэки, каждому дал по пачке, и сказал: «А Лее будет две пачки, но с тем условием, чтобы она разделила эти кукурузные палочки, как она хочет». И вот она прошлась, сказала своей сестре: «Тебе одну, а мне восемь». А другой сказала: «Тебе одну, а мне десять». Ну, в общем, разделила очень по-сестрински. Вот Хотам Софер не обратил на это внимания, прошло время, и ей понравилось давать, она попробовала вкус. Она поняла, что раздать – это лучше, чем съесть эти кукурузные палочки. Человек к чему-то приучается. Человек видит, и он видит что-то как «вкусите и узнаете, как благ Господь». Можно человеку дать попробовать.

– Скажи, это галахический ответ? Что путь святости начинается с добродетели.

– Ну я не знаю, галахический ли это ответ.

– Ну это похоже на то, что у Петра написано «в вере добродетель», а потом уже «в добродетели рассудительность», это про то же?

– Дерех эрец кодма летора – этика прежде Торы.

– Алекс, можно буквально на шаг назад вернуться к разбойнику на кресте, когда его внутренний свет откликнулся на свет Божий. Вот скажи, пожалуйста, я на практике замечал, что люди в тупиковой ситуации, то ли связанной со здоровьем, то ли с жизненными трудностями, то ли с криминалом каким-то, в какой-то момент жизнь их подводит, и в них этот свет откликается. Но проходит определенный промежуток времени, и люди забывают об этом свете в большинстве своем. Почему так?

– Потому что его надо поддерживать в себе.

– За человека же это делать не будешь.

– Вот поэтому человек сам должен это в себе поддерживать. Да. Это ежедневное какое-то упражнение, ежедневное постоянное общение с Богом, я бы так сказал.

– Ну да, это нам всем понятно, и я просто говорю, что из практики замечаю подобные вещи, что в человеке этот свет откликается единожды, а потом как-то это все затухает и все, люди не хотят работать над собой, не хотят приближаться больше к свету.

– У такого человека нет благодарности, как правило. То есть, когда ты видишь чудо Божие, свет Божий в своей жизни, и ты за него благодарен, то тебе дается другое: одно тянет за собой другое. «Награда заповеди – заповедь». Если ты следующую не ловишь, то все ты вышел из игры. Это то, что сказано «будьте прохожими», а если человек свил себе гнездо, то и все, то есть, будьте прохожими. Двигайтесь, двигайтесь.

– Может быть, следующая логия? Она как раз в курсе того, что мы обсуждали. Потому что вот уже есть религия, обрезание, полезное или нет. Возьмем следующую логию?

– Давай.

58

УЧЕНИКИ ЕГО СКАЗАЛИ ЕМУ: ОБРЕЗАНИЕ ПОЛЕЗНО ИЛИ НЕТ? ОН СКАЗАЛ ИМ: ЕСЛИ БЫ ОНО БЫЛО ПОЛЕЗНО, ИХ ОТЕЦ ЗАЧАЛ БЫ ИХ В ИХ МАТЕРИ ОБРЕЗАННЫМИ. НО ИСТИННОЕ ОБРЕЗАНИЕ В ДУХЕ ОБНАРУЖИЛО ПОЛНУЮ ПОЛЬЗУ.

– О чём идёт речь? Это не против обрезания. **Имеется ли польза от самого обрезания, то есть, если мы взяли человека, поймали на базаре человека и обрезали его. Станет ли он лучше? В Израиле когда-то была сборная баскетбола, баскетболистами были в основном африканские игроки, купленные по контракту, и это возмущало людей. Поэтому им всем сделали гиюр, их всех взяли и обрезали. А баскетболисты, они остались такими же баскетболистами. Аврааму Всевышний повелел: «Ходи предо Мной и будь непорочен» и как символ, как знак этой непорочности он дал ему обрезание, поэтому польза обрезания, как польза медали за отвагу.**

– А значит, что такое обрезание в духе, это духовное, да?

– То есть, если есть отвага, если есть вот эта обрезанность, непорочность достигнута, то и

обрезание как знак этого оно полезно. Полезна ли медаль за отвагу? Ну, если ты заслужил её. Полезно ли удостоверение ФСБ? Если в нем, не дай Бог, работаешь. Это как бы пуримская такая фишка, если ты переоденешься в полицейского, пожарника, ты не станешь полицейским или пожарником. И если ты обрежешься и переоденешься в непорочного и совершенного, ты не станешь непорочным и совершенным.

– Ты можешь еще раз разложить слова «истинное обрезание в духе обнаружило полную пользу». Почему здесь «в духе» сказано? И что такое «истинное»? Потому что нас здесь много, мы же все из христианства, кроме тебя. У нас есть много пластов.

– Обрезание, которое происходит не на уровне тела, а на уровне изменения человеческой души. Что такое обрезание? Физически обрезание – это снятие крайней плоти, которая называется «орла» (короста). Снятие коросты с полового члена символизирует то, что человек предназначен к совершенству. К какому совершенству? Что у него убрана короста сердца, которым он воспринимает свет, или с глаз, которыми он воспринимает свет, с ушей, которыми он воспринимает звук, то есть убрано что-то, что искажает восприятие. Если человек очистился и у него произошло очищение для духовного восприятия, он может без искажения воспринимать духовное, вот тогда оно как бы обнаружило пользу. Тогда оно является такой пользой, которую можно уже и наружу продемонстрировать.

– Ты сказал, что очищение для чего-то.

– Для видения духовных вещей.

– То есть снова не сама по себе святость, не сама по себе ритуальная чистота, а для чего-то.

– Ритуальная чистота это как бы… Ну, у тебя есть чистая чашка, чистая кружка, и ты с ней сидишь, если в неё ничего не нальют, то преимущество чистой чашки перед нечистой – никакого, если она пустая. Если только она наполняется чистым светом, тогда есть польза.

– То есть, это вообще не про физическое обрезание?

– Это про физическое обрезание в том смысле, что ведь, на самом деле, хотя любят говорить, что иудаизм – это не миссионерская религия, но очень много миссионерства было в те времена. То есть людей притаскивали, обрезывали, обрезывали рабов, обрезывали тех, других, третьих. Мода пошла на это, тогда и был вопрос, есть ли польза в самом обрезании как в физическом акте.

– Иными словами, физическое обрезание не делает тебя более духовно светлым.

– Есть «мила» – обрезание, есть «брит мила» – завет обрезания. Вот обрезание завета это как отличие кольца от обручального кольца.

– То есть если человек думает обрезался и тем самым приблизился, то это неправильно получается. Тогда человек должен приблизиться, а обрезание – это как знамение приближения?

– Да. Более того, я думаю, что как обрезание вменится в необрезание, так и за обрезание может быть спрос. И Павел об этом предупреждает. Очень грубое сравнение, но как

в некоторых не столь отдаленных местах спрашивают людей о наколках. Там, где наколки являются статусным знаком, человека, который сделал наколки не по статусу, спрашивают, предъявляют претензию, иногда заставляют убирать наколки. Конечно, это общество нам не в пример, но здесь показательное сравнение, что человек, который объявляет себя кем-то, кто он не есть, вот тут беда.

– Хорошо, вот если говорить про фактический гиюр, а не про юридический, когда время обрезываться?

– Гиюр – это, по сути, суд, когда два или три еврея (по закону даже два достаточно, хотя по галахе принято три) засвидетельствовали, что ты уже еврей. То есть, они не делают тебя евреем, нет, они могут засвидетельствовать, что ты стал евреем. Что тебе прежде всего «твой народ – мой народ, твой Бог – мой Бог», то есть вот эти все показатели осуществились в тебе.

– То есть минимальный уровень соблюдения плюс еврейская жизнь?

– Да. Была такая история в Израиле, что футболист проходил гиюр и ему сказали: «У нас есть такая заповедь – суббота». Он сказал: «Ребята, вы извините, в Израиле все матчи в субботу. Не смогу я соблюдать субботу, как вы хотите, потому что я футболист». Судьи тогда ему сказали: «Мужик, ты тогда зря сюда пришел, видимо, не время тебе проходить гиюр, если тебе футбол дороже». И нашелся раввин, очень авторитетный, который сказал: «Поскольку человек понимает, он принимает на

себя заповедь субботы и понимает, что он будет её нарушать, но что она у него будет, то ему можно делать гиюр».

– Ну и что ты скажешь про такой подход?

– Я думаю, что человек ведь тоже должен пожить «в шкуре» человека, для которого это действительно заповедь, пожить «в шкуре» человека, который эту заповедь нарушает не теоретически, а практически. И тогда, может быть, у него изменится состояние. Я не знаю честно, что сказать, я просто привожу вам пример как раввин нашел решение. Кто-то с ходу осудит, кто-то с ходу поддержит. А я не знаю, что сказать. Я даже вот, к сожалению, не знаю, что с этим футболистом дальше стало. Но пример такой есть.

– Как ты думаешь, у меня есть ощущение, что любой честный христианин фактически встает на путь гиюра, если он принимает Библию Словом Божьим, связывает себя с тем, что там написано, и начинает это делать.

– Путь-то да, но ведь должны свидетели быть из евреев. Понимаешь, какая штука.

– Просто у христиан обычно нет этих вопросов: твой народ – мой народ.

– Нет такого вопроса.

– Да, но если этот вопрос появился, если человеком движет искренняя иррациональная любовь…

– Вот это нужно десять раз проверять, потому что есть самоправедность, есть очень много препятствий на этом пути, которые человек сам в себе должен проверить. Ведь это отношения со Всевышним, это очень серьезно.

– То есть, если человек имеет высокий уровень соблюдения будучи христианином, не стоит его побуждать в еврейскую сторону? Пусть он будет в том, что он есть, правильно?

– Как человек идет – его развитие в руках Всевышнего. Я думаю, что и Павел очень много об этом говорит. Там, где можно сеять свет, давать свет, то не перестраивать человека под то, как мы хотим его видеть.

– То есть вот когда твои знакомые девочки начинали ездить в детские дома, там не было вывески: «Вы это делаете под еврейским видом». Да?

– Вообще нисколько. Это была идея такая: «Сделайте что-то доброе».

– Я почему на этом заостряю внимание, Алекс, потому что все, кто тебя слушает, по умолчанию увлекаются чем-то еврейским, или сами евреи и увлекаются еврейским. Это как бы новомодная тема, знаешь, всех обращать в «настоящее еврейское христианство».

– Я думаю, прежде чем вы думаете, сколько у вас в общине еврейского и сколько у вас в семье еврейского, думайте, сколько у вас в семье Божьего. Это очень важно. Можно повесить огромный израильский флаг... Вот ты знаешь, когда выступает мессианские раввин, мессианский учитель, пастор мессианский, у него обязательно на столе будет лежать талит, стоять семисвечник, шофар лежать, желательно такой большой. Это как если ты идешь по Москве и видишь человека, у которого кошёлка с лаптями, балалайка, шапка-будёновка, валенки на нем и в корзинке валенки, а за

спиной рюкзак с матрёшками, сразу видно, русский человек идет. И сразу видно, что это турист, которому нужно вот этого антуражу. В русском ресторане, где-нибудь в Аддис-Абебе будут стоять матрешки, хрюшки-копилки, висеть советский флаг, и, может, валенки где-то в углу и портрет Иосифа Виссарионовича или Леонида Ильича. А в русском ресторане в Москве этого не будет, потому что понятно, что русские. Поэтому, если раввин говорит, что у него все вот это есть, там шляпа, открыта Тора и он читает… Иногда Рав Ури Шерки сидит в футболке какой-то затертой и читает еврейскую книжку, Слово Божие читает, ему этого достаточно. А еврейским антуражем можно заантуражится много, можно ещё и гефилте фиш тазик наготовить вместо оливьешки, и поставить всем на стол и танцевать фрейлехс с красивыми девушками, размахивая талитами, как оренбургскими пуховыми платочками: вот тогда будет что-то еврейское… Это как в цирке, там бывают силачи, а потом клоуны выходят и тоже надувные гири толкают, пихают. Вот примерно так же. Ну не надо! Конечно, есть какие-то вещи, которые составляют Тору, Слово Божие, есть еврейский опыт осмысления Слова Божьего, он очень внутренний: это в отношениях друг с другом, в любви друг к другу, в умении слушать, умении говорить. И это в последнюю очередь во всяких разных украшалках. Берите Божие, с этим подхватите и еврейское. А вот с еврейским Божие это не обязательно подхватите, потому что «гефилте

фиш» блюдо еврейское, но Божьего в нем ничего нет.

БЕСЕДА 7 (логии 59-69)

59

ИИСУС СКАЗАЛ: БЛАЖЕННЫ БЕДНЫЕ, ИБО ВАШЕ – ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ.

– Высказывание известное, у Матфея это «нищие духом», у Луки это просто «блаженны бедные, ибо ваше Царствие небесное», хотя в русском переводе тоже «нищие духом», но в оригинале нет, я просмотрел все тексты, все ранние рукописи. Речь идёт сейчас о связи с миром, то есть Иешуа начинает разговор о взаимосвязях человека и мира. Если человек

получает питание свыше и питается светом, о котором мы все время говорили, живёт этим светом, живёт Божественной силой, которая в нём раскрывается, это один аспект. И он по отношению к миру беден, даже если у него есть ресурсы в этом мире (он может быть миллиардером, он может быть каликой перехожим), но он бедный, если источник его питания, если то, чем он подкрепляет свою жизнь, не материальные ресурсы. Если посмотреть историю с богатым юношей, то, как это сказано в одном из Евангелий: «Трудно надеющимся на богатство войти в царствие», не «богатому», а «надеющемуся на богатство». То есть, если человек строит свою жизнь не на материальных ресурсах, и он в этом мире бедный по уровню своей зависимости, то он блаженный, ибо его царство небесное. Вот такая суть примерно этого высказывания.

– Одно дело зависеть, а другое дело озабоченность, беспокойство, ну вот, например, если человек занимается служением, помогает людям, беспокоится обо всех – это же такие хорошие добродетельные заботы.

– Деньги – это ресурс для того, чтобы делать добрые дела, и цель это не деньги, не какие-то ресурсы снова, а дела, которые с этими ресурсами можно сделать. Если нет ресурсов, значит, я не обязан ничего делать. Человек, у которого нет рук, не обязан накладывать тфилин. Хорошо иметь руки, но если нет, то не обязан.

– То есть это не про заботы, не про удовольствие, это, поскольку речь о бедности, просто про ресурсы.

– Это просто про ресурсы. И нужно тут понимать правильно, можно эти ресурсы накапливать, можно их увеличивать, можно увеличивать свое благосостояние, но не об этом речь – нельзя от него зависеть, чтобы источником твоей жизни не было это благосостояние.

– Царство Небесное тоже загружено смыслом.

– Царство Небесное – это принадлежность к небесам. Иешуа говорит: «Где сокровище ваше там и сердце ваше будет». Но если ты в этом мире беден, а основное, что ты ценишь, чем ты кормишься, чем твоя душа живёт, небесное, то ты и живёшь в Царстве Небесном. Царство, как это рифмуется с ним, это ещё и государство. Ты можешь быть гражданином или подданным Небесного Царства, живя здесь и сейчас, и уже сейчас живёшь в Царстве Небесном, то есть не в эсхатологическом плане, не в плане «когда-то там», а уже сейчас ты живёшь в Царстве Небесном.

– Можно ли сказать, что это духовные приоритеты? Приоритет духовной жизни?

– Да, который не отрицает материальную жизнь, то есть это не значит, что надо есть чёрный хлеб с солью и так далее. Просто вопрос в том, что для тебя важнее.

– У Канта был моральный императив, а тут получается духовный императив, небесный императив?

– Ну да. Если ты гражданин небес, то и служишь прежде всего небесному

правительству, тому правительству, подданным которого ты являешься. Вот я тебе скажу пример такой: если девушка израильтянка, скажем, из соблюдающей семьи, но она начинает шататься, у неё брожение такое начинается, и вот она устраивается работать в гостиницу на Мертвое море. Гостиница на Мертвом море работает и в Йом Кипур (в Судный день), причём в Судный день есть тройная оплата, плюс, поскольку в Йом Кипур она не может никуда уехать, ей платят тройную оплату не за 8 часов в её смену, а за 30 часов. То есть она за сутки практически получает двенадцатидневную, двенадцатисменную зарплату, если она выйдет работать в Йом Кипур. И у неё есть реальный соблазн: вот тут Йом Кипур, а вот тут 12 зарплат. И у человека есть такие дилеммы. Другому человеку говорят: «Сбреешь бороду – мы тебя возьмём на работу», или «Мы тебя не возьмём на работу, потому что ты соблюдаешь субботу, а нам нафиг не нужна суббота». И каждый человек принимает какие-то свои решения и чем-то своим руководствуется. Это не только в отношении субботы, но и в отношении всех других заповедей – где твой приоритет.

– Прямо очень, очень привлекательно, за пол месяца зарплату получить.

– Ну да, получаешь зарплату за пол месяца, причём в Йом Кипур работы мало, то есть это не то, что ты там отпахал такую страшную смену, там все равно почти никто не кушает и ты, может, посидел-посидел, баклуши побил и

получил, а ты студент, тебе деньги нужны. Привлекательно, соблазнительно.

– Осудим ли мы эту девушку?

– Я не сужу девушку, я просто говорю о дилемме, перед которой она стоит. И Иешуа не судит. У него вообще здесь нет суда. Он говорит: «Налево пойдёшь – вот это будет, направо пойдёшь – вот это будет».

– Это же один день отработать и потом можно неделю молиться и читать.

– Вот, неделю можно молиться и покаянную молитву читать – дилемма реальная. И таких ситуаций много: один раз кого-то кинуть и купить квартиру своей семье…

– А нельзя как в анекдоте – «я помолился – у всех шаббат, а у меня пять утра»?

– Вот такое тоже бывает, человек может сам себя обмануть. Ну вот об этом, собственно, речь, что человек выбирает. Это иногда очень-очень тяжелый выбор, и это нужно учитывать, что сердце человеческое не бесконечно сильное. Но этот выбор есть.

– Ну прямо озадачил вот таким примером.

– Ну да.

60

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО НЕ ВОЗНЕНАВИДЕЛ СВОЕГО ОТЦА И СВОЮ МАТЬ, НЕ СМОЖЕТ БЫТЬ МОИМ УЧЕНИКОМ, И ТОТ, КТО НЕ ВОЗНЕНАВИДЕЛ СВОИХ БРАТЬЕВ И СВОИХ СЕСТЕР И НЕ ПОНЕС СВОЙ КРЕСТ, КАК Я, НЕ СТАНЕТ ДОСТОЙНЫМ МЕНЯ.

– Поскольку мы все, так сказать, воспитаны и научены на синоптических Евангелиях, то это очень сильно может нас путать, когда мы читаем «Евангелие от Фомы». Иешуа говорит здесь о бедности и богатстве, о связи с родителями, связи с семьёй – это тоже мирские связи, это тоже своего рода ресурсы. Есть человек, который, например, талантливый музыкант, но у него оба родителя стоматологи, и они думают, что вот музыкант — это не профессия, это все ерунда, иди и учись на стоматолога. Этого очень много, это примеры классические, их полным-полно. Знаю людей, которые выучились, скажем, на программиста, потому что так хотели родители, а потом пошли учиться на архитектора, потому что так хотели сами. В жизни есть какие-то ожидания родителей, братьев, это ожидания о понятиях семьи. Например, в исламском мире, если человек уходит в христианство, он кафир, он всю семью подставляет. И в иудаизме точно так же. И здесь вопрос, насколько можно стать независимым ни от чего, чтобы следовать за Иешуа. И вот здесь «понёс свой крест», оно не только в отрицательном смысле в своем учении, но и просто выполнять свое предназначение, делать то, что тебе нужно делать, несмотря на то что мир может к этому относиться как угодно.

– А стоит ли искать такие привязанности, что меня ещё держит или этим нужно заниматься по мере поступления вот таких проблем?

– По мере того, как что-то тебя зацепило. Ты идёшь, у тебя карманчик зацепился, и тебе

говорят: «Вот это не делай, потому что, а что скажет тётя Соня, а вот это не делай, потому что, что скажет тётя Оля или тётя Валя». Понимаешь?

– То есть не стоит заниматься самокопанием и искать, а вот что там ещё ...

– Лучше искать, насколько ты делаешь то, что ты хочешь.

– То есть возвращаемся к миссии: все зависит от предназначения и цели. Просто мы, когда читаем Евангелие, смотрим там – отрубить руку, вырвать глаз и, как здесь, родителей, братьев возненавидеть – и как-то мы по простоте душевной воспринимаем это как руководство к действию...

– Но ведь рука, на самом деле, правая, доминантная, может тебя вести, как какая-то часть тебя, вести не туда, и какие-то твои качества могут тебя вести не туда. И что с ними сделать? Оторвать – это, конечно, очень радикально. Эти слова Иешуа буквально-то никто не понимает. Это метафорично. А как написано? «Кто мудрец? Тот, кто покорил свой йецер», кто подчинил себе своё злое начало и заставил его служить Всевышнему, завоевал его». То есть эти качества нужно направлять в нужное русло. И это не важно, что тебя сбивает с пути: нога, или брат, или глаз, или отец, или политический курс в твоей стране. Сбивать может все что угодно. И собственные страхи.

– Это знаешь, похоже на созависимость, когда есть родственники, и бывают хорошие отношения с родственниками, бывают трудные, но это не мешает, в принципе, жить. А есть созависимость, когда очень

какие-то личностные проблемы большие, и тогда просто запрещено общаться с такими людьми, потому что ты не можешь нормально жить собственной жизнью, если ты не разорвёшь эту связь.

– И со своими качествами такое тоже может быть.

– Созависимые отношения со своими качествами?

– С какими-то своими. Мы ещё дойдём до этого. Но в общем речь не идёт о том, что нужно лютой ненавистью ненавидеть своих родителей. Слово «сина» (ненависть) в русском языке очень гиперболически переводится, а на иврите это – «поставил на второе место», «отодвинул на второй план». Конечно же, дальше Иешуа будет говорить: «кто не возлюбил родителей своих, как я возлюбил», это он будет уже к концу Евангелия говорить, то есть и любить надо, но эта любовь не включает в себя потакание их проявлениям мирского, того, что в них тянет тебя от того, что ты ученик Иешуа.

– То есть снова это актуально тем, кто нашёл источник, кто начал пить, тем, кто нашёл уже и старца, и младенца и как-то начал их примирять. Потому что если ненавидеть раньше времени, то это получается некая...

– Это не первая ступень «начать ненавидеть», не первая задача «иди и возненавидь своего отца». Нет.

– Лучше начинать с почитания.

– Лучше начинать с почитания. Дальше двигаемся?

61

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО ПОЗНАЛ МИР, НАШЕЛ ТРУП, И ТОТ, КТО НАШЕЛ ТРУП – МИР НЕДОСТОИН ЕГО.

– В общем-то, это та же самая мысль, что без божественного света это все мирское богатство, все, что мы можем иметь в мире, ресурсы, которые можно преобразовать в святое, которые можно оживить божественным светом, но сами по себе они мертвы. И, когда человек это обнаруживает, он понимает, что оно мёртвое, нет смысла тратить свое время, нет смысла тратить свои силы.

– То есть познать, здесь это про что? Про место этого мира?

– Да, понять его роль.

– Потому что познавать тоже можно по-разному.

– Да, познавать можно по-разному. Идем дальше?

62

ИИСУС СКАЗАЛ: ЦАРСТВИЕ ОТЦА ПОДОБНО ЧЕЛОВЕКУ, У КОТОРОГО [ХОРОШИЕ] СЕМЕНА. ЕГО ВРАГ ПРИШЕЛ НОЧЬЮ, ВЫСЕЯЛ ПЛЕВЕЛ ВМЕСТЕ С ХОРОШИМИ СЕМЕНАМИ. ЧЕЛОВЕК НЕ ПОЗВОЛИЛ ИМ (СЛУЖИТЕЛЯМ) ВЫРВАТЬ ПЛЕВЕЛ. ОН СКАЗАЛ ИМ: НЕ ПРИХОДИТЕ, ЧТОБЫ, ВЫРЫВАЯ ПЛЕВЕЛ, ВЫ НЕ ВЫРВАЛИ ПШЕНИЦУ ВМЕСТЕ С НИМ! ИБО В ДЕНЬ ЖАТВЫ ПЛЕВЕЛЫ ПОЯВЯТСЯ, ИХ ВЫРВУТ И ИХ СОЖГУТ.

– С точки зрения сельского хозяйства, это выглядит немного странно. Сорняки появляются, виднеются и, в общем-то, отличаются от пшеницы. Их легко отличить. И, видимо, раз они решили их вырвать, то они уже появились. Но здесь хозяин говорит, что в день жатвы плевелы появятся. То есть окончательный приговор, окончательное решение в отношении какого-то человека, которого мы можем сейчас заигнорить, «вырвать», прогнать, оно нереально, мы никого не можем прогонять, потому что может оказаться то, что нам кажется плевелом, на самом деле, пшеница. Или, на самом деле, станет пшеницей. Вот такое преобразование может совершиться.

– Там еще в параллельном месте, что ангелы будут сортировать, то есть не мы выдираем.

– В параллельном месте это где?

– В синоптических.

– Здесь идет речь о том, кто проявит. В любом случае Иешуа говорит не заниматься этим.

– По отношению к себе, может быть, это тоже логично или применимо, потому что, например, у меня полжизни в компьютере проходит, и можно говорить, что есть некая зависимость от интернета. С другой стороны, я столько много хороших вещей выучил, узнал благодаря интернету, сделал хорошего. То есть такая радикальность... Это неразумно взять и уйти в монастырь, отказаться от интернета, уйти с фейсбука навсегда.

– Я как раз по недельной главе делал беседу маленькую и говорил о том, что Всевышний говорит: «Вы народ жестоковыйный, Я с вами не пойду, потому что Я вас убью». Жестоковыйный, ну, упрямый. И буквально в следующей главе Моше говорит: «Прости этот народ, потому что он упрямый». То есть то, за что Всевышний хотел наказать, Моше говорит: «Именно потому, что он упрямый, прости». Потому что упрямство можно применить в целях выстоять, когда тебя гнобят персы римляне, когда тебя гнобят все, кому не лень, ты можешь с упрямством, с упорством стоять и придерживаться каких-то своих железных позиций. То же самое качество.

И здесь тоже есть какие-то качества, которые и в детях мы видим, и мы можем сказать: «Давай это мы у него выкорчуем». А может быть, в нужное время они проявятся. Это не значит, что детей не нужно воспитывать, это значит, что нужно всего ребенка целостно направлять ко Всевышнему, направлять на правильный путь. И непонятно, какое из его качеств когда проявится. Я не говорю здесь про ложь или жестокость – я говорю про вещи, которые более тонкие в различении.

– То есть мы продолжаем ухаживать за всем полем, несмотря на то что там есть и пшеница, и плевелы, и даже плевелы видны?

– Да.

– Бывают, знаешь, ситуации, когда видно, что что-то левое происходит. Вот у меня на глазах после развода сына мама развернула в другую сторону, гадости мне

писала, и как бы на сегодняшний день растёт все, что растёт, и хорошее, и сложное.

– Я думаю, что мы и не знаем, что произойдет в финале.

– У меня был выбор: после развода жёстко ограничить общение с мамой, но было внутри ощущение, что не надо этого делать, хотя я понимал, что там идет провокационная работа по промывке мозгов.

– Да, не надо этого делать.

– И получается, что вот благодаря этой мягкости нет на сегодняшний день отношений с детьми.

– На сегодняшний день! Ты же не знаешь, что дальше.

– Вот. Просто это большое ободрение, что пусть все поле растет.

– Да, мы не знаем, что будет дальше. Представь себе, что у человека есть имение, большое имение, он накопил, построил, у него бизнес, фирма. Приходит какой-то пацанёнок, его сын, и говорит: «Папа, отдели мне моё имущество, и я пойду...» И отец ведь знает, что прогуляет, ну, то есть не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понимать, что вот этот сын все пропьет. Отец ему отделяет. Ну, мне бы трудно было, например.

– Я слышал такую интерпретацию, что евреи, которые занимаются серьезно бизнесом, специально дают детям деньги на то, чтобы он свой опыт приобрел, когда обращался с деньгами. То есть они его учили в течение жизни, а потом, скажем, лет в 15-16 дают ему какие-то деньги, чтобы он попробовал себя в бизнесе. И

они изначально смотрят на деньги как на то, что они потеряют. Возможно ли такое?

– Я думаю, что это очень сильно преувеличено. Человек захотел именно выйти. И он не говорил про какой-то бизнес. Можно же сесть с отцом, поговорить, что хочешь то, это, другое, третье, но этого же не было ничего. То есть я не думаю, что здесь речь идет о еврейской науке бизнеса, я думаю, здесь речь идет о еврейской науке обращения с детьми. И опять же «недавно» говорил про Шимшона, который пришел к родителям, сказал: «Хочу жениться на филистимлянке». И несмотря на то, что они сказали ему: «Ты что, как ты можешь, она же язычница?», он сказал «хочу», и они пошли договариваться. Они не знали, что это от Бога, так написано. Это не значит опять-таки, что нужно всему плохому потакать, просто нужно давать человеку иногда возможность набить свои шишки, пройти своим путем к тому, к чему он придет. Требуется во всем мудрость.

– У него был выбор как бы всех к ружью призывать или все-таки как-то по-другому реагировать. И разгруппироваться. Ну как бы, а какой выбор? Или гражданская война, и, наверное, он как бы оценил, что, может быть, не стоит настолько к дальнейшему озлоблению, к ухудшению ситуацию доводить.

– Наверное. В общем, таких ситуаций очень много, и надо мудро решать. Это не значит, что нужно всему потакать, понятно, потому что и написано: «Берегитесь, чтобы у вас не появился злой корень». Но, с другой стороны, вот так.

ИИСУС СКАЗАЛ: БЛАЖЕН ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОТРУДИЛСЯ: ОН НАШЕЛ ЖИЗНЬ.

– Для того чтобы найти жизнь, найти тот свет, о котором мы говорим, чтобы человек не считался мёртвым, чтобы он не был трупом, нужен целенаправленный труд на отрыв от этого мира. Если вспомнить очень известную и не всеми понимаемую фразу «Царство небесное силою берется», то как бы царство небесное берется на абордаж, можно идти и хватать, нужно применять усилие, чтобы оторваться от мира и попасть к этому свету.

– Тут в прошедшем времени написано, словно есть какой-то объем работы, который можно сделать...

– И достигнуть.

– Да, и потом уже блаженствуешь, расслабился.

– И потом, наверное, нужно сохранять эту форму.

– Ну то есть, можно потрудиться, закрепить позиции, и там уже, может быть, будет проще в этом смысле, или...

– Как человек имеющий этот опыт, ты, даже если падаешь, понимаешь, куда возвращаться, как сказано: «Семь раз упадёт праведник и встанет». Он имеет представление, куда вставать.

– Вставать – тоже труд.

– Да, вставать тоже труд.

– Он засчитывается этот труд?

– Видимо, да. Очень хороший пример падающего и встающего праведника – это

Давид, человек по сердцу Божьему. О том, как он много падал и как он поднимался, говорит целая книга Псалмов, интимный дневник человека, который рассказывает и о своих падениях, и о своих подъёмах.

С этим более-менее понятно, да?

– Да.

– Следующая логия почему-то соединена, это две разных логии. Первая:

64

ИИСУС СКАЗАЛ: ПОСМОТРИТЕ НА ТОГО, КТО ЖИВ, ПОКА ВЫ ЖИВЕТЕ, ДАБЫ ВЫ НЕ УМЕРЛИ, – ИЩИТЕ УВИДЕТЬ ЕГО! И ВЫ НЕ СМОЖЕТ ПОТОМ УВИДЕТЬ

– Речь идет том, что, пока вы видите, пока вам открыт этот свет, ищите его, потому что идет противостояние с миром, вы можете спуститься на такую ступень в мире, что вы больше не сможете достигать этого света. Как сказано: «Ищите Господа, пока он близок» и так далее. То есть держитесь за тот свет, пока он рядом, ищите, чтобы вы не умерли, потому что если вы умрёте, если вы станете трупом, то перспективы у вас никакой не будет. Здесь, разумеется, не о физической смерти идет речь.

И дальше в следующей логии продолжение.

УВИДЕЛИ САМАРИТЯНИНА, КОТОРЫЙ НЕСЕТ ЯГНЕНКА (И) ВХОДИТ В ИУДЕЮ. ОН СКАЗАЛ УЧЕНИКАМ СВОИМ: (ПОЧЕМУ) ОН С ЯГНЕНКОМ? ОНИ СКАЗАЛИ ЕМУ: ЧТОБЫ УБИТЬ

ЕГО И СЪЕСТЬ ЕГО. ОН СКАЗАЛ ИМ: ПОКА ОН ЖИВ (имеется в виду, конечно, ягнёнок), ОН ЕГО НЕ СЪЕСТ, НО (ТОЛЬКО) ЕСЛИ ОН УБИВАЕТ ЕГО, (И) ОН (ЯГНЕНОК) СТАНОВИТСЯ ТРУПОМ. ОНИ СКАЗАЛИ: ИНАЧЕ ОН НЕ СМОЖЕТ УДАРИТЬ. ОН СКАЗАЛ ИМ: ВЫ ТАКЖЕ ИЩИТЕ СЕБЕ МЕСТО В ПОКОЕ, ДАБЫ ВЫ НЕ СТАЛИ ТРУПОМ И ВАС НЕ СЪЕЛИ.

– Он им говорит: «Смотрите, съесть ягнёнка можно, только если ты его убил. Пока ягненок жив, его невозможно съесть». То есть мир сначала тебя поймал, несет как ягненка, потом он тебя ударит и съест. И все. Поэтому нужно иметь такое место в покое, в шаломе, то есть войти в покой, войти в тот свет, который хотя бы частично не достижим для этого мира, чтобы ты не стал трупом, чтобы тебя не съели.

– То есть все-таки нужно усилие оторваться от мира. Не заниматься самокопанием, но оторваться нужно, для того чтобы найти своё место в покое.

– Да, для того чтобы найти своё место в покое, чтобы ты не стал трупом и чтобы тебя не съели.

– А вот это «пока жив», то есть пользоваться, как это, есть окно возможностей, которое им нужно использовать? Все, что у меня есть духовного сейчас, надо усиленно фиксировать или как? Использовать…

– Даже если у тебя есть чуть-чуть жизни, если она в тебе тлеет, тебя не съедят.

– То есть получается молиться на сегодняшний день – хорошо, не оставлять. Получается копать писание –

копать, получается что-то духовное делать – держаться за это всеми силами.

– Даже если у тебя получается только пол-евро давать бабушке каждый раз, когда ты проходишь мимо неё, и в этом сейчас, может быть, все твое служение, и ты не можешь ничего больше. Ну, нужно стремиться к большему, да, но вот этого держаться. То есть человек не может сказать: «А, раз я не могу молиться, как Баал Шем Тов, по 10 часов в день...» Вот за этот уровень своей жизни, даже если ты ягнёнок, держись за него, потому что пока ты жив, тебя не съест этот мир. А вот когда ты станешь трупом, тебя съест этот мир, он тебя проглотит, и ты станешь его частью, ты станешь куском большого-большого трупа.

– И значит, ловить эти лучи света, собирать их, ловить, это и называется искать место покоя?

– Да. Начинать питаться этим светом, то есть жить этим светом.

– Интересно, что «искать» – это тоже процесс. То есть первая ситуация, когда без света или без места покоя, и другая ситуация, когда уже нашёл место покоя, но есть ещё посередине – «искать»?

– Да.

– Значит, предыдущий стих это про искание места?

– Да, и с несением креста тоже. Дело в том, что верующих много. Много людей, для которых открылся свет. У каждого из них есть какое-то своё служение, какой-то свой путь. То есть, если даже я верю в то же, во что веришь ты, я не обязательно должен быть тем же, что ты, у меня может быть какое-то другое служение,

предназначение. И вот в этом свете моя работа, моя жизнь в этом свете, это моя жизнь в том мире света. Чтобы там жить, я должен что-то делать, не существовать, а жить, проявляться, и поэтому не просто ищите покоя, а место в покое. Ищите свое место в том мире. Это не то, что там, в том мире будет единообразие и однообразие, в Царстве Небесном разные люди, ищи, где там ты, где там твоё.

– Как здесь про покой, как ты думаешь, изначально какое слово было сказано?

– Все-таки если говорить еврейским языком, то, конечно, шаббат.

– Просто, ну не знаю, расскажи, вот шалом это от «наполнять», шаббат это все-таки пауза, и разные понятия…

– Шалом – это «быть цельным», а шаббат – это об отстранении от суеты, про оторванность от бега этого мира. Можно сказать, что шаббат как отдохновение, плод от шалома как целостности. Когда ты наполнился, у тебя пропадает желание куда-то бежать, суетиться и возникает шаббат. Но мы говорим ещё и про то, что шаббат – это прообраз мира грядущего. То есть мы в наш шаббат только чуть-чуть пробуем тот покой, о котором здесь говорится.

– Можно ли сказать, что «ищите свое место»– это найти способ жизни, при котором я в покое, я в шаломе, при этом я оторван.

– Можно.

– Мне нравится, что искать – это активное действие, встреча покоя – это активное действие.

– Искать – это активное действие, да.

– То есть это качество жизни, когда оторвался, когда включил паузу, и тогда наступает отдых, то есть отдых – это качество жизни в шаббате.

– Да. Ну, примерно так.

– Интересно, качество отдыха. Отдых позволяет накапливать энергию.

– Это больше, потому что это подключение к постоянному источнику энергии, пребывание в этом источнике энергии, может быть, даже слияние с этим источником энергии.

– Дальше тоже про отдых.

65

ИИСУС СКАЗАЛ: ДВОЕ БУДУТ ОТДЫХАТЬ НА ЛОЖЕ: ОДИН УМРЕТ, ДРУГОЙ БУДЕТ ЖИТЬ. САЛОМЕЯ (Саломея это какая-то женщина, которая находится рядом с ним. Это Шуламит.) СКАЗАЛА: КТО ТЫ, ЧЕЛОВЕК, И ЧЕЙ ТЫ (СЫН)? ТЫ ВЗОШЕЛ НА МОЕ ЛОЖЕ, И ТЫ ПОЕЛ ЗА МОИМ СТОЛОМ. ИИСУС СКАЗАЛ ЕЙ: Я ТОТ, КОТОРЫЙ ПРОИЗОШЕЛ ОТ ТОГО, КОТОРЫЙ РАВЕН; МНЕ ДАНО ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ МОЕМУ ОТЦУ. (САЛОМЕЯ СКАЗАЛА:) Я ТВОЯ УЧЕНИЦА. (ИИСУС СКАЗАЛ ЕЙ:) ПОЭТОМУ Я ГОВОРЮ СЛЕДУЮЩЕЕ: КОГДА ОН СТАНЕТ ПУСТЫМ, ОН НАПОЛНИТСЯ СВЕТОМ, НО, КОГДА ОН СТАНЕТ РАЗДЕЛЕННЫМ, ОН НАПОЛНИТСЯ ТЬМОЙ.

– Вот сейчас Иешуа пришел к некой Саломеи, сел на её кушетку, на которой они возлежат, и ел вместе с ней, ну, допустим, виноград.

– «Взошел на ложе» звучит очень неоднозначно.

– Звучит неоднозначно, потому что перевод плохой.

– То есть никакого интимного контекста здесь нет?

– Никакого интимного контекста здесь нет, здесь дружеский контекст, он сел на её кушетку, они сидели на одной кушетке и кушали за одним столом. Очевидно, у неё в гостях, потому что «за моим столом».

И вопрос у неё такой: «Теперь получается, что я умру? А ты будешь жить?» Как-то так. Она спрашивает: «Почему?» То есть, «Ты кто? Вообще, какой властью, что в тебе такое, что ты будешь взят, а я, Саломея, останусь?» И он говорит: «Я тот, кто происходит от света, то есть я полностью наполнен светом, во мне свет моего Отца».

– Это уровень, которого он достиг?

– Ну, скажем, да. Но в данном случае уровень, на котором он находится. И она ему говорит: «А я-то твоя ученица». Иешуа объясняет ей: «Сосуд, когда он отделяется от всей системы светопровода, наполняется тьмой, даже если до этого он был наполнен светом». То есть человек, который, скажем, двадцать лет простоял в освещённой комнате, вышел на улицу – он сразу во тьме.

– Почему девушка здесь упоминается?

– Девушка, потому что, наверное, девушке проще задавать такой вопрос. Были ведь у него ученицы.

– А, то есть там у мужчин больше вертикальные отношения, а женщины как бы могут больше напрямую действовать?

– Да, женщины по-другому спрашивают. Они вообще по природе своей больше спрашивают. То есть по опыту женщины спрашивают не так как мужчины.

– А то, что она говорит: «Я твоя ученица», это вообще не вызов тому времени, когда мужчины учились?

– Нет. Нет, Иешуа это не отрицает. Иешуа говорит: «Хочешь учиться от меня – должна постоянно держатся в соединении с этим светом. Даже если ты моя ученица, как только ты перестала ею быть, как только ты вышла из этого освещённого зала, ты во тьме, даже если в этот момент мы сидим вместе, кушаем виноград, ты можешь быть в отключке».

– То есть тогда это было нормально, что женщины тоже учатся, не просто там чуть-чуть молятся, а конкретно как ученицы?

– Во многих общинах это было нормально, скажем так.

– Но вот сегодня, честно говоря, обычно женщины, девушки, которые сильно радеют о духовном, в чём-то они не реализованы, и меня сдерживает всегда внутри идти на контакт, потому что я понимаю, что нужно реализоваться по-женски, по-человечески, может быть, сначала. Или я ошибаюсь здесь?

– Во многих случаях женщина убегает от своего предназначения как женщины в мир духовный. Это часто плохо кончается. Кстати, у мужчин тоже есть свои перекосы, но сейчас, поскольку мы говорим о женщине. Но обобщать нельзя, потому что это совсем не всегда так. Здесь видно, что у Саломеи есть дом, у нее есть

стол, за которым она может принимать гостей и, видимо, не только одного Иешуа.

– То есть некая реализация есть?

– Да некоторая реализация у неё есть.

– Хорошая реализация, потому что она может заниматься благотворительностью из своих ресурсов.

– Да, может заниматься благотворительностью, это не то, что у неё все заброшено и так далее. Она может принять Иешуа, посадить его за стол, накормить его чем-то.

– Про пустоту. Заметил я в жизни, что верующим людям с каким-то опытом очень полезна вот эта пауза, пустота, тишина, медитация. Но для людей, у которых лучик внутри не загорелся, бывает эта пустота очень разрушительна. То есть они приходят в пустоту, и оттуда ничего не зажигается для них.

– Опять же Иешуа говорит здесь все-таки с учениками.

– То есть не такое евангелие, которое стоит пропагандировать и раздавать как четыре духовных закона.

– Не, не, не, сама пустота, которая здесь обозначена как «пустота», это отсутствие каких-то зависимостей, отсутствие чего-то, что помешает божественному свету влиться в сосуд сердца. То есть сосуд сердца свободен от всего, что не является божественным светом. Когда человек именно открыт ко всему, не находится ни под чьей властью, тогда в него может быть излит свет. То есть свет вливается только в пустой сосуд. Вот что здесь имеется в виду.

– Алекс, а возможно ли жить полноценной жизнью на земле в материальном мире и при этом находиться в состоянии пустыни, не загруженности, легкости?

– Я думаю, что здесь не имеется в виду от всего вот так оторваться и ни о чем не беспокоиться. Речь идет о какой-то глубокой точке внутреннего покоя, это какое-то внутреннее, это очень глубокое состояние. Это не то, что человек живет вот так, в гамаке лежит и ничего не делает.

– И тогда что, туда надо возвращаться? Получается, место в покое, это как такая дача, которая у меня есть, на которую я регулярно приезжаю?

– Или на которой ты все-таки живёшь, из которой ты делаешь вылазки в мир. Это, скорее, штаб, чем дача.

– То есть все-таки цель там поселиться?

– Да, все-таки цель там поселиться. Все действия твои в этом мире, как одежды для света, который заполняет пустоту. То есть, если все твои цели, сводятся к осуществлению божественного замысла, в этом может быть и обогащение личное, и личное счастье, и все остальное, но вот этот свет, он как бы освещает все твои действия, все твои желания, они освещаются этим светом.

– Значит, мы сохраняем конкретные цели в этом мире, личные, общественные, социальные, финансовые, карьерные?

– Конечно.

– Но при этом мы живем в легкости, и, мне понравилась эта фраза, которую мы с тобой нашли – поселиться в этом месте покоя, на этой даче поселиться.

66

ИИСУС СКАЗАЛ: Я ГОВОРЮ МОИ ТАЙНЫ... ТАЙНА. ТО, ЧТО ТВОЯ ПРАВАЯ РУКА БУДЕТ ДЕЛАТЬ, – ПУСТЬ ТВОЯ ЛЕВАЯ РУКА НЕ ЗНАЕТ ТОГО, ЧТО ОНА ДЕЛАЕТ.

– Открываются какие-то тайны, которые могут быть прорывом куда-то, но, если какая-то часть тебя ещё не освещена и какая-то часть тебя ещё не готова к тому, чтобы эти тайны использовать на практике, вот эта часть пусть пока не знает, не знает левая рука, что делает правая.

– Можешь по-другому сказать?

– Есть какие-то вещи, например, когда ты делаешь и ты добился в чем-то успеха, ты можешь, скажем, выслушивать человека с его проблемами, не гневаясь на него и не осуждая его. Вот ты научился. Это не значит, что ты сразу всему научился, и, может быть, тебе не стоит там учить людей или ещё что-то. Каждая составляющая человека движется как-то со своей скоростью. Если где-то ты смог достигнуть, скажем, ограничивать себя в каких то желаниях пищи или в каких то других плотских желаниях, а в чем-то не ограничил, то надо помнить, что вот эта вот безграничность, эта свобода не существует для тех частей, которые к ней ещё не готовы.

Это бывает часто в церкви, что человек приходит и считает, что он свободен от греха вообще. Что там Всевышний Божьей милостью

через Машиаха исцелил его от наркомании, например. Он считает, что он вообще от всего теперь свободен. Какие-то вещи, которые у него происходят, какая-то его часть, то есть нужно помнить, что он не весь очищен, не считать то, что может делать правая рука, то, где он достиг, что оно распространяется на целостную святость человека. Достижения поэтапные. Примерно так.

– То есть, если я нашел источник, поймал этот солнечный зайчик, луч, нашел своё место в покое, все равно продолжаются разные процессы в моей жизни.

– Да.

– В моей жизни, во мне, снаружи и они все не однозначны, не равнозначны.

– Ты не становишься святым по включению кнопки. Потому, если ты где-то достиг, ты «ура! победил,» это не значит, что ты во всем победил.

– И наоборот?

– И наоборот.

– Если где-то все ещё не очень хорошо, это не значит, что все плохо?

– Да.

– Это соразмерность, знать место каждой вещи, что уместно здесь и сейчас, что невозможно без внимательности к деталям.

– Да. Наблюдай себя. Не копай в себе, а наблюдай себя.

– А как ты первое предложение сказал, «я говорю тайны тем...»?

– «Кто достоин тайны».

– А как ты это вычислил, что там «достойны»?

– Я посмотрел по другому тексту.

– Ну то есть не грузить, не пытаться впихнуть не впихиваемое.

– Каждый человек находится на своем этапе. Если ты встречаешь человека, скажем, зависимого от алкоголя, то ты можешь научить его постепенно избавляться от алкоголя и нецензурной лексики. И не стоит сразу же говорить ему, как это здорово встать с рассветом, и молиться, и прославлять Всевышнего. Есть какие-то этапы, по которым он движется.

– Ну и к себе же тоже, наверное?

– И к себе тоже, наверное, да.

– Даже если нашел это своё место, это не значит, что все сразу получится.

– Да, и ты должен знать свой уровень. «Кто хасид? Тот, кто знает свой уровень». Нужно понимать, что ты можешь, что ты пока не можешь, чтобы не обманывать себя.

– «Хасид», это кто в данном контексте?

– Благочестивый человек.

– Другое слово, русское, но все равно никому не понятное. Никто не знает, что такое «благочестие».

– Хорошо. Человек, который учится праведности.

– На правильном пути?

– На правильном пути.

– То есть это не про добродетель? Не про благотворительность?

– В данном случае не про благотворительность.

– Про добродетель, но не про благотворительность.

– Да, то есть здесь мы читаем эти знакомые притчи немного в другом контексте.

– А они почему в другом контексте? Некоторые буквально дословно повторяются.

– Я думаю, что Иешуа мог одни и те же притчи говорить в разных контекстах. Это вполне нормально.

– Не потому, что там в других текстах что-то изменено?

– Нет. Я не думаю. Может быть, у этой притчи есть несколько смыслов. И Иешуа объясняет один, когда говорит с народом, а другое дело, когда он говорит с учениками.

– Просто я тут нашел на днях, что в старых евангелиях только некоторые ученики не мыли руки, а у Луки уже даже Иисус не мыл руки.

– Нигде не написано, что он не мыл руки. Это уже текстология. Писцы бывают умные, и они считают, что нужно что-то дописать, чтобы было понятней. Дальше двинемся, да?

– Да.

67

ИИСУС СКАЗАЛ: БЫЛ ЧЕЛОВЕК БОГАТЫЙ, У КОТОРОГО БЫЛО МНОГО ДОБРА. ОН СКАЗАЛ: Я ИСПОЛЬЗУЮ МОЕ ДОБРО, ЧТОБЫ ЗАСЕЯТЬ, СОБРАТЬ, НАСАДИТЬ, НАПОЛНИТЬ МОИ АМБАРЫ ПЛОДАМИ, ДАБЫ МНЕ НЕ НУЖДАТЬСЯ НИ В ЧЕМ. ВОТ О ЧЕМ ОН ДУМАЛ В СЕРДЦЕ СВОЕМ. И В ТУ ЖЕ НОЧЬ ОН УМЕР. ТОТ, КТО ИМЕЕТ УШИ, ДА СЛЫШИТ!

– То есть этот человек хотел достичь покоя и в ту же ночь умер. Это самое «не нуждаться ни в чем» и «место в покое» – он этого же и хотел, только он этого хотел в мире.

– При этом был какой-то ресурс, которым он пренебрегал, потому что он закончился... Нельзя же просто так умереть, правильно? Ну как, если Бог управляет миром, то не бывает, чтобы просто так взять и умереть, значит, какой-то ресурс закончился?

– У него не было Божьего участия здесь в этом вообще, то есть здесь было только «я». «Я»; «моё добро»; «я использую моё добро, чтобы засеять, наполнить мои амбары, дабы мне не нуждаться ни в чём».

– Там не было работников, которым он дает работу, позволяет им заботиться о своих семьях, там не было общественно-полезной деятельности, о которой бы он думал. Это интересно, в принципе, все, что он говорит, общественно полезно, но на уровне своих намерений он этого не имел в виду.

– Нет. То есть человек ищет богатства в этом мире. Вот мы говорили «блаженны бедные», а вот человек богатый, который хотел найти покой. В принципе, в ту же ночь он умер или он умер через полгода – это даже не критично. В принципе, этого покоя он не достиг, он умер. Вот недавно умер эмир Кувейта, человек был очень богатый, у него там столько всего, а в итоге маленький холмик земли, это все, что осталось от эмира.

– А еще хочется добавить такой момент, что многие думают (и у меня такие мысли тоже возникали), что сделаешь какой-то проект, и считаешь: «Вот сейчас этот

проект закончу, и у меня все будет хорошо, и буду лежать в гамаке». Получается такой самообман. Понимаешь, что это только самообман, в любом случае нужно чем-то заниматься, куда-то дальше двигаться, что такой конечной станции не будет никогда, пока мы живы.

– Давайте возьмем людей, которые могут лежать в гамаке, скажем, вот Билл Гейтс, мог бы все закрыть и лежать в гамаке. Я думаю, он может это себе позволить, сколько ему там осталось до 120 лет, может. И есть куча такого народа, которые и честным трудом заработали, и наворовали достаточно, чтобы лежать в гамаке, но им не лежится, потому что есть какое-то движение. Это самому человеку нужно.

– Да, я об этом и хотел сказать, то есть просто бывает такой самообман, что думаешь: «Вот оно, достиг я высшей власти, что называется». Но, на самом деле, нет, достигаешь как линию горизонта: ты вроде бы её достиг, а горизонт дальше и дальше уходит.

– Ну да, и дело уже, наверное, и не в деньгах, а в чем-то другом.

– Он мог жить, заниматься всем, чем захочется, он мог бы и сеять, и собирать, и насаждать, и наполнять плодами, если бы его ориентир был другой, если бы он на исправление мира был направлен.

– По сути, если сократить предложение, то он думал так: «Я использовал моё добро, чтобы мне не нуждаться ни в чем». Если сократить всю цепочку, то это то, о чем он говорит.

– Ну, он, получается, сам крест поставил на своём развитии, решил, что сам человек бесполезен и неуместен. Выход, себя ограничил дальше.

– Да.

– Причем у него уже было добро, какого-то добра он достиг, достиг того уровня, но он не направил это в конструктив, в развитие.

– Да. У него было добро, был ресурс, но, в принципе, у каждого человека ведь есть какой-то ресурс. Знаешь, я задавал вопрос людям: «Что ты будешь делать, если выиграешь в лотерею 10 или 15 миллионов долларов?» И люди отвечают: «Ну, просто развлекаться». Чисто просто прокутить тупо. Когда-то в Израиле семейная пара в предпенсионном возрасте выиграла очень большую сумму, 40 миллионов шекелей. По тем временам где-то 12 млн. долларов. И с радио им позвонила ведущая и спросила: «И что вы теперь делаете? Вы собираетесь в кругосветное путешествие?» и так далее. И мужчина сказал: «Я хочу пойти в университет, изучать старофранцузскую литературу». Диктор радио, бедная, не могла понять зачем? У тебя есть столько денег, зачем тебе старофранцузская литература? А человек всю жизнь мечтал, вот как бы казалось, это что-то, нужное только вот ему, может быть, какой-то кучке людей, которые этим интересуются. Но вот у него была такая мечта. И тут вопрос: «Хто ты делаешь со своим добром, как твое добро работает на других?» Помнишь это, «Если я для себя, то кто для меня? Но если я только для себя, то зачем я?» Вот примерно то, что случилось с этим богатым человеком.

Читаем следующую?

– Ну да, это похоже, это тема развития, да.

ИИСУС СКАЗАЛ: У ЧЕЛОВЕКА БЫЛИ ГОСТИ (то есть он ждал гостей, у него был званный пир, у него не уже сидели гости, а он планировал пригласить гостей. У него было какое-то званое мероприятие), И, КОГДА ОН ПРИГОТОВИЛ УЖИН, ОН ПОСЛАЛ СВОЕГО РАБА, ЧТОБЫ ОН ПРИГЛАСИЛ ГОСТЕЙ. ОН ПОШЕЛ К ПЕРВОМУ, ОН СКАЗАЛ ЕМУ: МОЙ ГОСПОДИН ПРИГЛАШАЕТ ТЕБЯ. ОН СКАЗАЛ: У МЕНЯ ДЕНЬГИ ДЛЯ ТОРГОВЦЕВ, ОНИ ПРИДУТ КО МНЕ ВЕЧЕРОМ, Я ПОЙДУ (И) ДАМ ИМ РАСПОРЯЖЕНИЕ: Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТ УЖИНА (то есть у него были деньги для поставщиков, которые должны были поехать за его товаром, он должен был раздать им распоряжения, ему надо вести бизнес, поэтому он сказал: «У меня жесткий график, извини, не могу»). ОН ПОШЕЛ К ДРУГОМУ, ОН СКАЗАЛ ЕМУ: МОЙ ГОСПОДИН ПРИГЛАСИЛ ТЕБЯ. ОН СКАЗАЛ ЕМУ: Я КУПИЛ ДОМ, И МЕНЯ ПРОСЯТ ДНЕМ. У МЕНЯ НЕ БУДЕТ ВРЕМЕНИ (Здесь не очень понятно. Ну, то есть я весь день занят и вечером у меня времени нет. На сутки занят). ОН ПОШЕЛ К ДРУГОМУ, ОН СКАЗАЛ ЕМУ: МОЙ ГОСПОДИН ПРИГЛАШАЕТ ТЕБЯ. ОН СКАЗАЛ ЕМУ: МОЙ ДРУГ БУДЕТ ПРАЗДНОВАТЬ СВАДЬБУ, И Я БУДУ УСТРАИВАТЬ УЖИН (то есть он нанят на работу либо главного повара, либо начальника пира). Я НЕ СМОГУ ПРИЙТИ. Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТ УЖИНА. ОН ПОШЕЛ К ДРУГОМУ, ОН СКАЗАЛ ЕМУ: МОЙ ГОСПОДИН ПРИГЛАШАЕТ ТЕБЯ. ОН СКАЗАЛ ЕМУ: Я КУПИЛ ДЕРЕВНЮ, Я ПОЙДУ СОБИРАТЬ ДОХОД. Я НЕ

СМОГУ ПРИЙТИ. Я ОТКАЗЫВАЮСЬ. РАБ ПРИШЕЛ, ОН СКАЗАЛ СВОЕМУ ГОСПОДИНУ: ТЕ, КОГО ТЫ ПРИГЛАСИЛ НА УЖИН, ОТКАЗАЛИСЬ. ГОСПОДИН СКАЗАЛ СВОЕМУ РАБУ: ПОЙДИ НА ДОРОГИ, КОГО НАЙДЕШЬ, ПРИВЕДИ ИХ, ЧТОБЫ ОНИ ПОУЖИНАЛИ.
ПОКУПАТЕЛИ И ТОРГОВЦЫ НЕ ВОЙДУТ В МЕСТА МОЕГО ОТЦА.

– В общем-то, дело понятное, то же самое, что Иешуа здесь говорил, скажем, про зависимость от мира и про зависимость от близких. Вот кто-то свадьбу другу делает, кто-то дом купил – вот эти самые дела-трупы держат, цепляют человека, не дают ему прийти на пир. Человек не разглядел за какими-то делами, которые в общем-то важные. Действительно, если ведешь дело, важно дать торговцам распоряжение, действительно важно, что ты купил дом и ты занят, ты действительно занят чем-то, но за этими делами, которые кажутся человеку очень важными в мире, и они реально важные, человек может упустить что-то более важное, гораздо более важное, чем то, что происходит вокруг него. Вот эти вот дела, которые кажутся важными, они одно за другим следуют и не дают человеку прийти на ужин. Человек уже перестаёт быть просто человеком, а становится покупателем, торговцем и так далее

– Ну вот со свадьбы там уже не соскочить. Ну как, это такое дело, которое не отменить, человек отвечает за ужин. Ладно там дом купить, хотя тоже, дела такие... деревня, доход, но...

– Ну вот со свадьбой. Почему ты сейчас сказал такую хорошую фразу: друзья, семья, брат, отец, «позволь мне прежде пойти похоронить отца своего» и так далее. Это то, что Иешуа говорил про «возненавидел больше». Вроде бы большая ответственность. Да и здесь перед другом. Ну, как друга кинуть? Как сказать: «Ты извини, Хайм, я не буду делать тебе свадьбу, потому что меня тут на пир пригласили»? Хотя, может быть, речь идет о друге, который дал подработку. И для человека эта возможность заработка гораздо больше, чем помощь другу.

– Мне ещё знаешь, что здесь нравится, это же все про источник, про место в покое, про этот лучик света, но здесь это названо ужином, даже пиром. То есть место в покое – это там, где мы активно питаемся.

– И в еврейской традиции есть пир праведникам, который Всевышний устроит, и Он заколет левиафана на этот пир – все праведники будут кушать.

– Там большое обогащение внутреннее происходит, потребление большое внутреннее, невидимое.

– Я думаю, покой – это действие, развитие самого себя согласно планам Бога на нас. Когда мы живем по Божьему плану, мы в этом покое находимся. То есть «покой» – имеется в виду, наверное, примирение с собой, с Богом, с ближним, то есть гармония.

– Внутренний покой, да. Это не то, что лежишь возле трупа и все. Это действительно внутренний покой.

Продолжаем шестьдесят девятую. Здесь вообще интересно, что эта притча в

синоптических евангелиях совершенно в другом контексте.

69

ОН СКАЗАЛ: У ДОБРОГО ЧЕЛОВЕКА БЫЛ ВИНОГРАДНИК; ОН ОТДАЛ ЕГО РАБОТНИКАМ, ЧТОБЫ ОНИ ОБРАБОТАЛИ ЕГО И ЧТОБЫ ОН ПОЛУЧИЛ ЕГО ПЛОД ОТ НИХ (То есть он сдал работникам в аренду виноградник и сказал им: «Давайте мне с этого виноградника, скажем, 500 кг винограда в год, а все остальное, что вы делаете, ваше дело»). ОН ПОСЛАЛ СВОЕГО РАБА, ЧТОБЫ РАБОТНИКИ ДАЛИ ЕМУ ПЛОД ВИНОГРАДНИКА. ТЕ СХВАТИЛИ ЕГО РАБА, ОНИ ИЗБИЛИ ЕГО, ЕЩЕ НЕМНОГО – И ОНИ УБИЛИ БЫ ЕГО. РАБ ПРИШЕЛ, ОН РАССКАЗАЛ СВОЕМУ ГОСПОДИНУ. ЕГО ГОСПОДИН СКАЗАЛ: МОЖЕТ БЫТЬ, ОНИ ЕГО НЕ УЗНАЛИ (в оригинале: МОЖЕТ БЫТЬ, ОН ИХ НЕ УЗНАЛ). (То есть, может, он просто не нашел к ним подхода, к этим работникам. Может, надо было с ними как-то по-другому договариваться) ОН ПОСЛАЛ ДРУГОГО РАБА. РАБОТНИКИ ПОБИЛИ ЭТОГО. ТОГДА ХОЗЯИН ПОСЛАЛ СВОЕГО СЫНА. ОН СКАЗАЛ: МОЖЕТ БЫТЬ, ОНИ ПОСТЫДЯТСЯ МОЕГО СЫНА. ЭТИ РАБОТНИКИ, КОГДА УЗНАЛИ, ЧТО ОН НАСЛЕДНИК ВИНОГРАДНИКА, СХВАТИЛИ ЕГО, ОНИ УБИЛИ ЕГО. ТОТ, КТО ИМЕЕТ УШИ, ДА СЛЫШИТ!

– Как ни странно, это продолжение истории о бесполезности бизнеса.

– Тогда совсем в другую сторону разворачивается.

– Как я говорил, притчи могут быть использованы в разных контекстах, и один и тот же пример можно привести для демонстрации разных вещей. Это не то, что, упаси Бог, там неправильно, а здесь правильно. Просто один и тот же пример приведен для разных целей. Здесь нет «сына любимого послал» и так далее. Здесь о том, что человек отдал виноградник в аренду, и здесь идет речь о бизнес-партнерстве. То есть мы говорим о чём? Можно ведь подумать, что тяжело заниматься бизнесом, то есть я христианин, я хочу вот сидеть Тору учить, а бизнесом я заниматься не хочу. Ну, это как бы меня заземляет, мешает жить и вообще. Вместо того, чтобы разорвать связи с миром, разорвать эти привязанности, я их делегирую, управление своим виноградником. Я вот почти как тот богач, сдам виноградник в аренду, буду получать свои 500 кг винограда, продавать их, или даже пусть сразу деньгами, и буду на это жить, буду свободен для приобщения к источнику света. Я понадеюсь на бизнес-партнерство, я добрый виноградарь, я добрый человек, я хочу и чем-то другим заниматься, и бизнесом, я хочу и людям помочь, то есть я нанял работников, дал им работу.

– То есть мы посланы заниматься материальностью, нам это поручено. Но наступает момент, когда нужно соединить свет и материю.

– Да, здесь все равно попытка отделить. Я со своего виноградника буду получать деньги, и эти деньги будут на благотворительность, а поскольку я сам занимаюсь служением

Всевышнему, то благотворительность будет мне, я этим буду жить.

– Ну, так в этой притче ты «христианином» кого называешь?

– Какого христианина?

– Ты говоришь «деньги на благотворительность, буду жить».

– Нет, не на благотворительность, на эту прибыль буду жить.

– На эту прибыль. А, это хозяин хочет?

– Да, хозяин хочет жить на прибыль.

– Ну, хозяин здесь у нас кто? Это там дух, духовность, Бог. Правильно или нет?

– Просто человек. То есть эта притча используется в эсхатологическом смысле в синоптических Евангелиях, а здесь этот же пример для чего-то другого. И снова повторю, это не то, что там неправильно, а здесь правильно, просто это разные примеры. Это пример того, как человек пытался наладить свои отношения с миром, с бизнесом и у него не получилось. То есть смысл, есть контекст у Евангелия, понимаешь? У Евангелия есть контекст, и контекст сейчас идет…

– А, этот мир в принципе принадлежит ему, в этом мире есть много полезного, чем он мог бы пользоваться. Но «сын» – это схема взаимодействия, как получать прибыль с этого мира.

– Да. Он отделил это, сказав: «Я вот это мирское отделю и буду с него брать что-то, как бы использовать», но он не вносит святость в этот виноградник.

– То есть ошибка в том, что он вне виноградника существует?

– Да, он существует вне виноградника.

– Сильно.

– Этот виноградник, можно сказать, его дача в нашем мире, он поэтому туда свет не впускает, его попытка – сохранить жилище в этом мире и каким-то образом тянуться к свету.

– То есть здесь, в этом твоем варианте, ошибка у хозяина.

– Ну да.

– Слушай, получается, что, возможно, некоторые притчи обыгрывались в разных ситуациях и с разной целью, но есть сильное впечатление, что некоторые притчи зафиксировались как текстовый материал, а потом была потеряна связь с внутренним наполнением.

– Может быть, и так. Но вот если мы читаем, ведь контекст, о чем говорит, что сначала был богач, который сказал: «Я все это для себя использую». Хотел сам работать, но для себя. Потом были люди, которые были заняты какими-то делами, и они не пошли, потом появился человек, который сказал: «Освобожусь от всех дел, я отдам виноградник арендаторам». И мог бы пойти, но оставил себе дачу – виноградник в этом мире.

– То есть специфика материальности этого мира в том, что она как бы склонна убивать сына.

– Как только произошло разделение, то сразу во тьме. Вот то, что он сказал Саломеи.

– Первый слуга пришел, может быть, авторитарно, там пошел понтоваться, как бы крошить батон, раскидывать понты, им это не понравилось. Потом уже

на втором они вошли во вкус так реагировать. Получается, что они приучались к такой схеме взаимодействия.

– Причем сам он в виноградник не ходит, это типа выше его.

– А, и они хорошо работают при этом, то есть виноградник работает.

– Виноград есть, виноградник работает, нигде не сказано, что они запустили, забросили этот виноградник.

– То есть они, в принципе, качественно работают, трудолюбивые разумные люди.

– Это в общем то коммунистическая идея – забрать у хозяина и отдать рабочим.

– Да, это противоречит, но если обвинят работников, то, если они разбойники, но разбойники не будут трудиться, как бы либо он разбойник, либо он трудолюбивый, разумный, практичный, сознательный, ответственный человек.

– Он трудолюбивый пролетарий, но он проникнут марксистским духом, что производительные силы должны принадлежать рабочему классу. А почему вот, собственно говоря, есть виноградник, есть мы, мы тут трудимся, зачем нам этот добрый человек, почему мы, собственно, должны ему с этого виноградника что-то давать? Возникает такой вопрос у тех, которые работают?

– Да постоянно. Конечно.

– Вот, и это естественно.

– Я слышу каждый день, что «за те деньги, которые мы получаем, работать от всего сердца не стоит».

– То есть это какое-то продолжение этой всей истории, и это конец, на самом деле, этой темы взаимоотношений человека и мира. Конечно, именно поскольку это конец разговора и именно поскольку это известная притча, можно истолковать её и здесь в том известном ключе, что свет открывался и открывался, что со стороны Всевышнего все время были попытки этот свет открыть, но свет все время превращали в труп. Можно это понять в таком эсхатологическом ключе. И все же если мы читаем именно «Евангелие от Фомы», то сюжет здесь более простой и таким образом тоже не получится взаимодействие с миром и со светом.

БЕСЕДА 8 (логии 70-79)

70

ИИСУС СКАЗАЛ: ПОКАЖИ МНЕ КАМЕНЬ, КОТОРЫЙ СТРОИТЕЛИ ОТБРОСИЛИ! ОН – КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ.

– Надо понять сам образ. Есть два понятия, два термина, которые по ошибке переводятся одним и тем же термином «краеугольный камень». Первый – это камень, который кладется в основание здания, когда закладывается первый камень, на котором строится здание. Второе, как у Захарии, это

самый последний камень, который венчает арочный свод, то есть «венец», «вишенка на торте» здания в архитектурном плане. Если строители отбросили, то есть они строили, строили что-то, основание, видимо, какое-то уже было, и, значит, этот камень, который можно показать – это камень, который будет самым большим украшением всего строения. Но если мы сравнивали все время мир и свет, жизнь и смерть, то можно сказать так, что большинство людей, которые строят в этом мире, отбросили камень духовного света.

– Очевидно, не последний камень имеется в виду, а первый. Или как?

– Можно сказать и последний, тот, без которого все, что они строят, развалится. А можно сказать и так, что, поскольку они отбросили этот камень, они строят вообще не в том месте.

– Алекс, а такой вопрос можно сразу: смотри, вот принципиально эти краеугольные камни в духовности класть в основание или венчать эту конструкцию, то есть и то и то, оно однозначно или нет? То есть духовный принцип положить в фундамент или сделать его как бы макушкой завершающей?

– Цель твоего здания, чтобы его наполнила слава Божия. Вот Соломон сделал храм, его наполнила слава Божия. Можно так, можно изначально строить в том мире. Я думаю, что оба понимания этого можно применить. Но поскольку «покажи», почему «покажи камень»? Тут Иешуа цитирует 117 Псалом. В Псалме о чем идет речь? Что камень, который не «отбросили»

в оригинале, а «эвен маасу хабоним», «маасу» означает побрезговали, посчитали омерзительным. Камень, которым побрезговали, погнушались строители стал краеугольным камнем. И «покажи», с точки зрения вопроса учителя ученику, то это «покажи на себе». Покажи мне то, чем строители погнушались и что есть краеугольный камень, покажи мне этот свет, покажи мне эту жизнь. Это, так сказать, задание ученику, это не просто такое высказывание. Зачем иначе «покажи»? Ведь можно просто процитировать. Там в Псалме это трактуется о Давиде, что Давид был такой товарищ, который у строителей семьи Ишая или в семье Ишая был где-то на дальних пастбищах. Ишая даже спросили: «А еще один сын у тебя есть?» И он: «Ах, да, есть у меня еще один». И здесь примерно что-то такое. И в Псалме дальше говорится, что «от Господа это было, и теперь мы видим, какой он чудесный». Может быть, смысл в том, что когда ты уже построил, тогда ты и разглядишь, тогда ты со всей своей готовностью поймешь всю чудесность этого камня. Если применить, скажем, даже к Евангелию, вот мы читаем в Евангелиях о жизни Иешуа. Ходил он по земле и исцелял людей, и мы читаем про многие-многие случаи исцеления, за этим может потеряться учение. То есть люди ходят, он исцеляет, и они видят, что через него приходит благословение здоровья. Или хлебом их насытил, и Иешуа говорит им: «Вы пришли ко мне, потому что ели хлеб и насытились». А учение? Что он несёт,

чему он учит, помимо того, что он кормилец и лекарь? Это может потеряться. Иешуа говорит: «Покажи мне внутренний свет». Именно основным строители и погнушались. И тогда, может быть, надо на нем начинать строить, а может, надо поставить его как камень в верхушке. Но все-таки «покажи мне это».

– Так и есть, потому что большинство проповедей наполнены теологией и большинство из них по Посланиям, а не по Евангелию. Из Евангелия берем пару фраз, которые нам полезны, чтобы поддержать теологию. Очень точно ты сказал.

Какая мысль мне ещё из твоих слов прозвучала, что Давид независимо от строителей стал «главой угла»?

– Да.

– То есть это как-то само произошло, и потом строители раз, смотрят, а он уже во главе угла.

– Да, и они сказали: «Это было для нас чудесно». Каким-то чудесным образом он встал во главу угла. Но это там в Псалме, а здесь Иешуа говорит: «Покажи мне». То есть что Ишай и его сыновья не увидели, то должен показать Иешуа его ученик.

– То есть это что-то видимое? То, что можно показать?

– Видимо, можно показать проявление этого света в своей жизни. Ну, все время Иешуа говорит о внутреннем свете, внутренним нахождении жизни, и здесь он в общем-то о том же самом говорит: «Покажи мне это».

– И говорит он не о себе.

– Он говорит о свете, носителем которого является, но он делает дела Отца своего.

– Значит, этот камень виден у каждого человека, если он есть. Так?

– Если его можно показать, если он есть и его можно показать. Для этого его надо в себе иметь.

– Я вспоминаю, что победили «словом свидетельства своего», как бы есть, о чём свидетельствовать.

71

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО ЗНАЕТ ВСЕ, НУЖДАЯСЬ В САМОМ СЕБЕ, НУЖДАЕТСЯ ВО ВСЕМ.

– Здесь нужно сделать маленькую паузу. Дело в том, что есть сложности перевода. Вот чтобы перевести «нуждаясь в себе», там нужно как бы коптский артикль объединить со словом. Можно перевести тремя способами эту логию: 1. Как в тексте. 2. Тот, кто знает все, нуждаясь в чём-то одном, нуждается во всем. 3. Тот, кто знает все, умоляя себя, он умоляет все.

Вот это «нуждаясь» можно ещё переводить, как «умаляясь, испытывая недостаток». Если смотреть, то можно разное понимание предположить. Самое такое простое понимание, которое напрашивается: если человек приобрёл весь мир, а самого себя потерял, то у него ничего нет. То есть любое знание, любой уровень могущества, которое человек будет иметь, если он не принадлежит себе при этом, оно ничто.

– То есть ты говоришь, что «умалил» – это как следствие, как результат?

– Нет, здесь я говорю про «нуждаясь в себе». Я думаю, что «умалил» – это чувство собственной неполноценности, нехорошее качество. То есть вот этот свет, который есть, Иешуа часто говорит об этом, что, «зажигая свечу, не ставят её под сосуд», ну и много таких примеров. Иногда у человека, который обладает мудростью, может возникнуть желание спрятаться под сосуд: «Я просто промолчу, не буду говорить». Потому что в следующем стихе будет идти разговор про ненависть, про преследование и так далее. То есть ты знаешь правду, но ты боишься её сказать. Например, Элияху идёт и говорит Ахаву правду-матку, а 100 пророков прячется по пещерам. Получается, есть пророки, которые, в общем-то, пророки, но они сидят в пещерах. Вот и это имеется в виду. А можно и так сказать, что тот, кто знает все, и здесь можно как пример Всевышнего привести, Он всезнающий, но для Своего собственного существования Он во всем нуждается. То есть Всевышний совершенен, в Нём нет никакого недостатка, Ему ничего не не хватает, это все понятно, это все аксиоматично, но Он любит, и вот эта любовь есть Его качество, он нуждается в Себе, как в Любящем, нуждается в Своем качестве любящего, поэтому Он сразу становится нуждающимся во всем, то есть в любви. Можно так понять, что этот свет, который раскрывается в человеке, вроде бы должен дать ему такой вселенский покой, равнодушие ко всему, «я спасён, и я уже там в мире грядущем, и уже моё царство не от мира

сего»... Но любовь двигает его, потому что он становится нуждающимся во всем. Во всем нуждается человек, в котором живет Бог, потому что именно это Божественное помогает Его любовь раскрыть людям.

– То есть по второму варианту это рефрен к «приобрести весь мир, а душе повредить»?

– Да. Ну я думаю, что это все-таки больше в сторону того, что человек не должен бояться, не должен прятать свою правду, прятать свое знание, свет должен светить. Иначе это все будет мертво.

– Как бы ты сказал: не нуждаясь в себе, не умаляя себя, испытывая недостаток в себе, имея недостаток в себе, или как?

– «Имея недостаток в себе», наверное. Испытывая чувство собственной неполноценности.

– Интересно. У нас же все идёт одно из другого...

– Да. А вот почему человек может бояться сказать правду? Сегодня есть страны, где, если написать на заборе «такой-то – вор», то можно загреметь в места не столь отдаленные. И таких стран много. Но есть какие-то большие истины, чем такие фразы, а фразы истинно духовные. Например, Иоанн Креститель, который стал обличать Ирода. Он в общем-то прекрасно понимал, чем это может закончиться.

72

ИИСУС СКАЗАЛ: БЛАЖЕННЫ ВЫ, КОГДА ВАС НЕНАВИДЯТ (И) ВАС ПРЕСЛЕДУЮТ. И НЕ НАЙДУТ МЕСТА ТАМ, ГДЕ ВАС ПРЕСЛЕДОВАЛИ.

– Это про то, что не заберётся то, что у вас есть на самом деле. Про это?

– Да, это про то, что не заберётся то, что у нас есть на самом деле. Это про то, что, на самом деле, там, где тебе, действительно, можно причинить ущерб, они не могут тебя найти.

– Это, когда у тебя нет якорей в этом мире, а они пытаются тебя по своим правилам атаковать, а вот ты там вообще не зацеплен, так?

– Да. Ну, конечно, могут очень сильно навредить. Мы знаем трагедии, когда у семей забирали детей, когда людей бросали в лагеря, и помучить могут. Но вот как здесь стоит «найти» – это имеется в виду «поймать, схватить». То есть они не смогут вас схватить, потому что руки у них коротки. Там, где они могут тебя преследовать, тебя просто нет на той территории, на которой они властвуют, тебя не могут преследовать.

– То есть, как правило, такие люди пытаются тебя сначала опустить на свой уровень, чтобы съесть, да, а ты как бы выше, и поэтому у них руки коротки. Так?

– Ну да, они могут у тебя что-то забрать, даже жизнь, но ты уже больше, чем вот эта земная жизнь. Поэтому они тебя не могут поймать.

– Интересно, что от логии к логии Иисус как бы ступеньки выставляет. Вроде одна и та же тема, но или градус повышается или что. Вот мы здесь уже дошли до того, что это ценнее даже всей жизни.

– Да.

– Но если с этого начать, то получится совсем другой смысл, получится неправда, и поэтому классно...

– Получится пафос, просто пафосные какие-то лозунги.

– И так можно первый год изучать одну логию, второй год вторую, и так далее до 120.

73

ИИСУС СКАЗАЛ: БЛАЖЕННЫ ТЕ, КОТОРЫХ ПРЕСЛЕДОВАЛИ В ИХ СЕРДЦЕ; ЭТО ТЕ, КОТОРЫЕ ПОЗНАЛИ ОТЦА В ИСТИНЕ. БЛАЖЕННЫ ГОЛОДНЫЕ, ПОТОМУ ЧТО ЧРЕВО ТОГО, КТО ЖЕЛАЕТ, БУДЕТ НАСЫЩЕНО.

– «Преследовали в их сердце» значит, что, на самом деле, никакой человек тебя не может преследовать извне в твоём сердце. «Преследовали в сердце» – это человек, у которого есть сердечное борение. Первое, например, это когда есть какие-то побуждения, страсти, которые человека пытаются уловить. Второе, это когда тебя действительно преследует человек, но он обличает тебя в твоём сердце, то есть он касается действительно того, что происходит в твоём сердце, и там ты даже можешь уловиться. Пришёл человек, сказал тебе: «Хаим, ты не прав, ты вот здесь совершаешь злодейство». Ну как пророк Натан, который пришёл к Давиду, и Давид сказал: «Хатати ладонай» («Я согрешил пред Господом»). Он получил в сердце, я думаю, что сердце его ёкнуло очень сильно. Блажен человек, который это преследование испытал, который испытал сердечные борения. С одной стороны, когда тебя гоняют, ты блажен, ты

счастлив тем, что тебя не поймают. А с другой стороны, когда эти преследования происходят у тебя в сердце, когда идет внутренняя борьба за место света в твоём сердце, то ты блажен, потому что через это ты познаешь Отца в истине.

– То есть сам факт внутреннего конфликта и того, что есть борения – это неплохо, а хорошо как раз.

– Да, потому что через это ты эту истину можешь найти как бы внутри себя. Не из-за того, что тебе пришли и сказали, например: «воровать не хорошо» или «нехорошо неуважительно относиться к старшим», или даже какое-то место, где ты, сам того не замечая, кого-то обижаешь, задеваешь и так далее. И у тебя в сердце начинается работа. Или кто-то тебе подсказал или ты сам, но ты двигаешься, ты действительно открываешь Отца, но это будет уже не лозунгом, а опытом, что это нехорошо. То есть одно дело тебе сказали: «Ваня не трогай чайник – он горячий, ты обожжешься», а другое дело ты обжёгся. Это два разных опыта. И когда ты понимаешь, что это появляется у тебя внутри, а про это будет следующая логия, кстати, и когда ты понимаешь, что это рождается как твой собственный опыт, то ты блаженный. И это связано с чревом, которое будет насыщено, когда ты понимаешь, что у тебя возникает голод по свету, которому мешает тьма, которая в тебе есть, и ты насыщаешься – ты сам для себя родил истину, ты сам в себе нашёл уход от преследования. Сам в себе открыл новый свет в сердце – это совершенно другой уровень преследования.

– А «блаженны» – это «счастливы»?

– Да, это «счастливы». Слово «ашрей» на иврите. Вот когда начинается первый псалом словами «ашрей hаиш», слово «ошер» – это счастье.

– А если стоит «познавшие Отца», это про что?

– В истинном Его проявлении. Не просто Отца, а Отца в истине. То есть когда ты узнаёшь какую-то правду, внутреннюю, для себя, то ты познаёшь через эту правду Отца.

– Смотри, но он же не сказал Бога, Господа, Творца. Он назвал таким близким человеком близкого родителя. Ну, для меня «папа» – это очень тёплое чувство.

– Он постоянно говорит, кстати, об Отце, то есть о Боге как об Отце, о царстве Отца и так далее. То есть здесь с учениками он именно этим пользуется, чтобы постоянно испытывать отношение ко Всевышнему, как к Отцу.

– Но если здесь упоминается вот это познание Отца или Папы, если так можно сказать, то значит, что борьба в сердце, про которую ты говоришь, связана с этими близкими отношениями с любящим родителем?

– Я думаю, да.

– Тогда значит, вот эта борьба между вот этой связью близкой и...

– Мы говорили, что существует 4 вида связи: 1)взгляд – я увидел кого-то; 2)прикосновение; 3)поцелуй – начало романтики и 4)познание.

И можно всю жизнь только смотреть и видеть тебя, да, можно только видеть. Есть люди, которые в теории знают, чего Бог хочет и могут проповеди говорить. У меня друг очень

ответственный преподаватель, он прекрасно может сказать проповедь. Были люди, которых КГБ засылала в церковь, скажем, они тоже могли хорошо говорить проповеди – и это был тоже такой «взгляд». А здесь, когда уже внутри твоего сердца процесс происходит, как образ, то ты уже познал, и это уже соединение.

– Значит, про «насыщение» – это про познание Отца?

– Да.

– А тогда можно ли сказать, что смысл здесь в том, что когда есть внутренний конфликт и внутри борется между познанием Отца и чем-то ещё, то, оставаясь голодным, можно быть уверенным в том, что насытишься?

– Да.

– То есть нужно сохранять голод, не подавлять голод?

– Да.

– У меня вопрос. Бывает такое, например, что дети говорят: «Пап, я там имела какое-то искушение». Например, не сдала экзамен, скажем так, провалила. А я часто говорю: «Будь довольна тем, что ты ещё видишь». То есть что человек ещё замечает, что происходит внутренний конфликт и неудовлетворение, и в этой борьбе он превосходит себя что ли и приближается к Творцу.

– Вот у Давида, знаешь, есть фраза – «грех мой предо мной всегда». А когда будет у тебя перед тобой твоя праведность? То есть, может быть, я могу сказать: «Я уже избавился от греха, и теперь передо мной моя праведность». Круто же, да? А Давид, вот чем он дорог Создателю?

Человек по сердцу Божьему, который наделал… Я всегда говорю, что из любой церкви Давида метлой выгнали бы за его дела. Но вот он приходит ко Всевышнему и говорит: «Я сделал… Прости меня, я опять согрешил». И я думаю то, что человек заметил свою ошибку и это ему где-то кольнуло, это же уже круто. Это уже очень, очень сильно.

– То есть, говоря вообще прямо, это катастрофа, когда человек перестаёт видеть, а ещё хуже и бороться, и преследовать самого себя за какие-то проступки, то есть самоправедность что ли?

– Ну да.

– Я вспоминаю, что по молодости воспринимал какие-то трудности как какие-то внешние проблемы и не понимал, с чего это они на меня свалились. Потом я начал задумываться, что, может быть, я просто неправильно поступаю, людей подвожу или ещё что-то. И действительно в начале я не воспринимал, что это имеет отношение ко мне. Я думал, что это просто в реальности какие-то ошибки снаружи, а не внутри меня.

74

ИИСУС СКАЗАЛ: КОГДА ВЫ РОЖДАЕТЕ ЭТО В СЕБЕ (если в свете предыдущей логии читать, то понятно, о чём идёт речь), ТО, ЧТО ВЫ ИМЕЕТЕ, СПАСЕТ ВАС. ЕСЛИ ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ ЭТОГО В СЕБЕ, ТО, ЧЕГО ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ В СЕБЕ, УМЕРТВИТ ВАС.

– Это похоже на выражение «кто имеет, тому дано будет больше, а у того, кто не имеет,

отнимется и то, что имеет». Если ты не имеешь в себе никаких преследований и ты, казалось бы, имеешь в себе покой: «А я за собой никаких косяков, никаких грехов не знаю». И казалось бы, ну я же праведный, только эта праведность может меня умертвить. Когда я рождаю в себе стремление к ещё больше чистоте, когда в сердце есть вот эти «роды», ведь это такой мучительный процесс. И в Писании, у пророков, часто сравнивается переход на какое-то другое состояние с родами. Когда ты это в себе рождаешь, то борение происходит, потому что добрый корешок уже есть, и, когда ты его выращиваешь, он тебя спасает. Опять-таки спасает не в глобальном смысле, а помогает тебе сохранить состояние, о котором Иешуа говорит «блажен», «счастлив». Это позволяет тебе быть присоединенным к Творцу. А когда у тебя этого нет, то этот покой, это спокойствие тебя и погубит.

– А можно это растянуть вообще на всю жизнь, на то, что наша жизнь – это постоянный диалог с Богом, и, соответственно, он направляет нас к жизни. А если нет способности обучаться? То из-за этого и приходит смерть, из-за того, что... ну, как бы Бог ведь даёт жизнь, Он же всячески направляет. Я просто замечаю по себе, что я вроде становлюсь старше, но моя жизнь счастливее становится. Как-то свободы внутри больше день ото дня. И мне кажется (но, может быть, я заблуждаюсь, может быть, я фантазирую), что у меня жизни больше становится, а не меньше.

– Но жизнь опять-таки не измеряется телом. Живёт же не тело, а то, что в теле, а тело оно

только носитель. И поэтому жизни становится больше. Да. Это сказано, например, в более широком смысле: «Праведники, и умирая, называются живыми, а злодеи и при жизни названы мёртвыми». То есть, когда есть приближение ко Всевышнему, само по себе это движение, сам по себе этот родильный процесс оживляет. Это спасает.

– Но все-таки мы говорим про какую-то сверхъестественную жизнь, жизнь вечную? Или это просто какой-то свет внутри, который нас утешает?

– Я думаю, что это и то и другое. Это свет, который нас утешает сейчас, это то, что делает нас принадлежащими вечности в будущем.

– Значит, этот кусочек света как залог, можно сказать, что это залог как бы всего остального, Божественной жизни?

– Вечность начинается сейчас, она не потом, что ты когда-то будешь в вечности. Либо ты сейчас в вечности, либо ты в ней уже не будешь.

– Ну, в общем, мы отстраиваем здесь и сейчас ступеньки для себя к вечной обители, к тому, чтобы наша душа продолжала жить и активно действовать.

– Я думаю, что да. И то, что Иешуа говорит – это вообще чисто практика.

– Я ещё внутри все время провожу параллель к словам Павла: «чтобы достигнуть воскресения». Мне кажется (не знаю, поправишь ты меня или нет), что Павел говорит о том, что жизнь должна возвратиться к исходному состоянию, что жизнь должна проявиться, достигнуть тела. Воскресенье – это же про тело?

– Конечно.

– Это же та же жизнь, которая воскрешает. То есть возвратиться к тому, что смерти нет.

– Да.

– Это вообще доступно?

– Да.

– Есть вариант, когда нет смерти?

– Ну да.

– От чего он зависит?

– От того, что ты есть сейчас.

– Может быть, отступаем от текста, но можно сказать, что то, что было с Элияху, то, что было с Енохом, это полная реализация. Человек отдается…

– Традиция говорит ещё о нескольких людях, которые вошли живыми в Ган Эден. Да, это полная реализация.

– А можно направить вот все, что мы здесь обсуждаем, все эти логии к этой реализации в таком виде. Или это спекуляция будет?

– Я думаю, что это преувеличение. То есть Иешуа дает очень объёмное учение, и было бы не очень корректно свести это к чему-то одному.

– То есть это фундаментальное, базисное, которое можно применить в разные стороны. Так?

– Да.

– Но само оно про что-то более фундаментальное.

75

ИИСУС СКАЗАЛ: Я РАЗРУШУ [ЭТОТ] ДОМ, И НЕТ НИКОГО, КТО СМОЖЕТ ПОСТРОИТЬ ЕГО [ЕЩЕ РАЗ].

– Мы уже начали сегодня, собственно, с дома, то есть с краеугольного камня, и теперь

Иешуа говорит: «Если ты покажешь мне этот камень, я разрушу дом, и никто не сможет построить его». Может быть, речь идёт о лишнем доме, который строится в твоем сердце на неправильном основании, из-за которого и возникают преследования. То есть человек строит себе дом, который на том этапе, когда человек обращается ко Всевышнему и наполняется светом, становится его тюрьмой. Иешуа говорит: «Если вы принесёте мне камень, который отвергли строители, то я разрушу этот дом». То есть «Не я во власти разрушить этот дом, а вот этот плод ученичества, который принесёт камень, он даст возможность разрушить этот дом». Интересно, что комментаторы, которые даже мыслят, так сказать, шире, все равно сводят эту фразу к храму. То есть вот говорили, говорили, и неожиданно Иешуа говорит про храм, что храм разрушен, и там сейчас мечеть, и никто его не восстанавливает, но, казалось бы, причём здесь храм, и здесь, и дальше?

– Значит, этот конфликт неизбежен? То есть, в какой бы хорошей семье человек не вырос, с какими бы правильными ценностями, все равно, когда он раскопает внутри свет, начнётся конфликт, противоречие?

– Да.

– Но очевидно, что дом бесполезно разрушать, пока света мало.

– Пока нет этого краеугольного камня. Знаешь, «человек, который нашёл жемчужину, продал все», да? Но просто продавать в надежде,

что ты потом жемчужину найдёшь… Пока человек не нашёл, он владеет, чем владел, а просто рушить дом – не об этом идёт речь.

– Но он говорит: «Я разрушу», то есть это не то, что мы делаем сами, правильно? То есть наша задача — это развивать свет, а вот этот дом, который вступает в противоречие, сам разрушится. Так?

– «Когда вы покажете, я разрушу», то есть «когда вы покажете мне камень». Такое задание было домашнее: принесите мне камень. Что я сделаю с этим камнем? Я разрушу. Возможно, здесь идёт речь о том, что вот он, Иешуа, разрушит. Ты привёз к нему, и он разрушает, и в этом его служение Отцу, а возможно, это как такой эксперимент по физике, который ставят и говорят, что если сделать вот так и так, то получится то и то. То есть Иешуа говорит: «Я вам покажу, что это краеугольный камень разрушает дом». Но поскольку Иешуа все-таки учитель и он носитель этого Божественного света, и он об этом сам говорит, и он выкопал источник и прочее и прочее, он Машиах, в нём полнота Божества, то можно понять, что именно «Я разрушу» – мы к нему приходим, а он разрушит.

– Эта логия две вещи предполагает, мне кажется. Первая, что все-таки речь о камне, который потом ставится, как ты и говоришь, что его показывать надо.

– Да.

– А вторая, что все-таки здесь про жизнь и про способ жизни, потому что домашнее задание – «покажите свет», как будто выступает противоречие между двумя способами жизни: у меня есть один способ

жизни, старый, привычный, в котором я вырос, и есть второй способ жизни. Но невозможно жить по-старому не потому, что меня кто-то научил и сказал: «Давайте сделаем новый мировой порядок...»

– А потому, что родил это внутри себя. То есть это из тебя внутри родилось, и тогда «разрушу этот дом, что никто не может построить».

– А можно сказать, что вот этот камень, о котором Иешуа говорил, это и есть законы Бога? Ну, я имею в виду, что прямое соединение с Отцом, приходя в наш дом, то есть в наше мировоззрение, которое мы настроили, покрасили, приукрасили, оно это все дело разрушает. И потом, когда все это разрушено, нет уже того, кто мог бы прийти, нас опять обмануть, поставить на старый путь или сбить с толку, назовем это так. Что этот дом второй раз уже никто не сможет отстроить? Или я что-то не так понимаю?

– Ну, наверное, так. То есть, когда этот свет в тебе уже родился, обратно отката нет. Например, как нельзя разучится плавать, нельзя разучится чему-то, когда научились, какой-то навык он необратим. А здесь жизненное качество, если ты родился, то ты можешь умереть, но не можешь родиться обратно. То есть Иешуа говорит здесь: «Все, что вас сдерживало, я разрушу, и вот это старое уже никто не сможет отстроить, даже вы».

– Я хотел бы добавить, что можно с яйцом сравнить, то есть когда птенец вылупляется, то яйцо это его дом, но, соответственно, разрушать, пока этот птенец не вызрел, нельзя, потому что скорлупа является домом. И если раньше, то он может погибнуть. Но и в скорлупу

мы уже назад не сможем. В любом случае, когда родились, обратно построить уже не получится.

– Да, очень классный пример.

– А все-таки, насколько уместно это «я разрушу» в этой логии? Или потому что он себя отождествляет с этим светом, поэтому и говорит «я».

– Я думаю, «ученики – учитель» равно «покажите – я разрушу».

– А! Потому что после демонстрации, когда предъявил домашнюю работу.

– Да. Ну, естественно, что он учитель и он особенный. Ну, то есть Иешуа не просто человек, это же понятно. И поэтому, конечно, речь идет и о его власти. Но здесь он пытается, как я понимаю, сделать учеников живыми. Очень часто мы можем сказать: «Я не буду омываться, меня Иешуа омыл», «я не буду копаться в себе, Иешуа во мне уже покопался» и так далее. А здесь он даёт ученикам жить своей жизнью, учиться этой праведности, приходить к ней.

– То есть домашнюю работу я делаю сам.

– Домашнюю работу ты делаешь сам, да.

– Вот мне кажется, что здесь большой тормоз у нас происходит, потому что сначала мы приучаемся к мысли, что Бог есть, потом, что Ему нужно служить, потом делать все, как Он хочет, а потом наступает момент, когда Бог хочет, чтобы я проявлял себя, чтобы я жил. И это не то, где можно сказать: «Хочешь ли Ты, чтобы я это сделал или нет?», а это вопрос моих желаний, моего личного проявления. Я же могу домашнюю работу в тетрадке сделать и Ему показать,

могу на листе, могу на компьютере напечатать. Результат один и тот же.

– Возвращаясь к логии, о которой мы говорили – «нуждающийся в самом себе», то есть в том, что ты должен понимать, что в этом оркестре должна быть партия Вани, именно тебя, такого, какой ты. Не Хайма одного, а и ты играешь свою партию, и поэтому, когда он говорит о твоём служении, это ты исполняешь какую-то партию в оркестре, в танце, неважно в чём. Вот ты про черепах говорил, и были случаи такие, когда пытались, что-то убрать как вредное, например воробьёв в Китае, змей в Австралии и ещё другие. И все, система ломается. Всевышний так устраивает, что воробьи зачем-то нужны и насекомые, которых они поедают и которые поедают урожаи, зачем-то нужны, здесь есть огромный баланс во всем. И в этом мире, и с людьми, и, если так рассудить, и в теле Машиаха, и в служении нужен ты и нужен я, нужен каждый, чтобы каждый играл своей музыкой, чтоб была именно твоя работа, а не все переключаются на одну заунывную мелодию.

– Хитрость в чём? Даже если проявлять себя можно и нужно, то один вариант мышления – это мне разрешили себя проявлять, а второй вариант – это часть меня, это и есть тот свет, к которому мы стремимся.

– Да. Тебе не разрешили, а ты в силу своей жизненности проявляешь тот свет, который в тебе есть, или ту часть света, которая через тебя проявляется. Если представить себе витраж, вот он пропускает через себя свет и создаёт какую-

то картину. Если какой-то маленький кусочек витража скажет: «Я скромный и недостоин пропускать через себя свет». Он просто будет чёрным.

76

[НЕКИЙ ЧЕЛОВЕК СКАЗАЛ] ЕМУ: СКАЖИ МОИМ БРАТЬЯМ, ЧТОБЫ ОНИ РАЗДЕЛИЛИ ВЕЩИ МОЕГО ОТЦА СО МНОЙ. ОН СКАЗАЛ ЕМУ: О ЧЕЛОВЕК, КТО СДЕЛАЛ МЕНЯ ТЕМ, КТО ДЕЛИТ? ОН ПОВЕРНУЛСЯ К СВОИМ УЧЕНИКАМ, СКАЗАЛ ИМ: ДА НЕ СТАНУ Я ТЕМ, КТО ДЕЛИТ!

– В чем здесь суть? Помнишь, как это в сказке «Кот в сапогах», умер мельник, оставил старшему мельницу, среднему – осла, а младшему – кота. И младшему обидно, он ищет духовного авторитета: «Ну скажи им, скажи моим братьям...» Вообще, просьба этого товарища легитимна?

– Абсолютно.

– Любой человек может обратиться в суд и сказать, что с ним неправильно обошлись в разделе наследства, в разделе прибыли, в оплате штрафа, то есть некое судопроизводство, которое говорит человеку: «Ты должен заплатить, столько-то отдай».

В чем же здесь смысл? Я так представлю эту ситуацию. Почему братья не хотят делить имущество? Ну, понятно, материальные причины, мало имущества. Такая история: пошли два сапожника по Виленской области (это реальная история), насобирали 80 копеек,

их делить или не делить… ну не было денег. И отец, может быть, оставил такое наследство, что братьям делить нечего. Ну, в общем, может быть очень много причин.

Возьмём другую заповедь – возвращение потерянного. Нашла девочка на детской площадке в песочнице заколку или резинку для волос. Её родители пишут объявление: «Найдена резинка для волос. Потерявших просим позвонить по телефону». Резинка для волос не стоит того, чтобы её кто-то искал, но есть необходимость для девочки – это выполнение заповеди. И для неё, и для того, кто потерял, тоже. Теперь можно сказать братьям: «Будьте людьми, будьте праведными, стойте перед Всевышним». В состоянии праведности братья поделились бы со своим младшим братом. В состоянии, когда они имеют этот внутренний свет, этого вопроса бы не возникло. Но у просившего нет желания, чтобы братья были праведными. Он не переживает за то, что братья не стоят перед Всевышним в тот момент, когда они его грабят. То есть он обращается не за правдой Торы, а за своей собственной правдой. И ещё. Иешуа является действительно авторитетом. Вполне возможно, что его боятся – не только любят, но и боятся. И он может сказать: «Ну-ка быстро отдали все вещи этому пацану, вы что маленьких обижаете?» И они отдадут ему все вещи. То есть, как Иешуа скажет, так и будет, но они не поймут, что это будет правильно, сделали, потому что дядька сказал. Вот если бы забота была о том, чтобы они были

сыновьями Всевышнего, стали одной семьёй со Всевышним. Помнишь, как мы говорили в прошлый раз про диалог с Саломеей – кто отделился, тот и погиб? То есть, даже если они отдадут ему эти вещи, они останутся разделившимися, не вещи разделятся, а семья разделится. И ни тот, ни другой в этом случае не ищут единения со Всевышним. Что они просят у Иешуа? Они просят правильно разделиться, так сказать, развестись за чашечкой кофе, провести мирный раздел имущества. Иешуа говорит: «Я в этом не хочу участвовать». И дело не в том, что справедливо или несправедливо. Справедливо, чтобы братья поделились, но он не ищет, чтобы братья искали справедливости, просто хочет, чтобы братья что-то конкретное сделали. Например, в армии обороны Израиля запрещено нарушение субботы, запрещено приказом. То есть, если даже светский человек находится на военной базе, он не может нарушать, во всяком случае, был такой закон. Был закон, согласно которому во всех частях делают кидуш. И вот теперь сидит друз со взводом друзов, который читает: «Который избрал нас из всех народов и приподнял нас над всяким языком». Читает, потому что так по уставу положено. Это же не соблюдение субботы. И вот точно так же с разделением имущества. Можно делать все красиво, а сердце будет зло. И могут сказать: «Вот же гад этот бородатый дядька, который заставил нас отдать ему осла». То есть просто разделение, принуждение к праведности порождает

разделение, и вот он говорит: «Да не стану я тем, кто делит».

Очень часто бывает и в любой общине, когда человек хочет как-то поступить, а ему говорят: «Мы тебя выгоним, если ты так поступишь». То есть делай так, потому что иначе, что скажет община, что скажет пастор, что скажет пресвитер, что скажет рав, что скажет кто-то ещё. Вот о чем речь.

– Это похоже на то, что, когда дети делят что-нибудь (мы сейчас живём в мире, где есть достаток всего: у каждого свой компьютер, телефон), они приходят и говорят: «Пусть он отдаст моё». И сам процесс этой ссоры уже печальный. И уже не раз было такое, что детям говоришь, что у нас раньше ничего не было, у нас там была конфетка, и мы могли взять ножик и поделить. То есть я к чему это? К тому, что сам процесс делёжки он уже с комом в горле, даже если достаток всего, даже если хватает имущества, я думаю, об этом говориться?

– Да, даже если они отдадут ему это имущество, он их не полюбит от этого, разделение останется, они не станут одним. Это будет просто печать на разделении. Вот он и говорит: «Я не буду разделяющим».

– Можно ли сказать из этого, что Иисус не хочет заменять судопроизводство, галаху и все остальное, то есть он видит свою мистическую роль, в хорошем смысле, для личной жизни?

– Если бы все в этой семье были любящими Бога, я думаю, проблемы бы не возникло. И это то, чему он хочет научить, а там дальше пусть

доблестное еврейское судопроизводство занимается, благо оно есть.

– Вот один, можно даже сказать, главный еврейский упрёк Иисусу, это то, что он отменяет галаху.

– Но он нигде её не отменяет. Это очень-очень долгая тема. Дело в том, что миссионерский иудаизм времен Иешуа, действительно, выступал за постепенный переход язычников в соблюдение галахи, галаху как бы отменял, и, когда это пришло в языческий мир, они поняли так, как говорили те миссионеры. Но сам Иешуа, если смотреть его жизнь, его общение с евреями, галаху, конечно, не отменял.

– В этом стихе, это и есть то, что он не хочет туда вмешиваться, или это вот как ты сказал?

– Здесь дело в том, что, если бы пришли все братья и сказали: «Помоги нам разделить, мы хотим разделить по справедливости, но не понимаем как», тогда они искали бы Божьей воли, тогда можно было бы судить их, потому что они пришли вместе. А когда это «скажи братьям моим, чтобы они разделили», скажи им, чтобы они любили Бога и научи их любить Бога, то они не родят это изнутри, понимаешь? Если у них этого нет, то это их погубит. Вот почему.

– Насильно мил не будешь, да?

– Да.

– То есть, получается, если учение Иисуса брать формально и пытаться его внедрять в жизнь, то можно достичь противоположных результатов.

– Если воспринимать это как лозунги, а это очень часто происходит, даже вот, читаешь Фейсбук, видишь какую-то картинку с лозунгом или пишут: «Бог не хочет того-то», «Он хочет того-то» или ещё что-то такое. Это часто не то, что рождается изнутри, поэтому разрывается на лозунги, на цитаты. У Высоцкого это было: «Я не люблю манежи и арены, на них миллион меняют по рублю». То есть можно взять миллион евро 10-центовыми монетками, и цена его будет ниже миллиона, хотя это миллион. Учение Иешуа целостное.

77

ИИСУС СКАЗАЛ: ЖАТВА ОБИЛЬНА, РАБОТНИКОВ ЖЕ МАЛО. ПРОСИТЕ ЖЕ ГОСПОДИНА, ЧТОБЫ ОН ПОСЛАЛ РАБОТНИКОВ НА ЖАТВУ.

– Если помните, в синоптических евангелиях он там увидел самаритян, которые идут, и некоторые любят рассказывать, что вот самаритяне ходят в белом, и это как белые поля и так далее. Здесь можно понять, как будто бы Иешуа говорит снова, как в синоптических евангелиях, идти куда-то и делать срочно, идти на улицы, на площади, на рынки и провозглашать евангелие, и там, в синоптических евангелиях Иешуа, действительно, про это говорит. А здесь, я думаю, он говорит о том, что, на самом деле, познание глубокое, то есть требуется столько всего ещё познать, столько ещё света раскрыть,

столько ещё внутреннего раскрыть, а работников мало, то есть мало тех, кто раскрывает тайное Торы, мало тех, кто копает, кто раскапывает этот источник. Просите, чтобы было больше.

– А можно выслать больше?

– Можно больше людей привлечь, чтобы они искали, чтобы они занимались духовным поиском.

– То есть ты хочешь сказать, что в мире в принципе есть ресурсы и люди, просто это вопрос организации послать.

– Я думаю, что да.

– Если нет этих работников, то их неоткуда и взять, а если их можно послать, значит, они где-то есть.

– Можно их подготовить и послать. Увлечь их этим.

– Но не каждый способен быть таким жнецом. Получается, что есть все-таки люди, которые, может быть, или предназначены к этому, или имеют такое дарование.

– Ну, видимо, у господина есть работники. Опять же здесь есть интересная мысль. Допустим, я проезжаю мимо твоего вишнёвого сада. Я вижу, что созрели вишни в саду у дяди Вани, а работников два. Я думаю: «Ох, сколько тут вишни! А работников только два». Ну и думаю: «А собственно мне какое дело? Сад-то Вани, вишни Ванины. Зачем я буду просить господина? Ваня хочет двух работников послать и послал, и замечательно. Может, у него этой вишни завались, и, возможно, он её потом просто пионерам раздаст. Я же не знаю». То есть

я могу хотеть больше, только если я соучастник, «содельник» господина, если я его управляющий. Если я управляющий этим имением, я могу сказать, что надо просить, чтобы прислал ещё рабсилу. А если это сад чужой, то… Для того чтобы хотеть ещё работников на жатву, нужно иметь понимание, что ты имеешь долю в этой жатве.

– Я спрошу банальную вещь: речь здесь не о религиозных деятелях, правильно?

– Наверное, нет.

– Потому что я слышу здесь два противоречия. Первое, все, что мы слышали в церкви, это что работников как раз мало, что их нет, и поэтому нужно молиться, чтобы Он выслал. А из того, что ты сказал, выходит, что работники есть, но их нужно выслать.

– Работников на жатве мало. И там же дальше написано, что «послал». И в синоптических евангелиях также – «чтобы послал», то есть господин их не посылает.

– А второе противоречие, но, может быть, здесь этого нет, но понятно, что дело, о котором здесь говорится, довольно деликатное, не каждый на него способен.

– Да. То есть жатва, просто жатва сельскохозяйственная во времена Иешуа – это довольно-таки простая работа. То есть жнец легко обучаем, хотя работа тяжёлая, но я имею в виду, с точки зрения профессиональных навыков, это работа, которой легко научиться. Здесь речь идёт об образе жатвы. Почему он говорит про жатву? Потому что таких людей, которых он увидел, которые в разделении,

которые не ищут Всевышнего, им нужно бы раскрыть вот этот свет, нужно показать единство. И даже в этом хотят Иешуа отвлечь и привлечь его к тому, чтобы заниматься какой-то ерундой типа раздела наследства. Как мало людей, которые готовы этот Божественный свет через себя раскрывать. И вот дальше он сам сказал: «Просите Господина, чтобы послал работников на жатву». И в следующей логии:

78

ОН СКАЗАЛ: ГОСПОДИ, МНОГО ВОКРУГ ИСТОЧНИКА, НО НИКОГО НЕТ В ИСТОЧНИКЕ.

– Это как раз про религиозных людей, да?

– О религиозных людях, которые вокруг источника.

– Можно сказать так, что есть много людей, которые ещё не решились, как 400 пророков, сидящих в пещере. И тут просят господина о том, чтобы решительность пришла, чтобы эти люди сделали шаг и принимали участие в этой жатве.

– Можно сказать, да.

– То есть здесь как бы просьба о решительности, то, что ты сказал, что они есть, но вот при жатве их нет, так? Чтобы они сделали этот активный шаг вперед.

– Да. Как-то один из учителей сказал: «Если вы будете говорить своим детям, что это здорово изучать Тору, и они скажут своим детям, что это здорово...» То есть из поколения в поколение передаётся, что это здорово изучать Тору, что классно в источнике, и все стоят, но никого нет в источнике. Не то что мало, а никого нет в

источнике, вообще никого нет. И многие стоят перед дверью, но единственные те, кто войдёт, они войдут в брачный чертог.

79

ИИСУС СКАЗАЛ: МНОГИЕ СТОЯТ ПЕРЕД ДВЕРЬЮ, НО ЕДИНСТВЕННЫЕ ТЕ, КОТОРЫЕ ВОЙДУТ В БРАЧНЫЙ ЧЕРТОГ.

– То есть для человека есть вот это ощущение. Возвращаясь к преследованию в сердце, человек, например, подумал о чистоте и решил, что он уже очищен, решил, что он уже спасён и ко всему готов и так далее. И он как бы стоит у двери, а в дверь не входит, потому что ему не надо, он ощущает, что он внутри, а он у двери...

– «Брачный чертог», это что имеется в виду? Это внутренний покой?

– «Брачный чертог» – это на пир.

– А! Все-таки «чертог» – это пир имеется в виду?

– Да, и здесь интересно, что в этом переводе стоит слово «единственные», а в греческом оригинале стоит «единые», те, кто един, те, кто не разделён, войдут в брачный чертог.

– Что это значит?

– Ну вот мы говорили про разделение между братьями, если бы они стояли перед Всевышним, они были бы едины, и о Саломеи, помнишь, про разделение говорили, кто соединён, кто разделён. То есть «единые» – это значит, соединены там наверху одним

источником, раскрывают в себе один и тот же свет.

– Но у нас образ про пир, какое единство здесь имеется в виду, если это пир?

– Пир – это же причастность к соединению двух родов. Да?

– А! То есть близкие, родственники. Значит, можно сказать, «имеющие отношение», «причастные»?

– Да, причастные. То есть породняются ведь не только жених с невестой – породняются две семьи. Для, скажем, современного европейца это не так очевидно, но Божественное и земное породняются на брачном пире. Вот на этот брачный пир войдут только те, кто объединён, скажем, в одно тело. И поэтому он и говорит о том, что не будет разделяющего.

– То есть имеющие отношения, да?

– Да, потому что можно быть братьями по крови и делить имущество.

– Просто, если про перевод говорить, переводчики хотят перевести, сохраняя изначальную семантику, а языки же разные, и получается, что надо брать либо слово «причастные», либо «имеющие отношения», либо «родственники». Сказать по-русски «единые войдут» – ну это вообще ничего не объясняет.

– Видимо, да, «причастные».

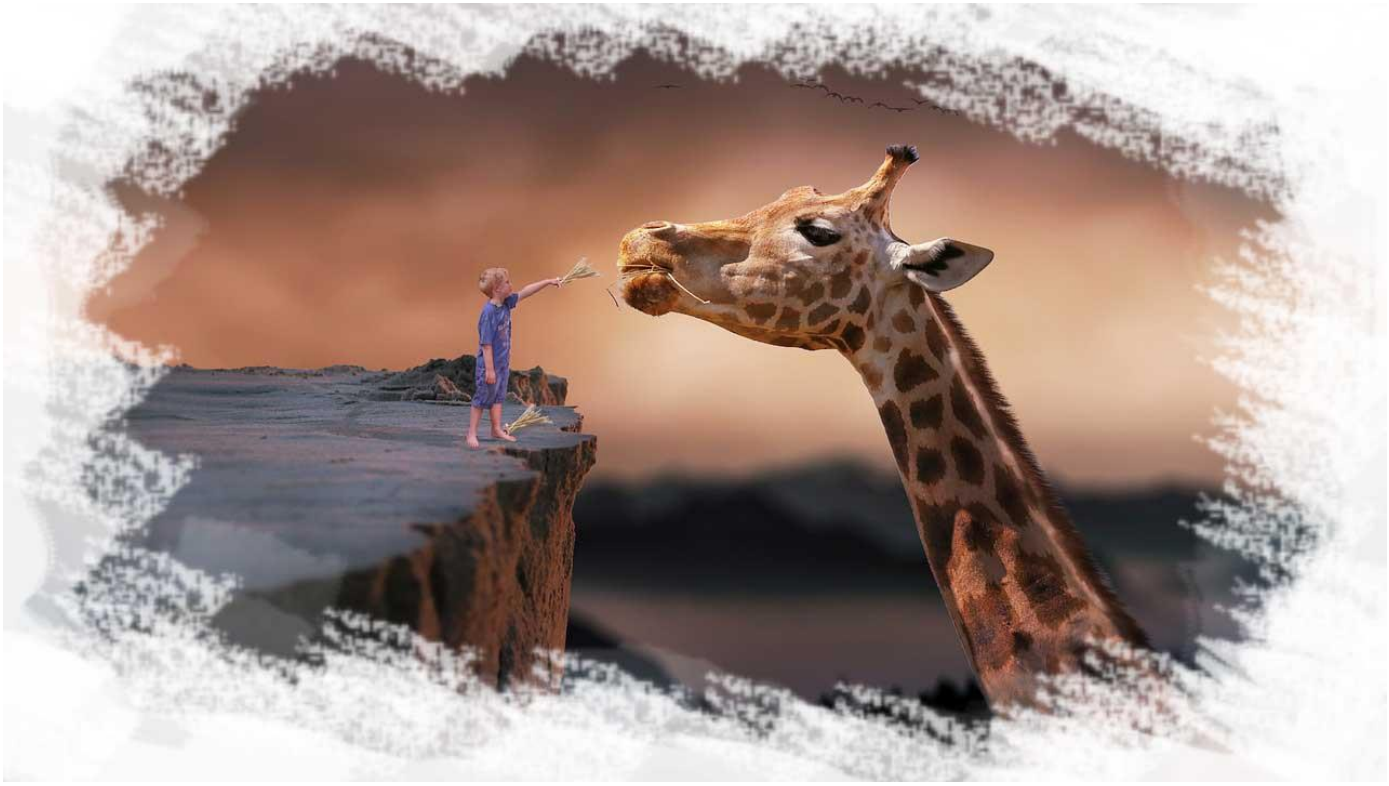
– Вообще тогда какой-то некрасивый смысл получается, что для каждого из них это их пир, их брачный пир.

– Нет, брачный пир не так, что много свадеб сразу устраивается, ведь, на самом деле, и жених, и невеста – это образ. Как суббота – невеста, или церковь – невеста, или «ам

Исраэль» – невеста. «Ам Исраэль», с одной стороны невеста, а с другой стороны, в другой метафоре он сын, а в третьей метафоре он жена, с который уже развелись, да ещё их и две. Это же все метафорика, на самом деле, суть в том, что небесное соединяется с земным в человеческом и рождается «богочеловечество». И вот эта человеческая часть должна быть родной, они все должны быть детьми, братьями, и это братство ощущать не де-юре, а именно ощущать это братское родство, должны быть в духе братьями, чтобы не делить имущество.

– Вот это хорошо ты сказал. Это объясняет сразу многое. Не делить имущество.

БЕСЕДА 9 (логии 80-93)



80

ИИСУС СКАЗАЛ: ЦАРСТВИЕ ОТЦА ПОДОБНО ТОРГОВЦУ, ИМЕЮЩЕМУ ТОВАРЫ, КОТОРЫЙ НАШЕЛ ЖЕМЧУЖИНУ. ЭТОТ ТОРГОВЕЦ – МУДРЫЙ: ОН ПРОДАЛ ТОВАРЫ (И) КУПИЛ СЕБЕ ОДНУ ЖЕМЧУЖИНУ. ВЫ ТАКЖЕ – ИЩИТЕ ЕГО СОКРОВИЩЕ, КОТОРОЕ НЕ ГИБНЕТ, КОТОРОЕ ОСТАЕТСЯ ТАМ, КУДА НЕ ПРОНИКАЕТ МОЛЬ, ЧТОБЫ СЪЕСТЬ, И (ГДЕ) НЕ ГУБИТ ЧЕРВЬ.

– Есть купец, который ходил, продавал и покупал какие-то товары, и он нашёл жемчужину. Поскольку этот купец мудрый, он продал всю партию своих товаров. В

синоптических евангелиях стоит, что он все продал, а здесь он продал товары и купил себе эту одну жемчужину. «Вы также ищите его сокровище». Кого его? Отца, которого царствие, а не сокровище купца. «Которое не гибнет, которое остается там, куда не проникает моль, чтобы съесть, и (где) не губит червь», то есть там, где нет гниения, где нет какого-то ущерба, там будет храниться эта жемчужина. Это не первая такая притча, были и про рыб. Теперь особенности жемчужины: жемчуг трудно найти, он трудно добываем, если изделия из золота можно повторить, то жемчужина уникальна. В еврейской традиции во многих мидрашах жемчужина ещё и светильник, она светится. Жемчужина может обозначать что-то, что светится. Раби Яаков Иш Кфарнебурея (Яаков из деревни Небурея), такой был товарищ во времена раби Шимона бар Йохая (III Век), был заподозрен в связи с иудео-христианами, но кроме всего прочего он приводил такой пример в отношении славы Божьей, что слава Божия подобна жемчужине, которую любое описание, любое восхваление только испортит. То есть какой бы дифирамб, какое бы красивое комплиментарное слово ты не подбирал бы к жемчужине, к славе Божией, это описание только испоганит представление о жемчужине. То есть жемчужина – это что-то уникальное, что-то лично свое, такое персональное раскрытие Божественного света в тебе. Человек, который занимается многими служениями, многими делами, много чего делает, вдруг он находит что-

то одно, что в нём отзывается жемчужиной. Если ещё посмотреть на иврит, то можно такую игру слов рассмотреть, что «маргалит» (жемчужина), хотя это не еврейское слово, в оригинале от слова «лерегель» (разведывать) – это то, что исследует тебя. Инструмент для самоисследования. В общем, найти свой собственный внутренний свет.

– Но все же здесь это жемчужина сравнима с другими товарами, иначе не надо было бы продавать другие товары.

– Да, она не недоступна по цене. Но что ещё говорят про жемчуг? Что товарами торгуют снаружи и что все товары выносят наружу из магазинов, а жемчуг не выносят, он всегда внутри. То есть это что-то, что будет в тебе светить, и только в тебе будет светить твоя жемчужина, и поэтому это сокровище Отца, то есть это раскрытие Отеческого света в тебе, что-то лично, лично, лично твоё, чего ни у кого больше не будет.

– Однако же, чтобы приобрести её, нужно заплатить вполне материальными вещами.

– Да.

– Вопрос какими?

– Ну, это может быть время. Это может быть вообще все, что угодно, какие-то другие интересы. То есть у каждого человека своя жемчужина и свои товары. Каждый человек – купец, мы ходим и меняем свое время, свои жизненные силы на какие-то товары. Потом это время, эти жизненные силы отчасти

превращаются в смартфоны, в зажигалки, в часы.

– То есть мы часть своей жизни обмениваем на эту жемчужину?

– Да.

– Подчеркну, что не всю жизнь, а часть жизни, значительную часть жизни или важную, лучшую часть жизни.

– Да, да.

– Интересно, что если всю жизнь обменять, то кто будет владеть жемчужиной?

– Все товары, которые у тебя были на сегодняшний день, все инструменты реализации, которые у тебя сейчас есть – это реализация себя. То есть ты себя не продаёшь, ты остаёшься, дом твой остаётся, место, где ты будешь эту жемчужину разглядывать, где она будет светить, остаётся.

– А ещё смотри, какой мотив или какое намерение движет торговцем? Это все-таки приобретение?

– Это мудрость.

– Все-таки такой здоровый эгоизм здесь есть?

– Конечно. Да.

– Даже авантюризм я бы сказал, потому что он ставит все на карту ради самого перспективного.

– Ну да.

– Ва банк идёт буквально.

– Да. Если взять синоптические Евангелия, там купец продаёт все, а здесь он продаёт все товары. В любом случае это какая-то игра ва-банк, если такими терминами пользоваться. За часть товаров эта жемчужина не продаётся.

– Тут, знаешь, такой вопрос возникает, если вернуться к нашей жизни: какие жемчужины настоящие, потому что жемчужин предлагается много и реклама висит в каждой религиозной организации, которая из них не пропускает моль и червей?

– Я думаю, что это, как всегда, затравка, а дальше пойдёт разговор об этом.

81

ИИСУС СКАЗАЛ: Я – СВЕТ, КОТОРЫЙ НА ВСЕХ. Я – ВСЕ: ВСЕ ВЫШЛО ИЗ МЕНЯ И ВСЕ ВЕРНУЛОСЬ КО МНЕ. РАЗРУБИ ДЕРЕВО, Я – ТАМ; ПОДНИМИ КАМЕНЬ, И ТЫ НАЙДЕШЬ МЕНЯ ТАМ.

– Здесь «я» нужно правильно понимать. Понятно, что перед учениками стоял человек. Здесь речь идет об учении, которое он представляет, которое он даёт. У Давида есть такое высказывание: «Как велики дела Твои, Господи, все в мудрости сотворил Ты». Рав Кук говорил: «Как малы дела Твои Господи, насколько в маленькие детали Ты проникаешь». И здесь дерево, камень – это не небеса и преисподняя, как у Давида: «взойду ли на небо – Ты там, сойду в преисподнюю – и там Ты». Здесь камень и дерево – самые-самые простые, повседневные вещи, которые человек обрабатывает, из которых он делает посуду, ручку для топора, стол и все такое. То есть вот этот свет, эта жемчужина может находиться в самом простом, в самой простой форме, её не нужно искать в какой-то оправе. Это не свет, который открывается только в чём-то

суперблаженном, суперкрасивом, суперсвятом. Он есть абсолютно во всем, как свет Бога, который Вседержитель, Он все держит. И в самых-самых простых вещах ты можешь найти Его свет.

– То есть это то же самое извлечение, нахождение, собирание искр?

– Да.

– Интересно, что вот эти слова, им почти 2000 лет, а собирание искр, оно когда у нас сформулировано?

– У хасидов? Это ранняя кабала, это примерно времена Шабтая Цви.

– Получается, что мысль была все-таки?

– Ну да. Даже когда Талмуд говорит, что мы ушли в рассеяние, для того чтобы поднимать души «герим» (прозелитов), это в общем-то та же самая мысль.

– Значит, даже идеи кабалы, которые сегодня есть, это переработанный старый материал, еврейская традиция?

– Можно так сказать, да. Но можно здесь сказать и так, что не надо никуда идти свет поднимать, он в камне, и хорошо, что он в камне, то есть пусть остаётся в камне, то есть его достаточно, для того чтобы он был всепроницающим.

– Тут просто сразу столько направлений разговоров дальше, про служение Богу здесь и сейчас, про то, что увлечение мистикой, духовностью вообще нездоровая вещь, на самом деле.

– Да про то, что он везде, свет, который на всех, то есть свет не на людях, скажем, с крестами на пузе, или в длинных лапсердаках,

или тех, кто читает намаз, или толстых, или белых, или красивых, или на мужчинах, или на женщинах, но на всех и во всем. То есть нет предмета, куда не проникает Божественный свет.

– «На всех» – это во всех? Правильно?

– «На всех» – это изливается на всех.

– А! То есть даётся всем, разливается на всех?

– Да, даётся всем и разливается на всех.

– В первой главе Иоанна похожие слова, что есть «свет, просвещающий всякого человека».

– Да. Каждого человека.

82

ИИСУС СКАЗАЛ: ПОЧЕМУ ВЫ ПОШЛИ В ПОЛЕ? ЧТОБЫ ВИДЕТЬ ТРОСТНИК, КОЛЕБЛЕМЫЙ ВЕТРОМ, И ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА, НОСЯЩЕГО НА СЕБЕ МЯГКИЕ ОДЕЖДЫ? [СМОТРИТЕ, ВАШИ] ЦАРИ И ВАШИ ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ – ЭТО ОНИ НОСЯТ НА СЕБЕ МЯГКИЕ ОДЕЖДЫ, И ОНИ НЕ СМОГУТ ПОЗНАТЬ ИСТИНУ!

– Что такое поле в понимании учеников? Поле – это нейтральное место, город – это место, где кишит жизнь. Там действует иерархия, там есть власти, там есть определённый ритм жизни. Ну это и сегодня так же. В принципе, люди, которые хотят учиться в академии, они, как Михаил Васильевич Ломоносов с обозом топают в Петербург. Люди, которые хотят знаний, карьеры, едут покорять Нью-Йорк, Москву, Петропавловск-Камчатский. Кто куда. Тут вопрос: «Почему вы вышли в поле?», «Что

вы ищете?» Получается, есть люди, которые достигли определённой степени вальяжности в этой жизни, скажем так. Они достаточно богаты, чтобы не работать, чтобы носить мягкие одежды и можно равняться на них. То есть в принципе можно рваться в сливки общества и там можно носить мягкие одежды и лежать на мягких перинах. Ну и прочее. Но он говорит про то, что вот эти люди, которые живут в этом состоянии, не знают истину. Тогда, с одной стороны, в камне может открыться свет, в том, кто разрывает камень, может открыться свет, и в том, кто с деревом, кто может разрубить дерево. А тот, кто ходит в мягких одеждах, кто имеет власть, кто ходит по коридорам власти, может этого света не иметь.

– А тростник, какая его роль? Это конъюнктурность?

– Ну, тростник, колеблемый ветром, это же аллюзия на Иоанна Крестителя в синоптических Евангелиях. Есть образ такой, можно, например, ходить, и, с одной стороны, искать каких-то аскетов, и, видя аскетический образ жизни, идти за ним, а можно идти за мягкими одеждами. Но ни то, ни другое, на самом деле. То есть человек выходит в поле за своей встречей со Всевышним. Не за каким-то чужим образом, не за мягкими одеждами, и не за тростником, и не за городской суетой.

– То есть тростник – это противопоставление мягким одеждам?

– Да.

– Можно сказать, что аскеза сама по себе бесполезна?

– Да, это то, что он в общем-то говорит. И аскеза сама по себе бесполезна, и роскошь, которая могла бы многое позволить. Можно так подумать: «Жил бы я на какие-то доходы, приходило бы мне 500.000$ в месяц, или, ладно, 5.000$, и я бы на них спокойно жил, и тогда бы я Тору учил». Иешуа говорит: «Нет, не получится, это вообще не зависит от доходов».

– Я по опыту тоже знаю, что не получится, когда вдруг сваливаются суперкомфортные условия. Кто из нас в карантин сильно поднял свою духовность?

– Ну да. И они не смогут познать истину, потому что у них есть ощущение ложного покоя. Когда человек живёт, как мы говорим, в достатке, он не понимает, что у него есть недостаток.

– Но все-таки вот это стремление к комфорту препятствует познанию? То есть это не показатель, но это препятствие?

– Если комфорт как самоцель, то да.

83

ЖЕНЩИНА В ТОЛПЕ СКАЗАЛА ЕМУ: БЛАЖЕННО ЧРЕВО, КОТОРОЕ ВЫНОСИЛО ТЕБЯ, И [ГРУДИ], КОТОРЫЕ ВСКОРМИЛИ ТЕБЯ. ОН СКАЗАЛ ЕЙ: БЛАЖЕННЫ ТЕ, КОТОРЫЕ УСЛЫШАЛИ СЛОВО ОТЦА (И) СОХРАНИЛИ ЕГО В ИСТИНЕ. ИБО ПРИДУТ ДНИ, ВЫ СКАЖЕТЕ: БЛАЖЕННО ЧРЕВО, КОТОРОЕ НЕ ЗАЧАЛО, И ГРУДИ, КОТОРЫЕ НЕ ДАЛИ МОЛОКА.

– Женщина говорит здесь такую вещь, в общем-то очень женскую: «Как счастлива мама,

у которой такой сын». Какая женщина не хотела бы видеть такого праведного сына, как Иешуа? Здорово же, что вот её чрево его воспитало и груди кормили, но это такой образ понятно же, не груди и чрево блаженны, а обладательница. И очень часто происходит у женщин, что они вместо самореализации находят реализацию в своих детях. Это понятно, что частью это материнский инстинкт, это радость, но это происходит во всех областях. Например, читаешь какой-то кулинарный форум, и там есть рецепт какого-нибудь ирландского рагу, и вот читаешь: «Какое замечательное рагу! Муж съел урча! Муж очень хвалил...» То есть ты не найдёшь почти никогда реакцию женщины, которая готовила это ирландское рагу и которая бы написала: «Очень вкусно, мне очень понравилось». Нет, понравилось мужу. Вот это замечательно. И точно так же дети: «Я воплощаюсь в детях». Иешуа говорит: «Ты, женщина, которая со мной говоришь, можешь сама быть как я». То есть ты можешь сама слышать слова Отца и сохранять их в истине, можешь сама быть в этом свете. Потому что были времена, когда было легче без детей. Это было не только во времена Холокоста, это было в очень многие времена. Детей в бедном обществе трудно прокормить, иногда опасно, иногда с ними человек не так мобилен, а ему нужна мобильность, чтобы спастись. Во времена Холокоста мы это видели, и тогда говорили, действительно, что блажен, у кого нет детей. Суть в том, что вот эта возможность

принять слово и хранить его дана женщине, женщина ничем не хуже. Ведь начали мы с того, что Иешуа говорит: «Я на всем», и поэтому, конечно же, и женщина может не посредством своего сына, а непосредственно сама воспринимать Божественное слово и хранить его.

– А «хранить в истине» – это что значит?

– Не искажать.

– То есть хранить точно в таком же виде, как принял?

– Да.

– А «слово Отца» — это какое слово?

– Я думаю, что «слово Отца» здесь то, что есть инструмент творения. Отец ведь творит словами, начинается творение так: «Да будет свет», и там птицы да полетят и так далее. То есть творится речениями. Можно так сказать, что есть какое-то словосочетание, буквосочетание, какой-то звук, которым создан ты и которым создан я. Это я очень образно сейчас говорю. Иными словами, есть какая-то часть Божественного гласа, которая обращена к нам и к той женщине, и можно его принять и хранить в истине, то есть жить по этому предназначению.

– Получается, что это про личное откровение?

– Да и про личное откровение тоже.

– Не про Тору?

– Я думаю, что это про личное откровение в Торе. Не про откровения, которые приходят с небес, а про раскрытие Торы в себе, которое только личное.

– Личное откровение в контексте Торы?

– Да, это не голос с небес, который говорит: «Марфа, Марфа, переезжай в Нижний Тагил». А это какое-то понимание Торы, которое раскрывается лично для неё, и она должна сохранить его в истине.

– Ну, тогда это та жемчужина, о которой мы говорили.

– Ну, да.

84

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО ПОЗНАЛ МИР, НАШЕЛ ТЕЛО, НО ТОТ, КТО НАШЕЛ ТЕЛО, – МИР НЕДОСТОИН ЕГО.

– Мы это уже читали, вот такую же логию. Там было про труп.

– А здесь труп или тело?

– Здесь тело. В общем-то речь идёт почти о том же самом. Здесь Иешуа говорит о свете и о том, на чём свет раскрывается. То есть вся суть здесь в том, что выбирать. И когда человек находит, что творение – это тело, что Творец – это свет и Его слово – инструмент, то получается, что он не хочет быть в теле, он хочет пребывать в слове. Слова Иешуа здесь в продолжение ответа женщине.

– Так это про своё тело получается?

– Необязательно. Здесь вообще про телесность мира.

– А! Здесь контраст, то есть найти физический мир, хотя, казалось бы, мы в нём живём. Найти его смысл?

– Да. Найти ту же самую жемчужину, которая оживляет.

– То есть, если научился разбивать камень, тогда получается, что ты нашёл камень, нашёл тело и физический мир.

– Да.

– А вот «не достоин», это про что вообще и как можно сравнивать?

– Это как бы: мне уже не стоит с этим связываться. Слово, которое здесь переведено как «недостоин», означает на греческом языке «не имеет смысла». То есть не имеет для познавшего никакой важности.

– Можно ли сказать, что это как в послании: «пользующийся миром будь как не пользующийся». Это про это? Про то, чтобы хранить жемчужину и уже не увлекаться… Есть здесь как бы отрицание или нет?

– Можно использовать эти инструменты знания для какого-то обогащения, вкладывать в этот мир, то есть ты нашел это тело, и ты можешь начать вкладывать в материальность. Иешуа говорит, что не стоит это делать.

– Ну, тогда это снова про приоритеты, как с жемчужиной?

– Да.

– Получается, не достоин не потому, что не имеет ценности, а потому что это самое выгодное.

85

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО СДЕЛАЛСЯ БОГАТЫМ, ПУСТЬ ЦАРСТВУЕТ, И ТОТ, У КОГО СИЛА, ПУСТЬ ОТКАЖЕТСЯ.

– Вторая часть словно отвергает первую часть.

– «Тот, кто сделался богатым» имеется в виду обогатился, но не материальными ресурсами, а умудрился, то есть тот, кто накопил знание, мудрость, как богатство. Мы же читали в самом начале Евангелия, что, когда человек поймёт значение этих слов, он будет царствовать над всем.

– Тогда от чего отказываться? Зачем отказываться?

– А тот, кто это царство может взять силой, физической силой, не богатством, а у кого есть сила – пусть откажется. Можно сказать так, что когда перед тобой стоит человек, ребёнок, жена, какой-то человек, который тебя уважает, который достоин, ты можешь его своей мудростью (царствием) убедить и помочь ему прийти к определенным выводам, помочь ему получить определённые знания, занять определенную точку зрения. Но, с другой стороны, ты можешь вбить в него любовь к себе, как к Ким Ир Сену, то есть силой.

– Значит, сила противопоставляется богатству, а богатство – это как мирный способ развития?

– Да.

– А сила – это как насилие и конфликт?

– Да. Допустим, у тебя есть Божественный свет, ты что-то понял, можешь ли ты этот свет просто силой скопировать и сказать: «Читайте «Евангелие от Фомы», а иначе я вас всех сожгу напалмом». Царствовать – это править. Интересно и стоит про это, наверное, сказать, слово «царствовать», «править» – «лимшоль», и слово «машаль» («притча») – «раскрывать»,

«объявлять», «провозглашать какие-то истины», то есть «доносить какие-то истины через мудрость» – эти слова однокоренные. Вот как в книге «Притчи», она ведь состоит не только из притч, это просто книга мудрых речений. Слово «машаль» – это все-таки в большей степени «мудрое речение».

– Такие афоризмы.

– Да, афоризмы, но афоризмы, которые научают человека жить и легко запоминаются. Типа инструкции. И все это мудростью, а не силой и принуждением. Не неси этот свет мечом. Есть религии, которые насаждаются мечом, есть идеологии, которые насаждаются мечом. Здесь Иешуа говорит, что правильный свет доносится через мудрость, а не через силу. Если тебе приставили пистолет ко лбу и сказали: «Поверь вот в это или прими вот это, вот эту истину или какое-то доказательство», то это ложь. Только через мудрость, только рождаясь у тебя внутри, этот свет будет настоящим светом. Ты не можешь заставить свой свет быть светом для кого-то другого силой.

– Если это не про «заставить», тогда это про сотрудничество?

– Да.

– Ведь богатство требует сотрудничества, мудрость же как раз в сотрудничестве. А смотри, здесь они как бы противопоставляются, но все равно говорится про позицию царствования, да? Получается, что сотрудничество через мудрость даёт ту же позицию, что и сила могла бы дать, просто сила – это насилие, это не наш способ. Так?

– Да. Насилием дать не получится, потому что свет этот уже не будет свят.

– Мне кажется, тут можно тоже уйти глубоко, потому что большая часть религий построено на пафосе.

– На пафосе и на страхе. Ведь, на самом деле, сила это не только сказать, что «если ты не уверуешь в Иисуса Христа, то я тебе морду набью». Это тоже сила, но, в принципе, если человеку говорят, что «если ты не веришь в Иисуса Христа, то ты будешь вечно гореть в аду», и его в этом как-то так убеждать, то это тоже может быть определённым насилием. Хочется же, чтобы человек уверовал по любви, а не из страха перед адом, огнём и так далее.

86

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО ВБЛИЗИ МЕНЯ, ВБЛИЗИ ОГНЯ, И КТО ВДАЛИ ОТ МЕНЯ, ВДАЛИ ОТ ЦАРСТВИЯ.

– С одной стороны, вблизи огня быть опасно.

– С другой стороны, не нужно доказывать, потому что ощущаешь тепло, жар.

– Да, ощущаешь тепло, жар, но вместе с тем огонь сжигает все, что горит. Любая материальность, любая вот эта приземлённость, которая появится в человеке, она может сразу выгореть, это такой непростой процесс, это очищающий процесс. Огонь здесь, как очищающий. Иешуа говорит: «Кто вдали от меня, вдали от царствия». Если бы мы говорили про силу, то нельзя было бы стоять вдали от огня. То есть сила просто бы поставила

полицейских и сгоняла бы народ к огню, как на первомайскую демонстрацию. А здесь Иешуа говорит, что человек, который стоит рядом с мудрецом, рядом с мудростью, рядом со светом, он всегда как вблизи огня. Но если он отойдет, он отойдет от царствия.

– С другой стороны, мы же говорили, что насилие это не наш способ, а огонь, который сжигает, это уже как насилие.

– Да, но это по выбору человека. Иными словами, очищение есть, но человек сам его выбирает. То есть человек, который уже выбрал, нашёл тело, и тело его недостойно, и все это состоялось для него – он уже не боится огня.

– Хорошо, а «царствие» здесь, это как Царство Небесное или все-таки про позицию власти в жизни?

– Я думаю, что и то и другое, ведь Царствие Небесное и делает человека царём на земле. Человек для чего создан? Чтобы править землёй. Это удивительная вещь, потому что люди, которые созданы, для того чтобы править землёй, решают, ходить ли сёстрам в косынках, носить ли им юбки или джинсы и ещё кучу всяких разных мелочей, которыми законодатели собрания планеты Земля занимаются. И здесь речь идёт именно о царствовании, о том, что человек, который несёт этот Божественный свет, который причастен к свету мира, он немного немало правит миром, царствует.

– Чем ещё эта логия интересна, что она не из умных слов или теологии мудрости, не из каких-то

доказательств духовности, а тут просто чувствуешь и все, и все чувствуют, потому что «близки ко мне».

– Да. Да, огонь же не говорит всем про тепло, огонь не рассказывает…

– Не показывает картинки про тепло, фильмы про тепло не показывает…

– Ничего такого не делает.

– Да, не рассказывает, как тепло ощущается, когда ты его ощущаешь.

– Да. И не говорит: «Бог греет тебя».

– «Да тебе нужно только в это поверить».

– То есть это какое-то очень реальное качество.

– А если он тебя не греет, у тебя, значит, есть проблемы, ты либо бунтарь, либо грешник.

– Маловер просто.

Идем дальше. Следующая логия она совершенно плохо переведена

87

ИИСУС СКАЗАЛ: ОБРАЗЫ ЯВЛЯЮТСЯ ЧЕЛОВЕКУ, И СВЕТ, КОТОРЫЙ В НИХ, СКРЫТ. В ОБРАЗЕ СВЕТА ОТЦА ОН (СВЕТ) ОТКРОЕТСЯ, И ЕГО ОБРАЗ СКРЫТ ИЗ-ЗА ЕГО СВЕТА.

– То есть на Божественный свет нельзя посмотреть непосредственно, как на солнце. На солнце в телескоп можно посмотреть только два раза, один раз правым глазом, один раз – левым. На солнце смотрят только через цветное стёклышко, на Божественный свет можно посмотреть только через тех, кто стал богатым,

тех, кто познал через носителей Божественного света.

– Это как вид сзади завязанного тфилина.

– Да. «В образе света Отца» и «Его образ скрыт из-за Его света», здесь слова «образ света Отца» это такое выражение нелепое. Там имеется в виду, что образ Отца скрывается из-за света, что поскольку Он настолько сильный свет, что, когда ты смотришь, в глазах становится темно. Ну, ты знаешь, когда бьёт свет в глаза, это слепит глаза. И на солнце смотреть – темно в глазах становится. То есть смысл здесь такой, что, если ты через каких-то людей видишь Божественный свет, ты можешь это увидеть. Если тебе кажется, что ты непосредственно видишь свет Отца, даже не через себя (ведь и через себя ты тоже можешь увидеть), то ты просто слепой, то ты ошибаешься, ты во тьме.

– То есть это про интеллектуальную скромность. Но для меня все-таки этот стих про то, когда Моше просил показать ему славу, потому что вот это «в образе света Отца», это как про то, что «не можешь видеть Моего лица, но можешь увидеть Меня сзади».

– Когда мы рассуждали про жемчужину, я говорил про славу Божью, то есть ты можешь Его увидеть внутренним зрением, но не внешним.

– Я бы ещё сравнил, наверное, с ветром, которого мы не можем видеть, но видим его проявления.

– Можно, да.

– Но проявления обязательно должны быть?

– Какой-то инструмент в нас ощущает этот свет. Как-то же он нашёл эту жемчужину. Все мы, наверное, имеем этот опыт, какой-то, где-то, как-то.

– Значит, какое слово ты вместо «образ» предлагаешь?

– Я не предлагаю слова вместо «образ». Человек ведь и создан по образу Божьему, да? За человеком можно увидеть образ Божий, а сам образ Божий сокрыт за Божественным светом. Такой смысл. Раз человек создан по образу Божьему, то он создан, чтобы через себя этого Бога раскрывать.

– А можно ли назвать образами также принципы, архетипы, схемы?

– Можно, конечно.

– Вот те же атрибуты милости, это же качества, которые встречаются в людях?

– Да, это не длинный нос и не большие уши. Это именно качества, атрибуты милости, любви, умения слушать, соболезновать, сочувствовать.

– Значит, можно ещё сказать «качества»? Качества, которые проявляют свет?

– Да.

– Иначе говоря, мы не способны видеть свет напрямую, но можем видеть качества, которые отражают этот свет.

– Да, да.

88

ИИСУС СКАЗАЛ: КОГДА ВЫ ВИДИТЕ ВАШЕ ПОДОБИЕ, ВЫ РАДУЕТЕСЬ (КОГДА ТЫ СМОТРИШЬ НА СЕБЯ В ЗЕРКАЛО, ТЫ

РАДУЕШЬСЯ). НО КОГДА ВЫ ВИДИТЕ ВАШИ ОБРАЗЫ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ ДО ВАС, – ОНИ НЕ УМИРАЮТ И НЕ ЯВЛЯЮТСЯ – СКОЛЬ ВЕЛИКОЕ ВЫ ПЕРЕНЕСЕТЕ?

– Есть Хаим, который стоит и смотрит на себя в зеркало, или он смотрит на себя в духовное зеркало, и он видит свое сегодняшнее состояние, и он может сказать: «Ну, я учусь в йешиве, у меня пятеро детей и ещё двое приёмных, жена любимая». Человек это видит и радуется. И он радуется, когда видит подобных себе людей. То есть у нас такое вот общество. И Иешуа здесь говорит: «Когда ты увидишь весь выделенный на тебя бюджет, когда ты увидишь весь потенциал, который мог бы в тебе раскрыться, то есть твой идеальный образ, как в Царстве тебя Творец хотел бы видеть, не Алекса, который прошёл через то-то, то-то и то-то, у которого душа где-то поцарапана, где-то у него там ещё что-то, а Алекса, которого Бог задумал и сказал: «Вот таким Я его сделаю, вот эти возможности Я ему дам, максимально в своей реализации он будет вот такой». Какую часть этого образа я в себя вмещаю? Вот в чем вопрос.

– «Сколько я в себя вмещаю» – это про «сколь великое перенесёте»?

– Это про «насколько ты сможешь выдержать, вынести, увидеть тот потенциал, который тебе дан».

– Значит, наша задача – увидеть потенциал и реализовать его, насколько сможем?

– Представь себе, приводят четырёхлетнюю девочку к тренеру, и он говорит её маме, например: «Она сможет стать чемпионкой мира по художественной гимнастике или по метанию молота». И, с одной стороны, это, конечно, круто звучит. Она стоит такая маленькая, щупленькая, она гибкая, она мостик делает, на шпагат садится, но ты же понимаешь, что вот эти слова тренера «ты можешь стать чемпионкой мира по художественной гимнастике» – это значит, что ей придётся пахать, пахать и пахать. То есть вот эта реализация своего потенциала – это адский труд. Ну хорошо, райский труд.

– А с другой стороны, значит, это нормально видеть максимальную реализацию, но все-таки никогда не достичь её? Просто есть такая фраза: «Целься на невозможное и достигнешь возможного.»

– Ну, можно и так, но Иешуа говорит о том, что потенциал огромен. Сколько из этого ты вынесешь? Конечно, хорошо бы достигнуть максимум возможного, но Иешуа говорит, что все, что мы делаем, все, чем мы довольны, мы не представляем себе, как хорошо могло бы быть.

– Знаешь, у меня какая аналогия – сон Иосифа, в котором поклонялось и солнце, и луна.

– Да, хороший пример.

– Да, но луна-то не поклонилась по факту?

– Ну, да.

– И теперь следующий вопрос. Этот сон от Бога или нет? Потому что нас же учат, если доброе пророчество не исполнилось, значит, не от Бога это пророчество и

пророк. А тут получается, что можно увидеть потенциал, но реализуется, насколько реализуется.

– Ну да.

– Тогда чем отличается лжепророчество от этого видения потенциала или от того, про что эта логия?

– Я думаю, что это про то, как если бы тебе с небес показали твой потенциал, а пророчество говорит не о потенциале, как правило, а о каких-то действиях, о будущем, что вот это будет.

– То есть такое скрытое бесконечное самомнение, но при интеллектуальной скромности – это вообще нормально и правильно, да?

– Ну да. Но здесь же ещё говорится и о том, что это не пророчество, это не то, что с тобой будет, а это то, что у тебя уже есть. Например, ты живёшь и можешь не знать, что у тебя есть талант, скажем, гобоиста, что из тебя бы вышел гениальный гобоист. Но если ты гобой никогда в руки не возьмёшь, ты и знать не будешь, что у тебя есть этот потенциал, и поэтому это остаётся вне тебя. Но тебе уже даны определённые таланты и способности, возможности.

– То есть это не то, что человек сам про себя мечтает, а это про то, чтобы видеть, смотреть Его глазами?

– Да, это ведь данность. Здесь ведь говорится о том, что «было до вас». То есть это проект, например, под названием «Алекс», до того как я его принял и начал портить, задумка была вот такая, понимаешь, и Он мне дал жизнь, дал мне потенциал и сказал: «Делай, живи вот этим. Вот тебе полнота жизни». Но я где-то что-то потерял, где-то что-то сломал, где-то что-то

испачкал, и в результате я как-то дошёл до жизни такой.

– Но все равно максимальная реализация невозможна. То есть главное идти в этом направлении, и, сколько я перенесу, столько и перенесётся?

– Избыток, я думаю. Такое слово помнишь: «И будешь есть и останется». То есть тебе не надо все съедать.

– Как там у Павла: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах». Значит, это нормально видеть беспредельность впереди, двигаться в направлении «сколько реализую, столько реализую»?

– Да, да. Когда ты смотришь и думаешь: «Я вот чего-то достиг, я уже получил Нобелевскую премию по медицине», то смотри, что ты можешь больше, что задумка о тебе больше, что, даже когда тебе кажется, что: «Вот! Нобелевская медаль!», ты создан для намного, намного большего.

89

ИИСУС СКАЗАЛ: АДАМ ПРОИЗОШЕЛ ОТ БОЛЬШОЙ СИЛЫ И БОЛЬШОГО БОГАТСТВА, И ОН НЕДОСТОИН ВАС. ИБО... СМЕРТИ.

– Здесь есть дополнение из коптского: «Ибо он вкусил вкус смерти». То есть снова мы возвращаемся к тому, что в начале Евангелия был разговор о том, что «кто познает эти слова, тот не вкусит вкус смерти». Адам вкусил. То есть о чём здесь речь в продолжении ваше сказанного? О том, что у Адама был мега-мега

огромный супер-пупер потенциал. По своему предназначению он мог быть Адамом.

– Ну да, все, все, все мы вместе взятые – это меньше, чем он мог бы быть.

– Да, но он вкусил смерть. То есть, с одной стороны, ты смотришь на себя как есть, и ты думаешь, сравнивая с его потенциалом: «Ого, то есть и я мог бы?!.»

– А! То есть у него движение было вниз, он загубил потенциал, а мы, наоборот, движемся и открываем этот потенциал.

– Да, с одной стороны, смотрите, какой потенциал у вас есть, а с другой стороны, не говори другому: «У меня потенциал больше, чем у тебя, потому что я в потенциале пятиметрового роста, а ты 4,8м. Иешуа говорит, что Адам был в потенциале крутой, но не задалось у него.

– Значит, это про ценность нашего греховного и несовершенного мира, что мы здесь открываем этот потенциал, двигаясь в обратном направлении? Мы открываем Божественность здесь.

– Да, мы открываем Божественный потенциал здесь.

– Здорово. Вот это чуть-чуть лучше, мне кажется, объясняет, чем про аналогию про Иоанна, про то, что меньший в Царствии Божьем больше, чем Иоанн. Потому что там как-то очень красиво, но непонятно, а здесь прям вот понятно. Ну, Алекс, скажи, что я неправильно сказал...

– Нет, нормально сказал, нормально.

– Просто ты когда отвечаешь, ты всегда проверяешь разные точки зрения, а я тут покритиковал текст Евангелия.

– Нет, дело в том, что текст Евангелия тоже по-другому понимается. Смотри, есть строители Байкало-Амурской Магистрали. И вот они строили этот БАМ, это была стройка века, и, действительно, это был такой огромный проект, да ещё и в Советском Союзе, потом пришла бабушка-старушка с внучкой Машенькой, они сели в этот поезд и поехали по этой трассе. Бабушка-старушка со своей внучкой больше всех этих строителей, потому что они (бабушка с внучкой) являются целью этого проекта.

– Все строители были ради них?

– Да, ради пассажиров. Получается, что пассажир больше строителя.

– Это та же мысль, что и про Иоанна?

– Да, так и про Иоанна можно понять.

– Но это та же мысль, то, что здесь?

– Нет. Здесь мысль другая. Здесь мысль про потерянный потенциал.

– То есть мы двигаемся уже из испорченной ситуации с самого низу?

– Ну да.

– Получается, что как бы миллиметр наверх ценнее, чем вот этот километр, который прошёл вниз?

– Да.

– Потому что мы преодолеваем гравитацию, а Адам как бы взял и съехал на саночках.

90

ИИСУС СКАЗАЛ: [ЛИСИЦЫ ИМЕЮТ СВОИ НОРЫ], И ПТИЦЫ ИМЕЮТ [СВОИ] ГНЕЗДА, А СЫН ЧЕЛОВЕКА НЕ ИМЕЕТ МЕСТА, ЧТОБЫ ПРЕКЛОНИТЬ СВОЮ ГОЛОВУ (И) ОТДОХНУТЬ.

– Естественно, если бы Иешуа сказал, что ему негде ночевать, нашлось бы очень много желающих, которые бы его накормили, напоили, в баньке попарили бы, спать уложили и маслами бы умастили. Ну, в общем, сделали бы ему гостиничный сервис, как в лучших домах Самарии. Но здесь идет речь о том, как Талмуд говорит, что «праведники даже в грядущем мире не отдыхают». О том, что у человека, который занимается этим светом, который работает с этим светом, который находится у этого огня, который хранит эту жемчужину, у него нет отдыха. То есть, если ты работаешь в фирме, ты можешь прийти домой после работы, с бутылкой пива и чипсами лечь у телевизора и смотреть футбол. С чувством выполненного долга. А если ты служитель Всевышнего, то у тебя нет этого конца смены.

– Значит, душа всегда должна трудиться?

– Душа, да, всегда обязана трудиться.

– Получается, что душа трудится и во время работы, и во время физического отдыха душа также продолжает трудиться.

– Есть такая старая байка про Хемингуэя, что Хемингуэй лежит в гамаке, проходит сосед и спрашивает: «Отдыхаете?» Хемингуэй говорит: «Нет, нет, работаю». Вечером Хемингуэй

вышел, копошится возле яблони, сосед его спрашивает: «Работаете?» Хемингуэй говорит: «Нет, отдыхаю». Не знаю, насколько это было так, но вместо Хемингуэя можно вписать кого угодно. Праведники никогда не отдыхают, даже во сне. Вот Иосифу какие-то сны снились. Праведник не отдыхает.

– Слушай, а тут вот этот эпитет (предмет многих споров) «сын человеческий» расшифруй, пожалуйста.

– Сын человека, я думаю, что это просто сын человека, «бен Адам», здесь нет какой-то мистики.

– То есть это не с определённым артиклем?

– Даже если «бен хаАдам», все равно это не человек с большой буквы. То есть человек, который реализовал свою человечность. Это наследие Адама.

– Это про праведного человека.

– Да, это про праведного человека. Есть люди, которые, действительно, так и живут, как Иешуа здесь говорит. Здесь речь идёт о предназначении. Лиса ведь она как? Она рефлекторно роет себе норку. Ей не муниципалитет её продаёт, она не кооператив покупает, она роет себе. И птичка каждый год сама вьёт себе гнёздышко, это в её биологии прописано, мы знаем, что её тоже никто не учит. Про сына человеческого, про праведников сказано, что они даже в грядущем мире не отдыхают.

– Вот мне кажется, что многие проповедники (я не знаю так много про еврейских мудрецов), когда у них были яркие сверхъестественные посещения и такие

ясные слова они получали, там либо было про то, что «скоро приду», либо про то, что «времени мало», но проходили десятки и сотни лет и вот уже 2000 лет христианству. То есть это про срочность? Про то, что душа...

– Это тебе срочно, понимаешь? Тебе. Вот были в последние годы много израильских учителей, рав Ицхак Кадури, например, самый яркий из них, потому что известный был раввин, которые говорили, скажем, ещё в 90-е годы, что правительство Нетаньяху будет последним и потом придёт Машиах. И другие учителя, которые говорили про приход Машиаха. И в то время, в которое они предсказывали приход Машиаха, был их личный переход, они умирали. То есть, когда человек приходит и спрашивает о чём-то глобальном – «когда конец света?», а может, ему самому месяц остался. То есть, ты заботишься о мире, потому что ты не хочешь заботиться о себе. Человек, который много говорит о конце света, боится собственного конца. Но здесь вопрос, а когда за тобой придут? И вот поэтому у человека нет времени на отдых. Черепаха ходит медленно почему? А ей не горит.

– То есть получается, что внутри расслабляться нельзя? А шаббат про что? Или я ошибаюсь?

– Шаббат – это тоже часть служения, то есть это тоже работа. Не то, что не надо расслабляться, и пахать, и пахать. И в шаббат человек ведь имеет общение с Богом, и мыслит о Всевышнем, то есть это нельзя выключить.

– Ну, например, я запланировал посмотреть с женой фильм. По всему это правильное дело, потому что извлекаем свет, строим отношения и так далее. То есть я запланировал, два часа мы посмотрели, ну а душа продолжает учиться после этого?

– Душа все равно продолжает учиться и трудиться, да.

– То есть я запланировал отдых. А это вообще годится или это все-таки не то?

– И отдых, и сон нужны человеку. Человек не может не спать. Здесь не про то, здесь не про загнанность. Здесь про вот это постоянное желание больше и больше взять от общения со Всевышним, от этого короткого свидания с этим миром.

– Нынче популярное слово «осознанность».

– Осознанность, да, хорошо.

– То есть хранить глаза открытыми и уши хранить тоже слышащими. Да, это мы так далеко запрыгнули от этих образов птиц и лисиц.

91

ИИСУС СКАЗАЛ: НЕСЧАСТНО ТЕЛО, КОТОРОЕ ЗАВИСИТ ОТ ТЕЛА, И НЕСЧАСТНА ДУША, КОТОРАЯ ЗАВИСИТ ОТ НИХ ОБОИХ.

– Я как раз недавно объяснял пророка Осию, объяснял взаимоотношения супружеские. Есть понятие «бааль» – муж со значением хозяин или господин. Есть такие отношения в семье, когда женщина говорит, что муж приносит зарплату, кормит моих детей, и поэтому муж сказал так, муж сказал так, и она делает. Это ситуация,

когда два человека, муж и жена, смотрят друг на друга и между ними такие отношения – «бааль вэишат». И тогда, когда человек входит к женщине, он «боэль», «бэила» – овладевание. И по-русски говорят: «Овладел ею», то есть «и стал владельцем». А есть понятие «ишут» – интимные отношения, человечность, сочеловечивание, то есть реализация своей человечности друг через друга. И вот в этой ситуации ты не нуждаешься в своей жене, этой мирской нужды нет, а вы вместе два самостоятельных человека, которые оба смотрят на Всевышнего. Не смотрите друг на друга, а оба смотрите на Всевышнего. Поэтому, с одной стороны, она тебе супруга и помощница и так далее, а нужда, она во Всевышнем. И вот здесь Иешуа говорит, что если этот человек, которому необходима жена, чтобы ею командовать, управлять, реализовывать свою власть, и жене если такое командование необходимо, то они несчастны. Несчастна та душа, которая от этого союза зависит.

– Здесь это буквально прописано о семейных отношениях?

– Я думаю, что «тело, которое зависит от тела» это похоже на семейные отношения. В некоторых других источниках есть аллюзии, которые заставляют говорить о том, что это супружеские отношения. И снова здесь речь идёт о том, что человек не может попадать в зависимость от своей норки. Это не против брака, это вовсе не за безбрачие. Это за то, чтобы

брак служил отношениям со Всевышним, служил углублению отношений со Всевышним.

– Ну, и, если душа не зависит от обоих тел, значит, моё состояние не зависит от физики. Кстати, в этом-то и есть личный рост и извлечение света, когда моя душа не зависит от обстоятельств, когда я нахожу всегда повод для благодарности, для сотрудничества и для любви.

– Дело в том, что, с одной стороны, еврейские учителя постоянно «бегали» от своих жен. Ну что тут сказать! Раби Акива 12 лет ходил. Почему на двенадцатом году, когда у него было несколько тысяч учеников, он не мог взять жену? И есть другие учителя, например, у раби Акивы сидел ученик, у него за это время родилась и доросла до бат-мицвы дочь, жена ему написала: «Приди выдай замуж свою дочь», он не пошёл. Ну, в общем, много таких длинных историй. Когда Гилель приходит в субботу и подслушивает, что говорят Шмая и Автальон, они же тоже не идут домой. То есть человеку хочется какой-то спокойной жизни, сбежать от своей жены. Талмуд говорит: «Пришел он, повесив себе жернов на шею, и будет учить Тору? Лучше пусть учит Тору, до того как женился». А Иешуа здесь говорит о том, что возможно другое отношение…

– То есть в еврейской традиции понятия сотрудничества и гармонии – это довольно новая мысль.

– Нет, я бы не сказал. Она есть у пророка Осии, это конец израильского царства, это где-то первая половина шестого века до новой эры.

– Скажи ещё раз, пожалуйста, как это у Осии звучит?

– У Осии так звучит: «И ты будешь звать Меня: «Муж мой (иши)», и не будешь более звать Меня: «Баали». Не будешь меня больше называть «господин», но будешь называть «супруг». Хотя оба слова используются для мужа.

– Значит, гармония в браке – это признак мессианской эпохи?

– Да! И второй храм, собственно говоря, разрушен, как сказано, из-за развала именно семейных ценностей.

– Ну вот, я не знаю, как ты это скажешь, но я слышал от своего раввина, что наивысшее проявление Божественной духовности – это полная гармония на всех уровнях в момент близости.

– Конечно, конечно. Вот, снова возвращаясь к Осии, он женился на блуднице, и во второй главе Всевышний говорит: «Я увлеку её и заманю её в пустыню». То есть Всевышний говорит: «Я пойду к блуднице». Ты же понимаешь, что блудница – это такая женщина опытная…

– То есть это не про пустыню?

– Не то что не про пустыню, а даже не про увлечь. Она прожжённый циник. Ну и кто же увлекает блудницу? Её покупают. А Всевышний говорит: «Я её увлеку и уведу её в пустыню, там Я дам ей виноград и так далее». В переводах все это ломается и теряется, а там так: «И застонет она, как в дни юности своей».

– То есть нашу прожжённую, циничную, испорченную душу Бог увлекает и влюбляет.

– И влюбляет, да. И дальше Он говорит: «И тогда и Я буду стонать». Это очень удивительный, романтический образ, но Всевышний его даёт. Другими словами, «не будь зависим от своей жены» – это не будь ей хозяином, не имей её, как имущество. Горе твоей душе, если у тебя будет такое состояние.

– Я просто думаю, что ощущение близости Всевышнего и разговоры с Ним очень похоже на это ощущение близости, когда душа свободно дышит.

– Конечно. Да.

– Получается, что момент близости – это и есть извлечение света через друг друга?

– Да.

– Просто есть напрямую с Ним, а есть через контакт друг с другом.

– Да. Здесь мы уже начали новую тему о том, как передаётся этот свет, то есть как с этим светом обращаться в коммуникациях, в общении человеческом? Прежде всего я это слышал от раввинов и повторяю часто, что так бывает, что, когда в доме появляется праведник, рядом появляется мученик.

– Мне хочется знать, что говорить, меня эта тема очень вдохновляет. Получается, что для общения с Богом можно просто по-доброму общаться с женой? Так получается?

– Ну да, да. И я хотел сказать, что есть такое выражение: «Когда в доме появляется праведник, в доме появляется и мученик». То есть чтобы твоя праведность, вот это твоё

ношение света, не превратили твою жену рядом с тобой в такую семенящую за тобой, роняющую детей, сковородки, кастрюли жену. Если уж мы говорили про дерево и про камень, про извлечение света, то вот в этом единении, вот в этом соединении восстанавливается Адам. Конечно же, это должно приводить к раскрытию света.

92

ИИСУС СКАЗАЛ: АНГЕЛЫ ПРИХОДЯТ К ВАМ И ПРОРОКИ, И ОНИ ДАДУТ ВАМ ТО, ЧТО ВАШЕ, И ВЫ ТАКЖЕ ДАЙТЕ ИМ ТО, ЧТО В ВАШИХ РУКАХ, (И) СКАЖИТЕ СЕБЕ: В КАКОЙ ДЕНЬ ОНИ ПРИХОДЯТ (И) БЕРУТ ТО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ ИМ?

– Ничего не понятно. Да?

– Ну, наверное, тут про сотрудничество, про то, что они дают то, что имеют, а мы как бы служим им материально. Или?..

– Есть такая интересная мысль, что часто к нам приходят какие-то проповедники и они говорят нам то, что мы хотим услышать. То есть они говорят нам какие-то банальности, которые дают нам возможность кемарить и воспринимать их. А мы кормим их из наших запасов. Такова судьба большинства бродячих проповедников. Они нам говорят, какие мы хорошие. Знаешь, сколько пророков приходит, и говорят: «Я вижу пробуждение в Латвии, я вижу 15 миллионов покаявшихся латышей». Для справки, их меньше двух миллионов. Но

кому это мешает? Говорят: «Вижу Латвию от Дуная до Енисея...» То есть пророки говорят какие-то вещи, вы их кормите, и у вас такое общение. «К нам приехал, к нам приехал пророк из Англии, трижды помазанный и четырежды коронованный. Он что-то говорит, а мы его кормим!»

– Все играют в эту игру, и все довольны, да?

– Да. А когда придёт кто-то и возьмёт своё? Когда придёт кто-то, кто захочет в нас посеять и собрать плод? Когда придёт кто-то, кто в сотрудничестве с нами что-то и для себя получит?

– Так, а как ты приходишь к этой мысли, потому что тут написано «то, что им принадлежит»?

– Они соберут свой плод.

– Хорошо, но когда эти проповедники и пророки развлекают нас, это разве они не берут то, что им принадлежит?

– Нет. Они нам дают то, что наше, и берут соответственно, то есть они тешат наши какие-то качества, то, что у нас и так есть. Они как бы играются в наши игрушки у нас внутри.

– То есть это про то, чтобы заниматься своим делом по-настоящему, вот это «приходят и берут то, что принадлежит им»?

– Нет, это про то, что они в большинстве своем не пытаются нас поменять, не пытаются что-то посеять и получить в общении с нами, когда мы соединяемся ради Всевышнего, чтобы получить какой-то больший свет. Получить благословение через нас.

– То есть «то, что им принадлежит» имеется в виду, что они соответствуют тому, как они называются?

– Смотри, приходит домой муж и приносит зарплату. Зарплата чья? Семейная. Он должен приносить, правильно? Жена ставит ему на стол борщ. Борщ чей? Общий борщ. Когда они наработают что-то новое в этой цепочке «борщ – зарплата», когда из их общения родится что-то новое для них, что-то, что их обновляет, что-то, что их обогащает, потому что их отношения могут постоянно строиться только на «зарплата – борщ», «зарплата – котлеты с пюре», «зарплата – пирожки» (не в Песах будут помянуты).

– По твоей мысли, жена должна тоже начать приносить деньги?

– Нет, по моей мысли, что от совместного сотрудничества они могут прийти и вместе с тобой что-то выучить, и твой взгляд добавит что-то к ним, и тогда они, как семя, положат это в свою почву и смогут взять что-то свое.

– А, то есть это про то, что родить что-то новое в сотрудничестве?

– Да, родить что-то новое в сотрудничестве. Человек идет проповедовать куда-то, он боится новых идей, он боится сказать что-то новое, поэтому он говорит какие-то старые прописные истины, и за это получает обед с братией. А тут вопрос: «А когда из этого будет что-то новое?» В Талмуде полно историй, когда приезжает человек из Эрец Израэль, из страны Израиля в Вавилон, и его спрашивают: «Чего там учат-то?» И он что-то говорит, но его не слушают с

замиранием, а начинают с ним спорить и в итоге рождается что-то новое. То есть либо ты носитель света, либо ты его разносчик, и ты, как коробейник, им везде торгуешь, как бубликами.

– Значит, по твоей версии, носитель света сам ходит с открытыми ушами всегда?

– Да, да. Свет отражается в других и приходит к тебе, а если он твой, то он поглощается.

– Это очень похоже на еврейский способ.

– Ты заметь, что они там в большинстве своем евреи.

– Ну просто это как-то совсем не вкладывается в схему церковного служения, потому что там всегда есть дающий и получающий – обмен услугами.

– Ну да.

– Может быть, обмен услугами – это лучше, чем совсем ничего. Но вот это про то, что есть другой вариант.

– Да.

93

ИИСУС СКАЗАЛ: ПОЧЕМУ ВЫ МОЕТЕ ВНУТРИ ЧАШИ (И) НЕ ПОНИМАЕТЕ ТОГО, ЧТО ТОТ, КТО СДЕЛАЛ ВНУТРЕННЮЮ ЧАСТЬ, СДЕЛАЛ ТАКЖЕ ВНЕШНЮЮ ЧАСТЬ?

– У меня была такая проблема, когда я был маленький, помню, что я ещё на табуретке стоял, доставая до мрамора раковины. Меня попросили помыть посуду. Я помыл внутри и сложил одно в другое стопочкой, она, естественно, вся испачкалась, и меня сильно ругали, а я так и не понимал, зачем снаружи

мыть, мы же снаружи не едим. Здесь речь идёт о чём? О том, что ты создан для того, чтобы править миром, у тебя и потенциал, и задача огромная, а община заботится о своей чистоте, люди чистят, занимаются только своей общиной, то есть не занимаются исправлением мира. Занимаются поддержанием какой-то чистоты, постоянной чисткой рядов и чисткой веры… И столько споров, а вот общины замкнутые. Много говорят об этом о фарисеях, что они не делятся чем-то, не говорят чего-то там. Много таких историй про фарисеев, которые показывают, что они не спешат делиться этим светом. Даже с самим народом, с язычниками или с простолюдинами не спешат делиться, например, кто обучает простолюдина, тот такой-то и такой-то; лучше сжечь слова Торы, чем дать их женщинам. Ну, то есть: мы не можем внешних учить, это очень трудно, и поэтому мы тут сидим внутри, у нас тут междусобойчик, у нас тут цивилизация, у нас свой Иерусалим.

– Ты объясняешь эту логию социально и коллективно.

– Ну да. И опять-таки можно и в индивидуальном плане сказать: ты занимаешься только собою, а внешнее, то, что вокруг тебя, – это тоже сотворенный мир.

– А! Ты про то, что это продолжает предыдущую логию?

– Да.

– То есть когда обмен услугами, то это только внутренность чаши. Значит, «рождать» новое в

сотрудничестве – это идти дальше, чем обмен услугами внутри себя.

– Да, и внутри себя, и выходить за рамки общины, и общаться с теми, кто вне твоей общины, и от них тоже учиться.

– Такая фраза мне нравится – «церковь без стен».

– Ты знаешь, в Кыргызстане есть ситуация, когда приходит пастор кыргыз к русскому и говорит: «Ты же русский, ты помолись за меня». То есть два пастора, но одному как бы понятно, что Бог русского лучше слышит.

– То, что ты рассказываешь, это вообще шок, я думаю, для большинства, потому что это вообще неизвестное дело для всех. Хотя в 90-х приезжали американцы, их лучше слышно было. Вообще, приезжего проповедника было лучше слышно, чем своего пастора.

– Вот, а если я тебе могу сказать, что я аж с самого Израиля приехал, вот меня-то, конечно, Бог лучше слышит. Но в Кыргызстане и в Казахстане реально такая ситуация. Я могу сказать, что реально приходили люди и мне пастора говорили: «Удивительно, что ты нас за один стол с русскими посадил. Ты первый, кто нас, кыргызов, с собой за один стол посадил». Такое было.

Ну давай оставим Кыргызстан, давай про Израиль. Хасиды в Иерусалиме не садились за трапезу с теми, про кого они не узнали всю их родословную и всю их подноготную и так далее. То есть «мы с кем попало не едим, кого попало домой не приглашаем». Для людей же был шок, что тот же Иешуа общается с мытарями,

блудницами, с теми как раз, кто больше всего нуждается в Божественном свете. А он здесь говорит: «Мой свет на всех, а вы занимаетесь только тут».

– Ну, в общем, это про то, что мы живём в мире, который сотворен Богом, и мы живём друг для друга, для всего человечества.

– Ну да.

– У меня вопрос. Если тут написано, что «моете внутри чаши» и потом уже говорится о внешнем, мне это напоминает наш разговор с детьми о Песахе: почему недостаточно просто поверить где-то там внутри, в сердце, что мы выходим из Египта, и не надо ни мацу кушать, ни делать её, ни держаться каких-то вещей. И меня, например, этот стих, наоборот, утверждает, ведь мы знаем, что многие вещи надо сделать телесно, скажем так, чтобы потом духовно какой-то сдвиг произошёл. А есть люди, которые принимают такую удобную позицию: «А я верю, и во мне уже что-то происходит». Не хотят наружно ничего делать. Или я не в ту сторону пошел?

– Ну можно тогда внутренне и кушать, и мыться и все такое. В те времена этого веяния не было, что «я буду в сердце все делать». Тогда было понятно, что надо делать все в мире, ведь человек живет в этом мире, а сейчас говорят: «Я внутренне исполнил». Ну тогда и зарплату получай в сердце своём. Бог сотворил и материальный мир, и мы живём в этом материальном мире, мы в нём кушаем, спим, делаем какие-то менее чистые вещи. Нельзя действовать только в сердце, это не сработает.

– То есть это выгодная позиция – «я верю внутри, у меня тут своя вера, я как бы соблюдаю там все внутри, я человек верующий. А снаружи там совсем все по-другому».

– Если ты любишь жену, то ты реально выносишь мусор, а не в сердце своем. А так ты можешь ей сказать: «Кто любит, тот исполнил весь закон – я тебя люблю, значит, вся работа по дому у нас сделана». Она тебе скажет: «Прибей полку», а ты ей: «Я тебя люблю, милая». Она скажет: «Вот мусор, надо вынести», а ты опять: «Я тебя люблю». Ну тогда не жди борща.

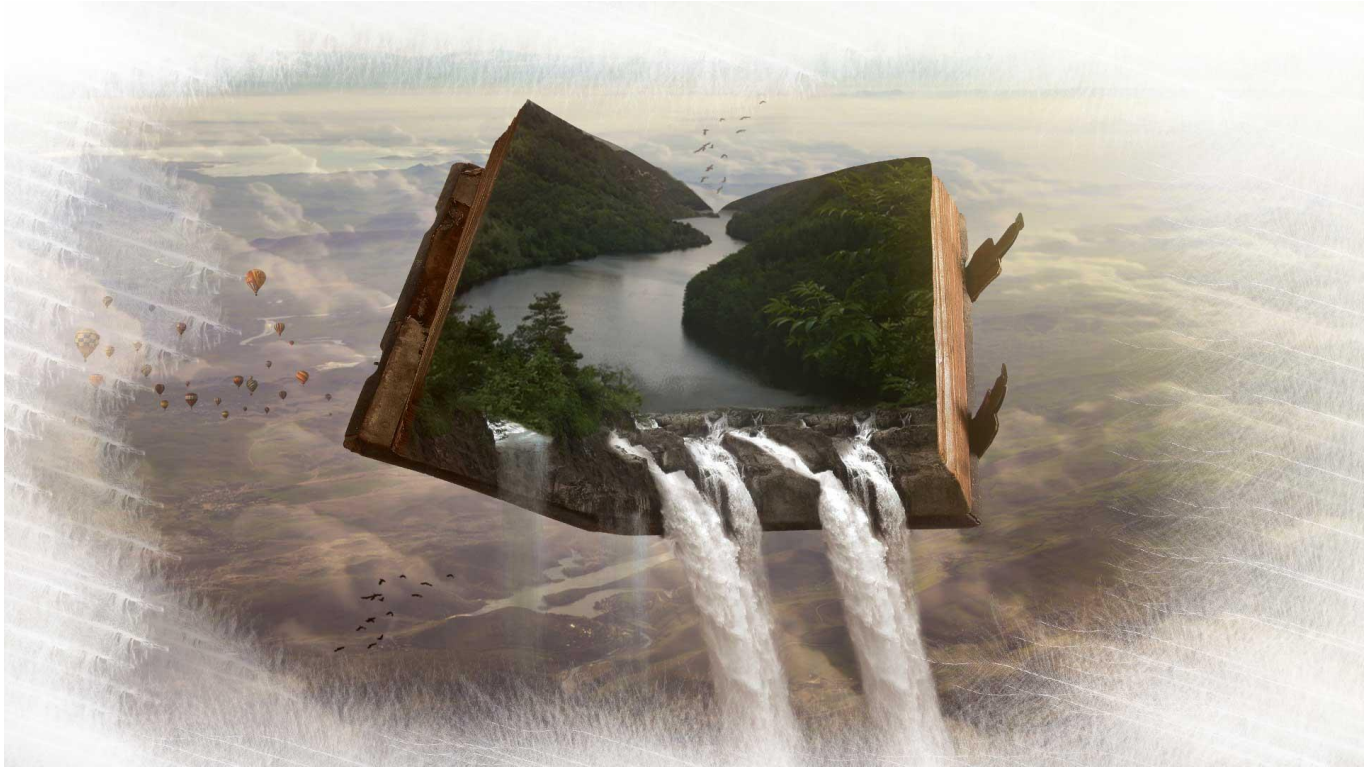
– То есть изучение Торы важнее всех заповедей не потому, что, изучая Тору, можно ничто больше не соблюдать, а потому, что настоящее изучение Торы приводит к соблюдению всех заповедей. Алекс, это очень приятно, что у нас во время наших занятий не только обмен услугами происходит, может, ты как-нибудь поделишься при случае, какие у тебя новые понимания приходят в результате наших уроков?

– Да я делюсь по ходу изучения.

– Замечательно. Просто сегодняшний урок мне объясняет, что, когда мне не хватает ощущения близости Бога, я могу просто пойти и по-доброму поговорить с женой, ну и что-то сделать для неё.

– Или для ближнего, для кого-то ещё, да.

БЕСЕДА 10 (логии 94-104)



94

ИИСУС СКАЗАЛ: ПРИДИТЕ КО МНЕ, ИБО ИГО МОЕ – БЛАГО И ВЛАСТЬ МОЯ КРОТКА, И ВЫ НАЙДЁТЕ ПОКОЙ В СЕБЕ.

– Чего здесь нет в сравнение с синоптическими Евангелиями, это бремени. Бремя – это то, что несут в физическом мире.

– А чем иго отличается от бремени?

– Иго – это власть, бремя – это задачи.

– Ты хочешь сказать, что задачи мы выбираем сами?

– Я хочу сказать, что это может освободить от решения многих задач. Как говорится, есть

рассудительный человек и есть мудрый. Рассудительный человек знает, как выйти из какой-то ситуации, мудрый знает, как в неё не попасть. И здесь Иешуа говорит: «Если будете под моей властью, вам не понадобится искать выход из разных ситуаций. То есть мы говорим, например, что есть такой критерий для принятия решений – «что сделал бы Иешуа на твоем месте». И вот такой пример – ты долго не возвращал долг, который взял в банке, и к тебе домой пришли кредиторы, что сделал бы Иешуа на твоем месте? Иешуа на твоем месте просто бы не оказался. Здесь Иешуа говорит о такой мудрости, подчинение которой будет соответствовать нашей природе и избавит нас от забот. Даст нам возможность двигаться, не отягощая себя. Вот что такое «покой в себе».

– Но что такое «кроткая власть»? Почему она кроткая?

– Что такое жесткая власть? Жесткая власть – это власть, которая давит на тебя, изменяет твою природу, пытается принудить тебя к чему-то, чего ты не хочешь, или ограничит тебя в желаниях. А Иешуа говорит, что его власть будет соответствовать твоей природе. То есть он будет управлять тобой, направлять тебя в соответствии с твоей природой. Возьмём такой пример, как дрессировка животных. Медведь устроен так, что его можно научить кататься на велосипеде, а лося невозможно научить кататься на велосипеде. Даже если его бить или электрошокер применять, он все равно не будет кататься на велосипеде. Животных дрессируют,

используя их природные качества, оформляя их под то, что человеку интересно. То есть если это енот-полоскун, то он будет что-то полоскать; кошка бегает за привязанным на нитку бантиком, это ей в кайф, и это её развивает. Иешуа говорит: «Я буду развивать тебя и управлять тобой так, что тебе будет это приятно, что эта «кроткая власть» не будет тебя ломать. Это тебе не будет делать больно, если у тебя не получается».

– Это похоже на «люби Бога и делай, что хочешь», или это по-другому?

– Да, но это «делай, что хочешь» понимается не аномично («аномия» – отсутствие закона), а если ты действительно любишь Бога, то твои желания будут чистыми, они будут проистекать из любви ко Всевышнему. То есть ты же любишь Бога, ты знаешь Его волю, и твоя воля придет в соответствие с Его волей. Обычно этот лозунг «люби Бога и делай, что хочешь» можно настолько извратить, что он будет очень вредным. А если ты действительно любишь Бога, то… Ну, мы ещё поговорим о свободе.

– А ещё это похоже на «своим все, чужим закон».

– И так можно понять, да. Но опять-таки, когда мы говорим «закон», чтобы не сложилось понимание, что это Тора. Здесь это система ограничения и наказания.

– Я имею в виду, что если власть кроткая, как ты сказал, то это значит, что власть на личном желании угодить и расти в послушании?

– Да. Нет же у тебя заповеди дышать. Ты как-то сам дышишь. Или нет заповеди моргать.

– Так. То есть это к тому, что праведность становится органичной, если просто любишь.

– Да, если просто любишь. Один израильский певец поет такую песню: «У меня есть мечта подарить тебе брильянт». Ну, можно же купить пока цветок, но нет, «буду мечтать подарить тебе брильянт».

– Тогда так – стремился купить брильянт и пытался подарить цветы.

– Да. В логии речь идет о том, что если ты любишь Всевышнего, то исполнение закона будет у тебя рефлекторным, на уровне инстинктов.

– А что такое «покой»? Это шалом или это как у Ноаха?

– Я думаю, это «менуха», «успокоение от своих дел». То есть отпадет необходимость каких-то улаживаний своих отношений с миром. С миром ты сам придешь в гармонию.

– Похоже ли это на добровольное рабство, когда раб, с одной стороны, хочет остаться с хозяином, пробивает ухо, а с другой стороны, хозяин отвечает за его проблемы?

– Там это чуть-чуть в негативном смысле, потому что там человек как раз именно мирскую свою жизнь делегирует хозяину, а здесь она уходит. То есть там у человека есть проблемы и их решает хозяин, а здесь проблем у человека не возникает.

– Ещё раз. Это все обращено к ученикам, которые уже как бы отработали базовые программы, и изначально ориентированы на царство.

– Да, это старшеклассникам. Но, видишь, сразу идет следующее…

95

ОНИ СКАЗАЛИ ЕМУ: СКАЖИ НАМ, КТО ТЫ, ЧТОБЫ МЫ ПОВЕРИЛИ В ТЕБЯ. ОН СКАЗАЛ ИМ: ВЫ ИСПЫТЫВАЕТЕ ЛИЦО НЕБА И ЗЕМЛИ; И ТОГО, КТО (ЧТО?) ПЕРЕД ВАМИ, – ВЫ НЕ ПОЗНАЛИ ЕГО; И ЭТО ВРЕМЯ – ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ, (КАК) ИСПЫТАТЬ ЕГО.

– Он говорит им такую вещь, но и на самом деле, жизнь человека ранней эпохи полна всяких примет: например, ласточки низко – это к дождю. Иешуа сам приводит в Евангелиях несколько таких примеров, что человек наблюдает и говорит: «Если облака оттуда – будет дождь», «Если високосный год – холодно будет до Шавуота». То есть люди наблюдают небо и землю, чтобы знать урожайность, ветреность, все такое прочее, и, наблюдая это, пытаются как-то предсказать будущее, то есть погоду, или урожайность, или ещё что-то. При этом они, то есть Иешуа обвиняет их, что это они умеют, а анализировать текущую ситуацию, понять, что сейчас перед тобой, что происходит именно в этот момент, не будущее, а что сейчас происходит, это для них невозможно понять и испытать. Это очень похоже на то, что люди, которые пытаются как-то на основании своих вероубеждений анализировать происходящее в мире, они обычно приходит к тому, что будет конец света. То есть найти какую-то другую

аналитическую картину очень трудно: либо ты видишь в этом конец света, либо ты вообще ничего не видишь.

– Да, тут намного сложнее, потому что здесь не просто плохое дерево или хорошее. Здесь вариантов погоды много, на самом деле: температура может повышаться или падать, может быть облачно, а может быть дождь, а может быть ясно и так далее.

– Да, и вот он говорит, что вам важно название, например, чтобы поклониться. То есть, если я скажу, что я царь, ну так хорошо, вы поклонитесь. Или если я вам скажу, что я генералиссимус, я Машиах, адмирал, Бог, ещё что-то, то это все равно только наклейка. Это не отражает внутренней сущности, вы не можете проникнуть внутрь того, что вы видите, вам нужно какое-то внешнее указание, чтобы вы сориентировали своё поведение. Когда Иешуа говорит, что «если вы видели голодного и накормили, вы меня накормили» – это ведь то же самое когнитивное искажение, когда нам кажется, что мы видим бомжа, а за этим стоит Иешуа. И здесь нам кажется, что мы сейчас поймём, если он себя назовет, и что мы поверим в него, а понять сущность не по названию, не по имени и поверить – это мы не можем.

– Получается, Иешуа не нужны статусы, титулы. Он вообще не про это, так?

– Он вообще не про это, да.

– Тогда о чём они спрашивают? Можно ли сказать, что это про его компетенцию? Вот этот метод, который он предлагает, к чему именно он относится и какие результаты гарантирует...

– И про компетенцию, и про предназначение. То есть если ты, например, целитель великий, то мы будем ходить с тобой и исцелять. Если ты царь, то мы, значит, будем портфели делить. Если ты полководец, то, значит, мы по возможности будем работать мечами или факелы и кувшины разбивать. Иными словами, во что мы вписываемся, на какую работу ты нас берёшь? На какое служение ты нас призываешь? Только что ты сказал нам принять твою власть, а ты вообще кто? Мы в армию идём, мы будем офисным планктоном, будем христианами или кто мы будем?

– И он отказывается на это ответить?

– Он обвиняет их в том, что они сами не могут понять.

– Значит, здесь он намекает или говорит прямым текстом о том, что нужно уметь анализировать, определять место и направление. Ведь как по-простому судят люди? Вот этот проповедник честный или нечестный. А все же намного сложнее: один учитель в этом разбирается и у него есть результаты в этом, а в чём-то другом он может полную чушь нести, как с погодой. С другой стороны, получается, как я его назову, тем он для меня и будет?

– Нет, попытайся разобраться так, что он каждого призывает на свое служение. И поэтому кому-то место, скажем, на уличной евангелизации, а кому-то – в церковном хоре, а кому-то место проповедовать с кафедры. И поставь того, чье место на евангелизации, в церковный хор, будет не то. То есть это настолько всеобъемлющий призыв, потому что

он обращается к внутреннему свету. Вы потому его и не можете разглядеть, что видите его перед собой.

– То есть настолько широкоформатный, что каждый может преломлять через призму своей души?

– Да.

– Круто.

– И поэтому вы его и не видите. Примерно так.

– Ну тогда ещё и нельзя верить другим на слово, то есть самому искать и определять?

– Да. Именно в том, что ты смотришь перед собой.

– Получается, что не все вопросы стоит задавать людям?

– Однозначно.

– У меня просто сон недавно был интересный, и обычно я советуюсь с тобой или со своим раввином. Но теперь возникло большое желание самому докопаться, к чему этот сон.

– Ну, нормально желание.

– И вот я повторюсь с проповедниками. Поначалу, как мы думаем, что это либо честный человек, либо нечестный.

– Да.

– А потом оказывается, что может быть проповедник честный, но он разбирается в чём-то одном. И вот в этом его стоит слушать, а в других вещах он может вообще чушь нести.

– Сейчас очень много разговоров о вакцинации или невакцинации. И вот мне недавно прислали и попросили послушать, что говорит по этой теме врач. Я послушал, что он

говорит, и решил разобраться, что это за врач. Это психиатр. Я посмотрел его работы по психиатрии – хорошие работы. Но, скажем, три иммунных действия он не знает, потому что он это не учил как психиатр. Это как пример. Но тут есть такая иллюзия, что если ты пастор или ты раввин, то ты разбираешься во всем. У раввинов, скажем, есть традиция советоваться со специалистами. Если ты честный. Вопрос в том, что нужно уметь смотреть и определять. И здесь Иешуа говорит, что вы смотрите «перед вами», то есть, поскольку вы смотрите всегда «перед», «вне себя», вы, вероятно, не можете разглядеть. Если ты будешь обращаться внутрь себя, тогда тебе будет проще испытать и понять, кто я, тебя призывающий. Смотри внутрь.

– А ещё такой момент, что, может быть, сегодня я могу его проанализировать настолько, и понять настолько, и вместить, а через 10 лет, например, тот же анализ уже дал совсем другие результаты, потому что я же изменился за 10 лет.

– Вот об этом будет как раз следующая логия.

– Можно вопрос?

– Да, конечно.

– Вот было время, там в течении 10 или 15 лет, когда верующий человек видел своё будущее только в рамках той церкви, которую он посещал, то есть это было для него все его будущее. И в какой-то момент Бог говорит ему: «Выйди». Мы же говорим об этом? Я что хочу сказать, что мы часто можем видеть какие-то образы, навязанные нам кем-то, и воспринимать их как свои. Мы сейчас об этом говорим? То есть видеть внутри себя

– это очень нелегко, потому что там может быть все, что угодно.

– Да, нам навязывают определённые границы. Например, где родился, там и пригодился и все прочее. Но вопрос в том, что (вот мы в прошлый раз говорили про внутреннюю и внешнюю сторону чаши) можно остаться и воевать за родной кишлак всю жизнь, и, может быть, это и есть твоё место, а может быть, есть что-то большее.

– Да, и, может быть, сама тема или вопрос о том, что есть что-то большее, уже даст человеку почву для размышления, чтобы он видел шире или старался видеть шире. То есть сам разговор в этом направлении уже расширяет, на мой взгляд, потому что очень сложно видеть, когда идешь в каком-то узком направлении.

– Да, да. Поэтому у этого есть очень много разных замечаний. Наверняка каждый видел зрительные, оптические иллюзии, когда кажется, что одна линия длиннее другой, или что есть чёрные точки, а их нет, или что они движутся. Мы каждый день благословляем: «Благословен раскрывающий глаза слепым». То есть наше зрение нуждается в постоянной корректировке, каждый день. И эти оптические иллюзии не только в том, что мы где-то тут увидели что-то такое с линиями, но и в том, что в нашем мировосприятии, мировоззрении есть тоже оптические иллюзии. От них надо освобождаться. Иногда Всевышний тебе подсказывает, что мир, на самом деле, больше.

– И люди добрее.

– Да, люди добрее, возможностей гораздо больше. И люди везде разные и разнообразнее.

– И Бог добрее.

– И Бог добрее, да. И по этому поводу как раз и есть следующая логия.

96

ИИСУС СКАЗАЛ: ИЩИТЕ И ВЫ НАЙДЕТЕ, НО ТЕ (ВЕЩИ), О КОТОРЫХ ВЫ СПРОСИЛИ МЕНЯ В ТЕ ДНИ, – Я НЕ СКАЗАЛ ВАМ ТОГДА. ТЕПЕРЬ Я ХОЧУ СКАЗАТЬ ИХ, И ВЫ НЕ ИЩЕТЕ ИХ.

– Как говорят на русском, если бы молодость знала, если бы старость могла. Каждый раз человек приходит с какими-то вопросами. Скажем, ко мне обращаются люди с разными вопросами, и часто они бывают в жанре: «Что будет, если бегемот нападет на крокодила, кто кого заборет?» То есть вопросы бывают чисто теоретические, человеку зачастую интересно не то, что Всевышний хочет ему сказать. Он приходит с какими-то вопросами, которые ему не вовремя, и то, что ему хочет сказать в это время Всевышний, он не хочет слышать. А когда Всевышний уже хочет говорить ему эти откровения, хочет ответить ему на эти вопросы – у человека уже другие интересы, он в другую сторону побежал. То есть человек танцует не в такт со Всевышним. Это в общем-то довольно понятная мысль, да?

– Она отрезвляющая, потому что часто со мной так было, что я стремился к чему-то, а мне не давали или люди, или обстоятельства. Потом уже и обстоятельства

располагают, но уже неинтересно. В общем, это очень практичные слова.

– Да. И, может быть, видишь, как здесь написано – «ищите и вы найдёте», то есть ищите, что вам Всевышний сейчас хочет сказать. Иногда человек ищет под фонарём, вместо того чтобы искать там, где потерял. Ну такой классический пример. И здесь тоже мы ищем ответы на наши конкретные вопросы, а что Всевышний хочет от нас? Иногда мы к Нему приходим с американской системой: «Скажи, что бы Ты хотел, что бы я сделал». И ответы: A,B,C. Например, «Как Ты думаешь, куда мне переехать из Кыргызстана?: A. в Монако, B. в Канаду, C. в Новую Зеландию». Но вариант Зимбабве, упаси Бог, не рассматривается, или просто остаться и что-то ещё делать. Слушание – это готовность не только услышать ответ на свой вопрос, которым ты ставишь Всевышнему какие-то рамки, но и спросить: «Что Ты хочешь мне сказать?»

– Но мы часто не готовы слышать, точнее, мы готовы слышать в контексте, наверное, своих интересов. А отсюда мы и не слышим, потому что мы настроены на другую волну, можно так понять?

– У нас ведь наше видение ограничено, поэтому и хотелки наши ограничены, и мы выбираем из того, что видим.

– Из того, что нам знакомо и приятно.

– Да. Вот был такой человек – Андрей Андреевич Громыко, он был министром иностранных дел Советского Союза, родился в Белоруссии, в деревне Малые Громыки, ну и

фамилия у него Громыко. И вот когда ему было 3 года, то была такая традиция: родители повели его к священнику, к местному попу, и сказали: «Благословите, батюшка, ему быть конюхом или кузнецом». И батюшка благословил быть конюхом. То есть опции быть министром иностранных дел Советского Союза тогда не было. Да и Советского Союза ещё не было. Вот иногда такое бывает. А иногда человек становится конюхом, потому что батюшка на конюха благословил.

– Однако это не помешало ему стать министром.

– Он же атеист, понимаешь? Авторитет попов сбросил с себя.

– То есть иногда полезно не послушать духовного авторитета.

– Ну потому, что духовный авторитет-то и сам выбирал между конюхом и кузнецом, а кто его поставил выбирать?

– Вот Моше Рабейну не послушал, что Бог ему говорил, в результате сегодня мы живы и рассуждаем.

– Моше возразил. Мидраш часто описывает диалог Моше и Всевышнего, не то, что они так спорили, а просто, как сказать, это как мгновенное столкновение сил, которое происходит. И там, например, в мидраш Танхума Моше говорит Всевышнему: «Ну, давай, поделись с этим тельцом: Ты будешь дождь давать, а он будет ветер давать». И Всевышний говорит ему: «Моше, неужели ты веришь, что он обладает какой-то силой?» И Моше отвечает: «Если он не обладает никакой силой, что же Ты тогда сердишься, что

ревнуешь, если он ничто?» Мидраши говорят про такие дерзновения по отношению ко Всевышнему, но и Писание говорит, что Моше дерзновенно спорит со Всевышним, и Иона от Него бежит и тоже пытается как-то спорить. И много другого. Авраам с этого начинает. То есть существует возможность получать, порождать новые откровения и расширять эти границы. Как бы сдвигать их и наверху, как Моше сказал: «А ты сотри меня из книги». И Всевышний простил, и народ простил. И в то же время здесь Иешуа больше говорит про то, что человек закрыт в своих границах, что он не готов услышать третий вариант, а только конюх или кузнец.

– Заметил такую вещь недавно, когда, как ты говоришь, мне нужен ответ либо этот, либо этот, и я вижу какой-то ответ, то я начинаю действовать. Я вижу, что все мне содействует, но потом не срабатывает. Но потом получается, что если бы я не действовал по одному из этих вариантов, который не выгорел в результате, то я бы не нашёл другой, самый лучший вариант, который стал для меня благословением. Поэтому получается, что иногда вариант одобряется, он имеется в виду.

– Чтобы ты понял, что не твоё. Вот, например, мы говорим, что сначала наши предки были идолопоклонниками. Монотеизм Авраама это не начало, это конец, это ответ на многовековое идолопоклонство. Или, например, мы читаем: «Всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать». Всегда

сначала вечер, потом утро. Сначала Ишмаэль, потом Ицхак. Есть такая динамика.

– А можно ли без Ишмаэля обойтись?

– Может быть, это вкус контраста. Чтобы ощутить доброе, надо пройти через злое?

– Тут не то, чтобы доброе и злое, здесь, понимаешь, в чём дело, вот есть такая игрушка, такой кубик с прорезями в виде разных фигурок, там треугольнички, квадратики, кружочки, ну все, наверное, видели. И вот ребенок берёт этот кружок и начинает тыкать этот кружок в треугольную ячейку. Он, конечно, не идёт, и, когда он наконец-то ткнет круглое в круглое, вставит его, родители скажут ему: «Молодец Коленька!» или «Молодец Мишенька!» А на самом деле, он молодец уже с самого того момента, когда он пробует, когда он пытается что-то сделать. То есть само пробование, само вот это втыкание, исследование и порождает мудрость. Почему есть такая история про Авраама, что сначала он думал, что солнце самое главное, пока не наступила ночь и солнце не закатилось? Это показывает нам, что человек двигается и по-настоящему понимает то, на что ему не сразу дали ответ, а на что он сам нашёл ответ после разных ошибок. Это то, что он по-настоящему выучивает, это то, что он приобрёл как опыт. Поэтому, например, в иудаизме, в традиции «баал тшува», то есть человек, который раскаялся, который не родился в доме верующих, он выше, он главнее. Мы ещё к этому сегодня вернёмся, ещё будет про это логия.

Человек, который решил встать на путь исправления и исправился, оставил что-то и пришёл к праведности, это человек, который выбрал.

– Можно ли сказать, что важнее все-таки действия, чем просто размышления, хотя размышления тоже полезны?

– Конечно, важнее действия, да.

– А вот с точки зрения приобретения личного опыта, оно же и развивает. То есть я думаю, как прийти к праведности, а лучше нужно идти в праведности, хотя бы что-то малое начать делать.

– Руками, ногами, да. Любой человек, который делал руками, кучу своих изделий выкинул перед тем, как сделать что-то стоящее.

– Я только сегодня одно изделие поломал… Которое делал первый раз.

– Вот! Представьте себе, сколько дерева перевёл Страдивари, пока взял свою первую скрипку или гитару в руки.

– Я читал исследования, что первая брачная ночь чаще всего не очень успешная и требуется время для того, чтобы как-то понимать друг друга и прийти к гармоничному взаимодействию с супругой.

– Ну да. А кто начал сразу чисто говорить?

– Я хочу отметить такой момент, что важно делать усилие какое-то, и тогда награда за это усилие более значима, чем если бы сразу этот круг вставить в круг. То есть без усилия, ну попал и попал, а вот когда поработал и все-таки чего-то добился – это совсем по-другому. Без работы не получается ощущение счастья что ли, я так думаю.

– Я согласен с этим.

– А как это связать с тем, что Иешуа спрашивали, а он тогда не говорил, а теперь говорит, а им уже неинтересно?

– Началось с того, что его спросили: «Скажи, кто ты?» То есть человек пытается знать прошлое или будущее, но никак не настоящее. То есть, когда ко мне приходят люди и говорят: «Скажите, если я у вас буду учиться, когда я буду знать Тору так же, как вы?» Это похоже на: «Когда я смогу, например, боксировать так же, как чемпион мира по боксу, или играть в шахматы, как Карлсен?» Может, никогда.

– Есть буддистская притча на эту тему, что человек очень сильно хотел, и, чем больше он хотел, тем больше ему годов добавлял учитель.

– Вот! То есть здесь вопрос в том, хочешь ли ты учиться, что-то делать сейчас? А человек все время не живёт в настоящем, он не готов решать настоящие задачи.

– Барух говорил, что часть обучения в действии.

– Ну, да.

– Возможно, даже главная часть.

– И важен сам процесс, нежели конечная цель. Мы же фокусируемся в нашем веке потребления именно на конечных целях.

– Двигаясь, мы исправляем себя. Понятно, что мы не достигнем совершенной праведности, то есть мы верим, что Всевышний по своей милости покроет то, что мы не доделали. И точно так же во всем другом.

– Я хочу ещё добавить, что рост есть там, где есть усилие преодоления. Таков порядок вещей. Не знаю, к

сожалению или к счастью, но реально расти можно там, где ты что-то преодолеваешь.

– Если ты занимаешься каким-то спортом и тебе все время ставят партнёром того, кто слабее тебя, то ты никогда никуда не продвинешься. То, что тебя реально подымает, это сильный партнёр.

– Вообще, интересное слово «искать». На иврите это «домогаться ответа», но ведь искать это ещё и ходить также. Ходить и искать.

– Да.

– То есть сегодня я тебе могу показать, как туда пройти, но тогда ты уже не ходишь, не ищешь.

– Да.

97

НЕ ДАВАЙТЕ ТОГО, ЧТО СВЯТО, СОБАКАМ, ЧТОБЫ ОНИ НЕ БРОСИЛИ ЭТО В НАВОЗ. НЕ БРОСАЙТЕ ЖЕМЧУГА СВИНЬЯМ, ЧТОБЫ ОНИ НЕ СДЕЛАЛИ ЭТО…

– Это, к сожалению, оборванная логия, нет у неё продолжения. Что свято по тем временам? Это жертвенное, то есть человек в своем служении приносит жертвы Всевышнему в рамках книги «Дварим», в рамках коэнских уставов. Это барашки, козлики, бычки, птички. В рамках служения мы, будучи посвященными Всевышнему, жертвуем своим временем, своими силами. Здесь дело не в том, что собака плохая, ей просто не нужно святое, она просто будет с ним играться, а свинья – с жемчугом.

– А святое, это что?

– Это то, что ты посвятил Всевышнему. Это твоё время, твои силы, твоя Тора. То есть если ты видишь, что здесь нет инструментов восприятия, то не надо человеку это давать.

– А у меня неправильный вопрос. Вот выделил я время для учёбы, время поучить Тору или поучить Талмуд – это равноценно или нет?

– Ну, в принципе, уча Талмуд, ты тоже получаешь осознание и опыт изучения Торы. Поэтому, конечно, да, когда ты учишь Талмуд, ты просто учишь Тору вместе с какими-то другими мудрецами.

– Это у тебя такой хитрый ответ.

– Ну, какой уж есть. Дело в том, что Талмуд приобрел такую репутацию, чуть ли не «Майн Кампф», какой-то злобной книги. Никто её не читал, как «Доктора Живаго», но все осуждают. Вопрос здесь в том, что есть собака, которая явно нечиста, про собаку все понятно, а про свинью есть такое предание, что свинья выставляет свои раздвоенные копытца. У нее вроде бы какой-то признак кошерности есть, она, когда ложится, копытца выставляет, мол, смотрите, копытца у меня раздвоенные. Но она некошерная. Иными словами, не вкладывай силы там, где нет ещё запроса, там, где нет ещё искания. Но это не значит, что собакам ничего нельзя давать, собак кормят, но не святым. Про это Иешуа ещё говорил с хананеянкой. И свиней тоже в данном случае язычники кормят. Просто вопрос в том, что точно так же, как мы вначале говорили здесь про ответы на вопросы, и если к тебе приходит человек и спрашивает, например:

«Ваня, не одолжишь мне 50 евро до зарплаты», то необязательно пересказывать ему недельную главу, как инструмент достижения 50 евро. Не надо тянуть людей, прежде чем они пробудились.

– То есть на высокий уровень или на свой уровень...

– На высокий уровень не надо тянуть. Представь себе, что ты подошёл к бомжу на улице, и ты можешь ему сказать: «Тебе, чувак, нужно «Евангелие от Иоанна» читать или: «Тебе нужно рано утром вставать и молиться часа два». Ну, человек не тянет на это. Ему нужно сначала зауважать себя, научиться вставать утром, умываться, причёсываться, просыпаться в чистой постели, потом избавить свою речь от нецензурной лексики и так далее. Какая-то линия исправления и у него есть. Невозможно сразу всех поднять в святое.

– Но пробовать же надо все равно.

– Пробовать дать что-то подходящее. Есть такая история, когда американцы освобождали концлагеря, то по доброте душевной солдаты открывали этим бедным оголодавшим людям банки с тушёнкой. Люди объедались тушенкой, и многие умирали. Желудок был не приспособлен. Это когда хочется сразу поднять человека на уровень святости. Или: «Давайте его возьмем на семинар по «Посланию евреям». А можно его просто в баньку сводить, а потом через какое-то время он дорастет и до «Послания евреям», и все будет вовремя.

– А может, и не дорастёт, тут по-разному бывает.

– Ты делай свое дело.

– Да тут ещё такой вопрос есть, что мы почему-то про других думаем, но мы же тоже сегодня не все можем воспринять, не до всего доросли.

– Ну, да.

– Поэтому, когда мы вот про вопросы говорили, тогда ты сказал про американскую систему ABC, какой ответ. А оно ведь может быть и A, и B, но мы ещё не доросли.

– Да.

98

ИИСУС [СКАЗАЛ]: ТОТ, КТО ИЩЕТ, НАЙДЕТ, [И ТОТ, КТО СТУЧИТ], ЕМУ ОТКРОЮТ.

– По сути Иешуа объясняет, что предыдущая логия говорила: «Ты не Бог». То есть ты не можешь прийти и сказать: «Как жаль, что этот человек не читает «Еврейский Новый Завет» Давида Стерна, а сидит и пьёт портвейн в парке на скамейке». Делай то, что ты делаешь, а кто ищет, тот найдёт, и, кто стучит, тому откроют. То есть если ты только в человеке пробудишь поиск, то появится и понимание по отношению к нему.

– Это равно, как помочь человеку, у которого созрела куча вопросов. Это сильно отличается от того, чтобы его насиловать вопросами. То есть пробудить в человеке интерес, а не заставить его стучать в дверь.

– Представь себе, ты идешь и тебя спрашивают: «Скажи, пожалуйста, ты знаешь, как пройти на улицу Алишера Навои?» Ты говоришь: «Я не знаю». А тебе говорят: «Ну, мужик, сейчас я тебе объясню». И тебе

объясняют, как пройти на улицу Алишера Навои, а ты туда сроду не хотел идти. И очень часто, когда тебя кто-то встречает и начинает с тобой говорить о Боге, то это примерно так, что у тебя есть какие-то запросы, но тебя вообще никто не слушает. Тебе просто транслируют, и вдруг ты думаешь: «А надо ли мне было идти на эту улицу? Нет, не надо было. Что это было вообще?»

– Навязчивый евангелизм в маршрутках, в автобусах.

– Знаешь, сколько на ютубе мне присылают разные индейцы и африканцы длинные такие евангелистские послания. Очень часто под постами присылают такое: «Тебе нужен Джизес, ты же еврей, поэтому тебе нужен Джизес». Они почему это пишут? Потому что сайт как бы еврейский, и вот они на автопилоте пишут, что Иешуа решит все твои проблемы и исцелит от всех болезней. И почему-то они сразу за него все обещают.

– А по поводу «стучите и отворят», есть в этом какой-то элемент нагловатой настойчивости?

– Есть.

– То есть все-таки все, что касается небесных вопросов, здесь подразумевается: неотступность, настойчивость и нагловатость? Ну, в хорошем смысле слова.

– Дерзновение, я бы сказал, наверное.

– Да, да дерзновение. То есть могу ли я, другими словами, требовать?

– Требовать не можешь, но ты, когда стучишь, просишь, чтоб тебе открыли, и тебе откроют.

– А! То есть здесь уже немножко вежливо, но настойчиво?

– Вежливо, но настойчиво. Да.

– Это похоже на «Царство Небесное силою берётся».

– Похоже. Да. Хотя там тоже очень сложное выражение.

99

[ИИСУС СКАЗАЛ:] ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ДЕНЬГИ, НЕ ДАВАЙТЕ В РОСТ, НО ДАЙТЕ... ОТ КОГО ВЫ НЕ ВОЗЬМЕТЕ ИХ.

– Как это совпадает с предыдущим. Как ты можешь пытаться сам вытащить человека из болота и начать давать ему святыню, точно так ты можешь давать деньги в рост. Ну, конечно, здесь не про деньги речь идёт, у учеников денег нет, это притча. То есть ты можешь подумать так: «Я сейчас возьму и наберу класс самых гениальных учеников». Как некоторые тренеры говорят: «Я – тренер-чемпион, я беру только тех, кто потенциально будет хорошей фигуристкой, хорошим каратистом».

– Я слышал такое выражение – «церковь апостолов». Это из той же области?

– Ну да, школа чемпионов. В принципе, если ты учитель, ты не можешь сказать, что ты берёшь только самых великих, самых крутых знатоков Торы, только самых духовных, лучших

из лучших. Давай тому, кто тебя не обязательно прославит.

– Помню историю одной церкви. Какой-то район был в Нью Йорке, где жили пенсионеры, бедные пенсионеры, ну очень невыгодная паства. Но вот один служитель решил им служить, и очень успешное служение получилось, и большая церковь.

– Ну, да. Иешуа сам в общем-то тоже прошёлся, взял рыбаков, то есть людей, которые не заканчивали физмат-школу. И взял себе учеников очень простых.

– Что делать с Павлом?

– Павел тоже в общем-то подбирал всех. Даже беглого раба. Павел подбирает беглого раба. Это в «Послании Филимону». И он даже не говорит Филимону, чтобы тот ему простил, как брату все, что он там у него украл. А Павел говорит: «Если он тебе что-то должен, я Павел, говорю тебе, я заплачу». То есть Павел приобретает ученика, готов заплатить, возместить какие-то, может быть, и немалые убытки Филимону, но не говорит ему: «Прости его по-христиански». Ничего такого. Павел реально проявляет чуткость и заботу о беглом рабе, который совсем необязательно его потом прославит как ученик.

– Так что, к деньгам это не относится?

– Я думаю, что это не относится к деньгам, потому что запрет давать деньги в рост в общем-то существует. И дальше, кстати, в последних логиях мы будем читать наоборот про человека, который даёт деньги в рост, там просто в другом контексте.

– Скажи, пожалуйста, для уточнения, у меня часто спрашивают, можно ли внешним, неверующим давать в рост, то есть имеет ли право верующий давать в рост деньги неверующему?

– Если посмотреть по Торе, то есть такое благословение, где ты будешь давать в рост, но не будешь брать в рост и так далее. Но я думаю, что это такое послабление. И сам я не даю не то что в рост, я взаймы никогда не даю, если я могу, я просто дам, если я не могу, то скажу нет. Это очень хороший способ нажить себе врага. Знаешь, я в свое время в Израиле брал в магазине продукты под запись, был у меня такой период. Ты берёшь продукты под запись, а 28 числа приходит пособие, и ты из этого пособия платишь человеку, то есть так должно быть. А тут ты получил пособие, и ты понимаешь, что какую-то серьёзную часть этого пособия ты должен сейчас этому человеку занести, и я начинал этого хозяина магазина ненавидеть. А поскольку магазин был придомовой и нужно было придумывать всякие ходы, чтобы его обходить, то я очень злился и на это, пока наконец-то не пошёл и не оплатил. В одной среднеазиатской стране недавно женщины заперлись в городской управе, грозили облить себя бензином, если им не простят кредит. Человек не благословляет того, кто даёт ему деньги.

– Хочешь потерять друга, займи ему деньги. То есть ты человека теряешь, да?

– Да, человека теряешь. То есть продавец в магазине мне давал под запись, чтобы мне

помочь, а мне стоило сделать много над собой усилий, чтобы пойти и заплатить ему. И когда я пошёл, и заплатил ему, и сказал, что больше не буду у него брать под запись, он мне сказал: «Ты знаешь, у меня на миллион шекелей лежит расписок от разных людей за продукты, которые я им дал в долг. Они все меня обходят, а если встречают, говорят, что когда-нибудь заплатят. Перед Йом Киппуром приходят и говорят: «Прости». Эта ситуация очень хорошо знакома.

100

ИИСУС [СКАЗАЛ: ЦАРСТВИЕ] ОТЦА ПОДОБНО ЖЕНЩИНЕ, КОТОРАЯ ВЗЯЛА НЕМНОГО ЗАКВАСКИ, [ПОЛОЖИЛА] ЭТО В ТЕСТО (И) РАЗДЕЛИЛА ЭТО В БОЛЬШИЕ ХЛЕБЫ. КТО ИМЕЕТ УШИ, ДА СЛЫШИТ!

– Хлеб. Сегодня это ещё сохранилось у бедуинов, у палестинцев: они кладут реально очень мало закваски на очень много муки, может быть, на 8кг муки кладут полчашки закваски и долго, терпеливо это делают. Оно все заквашивается, и это считается изысканно вкусно. И это хороший хлеб. То есть здесь речь о чём? Возвращаясь к тому, что мы хотим кого-то по ускоренной программе сразу сделать чемпионами – мы положили закваску, она подымет много, много теста, большие хлебы осилит, но не сразу. То есть то, что мы сделали, например, мы повели этого визуального бомжа в баню. Это то, что в нем потом, возможно, будет

работать, это будет закваской. То есть вот так неприметным образом закваска действует медленно, невидимо, но действует. И, кстати, вот видишь, «кто имеет уши, да слышит» – это очень важное замечание, Иешуа часто говорит об этом. Почему уши? Потому что глаза нас обманывают, глаза говорят: «Какая-то тут не та пропорция, плесну-ка я сюда ещё чего-нибудь». А уши терпеливее. Вот глаза сразу все охватывают, можно сразу все увидеть, а уши – это последовательность звучаний. Поэтому именно не «реэ Исраэль» («смотри Израиль»), а «шма Исраэль» («слушай Израиль»). Не смотри, а слушай. То есть когда речь идёт о проникновении в длительные, долгие процессы, то в этом месте сторона слышания, потом лишь видение, когда ты уже с пониманием процесса видишь. А потом ты поднимаешься на другой уровень, когда уже «и говорил Господь в видениях», когда ты слышишь и видишь одновременно – «и весь народ видел голоса». Но это мы сейчас оставим в стороне. То есть когда мы говорим про осознание каких-то длительных процессов, то это о слышании, о послушай.

– Как здорово ты сейчас объяснил про уши и глаза! Вообще по-другому все раскрылось.

– Мы хотели делать тему о «Шма Исраэль», и там я думаю, мы больше раскроем понятие «слышание».

Но это первая часть притчи. А есть и вторая.

101

ИИСУС СКАЗАЛ: ЦАРСТВИЕ [ОТЦА] ПОДОБНО ЖЕНЩИНЕ, КОТОРАЯ НЕСЕТ СОСУД, ПОЛНЫЙ МУКИ, (И) ИДЕТ УДАЛЯЮЩЕЙСЯ ДОРОГОЙ. РУЧКА СОСУДА РАЗБИЛАСЬ, МУКА РАССЫПАЛАСЬ ПОЗАДИ НЕЕ НА ДОРОГЕ. ОНА НЕ ЗНАЛА (ОБ ЭТОМ), ОНА НЕ ПОНЯЛА, (КАК) ДЕЙСТВОВАТЬ. КОГДА ОНА ДОСТИГЛА СВОЕГО ДОМА, ОНА ПОСТАВИЛА СОСУД НА ЗЕМЛЮ (И) НАШЛА ЕГО ПУСТЫМ.

– Что здесь важно? Что она достигла своего дома. То есть здесь и такая мысль, что нам очень хочется не просто прийти в Царство Небесное, а прийти в Царство Небесное с курицей-гриль, хлебушком, кувшином муки.

– И с шашлычком из барашка.

– Да. Интересно, что она шла удаляющейся дорогой и пришла домой, да?

– Но она же растеряла все?

– Но она пришла домой. То есть попытка донести муку, может, побудила её сделать крюк, но она дорогу все-таки нашла. Сразу скажу, на эту логию есть много разных комментариев. Есть те, которые говорят, что эта женщина халатна, по-разгильдяйски относится к вверенной ей муке, и она всю муку растеряла. Но здесь есть другое понимание, по примеру Марфы и Марии, что не надо было печься о муке, а надо было домой заходить. Я думаю, что здесь есть два разных процесса. Один, что действительно всю дорогу нарабатывается хлеб, что женщина идёт, у неё закваска и она

поднимается и поднимается все больше и больше, а другая женщина освобождается в пути, это её путь домой. То есть мы же часто задаем такой вопрос: «Чего мне не хватает для общения со Всевышним?» Никто не спрашивает: «Что у меня лишнее, что мешает мне общаться со Всевышним?»

– Лишнего много. Не хватает избавиться от лишнего.

– Да, не хватает избавиться от лишнего.

– Так что с этой женщиной? Она достигла цели, но потеряла главное. Или что?

– Нет. У неё было старание донести муку. Она думала о муке, но муку донести не получилось. Но важно то, главное то, что она пришла домой, но могла бы быстрей идти, могла бы идти более легко.

– У неё цель какая: дойти домой или принести муки?

– Вот она ошибалась, что её цель – это принести муку. Потому что тот дом, в который ты идёшь, настоящий дом, там нет нехватки.

– Так это по пшату или это одно из пониманий?

– Это одно из пониманий. Другое понимание говорит, что эта женщина все растеряла и она спасётся, как только из огня. Когда что-то непонятно, естественно, есть много разных пониманий, и особенно когда говорится про женщину, то всегда есть соблазн у комментаторов выставить её глупой. Но здесь по тому, что происходит, она не знала об этом, она не заметила, она сосредотачивалась все-таки на дороге. Она пыталась донести муку,

думая, что это важно. Кто, на самом деле, стоит за тем, что у неё разбилась ручка и просыпалась мука? Её постепенно облегчали, и можно это понять так, что поскольку она не знала, что у неё просыпается мука, то она не чувствовала усталости, она не чувствовала напряженности, ей становилось идти все легче и легче.

– То есть ты выбираешь смысл, исходя из хорошего отношения к женщине.

– Да, я выбираю смысл, исходя из хорошего отношения к женщине, потому что она достигла своего дома.

– Действительно, такая испытывающая притча, потому что можно обратить внимание на негативное, а можно – на позитивное. Кто на что обращает внимание, тот тому и научится.

– Ну да.

– Дальше такие нехристианские примеры идут.

– Это вполне пример для человека, как Пётр, который носит меч. А разбойники в те времена – это довольно естественное явление.

102

ИИСУС СКАЗАЛ: ЦАРСТВИЕ ОТЦА ПОДОБНО ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ УБИТЬ СИЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА. ОН ИЗВЛЕК МЕЧ В СВОЕМ ДОМЕ, ОН ВОНЗИЛ ЕГО В СТЕНУ, ДАБЫ УЗНАТЬ, БУДЕТ ЛИ РУКА ЕГО КРЕПКА. ТОГДА ОН УБИЛ СИЛЬНОГО.

– Это, как мы говорили, тренировки. Есть история о человеке, который строит башню и подсчитывает издержки. Здесь, наверное, о том, что человек должен у себя внутри, в доме своем,

проверять то, что он хочет дальше применять. Проверять свою силу, узнать, действительно ли он справится, по плечу ли ему задача, которую он перед собой ставит. Знаешь, есть товарищи сейчас такие в России, которые говорят, что они могут повторить Вторую мировую войну. И тогда человеку говоришь: «Ты, мужик, сначала выйди, постой под дождём полчаса, под холодным дождём, просто постой и почувствуй себя стоящим под холодным дождём, а потом говори, можешь ли ты повторить». Человек читает разные книги, например, о рыцарях какие-то истории, а я когда взял впервые меч средневековый, то удивился его весу. В моих фантазиях он вообще невесомый был, а тут вдруг он весит столько, что его просто поиграться и покрутить им так, как я мечтал, не получается. Попробуй сначала воткнуть меч в дерево. Не ставь перед собой задач, которые окажутся для тебя невыполнимы: я буду поститься 40 дней и ночей или ещё что-нибудь. Попробуй прежде свою руку.

– Ты мне сейчас так помог с постами, потому что я понял, что можно начинать с того, чтобы не кушать до обеда, а потом до трёх часов, потом до вечера, и потом, может быть, и на целые сутки смогу.

– Ну да, можно и так.

– Ну, а как здесь Царство Отца, оно к чему? Про духовные практики?

– Царство Отца – это, скажем так, танец с Отцом, совместное движение с Отцом. Ты должен понимать, куда ты прыгнешь, а куда нет,

чтобы ты оценивал свой уровень, понимал, на каком уровне ты находишься.

– В общем, не пытаться быть слишком праведным, зачем тебе причинять себе зло.

– Пытайся проверить тот уровень, на котором ты находишься, соизмеряй. Если ты берёшься за какую-то задачу, проверь, можешь ли ты её выполнить.

– Невероятно! Столько здесь мудрости практичной! Я вот думаю, где мы раньше были? А с другой стороны, всему свое время, и есть время зрелости для определённых вещей тоже.

103

УЧЕНИКИ СКАЗАЛИ ЕМУ: ТВОИ БРАТЬЯ И ТВОЯ МАТЬ СТОЯТ СНАРУЖИ. ОН СКАЗАЛ ИМ: ТЕ, КОТОРЫЕ ЗДЕСЬ, КОТОРЫЕ ИСПОЛНЯЮТ ВОЛЮ МОЕГО ОТЦА, – МОИ БРАТЬЯ И МОЯ МАТЬ. ОНИ ТЕ, КОТОРЫЕ ВОЙДУТ В ЦАРСТВИЕ МОЕГО ОТЦА.

– Тоже, в общем-то, известная притча из синоптиков. Новая семья, которая приобретается. Дальше будет ещё разговор про его семью, ещё будет возвращение к семье. А пока можно понять так, что семья это те, с кем ты будешь в вечности. Когда мы говорили про молитву «Модэ Ани», там Царь назван «Мелех хай векаям» – «Царь живой и сущий», то есть наша жизнь нам одолжена, нас когда-нибудь выключат. Наша жизнь как свойство, это временное свойство, а у Него постоянное. Он вечный, поэтому оно у Него постоянное. И вот в

этом постоянстве с нами будет вечная семья, поэтому Иешуа говорит, что настоящая семья это та, с которой ты будешь в вечности, которые войдут в Царствие Отца. Это не пренебрежение к отцу и матери.

– Можно постараться, сделать так, чтобы отец и мать стали родственниками в вечности?

– Да.

– Не всегда возможно, к сожалению, но иногда так бывает.

– Но постараться можно.

104

ИИСУСУ ПОКАЗАЛИ ЗОЛОТОЙ (золотой – это очень большие деньги, как пятьсот евро) И СКАЗАЛИ ЕМУ: ТЕ, КТО ПРИНАДЛЕЖИТ ЦЕЗАРЮ, ТРЕБУЮТ ОТ НАС ПОДАТИ.
ОН СКАЗАЛ ИМ: ДАЙТЕ ЦЕЗАРЮ ТО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ ЦЕЗАРЮ, ДАЙТЕ БОГУ ТО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ БОГУ, И ТО, ЧТО МОЕ, ДАЙТЕ ЭТО МНЕ!

– Вопрос с подковыркой естественно: скажешь им не платить налоги – объявят бунтарём, скажешь платить – заявят, что ты враг Торы. И он говорит: «Отдайте цезарю то, что цезарево, Богу то, что Божье, и то, что моё отдайте мне». Какая здесь мысль? Если вы считаете, что что-то принадлежит цезарю, то дайте это цезарю, если вы считаете, что это Божье, то отдайте Богу. Можно так. А можно понять так, что цезарь установил налог, вот и давайте ему налоги, то, что ему причитается.

Всевышнему давайте то, что ему причитается, а мне дайте моё, то есть отзыв на моё откровение. Ответ такой, что «это вопрос не ко мне», как он говорил раньше: «Я не хочу быть из тех, кто делит». Так и здесь. Он говорит, что некритично отдать что-то цезарю, потому что цезарь тоже в руках Всевышнего. Всевышний даёт жизнь всему живому, Он Вседержатель. Поэтому можно отдать цезарю цезарево, потому что он от одного корня, Богу – Божье, а мне – моё, то есть «ко мне обращайтесь за моим, зачем вы ко мне приходите с этими вопросами?»

– Да, вот эта последняя фраза «мне моё» – это про обращаться по адресу, да?

– Да. Зачем вы ко мне с этим пришли? Вы бы ещё полураспад углерода у меня спросили.

– А есть ли здесь мысль, что каждый выбирает свою реальность и кто ему царь?

– Можно и так сказать, да. То есть ты решаешь, кому и что раздавать, потом ты и отвечаешь, в любом случае Иешуа устраняется от ответа на вопрос. То есть «как для вас мир разделён, так его и делите». Здесь даже нет никакого вопроса, понятно, что здесь идёт провокация.

– Это хорошо или плохо? Потому что нам привычно, что в Евангелии все такие вопросы задают книжники и фарисеи (как бы «плохие люди»).

– Я не думаю, что это хорошо или плохо. Рядом возникает такой человек, и люди честно смотрят на него и по-разному понимают, потому на многие вещи, которые он говорил, люди говорили: «Кто может это слышать?» Они не

возмущённо говорили, им действительно было непонятно. Они хотели сформировать свое мнение в отношении этого человека. Они ему задавали какие-то вопросы, необязательно провокационные. Кто-то, конечно, и провокационные. Кто-то хотел, например, показать всем, какой он обманщик, но этот человек честно считал Иешуа обманщиком. Вполне возможно, что так.

– Есть впечатление, что Иешуа читал Рамбама, что нужно отвечать замысловато, чтобы докопался только...

– Это не только Рамбам.

– Но задавать хитрые вопросы – это хорошо или плохо?

– Смотря с какой целью.

– Найти новые смыслы.

– Я думаю, что это нормально задавать хитрые **вопросы, для того чтобы найти новые смыслы. Если с этой целью, то это нормально задавать хитрые вопросы, нормально подвергать сомнению то, что мы видим. Мы говорим про то, что многое из того, что мы видим, иллюзорно. Поэтому нормально подвергать сомнению, нормально где-то что-то померить, перепроверить. Это нормально.**

БЕСЕДА 11 (логии 105-118)

105

ТОТ, КТО НЕ ВОЗНЕНАВИДЕЛ СВОЕГО ОТЦА И СВОЮ МАТЬ, КАК Я, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УЧЕНИКОМ ВО МНЕ, И ТОТ, КТО [НЕ] ВОЗЛЮБИЛ СВОЕГО [ОТЦА И] СВОЮ МАТЬ, КАК Я, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УЧЕНИКОМ ВО МНЕ. ИБО МОЯ МАТЬ... НО ПОИСТИНЕ ОНА ДАЛА МНЕ ЖИЗНЬ.

– Здесь, как всегда, иносказание, то есть Иешуа не говорит про семью, а говорит он,

можно сказать, про традицию: есть Бог отца и матери, то есть те образы Божьи, которые мы воспринимаем от отца и матери. Мы их принимаем. Нам с детства какие-то образы даются, кто-то пришёл в синагогу, кто-то в хедер, кто-то в церковь, и первоначально человеку объяснили, какой есть Бог. И можно с этим образом шагать по жизни, и не искать своей собственной встречи и раскрытия Бога в самом себе. То есть это какой-то образ, который мы носим: «Да, это у меня есть, это я знаю, и я с этим живу». Иешуа говорит, что ученичество с этим невозможно. Но, с другой стороны, сам Бог, не образ, а истинный Бог, истинная Сущность – она ценна, и её надо любить. Еврейская традиция говорит, что во время зачатия человека есть 3 участника: отец, мать и Всевышний. Каждый из двух земных участников соединяется со Всевышним, есть раскрытие Божественного света в маме и в папе, и вот этот Божественный свет и нужно и должно любить – образ Бога, который они передали. Тут нужно, наверное, сказать особо о слове «ненавидеть». В еврейском контексте оно не имеет такого резко отрицательного значения, а означает «отводить на второй план», «давать чему-то второе место», «отдать предпочтение чему-то другому», «ставить на второе место». Не живи в плане Богопознания только багажом, полученным от родителей, от первых учителей и так далее, а доставай, добывай свою встречу с Богом, раскрывай Бога в самом себе, потому что это то, что даёт тебе жить.

– Я правильно понял, что отец и мать сравниваются с Торой и традицией?

– Ну, можно так сказать, да. Со статичной Торой и традицией. Дело в том, что ты же все равно будешь продолжать Тору и традиции, ты тоже станешь когда-нибудь отцом либо матерью. Но ты должен делать этот шаг. Слово «массор» значит «передавать», «передача», то есть ты должен что-то свое добавить и передать, свой импульс какой-то.

– Просто мне понравилась деталь, что это в духе комментариев Мальбима на «Притчи», где он утверждает, что смысл совсем не буквальный про отца и про мать, что, смысл, на самом деле, аллегорический.

– На то они и притчи.

– Интересно, что здесь подтверждение этой же мысли, что притчи можно рассматривать аллегорически, даже Иисус похожими понятиями оперирует.

– Если мы из того, что знаем, посмотрим на то, как проявляются отец и мать в жизни Иешуа, мы видим историю, когда он в храме сидит и обсуждает с мудрецами какие-то вопросы, а родители к нему приходят и говорят: «А мы тебя искали, где ты был?» Вторая ситуация, когда мать приходит с его братьями и хочет его забрать. Третья ситуация – свадьба в Кане, когда мать приходит к нему за вином, то есть у неё существует какой-то образ, в который, если он в него будет вписываться (вот в этот образ послушного мальчика, который не идёт к мудрецам и не устраивает с толпами людей какого-то общения), то он никуда не пойдёт.

А здесь ещё что важно, «не может быть учеником во мне»– то есть не может войти в это единство со мной, не может быть не моим учеником, а учеником во мне, то есть не может подключаться к той же мудрости, к которой я подключаюсь. Если у тебя есть какой-то багаж, который ты не хочешь обновлять, если ты и так уже все знаешь, то ты не можешь быть учеником в Иешуа. Я обычно говорю так: математик – это не тот человек, который знает математику, это человек, который изучает математику. А есть ещё математик, который в школе преподаёт, он выучил когда-то школьную программу, закончил школу, и вот он математику преподаёт. Вот он как бы хранит, «любит того отца и ту мать». А математик-ученый, который изучает математику, он двигается дальше. Ну и в хедере (в еврейской начальной школе) тоже может быть преподаватель по типу того учителя математики. Ну и как бы любой человек может стать таким.

– То есть это про то, что нужно найти свою Тору, как она у Авраама была?

– Да. Говорится, что у каждого человека есть буква в Торе, лик в Торе. Да, нужно найти свою связь с Торой. То есть Всевышний создал тебя, для того чтобы через тебя раскрылась какая-то частичка Торы, какая-то частичка Его замысла. Вот её надо раскрывать.

– А вот про то, что «учеником во мне», в принципе, мы об этом говорили раньше, то есть ты говорил. Но речь здесь про то, чтобы усвоить его схему, а не про то, что через него к Богу подключатся...

– Да, чтобы усвоить его схему. Да.

106

ИИСУС СКАЗАЛ: ГОРЕ ИМ, ФАРИСЕЯМ! ИБО ОНИ ПОХОЖИ НА СОБАКУ, КОТОРАЯ СПИТ НА КОРМУШКЕ БЫКОВ. ИБО ОНА И НЕ ЕСТ, И НЕ ДАЕТ ЕСТЬ БЫКАМ.

– В чём задача пса в хозяйстве? Охранять быков. Пёс должен оценивать опасность, которая грозит быкам и по возможности должен охранять их от волков, тигров, воров, диких кабанов, от того, что грозит быкам. Но некоторые учителя из фарисеев решили, что какая-то часть Торы, какая-то часть учения (духовной пищи быков) может им (быкам) повредить, и боятся, что быки вырастут, повзрослеют, поэтому они легли на сено, хотя это не их еда, это как бы то, что, по их мнению, подходило именно быкам, но они им и это не дают. И мало того, они ещё и спят, то есть думают, что достаточно для охраны быков не подпускать их к сену, и тогда можно спать спокойно. Если мы посмотрим высказывания Талмуда, то много есть запретов по поводу того, чтобы простолюдина научить Торе, то есть ему нужно сначала то-то и то-то. Есть какие-то ограничения, есть боязнь отдать людям знание. Хотя еда не их, сено это не еда собак.

– А это точно про быков, не про коров? Бык – это же, вообще, страшное животное, как я понимаю, и с собакой справится без проблем.

– Ну, здесь такой образ.

– Это, значит, не про тех быков, которые на корриде?

– Ну это и не урок по зоологии в этой ситуации.

– Но есть же, действительно, проблема, по которой сидят они на сене. Потому что, когда обучают всех, начинаются секты всякие, ереси. Вот такое их опасение вполне понятно.

– Но они же спят ещё.

– А! То есть если бы они не спали, а дозировали, то это было бы им в оправдание?

– Это единственный способ, которым они охраняют быков – не дают им знания. Знаешь, и сегодня, скажем, в ортодоксальных общинах, например, у мальчика просто нет смартфона, он не знает, что это такое смартфон. Или, например, в ортодоксальных журналах, таких как «Мишпаха» («Семья»), нет фотографий женщин, даже лиц женщин нет. Когда была главой правительства Ципи Ливни, то на фотографиях правительства Ципи Ливни просто фотошопом убирали. Настолько есть опасение, что человек увидит что-то не то, узнает что-то не то. Был случай, что какая-то машина сбила кабана в Галилее, и в ортодоксальной газете написали, что машина сбила «дикое другое». То есть слово кабан – «хазир», дикий – «бар», слово дикий оставили, а слово «хазир» заменили на «другое», чтобы, не дай Бог, не услышать. Но есть святость, которая может идти и развиваться, идти в народ, например, вот как у Хабада есть такой способ. А есть святость, которая закрывается и от всего

прячется. А есть те, кто боится научить, боится осквернить Тору, дав её, рассказав её кому-то. Они, мол, недостойны, они не поймут, этот народ невежда в законе и так далее.

– Не про этот ли огонь он говорит. Я, правда, не помню, это было в этом тексте или в синоптических написано, что «я принёс огонь и как бы хотел, чтобы он разгорелся»?

– И там и там. Да.

– То есть он говорит о том, что у него другой принцип: он как бы раздаёт всем, и дальше что получится, то получится?

– Да. А здесь есть такое понятие как «хаверим» – друзья, то есть какая-то элита, которая сама учит Тору и никому её не даёт, во всяком случае, с большей частью Торы они ни с кем не делятся, а рассказывают какие-то необходимые вещи, но не дают «быку» расти. Есть, кстати, такой подход, я думаю, что есть общины, где есть какой-то пастор, служитель, и он говорит: «У меня видение, я знаю, здесь я толкую Писание. И эти какие-то инструменты (вымышленные или действительные), которые у меня есть, я ими с вами не поделюсь. Здесь Тору толкую я, Писание толкую я, проповеди говорю я». Это то же самое в принципе – сделай так, чтобы твой ученик был такой же как ты. Об этом, кстати, Иешуа дальше скажет.

– Получается, есть две крайности: одна крайность – сеять, как «вышел сеятель сеять», и другая крайность – охранять и никому не давать.

– Да.

– А что же тогда адекватный, сбалансированный подход?

– А вот дальше Иешуа говорит…

107

ИИСУС СКАЗАЛ: БЛАЖЕН ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ, [В КАКУЮ ПОРУ] (не в какое время, а куда) ПРИХОДЯТ РАЗБОЙНИКИ, ТАК ЧТО ОН ВСТАНЕТ, СОБЕРЕТ… И ПРЕПОЯШЕТ СВОИ ЧРЕСЛА, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОНИ ПРИДУТ.

– То есть ты можешь запретить все, а можешь знать, где именно, для кого именно есть опасность в познании, и там подготовиться и защитить человека, защитить свое хозяйство, защитить своё учение.

– Но для этого надо быть настоящим экспертом, досконально изучить тему.

– Да, для этого надо знать, в какую часть придут разбойники.

– А вот такой практический вопрос: а как и чем руководствоваться, чтобы раскрываться перед людьми, каким-то своим внутренним взором? Или как?

– Я думаю, взором, опытом, интуицией, водительством. Ну, очень много же сказано про то, чтобы, с одной стороны, не раскрыться перед тем, перед кем нам раскрыться тяжело. А с другой стороны – «не давайте святыни псам», «бисер перед свиньями»… Это значит, постоянно нужно ощущать водительство.

– Ага, спасибо.

– Дальше двигаемся?

– А мне очень нравится этот вот образ, который здесь, что одно дело владеть оружием, а другое дело быть экспертом по обороне крепости и рассматривать даже свое жилище как фортификацию.

– Человеку дают пистолет, например, и его учат, когда пистолет не вынимать, то есть пистолет нужен для того, чтобы не вынимать. Да? Нужно знать, когда именно, и только когда именно вынимать. Значит, только если в меня стреляют. Нужно, действительно, не огульно все закрыть. Знаешь, например, как заблокировать интернет, как это сегодня делается, и замазать окна. А нужно знать, какой, где именно, для какого человека соблазн и там давать объяснения и разъяснения, и там заботится и о своей общине, и о каждом ученике в отдельности, и о своих детях, и о себе самом.

– Это такой контраст с тем, что нам известно о служении, потому что для каждого человека, который искренне идёт за Богом, это всегда эксперимент. А тут говорится, если я правильно понял, совсем о другом, то есть человек, который руководитель служения, в данном случае Иешуа, он настолько досконально изучил всю тему, что для него это не эксперимент, он знает, где будут проблемы, где там чего ожидать. То есть он этой тропой ходил сто раз.

– Он призывает к этому, он говорит: «Блажен человек», то есть хорошо человеку вот до такого уровня достигнуть, это планка. Если ты объясняешь какую-то тему… Вот я иногда слышу, равины, объясняя тему говорят: «Обычно в этом месте смеются», то есть он говорит, что «я нахожусь среди взрослых людей,

потому что те, кто не взрослый, обычно в этом месте смеются». Или, например: «Приготовьтесь, сейчас будет то, что вам будет сложно вместить». Я недавно слышал такое у рава Ури Шерки: «Приготовьтесь, сейчас я скажу что-то, что вам будет невозможно слышать».

– Все-таки есть, кого тебе интересно слушать?

– Есть. Да. Почему нет? Надо слушать людей думающих.

– Ну просто приятно, что у тебя тоже есть кто-то твоего уровня.

– Это даже не вопрос уровня. Это вопрос того, что человек нестандартно мыслит. Я недавно освежал шахматы и смотрел, как играет чемпион мира Карлсен с разными людьми, он играет и комментирует. Он комментирует здорово, у него чувство юмора. Он чемпион мира по шахматам, то есть он умеет играть в шахматы. Иногда к нему лезет какой-нибудь шахматист первого разряда. С каким интересом Карлсен играет, как он пытается понять логику, как он мыслит. Карлсен пытается вникнуть, влезть, понять, и, если он понимает, что за этим нет никакой тактики, что человек просто играет, ну, не умеет он построить тактику, тогда это неинтересно, а если хоть какая-то тактика есть, он слушает. Мне интересно слушать людей думающих, которые говорят не патетично, а которые зовут меня вместе с ними что-то новое узнать, не какие-то новые лозунги повторить, а что-то новое узнать. И это как раз то, в общем-то, к чему призывает Иешуа – узнавать что-то

новое, двигаться куда-то дальше, не повторять одно и то же много, много, много раз.

108

ОНИ («Они»– это просто какие-то люди) СКАЗАЛИ [ЕМУ]: ПОЙДЕМ ПОМОЛИМСЯ СЕГОДНЯ И ПОПОСТИМСЯ. ИИСУС СКАЗАЛ: КАКОВ ЖЕ ГРЕХ, КОТОРЫЙ Я СОВЕРШИЛ ИЛИ КОТОРОМУ Я ПОДДАЛСЯ? НО КОГДА ЖЕНИХ ВЫЙДЕТ ИЗ ЧЕРТОГА БРАЧНОГО, ТОГДА ПУСТЬ ОНИ ПОСТЯТСЯ И ПУСТЬ МОЛЯТСЯ!

– Совсем по-другому звучит, чем в синоптическом евангелии.

– Вопрос такой. Сидит человек и работает, учит Тору, двигается куда-то, и тут ему говорят: «Давай займёмся физкультурой духовной». Ну, представь себе, есть лесоруб, он рубит лес, вдруг к нему приходят и говорят: «Мужик прервись на гимнастику». Он отвечает: «Да я вроде бы и так разогрет, уже и так физическим трудом занят». То есть Иешуа говорит, скажем так, что пост – это реакция человека чуть-чуть потерявшегося, растерянного, то есть «давай возьмём и ударим, так сказать, по аскезе». А если ты работаешь, делаешь, то само твоё дело, само твое действие уже и молитва, оно уже в достаточной степени удаление от мира, потому что ты делаешь для Всевышнего, поэтому не нужно вместо работы поститься и молиться. Можно же вообще ничего не делать, только поститься и молиться, и думать, что ты что-то делаешь. Это как о страданиях, когда человек говорит: «Я страдал».

А для чего ты страдал? «Я постился». А для чего ты постился? И Иешуа говорит: «Где у меня ошибка? Где у меня сбой, что я не так сейчас делаю, чтобы мне прорываться на пост и молитву?»

«Когда жених выйдет из чертога брачного». Это выражение многие понимают по-разному. Ну, можно понять так: когда разорвётся вот это зарядное состояние, состояние слияния с внутренним светом, о котором Иешуа все время говорит, если разрывается эта связь, тогда надо поститься и молиться. Некоторые говорят, что вот это выражение – это как «когда рак на горе свистнет», то есть никогда. Но я думаю, что здесь идёт речь о том, что, действительно, когда чувствуешь разрыв, когда чувствуешь, что не идёт служение, что разорвалась вот эта внутренняя связь со светом, тогда можно и нужно поститься и молиться.

– То есть здесь нет осуждения духовных каких-то упражнений самих по себе?

– Здесь есть осуждение пустого призыва «а пойдём-ка», то есть зачем подбивать человека на пост, если он в деле? Да? Типа «больной, проснитесь и возьмите снотворное». Или «лесоруб, перестань рубить лес и сделай упражнение. Знаешь, как наклоны по утрам «рубить дрова». А он и так их рубит. Или грузчику сказать: «Давай прервись, гантелями поиграй». Зачем?

– То есть он осуждает духовность ради духовности?

– Да, духовность ради духовности.

– Не для решения практических проблем жизненных...

– Чтобы оставить какое-то служение и пойти поститься. Ведь Всевышний что говорит? «Я благословлю дела рук ваших». То есть должны быть дела рук. Молитва важна, нужна, и пост важен и нужен в определённых целях, а не просто так «а давай попостимся». Ну как бы вот есть аниматоры в отелях, и они придумывают разную развлекуху, а есть аниматоры духа, и они придумывают разные практики: «А давай попостимся и помолимся». А давай вот, давай делать свою работу.

– Знаешь, тут есть такое восприятие, что вот для очень набожных людей, и таких религиозных, и духовных, что им кажется, что молитвы и пост для решения практических задач это не очень духовно, что вот настоящая любовь к Богу – это когда ты молишься и постишься специально, чтобы Богу угодить.

– А чем можно Богу угодить, когда ты просто постишься? Чтобы Ему больше досталось? Через Исайю Он объясняет: «Вот пост, который Я избрал: раздели свой хлеб...» То есть дай, раздай, сделай что-то. Ему не надо, Ему хватает еды, ты Его не объешь тем, что ты не постишься. Просто страдания – они не нужны. Всевышний, наш Бог, Он Бог добрый, и это основная Его позиция. Он «тов» – хороший, добрый, то есть Его желание делать добро. Представь себе, что я приехал к тебе в гости, или приехал к тебе в гости твой друг, и я говорю: «Ваня, чтобы тебе было дешевле, я у тебя кушать не буду, я с тобой духовно поступлю». И ты, человек, скажешь:

«Алекс, ты потом, когда уедешь куда-нибудь от меня, вот тогда будешь поститься, а сейчас давай хотя бы чайку попьём». Правильно? Это логические рассуждения человека. А Бог даже говорит, что вот, например, назорей должен приносить жертву за грех за то, что он отказывается от чего-то в этом мире. То есть пост важен и нужен, но именно там, где ему место быть.

– Получается, не только Тора для жизни, заповедь для жизни, но и молитва для жизни, и даже пост для жизни.

– Да, но там, где это важно.

– Хорошо, вот для простого человека, значит, если предположим, у меня нет побуждения внутреннего молиться, нет желания молиться, если нет, о чём молиться, если есть при этом какие-то полезные дела, это значит, что не нужно молиться?

-Галаха (еврейский закон) говорит, что тот, кто занят общественными делами, свободен от молитвы. То есть если у тебя есть чем заняться, то и делай это дело, и придёт, если ты находишься в гармонии со Всевышним, обязательно придёт нужда в молитве. Но это может быть не молитва как какой-то текст, это мысленное общение со Всевышним, ты все равно с Ним общаешься. Конечно, нужно произносить и нужно молиться, но придёт время, когда и к молитве придёт воззвание. Но вот здесь же как бы призывается к такому, знаешь всеночному бдению, к какому-то посту и такой упорной молитве. Молитва может быть короткая, молитва может быть длинная, но это

не работа аниматором, это должно идти из сердца твоего.

– А вот, Алекс, из личного по поводу поста. Знаешь, вот я ощущаю иногда, бывает чувство такое, что я иду куда-то не туда, и вот тогда я начинаю поститься, чтобы обострить свое чувство восприятия Бога.

– Да, это про то, что он говорит. Что когда ты потерял связь, тогда и нужно поститься. А если ты учишься, работаешь, что-то делаешь…

– То есть это опять про то, как мы говорили, что нужно внутреннее водительство какое-то.

– Да.

– Ну, в общем, это долгая тема. Можно отделить целое занятие, мне кажется.

– Да.

109

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО ПОЗНАЕТ ОТЦА И МАТЬ, – ЕГО НАЗОВУТ СЫНОМ БЛУДНИЦЫ.

– Интересная фраза, да? То есть здесь есть, конечно, реминисценция на то, что в адрес Иешуа выдвигались такие версии. Но смысл вот в чём: когда ты находишь вот эту самую точку Божественного в себе и ты противостоишь всем, кто несёт вот эти заученные истины, людям ты будешь чужд или они будут говорить, что ты самозванец, ты непонятно, откуда пришёл. То есть Иешуа говорит: «При таком пути готовьтесь к тому, что найдутся люди, которые скажут, что вы самозванцы». «Бес в нём…»

– Логично. Получается, что или я действую по общепризнанной схеме, или я ищу что-то новое, но

тогда, конечно же, я самозванец, я занимаюсь не тем, что одобрено.

– А можно пример из жизни? У нас город такой был, ну, много ребят, скажем так, неблагополучных приходили в церковь и принимали Бога. Но, наверное, те, кто был недоволен, злые языки говорили, что они там голые бегают и... Ну, понятно, да? То есть обливалось грязью массивно. Подходит мне кажется оптимально, нет?

– Да. Есть история из Писаний, когда народ выходит из Египта, Моше поднимается на гору, Всевышний говорит ему то-то и то-то, Моше приходит к народу и народ ему говорит: «Все, что сказал Господь, сделаем»; они по Имени называют Бога. Народ говорит так: «Подожди, значит, нашим отцам было обещано, что Бог нас выведет из Египта. Вот мы пошли, но про Тору не было разговора, ты придумываешь. Ты вообще где-то был в Египте почти восемьдесят лет, мы тебя хотя и знаем, но не так уж хорошо. Поэтому ты вообще кто?» И Всевышний дает ему знамение, когда Он открывается на горе Синай, то говорит: «Я тот самый Бог, который вывел вас из Египта». Для чего Он говорит? «То есть знайте, Я не другой, Моше не придумал, Я тот же самый». А до этого о Моше думали, появилось такое подозрение: «А вдруг он ходил к какому-то другому Богу, и Господь ему не открывался». Есть такое подозрение...

– Значит, сын блудницы (я даже знаю, как это на иврите) – это не про блудницу, а про самозванца.

– Да, ведь, на самом деле, образ блудницы это в Танахе образ обращения к иным богам.

Сплошь и рядом, я даже не буду приводить примеры – думаю, все их знают. Но здесь же Иешуа говорит в следующей логии:

110

ИИСУС СКАЗАЛ: КОГДА ВЫ СДЕЛАЕТЕ ДВУХ ОДНИМ, ВЫ СТАНЕТЕ СЫНОМ ЧЕЛОВЕКА (МУЖА), И, ЕСЛИ ВЫ СКАЖЕТЕ ГОРЕ: СДВИНЬСЯ, ОНА ПЕРЕМЕСТИТСЯ.

– Если вы раскроете-таки в себе этот свет, то есть соединитесь с этим светом, то ваша сила, власть, которой вы будете действовать, как он говорил: «Что проще сказать: «Прощаются тебе грехи твои» или сказать: «Возьми свою кровать и ходи»? Когда поверили, сказано, в Господа и в Моше раба Его? Когда море расступилось. Ну, потом Синай, мы говорили, что там опять дальше сомнения были, но в это надо углубляться, когда про Шавуот будем учить, буду об этом говорить. Но когда сказали «за Всевышнего и за Гедеона»? Когда побежали мидиане. То есть это самопроверка. Гора это такой пример. Зачем вообще двигать горы? Чтобы строить на этом месте что-то. Вот Ирод Великий сдвигал горы и строил на этих местах, например, расширил Храм. То есть делать что-то серьёзное, то, что ты способен делать. Вот у меня на ютубе «мессии» пишут периодически комментарии. Вот сегодня написал очередной (это пятнадцатый «мессия», я их сосчитал), и все они говорят: «Скоро вы узнаете, кто я, скоро вы узнаете, кто истинный Господь». И все вот

так вот обещают, обещают, обещают, но никто ничего не делает, потому что силы нет, а когда за человеком реально что-то стоит, у него и работа спорится, дело какое-то идёт.

– Если вернуться к горе…

– Давай.

– Получается, что дело не в какой-то там духовной силе, в стяжании благодати, в помазании, а просто в том, чтобы прийти в согласие с искрой внутри. Так?

– Слово «гарайон» (беременность) связано со словом «гар»– гора, или «горэ» – рождает. Таким образом, гора – это потенциал разрождения в мире. То есть ты можешь какую-то идею, какую-то мысль, например, построить и осуществить, превратить мечту в реальность, «сказку, сделать былью», «вера – это уверенность в невидимом». Ты можешь реально какой-то свой план, какое-то свое видение осуществить. Вот это будет гора, которая сдвинется. И поэтому здесь стоит «сынами мужа», то есть того, кто рожает. Муж в Писании – это тот, кто рожает. «Авраам родил Исаака», это метафорически, конечно. То есть вы сможете иметь семя, которое будет иметь жизнь, вы сможете осуществлять, реализовывать какие-то свои мечты, какие-то свои идеи.

– То есть это не про чудотворение и не про передвигание гор верой?

– Ну, в какой-то степени это чудо. Приехали люди в пустыню, в страну Израиль и восстановили, построили прекрасную страну, город-сад. Это чудо, это действие простых людей. И много такого есть. Просто так зачем

двигать горы туда-сюда? То есть то, что тебе нужно будет, то и реализуется. Гора ведь это и препятствие какое-то. Это не цель, чтобы двигать горы, не цирковой номер.

– Вот у меня сейчас вокруг дома много гор, и там очень заботливо высажены деревья, просто рядами, такие красивые-красивые, тысячи деревьев. Это если я бы передвигал эту гору, а вот люди старались, озеленяли, климат меняли, а я возьму и все испорчу.

– Да, а ты её в море сбросишь…

– Ещё, не дай Бог, там какой-нибудь домик стоит на этой горе, я его просто вижу с другой стороны…

– Да, или родничок какой-то…

– Я кучу неудобств создам этим, не говоря о разрушениях…

– Знаешь, как это есть в фильмах-сказках, там вертят дом Бабы-Яги: «Повернись ко мне передом, а к лесу задом». И начинают спорить, и этот домик бедный крутится. Вот так же и с горой можно играться, только вопрос – зачем?

111

ИИСУС СКАЗАЛ: ЦАРСТВИЕ ПОДОБНО ПАСТУХУ, У КОТОРОГО СТО ОВЕЦ. ОДНА ИЗ НИХ, САМАЯ БОЛЬШАЯ, ЗАБЛУДИЛАСЬ. ОН ОСТАВИЛ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ (И) СТАЛ ИСКАТЬ ОДНУ, ПОКА НЕ НАШЕЛ ЕЕ. ПОСЛЕ ТОГО КАК ОН ПОТРУДИЛСЯ, ОН СКАЗАЛ ОВЦЕ: Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ.

– Как вы думаете, почему деталька такая «самая большая»? Фильм «Белое солнце

пустыни» помните? Там он перечисляет жен, и последняя Гюльчатай, которая все время где-то на что-то засматривается и так далее. Она там как бы самая маленькая. Но, на самом деле, человек, который может заблудиться, это, как правило, человек с самым большим потенциалом. То есть самая высокая душа, как правило, душа, которая на большей верёвке болтается, её больше заносит. Стадо идёт, и легче всего идти в стаде, отбиться от него, на самом деле, достаточно трудно. И только человек, который вдруг куда-то зашёл и пошёл искать (а мы говорили, что искать надо), но можно заблудиться и можно попасть в какие-то сомнения, в какие-то версии, в какие-то мысли. И здесь, как сказано: «Там, где стоят раскаявшиеся, праведник не может стоять», то есть вот этого человека-овцу, которая ищет благодаря огню в своей душе, Всевышний ей говорит, это ей утешение такое: «Я люблю тебя больше, чем девяносто девять». В данном случае пастух говорит, то есть пастух проявляет к ней свою особую любовь и особую заботу к этой, которая из несогласных. Вот бывает, что ты говоришь какой-то урок, проповедь и так далее, и все кивают, как собачка для машин (знаешь, ставят такую собачку, ты едешь – она кивает). Люди кивают, иногда не слушая, и кто-то вдруг слушает, и кто-то задаёт вопросы, говорит, что не так все это было, совсем не так, а зачем, а почему, отчего? И так далее. И вот, как бы можно сказать, ты оставишь этих кивающих и занимаешься ответом на вопрос, потому что

человек здесь горит, потому что эта овца самая большая. Мы говорим здесь, нам нужна оговорка, что эта «большая», это, может быть, и гордость человеческая, те же самые мессии, про которых мы говорим, которые открываются и всякое такое. А мы говорим про того, который большой, но все-таки овца. Которые не претендуют быть вторым пастухом.

– Я думаю, Алекс, почему ещё она самая большая, в ней самый большой потенциал роста есть. Может, не самый большой, но есть потенциал роста.

– Ну да, это тоже, да.

– Значит, любопытство поощряем, эксперименты одобряем, так?

– Да, но в рамках «овечности».

– В хорошем смысле?

– Да.

112

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО НАПИЛСЯ ИЗ МОИХ УСТ, СТАНЕТ КАК Я. Я ТАКЖЕ, Я СТАНУ ИМ, И ТАЙНОЕ ОТКРОЕТСЯ ЕМУ.

– Как называется наше Евангелие? Все помнят? «Евангелие от Фомы». А Фома кто такой? Что такое «фома»? Это «тэума» – близнец. В самом начале, когда Фома сказал «тайное слово», Иешуа ему говорит, что «ты стал такой же, как я». То есть свет Иешуа. Он учитель, который передаёт своё учение полностью. Абсолютно. То есть существуют люди, которые говорят: «Мы тебя научим, но какие-то ноу-хау мы тебе не скажем», или «Мы

тебе вот это не доверим», или «Это тебе рано, вырастешь – поймёшь». Иешуа говорит: «Я полностью передаю этот свет, нет во мне тьмы, я не задерживаю, даю не мерою. Тот, кто действительно будет пить из моих уст, сольётся со мной». Нет барьера, нет потолка.

– Получается, что содержание Евангелий достаточно для того, чтобы стать как он?

– Я думаю, что содержание Евангелий достаточно, чтобы узнать его и дальше становиться, как он. Чтобы получить водительство внутри, то есть это не работа с текстом, это работа с тем, кто за этим текстом стоит. Здесь, понимаешь, в чём дело. Пасху недавно праздновали, и у меня был такой урок, который назывался «Благая весть в еврейском понимании». И есть люди, которые сразу все знают, кто-то написал: «Христос воскрес, вот и вся благая весть». Но ведь Иешуа излагал Евангелие ещё при жизни! А Благая весть его была, что вот Господь, вот она мудрость, вот она раскрылась, и вы тоже можете умереть и воскреснуть. И его смерть и воскресенье только доказательства того, что там была Благая весть, что она работает, что это не вымысел. И в этом смысле речь идёт о том, что он даёт жизнь: «Я пришёл дать жизнь и жизнь с избытком». Вот она Благая весть. Это не Благая весть, что тебе сказали: «А мы продали его на органы и закрыли твою ипотеку. Он умер за твои грехи». Это тоже, но кого это радует? Благая весть – это то, что ты можешь стать ему близнецом со всеми своими, так сказать, ограничениями, со всем,

что в тебе заложено, можешь стать с ним одно. И есть ведь такой подход в христианстве, что Иисус – это Бог, Богочеловек, как его ни определяй, здесь неважно. То есть это недосягаемая величина, а он отвечает, скажем, «все вы боги». Или «достаточно ученику быть как учитель». То есть вопрос в том, можем ли мы учиться у того, кто другой природы и кем мы никогда не станем?

Ты идешь учиться шахматам, когда-нибудь ты сможешь играть в шахматы больше и лучше, чем твой тренер, и тренер будет только рад. Здесь Иешуа говорит: «У меня нет иерархии, я не собака на сене. Я пищу даю, тот, кто будет пить из моего рта, станет как я. И ты делай так же, чтобы тот, кто у тебя учится, мог быть такой. Чтобы не было каких-то секретов: а этого я тебе не расскажу, чтобы ты, не дай Бог, забрал у меня моё служение». Понятно вроде, да?

– Ну, можно, конечно, прицепиться к слову иерархия. Но это отдельная такая тема, большая.

– Ну прицепись.

– Здесь нет соперничества, вот о чём здесь он хочет сказать. Здесь есть сотрудничество, нет соперничества.

– Ну да. «И он станет мной, и я также стану им, и тайное откроется ему», то есть я ничего не скрываю, нет никаких ноу-хау, все здесь.

– Это про Имя Бога, потому что, Имя нашего Бога – это «Дающий Жизнь».

– Ну можно так сказать. Конечно, эта про Имя Бога.

– Это же не ваал.

– Ну да, конечно.

– Это такая тема фундаментальная.

– Про имена Бога можно отдельно говорить, потому что это не тема для лирического отступления.

– Ну просто вся религия, мне кажется, эта тема про ваала, на самом деле, про «Господь».

– Даже про молоха, не про ваала.

– Да, да, точно про молоха.

– Про молоха, потому что ваал нейтральный, а молох злой. Знаешь, как вот этот защищающийся жест, когда говорят, что папа придёт и накажет, папа придёт и ударит. Есть у Шалом Алейхема серия рассказов про мальчика Мотла, еврейского мальчика, местечкового сироту, который учится в хэдэре. В хэдэре есть меламед (учитель начальных классов), который жестоко бьёт детей за все проступки. И вот начинаются каникулы, он отпускает детей и говорит: «Вы сейчас идёте на каникулы и меня не будет, но потом, когда вы вернётесь в школу, я узнаю, кто, и что, и где набурогозил, я потом высеку». И тут возникает пауза, и он говорит: «А впрочем, чего ждать-то, давайте я вас сейчас просто высеку, и вы тогда уже пойдёте, все равно ведь набурогозите». Вот это молох, то есть тот, который ищет как бы тебя уловить. И очень часто восприятие такое: «Ух, я утреннюю молитву забыл помолиться, Бог меня накажет, мы все умрём», «Я нечаянно в субботу свет зажёг…Ну, все, теперь конец, гореть тебе в аду, и Бог уже пошёл котёл выбирать для тебя». Вот это молох, такой злой, мстительный бог. Мы говорим, что наш Бог благ, Его природа делать

добро. И вот здесь Иешуа тоже говорит, что все откроется, то есть Божье благо, Божье добро безгранично, и в области раскрытия знания он хочет дать все.

– Он есть свет.

– Да, Он есть свет.

– Тогда получается, что Господь – это Ваал Ваалович?

– Ну вот так переводят тетраграмматон, как Господь. Но это не Господь, на самом деле, это Вседержитель.

113

ИИСУС СКАЗАЛ: ЦАРСТВИЕ ПОДОБНО ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ ИМЕЕТ НА СВОЕМ ПОЛЕ ТАЙНОЕ СОКРОВИЩЕ, НЕ ЗНАЯ О НЕМ. И [ОН НЕ НАШЕЛ ДО ТОГО, КАК] УМЕР, ОН ОСТАВИЛ ЕГО СВОЕМУ [СЫНУ]. СЫН НЕ ЗНАЛ; ОН ПОЛУЧИЛ ЭТО ПОЛЕ (И) ПРОДАЛ ЕГО. И ТОТ, КТО КУПИЛ ЕГО, ПРИШЕЛ, РАСКОПАЛ (И) [НАШЕЛ] СОКРОВИЩЕ. ОН НАЧАЛ ДАВАТЬ ДЕНЬГИ ПОД ПРОЦЕНТЫ [ТЕМ, КОМУ] ОН ХОТЕЛ.

– Тора, традиция, которая передаётся из уст в уста, какие-то чтения. Вот мы начали с этого, про отца и мать. Можно передавать какие-то тексты, зубрить их, какие-то молитвы, не видя того сокровища, которое в них есть, то есть вообще не оценивая, все на автомате. И вдруг кто-то пришел и вспахал, кто-то решил поковыряться. Вот вопрос к восприятию Торы, которая передаётся: можно из поколения в

поколение передавать какие-то одни и те же пустые слова или даже не пустые слова, а слова, наполненные определённой духовностью, но уже, как бы сказать, отмеренные, и вдруг можно увидеть: а тут ведь есть ещё слой, а если копнуть тут же ещё вот что есть… И люди передают, передают и передают отмеренное, и вроде бы и цена какая-то есть, потому что кто-то оставляет это в наследство, кто-то продаёт, то есть у этого есть какая-то стоимость, это как-то ценится, но никто не понимает истинной стоимости того, что там может быть раскрыто. И вдруг кто-то касается этого, кто-то вспахивает, начинается раскрытие. Иешуа часто говорит, что потекут потоки воды живой, там что-то вдруг, как родник, начинает биться. И это можно давать под проценты, в данном случае давать в рост, то есть давать на развитие, можно уже давать эту Тору, как сокровище, не как что-то, в чём спрятано сокровище, а как живое, то, что даёт жизнь, какое-то новое раскрытие, новую грань, новый свет.

– Снова про любопытство, что искать новые смыслы – это хорошо и полезно.

– Да, и что главное, что многие не замечают, не слышат, не видят.

114

ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО НАШЕЛ МИР (И) СТАЛ БОГАТЫМ, ПУСТЬ ОТКАЖЕТСЯ ОТ МИРА!

– Ну это мы тоже, в общем-то, уже разбирали. Постоянно есть сомнения на пути – нужно ли? С

одной стороны, мы говорим, что у человека, который нашёл, реализовался, двигаются горы. И кто нашёл вот это управление горами, реализацию идей, как такой вот старик Хоттабыч, который может дворцы построить, ещё что-то, пусть не тратит эту силу на мирское. Это, с одной стороны. С другой стороны, можно сказать и так, что тот, кто достиг каких-то духовных высот, стал достойным пастором, служителем, раввином, может пасть на мирское, полюбить, чтобы его называли «рабби, рабби», и почести, и деньги, ну и все остальное. Самому Иешуа во время испытания сказали, что дадут ему все богатства земли, и он отказался. Есть какой-то вектор, куда эти усилия применять, куда свое богатство складывать. Почему? Потому что

115

ИИСУС СКАЗАЛ: НЕБЕСА, КАК И ЗЕМЛЯ, СВЕРНУТСЯ ПЕРЕД ВАМИ, И ТОТ, КТО ЖИВОЙ ОТ ЖИВОГО, НЕ УВИДИТ СМЕРТИ. ИБО (?) ИИСУС СКАЗАЛ: ТОТ, КТО НАШЕЛ САМОГО СЕБЯ, – МИР НЕДОСТОИН ЕГО.

– То есть во всем, во всем, что вы вложите, все это исчезнет на ваших глазах, потому что вы вечны. Вы вечны и поэтому ищите там, где вечность, там, где источник жизни. Если вы поймете себе ценность, вы поймете, что мир плохая шкатулка для того, чтобы себя в неё класть.

– А можно подробнее про «небо и земля свернутся», а это про что ещё раз?

– «Небо и земля свернутся» – это, что вся система координат исчезнет. То есть это не апокалипсис.

– Ну, в апокалиптических пророчествах там об этом, что поколеблется небо, луна изменит свет, звёзды падут. Это такой же образ?

– Да, это образ.

– Образ изменения системы координат?

– Да, именно изменение системы координат. Есть, конечно, школы, которые понимают это все в апокалиптическом смысле, но речь идёт здесь про другое.

– А «живой от живого» – это тот, кто ожил от Того, Кто даёт жизнь?

– Да, мы же говорили про мать и отца, кто мать, кто отец. То есть это традиция или оживлённая традиция, буква или дух, если уж перевести в другую систему координат.

– Интересно, что система координат реально изменилась и снаружи тоже, мир совсем не такой, и, вообще, вещи потеряли смысл, понятия потеряли смысл.

– Да. Если мы возьмём еврея какого-то времени, то для него было важно, чтобы дети его наследовали его землю или чтобы было много сыновей. Многое поменяло смысл, все ценности поменяли смысл. Но не то, что касается именно жизни, а то, что касается мира.

– Алекс, у тебя на уроке была такая мысль, что то, что сделано под солнцем, останется под солнцем, а то, что сделано над солнцем, перейдёт на высший уровень.

– Да, примерно так.

– Дальше интересно, потому что любимые понятия теологические, душа, плоть...

116

ИИСУС СКАЗАЛ: ГОРЕ ТОЙ ПЛОТИ, КОТОРАЯ ЗАВИСИТ ОТ ДУШИ; ГОРЕ ТОЙ ДУШЕ, КОТОРАЯ ЗАВИСИТ ОТ ПЛОТИ.

– Есть стремления плотские, которые выглядят духовными: надеть себе крутые цицит, громко молиться, бороду себе отрастить – всё это выглядит очень духовно. То есть плоть, которая одевается в духовность. Слово «одеваться» («бегед») это также «предательство», то есть подмена себя, краситься в духовное. И этим самым тешится не только плоть. И, наоборот, бывает, что человек обладает знаниями, много знает, но боится говорить, боится плоти. «Если я так-то скажу, то меня выгонят, меня здесь побьют камнями, меня посчитают сыном блудницы, мне не заплатят; в конце концов меня не накормят, меня не пригласят больше». То есть человек уже получил это богатство, но он не может, чтобы тот, кто прикоснулся к его устам, стал как он, потому что он боится, что другие его просто погонят, не заплатят, он не будет более уважаем и так далее. Или, наоборот, можно сказать что-то красивое, то, что люди хотят услышать от тебя. Это тоже сплошь и рядом.

– Самое интересное, что здесь как бы две противоположные ситуации просматриваются:

зависимость духовного от плотского и плотского от духовного.

– Да. И то и другое плохо. То есть плоть она плоть, и не надо стесняться, что у тебя есть плоть, и не надо стесняться, что ты любишь, скажем, рассольник и котлетки с пюре. И не надо делать из этого какой-то духовности, не надо рядится, скажем, в постящегося или делать большие воскрылия одежд. Не надо, будучи плотским, имитировать духовность и не надо, будучи духовным, считаться с плотью.

– Значит, ты духовным называешь то, что здесь «душой» написано, да?

– Ну да.

– А плотским ты назвал внешнюю атрибутику?

– Да.

– Тогда духовность, она в чем, в действии проявляется?

– Духовность в том, чтобы умножать эту духовность, чтобы тот, кто пьёт из твоих уст, становился как ты, чтобы этот свет без преград распространялся.

– То есть духовность – это поднимать других на свой уровень?

– Да.

– Классно. Хорошо, а есть такая духовность, которая не связана с тем, чтобы поднимать других людей? Или еврейская духовность существует только в таком виде?

– Помнишь эту фразу: «Если не я для себя, то кто для меня? Но если я только для себя, то для чего же я?» Есть два образа, их все хорошо знают: «праведник в шубе» – это праведник, которому тепло, но его тепло никого не греет, и

«праведник у костра». Вот праведник в шубе – это максимум хранение традиций, но есть подлинная духовность, она зажигает костры. Иешуа говорит: «Огонь я принёс».

– То есть нирваны и самадхи не наш вариант?

– Нет, нирваны и самадхи это не наш вариант.

– Ну ты понимаешь, почему я прицепляюсь к этому? Потому что есть такое понимание, что есть какая-то духовность, отдельная от того, чтобы помогать людям.

– Но дух действует в этом мире, а иначе зачем он?

117

УЧЕНИКИ ЕГО СКАЗАЛИ ЕМУ: В КАКОЙ ДЕНЬ ЦАРСТВИЕ ПРИХОДИТ? (ИИСУС СКАЗАЛ): ОНО НЕ ПРИХОДИТ, КОГДА ОЖИДАЮТ (КОГДА ВЫСМАТРИВАЮТ, ВЫГЛЯДЫВАЮТ). НЕ СКАЖУТ: ВОТ, ЗДЕСЬ! – ИЛИ: ВОТ, ТАМ! – НО ЦАРСТВИЕ ОТЦА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ПО ЗЕМЛЕ, И ЛЮДИ НЕ ВИДЯТ ЕГО.

– То есть царство постоянно идёт именно через вот этот свет, который распространяется. И те, кто ищет его вовне, не могут видеть его, потому что оно не приходит, когда высматривают его снаружи. То есть во внутренний мир людей надо заглядывать, чтобы увидеть, как оно распространяется. И оно распространяется! Не распространится. Это не будущее время. Оно уже распространяется!

– Значит, ожидать Машиаха это значит не ожидать Машиаха на самом деле?

– Нет, надо ожидать Машиаха, как приход царя в устроенное царство. Но задача строить царство, как Иешуа и сказал апостолам в «Деяниях»: «Не вам знать сроки. Ваше дело тут, вы работайте, вы стройте».

– А если брать от обратного.

– В смысле, если от обратного?

– Ну, когда говорят, что вот здесь Машиах, вот сейчас самое духовное, вот здесь Царство Божье... Это всегда ложь?

– Это всегда ложь, да. И в синоптических Евангелиях, написано: «Не выходите. И туда не ходите». То есть сразу – не ходить.

– По аналогии, если говорят: «Вот это самая большая духовность...»

– Не надо туда лезть.

– И тут ещё акцент сделан, что это «царство Отца», что это царство не диктатора или там великого императора, это царство Папы, Отца, который любит, заботится, рождает.

– Да.

– Вообще, насколько можно считать это слово, «Отец» или «Папа», что это перевод тетраграмматона?

– Нет, это не перевод тетраграмматона, но «абба» – это «папа», «мой папа». И понимаешь, в чём дело, на самом деле, я тебе скажу... Ты кто по отчеству?

– Владимирович.

– Ты же папе не говоришь: «Володя!» Никто не называет папу по имени, да? Хотя имя нормальное, оно действительно не постыдное, и жена может его называть Володя, и друзья могут его называть Володя, и шофёр автобуса может

называть его Володя, только не ты. Мы не называем пап по имени, и мам тоже.

– Сейчас у молодёжи такая новая фишка своих родителей по имени называть.

– Ну, это неуважение. Внутри человека сидит, что отца не называют по имени. Сын твой – раб твой. «Ави» или еще как-то. Но «отец» не может быть переводом имени, потому что папа, он без имени. Странно, да, почему, когда брат или сосед твоего отца называет его по имени, это нормально, это не неуважение, а когда ты, то это неуважение? Потому что «папа» больше, «папа» несет раскрытие большей сущности, чем его имя. Оно больше имени, оно указывает на связь глубже. Есть связь, которая раскрывается в том, как его назвали, это, может, и ничего не значить, есть имена, которые дают, потому что они понравились. Вот у меня друг говорит: «У меня дочка родилась, я назвал ее Альбиной. Кстати, не подскажешь, что это имя означает?» То есть он назвал, потому что красиво звучит. И поэтому встречаешь такие имена, как у кавказских народов: Инфекция, Дизентерия, Канализация… Назвали, потому что красивое слово. И апостол Павел говорит: «Дал нам право взывать, дал нам право обращаться «Абба». То есть если Он тебе дал право обращаться «Папа», то это глупо разменивать это право на то, чтобы обращаться к Нему по Имени собственному. Это круче. По имени Его каждый может назвать, имя нейтрально, а «Папа» – это раскрытие Его внутренней сущности в тебе, поэтому это не перевод, это гораздо круче.

– Я бы сказал, это переход на другой уровень совсем.

– Ну да, другой уровень отношений. И, кстати, вот я знаю, что усыновлённым детям трудно сказать «папа, мама», то есть физически трудно. Как родному ребёнку трудно назвать папу по имени, так часто усыновленным детям трудно назвать дядю Юру папой, потому что это, действительно, другой уровень совершенно.

118

СИМОН ПЕТР СКАЗАЛ ИМ: ПУСТЬ МАРИЯ УЙДЕТ ОТ НАС, ИБО ЖЕНЩИНЫ НЕДОСТОЙНЫ ЖИЗНИ. ИИСУС СКАЗАЛ: СМОТРИТЕ, Я НАПРАВЛЮ ЕЕ, ДАБЫ СДЕЛАТЬ ЕЕ МУЖЧИНОЙ, ЧТОБЫ ОНА ТАКЖЕ СТАЛА ДУХОМ ЖИВЫМ, ПОДОБНЫМ ВАМ, МУЖЧИНАМ. ИБО ВСЯКАЯ ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ СТАНЕТ МУЖЧИНОЙ, ВОЙДЕТ В ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ФОМЫ.

– Некоторые говорят, что это вставка, придумка. Какая-то гендерная суматоха здесь происходит. Многие говорят, что здесь Иешуа говорит с иронией, как бы: «Что же теперь из неё мужчину делать?» Мы знаем сегодня, к сожалению, есть много таких товарищей, которые меняют свой пол. Как это называется, гендерная дисфория. Выдуманная идея. Как пример, был такой равин Йосеф Каро, автор «Шулхан Аруха»(1488 – 1575). То есть конец 15-го и 16 век. Он несколько раз был женат, и у него был пророк, который ему открывался, Маггид Мешерим, говорящий прямые откровения. И

этот Маггид сказал ему, что от его третьей и последней жены у него не будет детей, потому что внутри женского тела мужская душа. Что эта женщина была в прошлом знатоком Торы, однако он не давал деньги на благотворительность и был скуп на мудрость, не распространял свои знания. Поэтому был наказан и его душа переселилась в женское тело. Мера за меру.

В чем отличие мужчины от женщины? Женская природа – принимающая природа. В частности, это природа, разделяющая на составляющие, на маленькие детальки. Вот мужчина трёшку-квартиру купил, а женщина скажет, где будет стоять какой пуфик, где будет салфеточка, где будет занавесочка. Мужчина сеет семя, внутри женщины появляются детальки, ручки, ножки, глазки, голова – все это разделение происходит в женщине. Есть разная природа, но здесь Иешуа говорит, что весь вопрос в способности приступить. Помните, когда мы говорили про женщину, которая сказала «блаженны сосцы, которые тебя вскормили», а Иешуа сказал «ты тоже можешь пойти»? Здесь Иешуа как бы говорит, что нет женского и мужского, просто иди и бери, делай то, что делают мужчины, то есть учи Тору, раскрывай, прикасайся к этому свету, Тора в тебе будет раскрываться как в женщине. Но это будет тот же свет. То есть просто подойди, возьми и сделай. Ведь это было запретное для женщины. Талмуд говорит: «Пусть лучше сгорят слова Торы, но не будут переданы женщинам».

Здесь Иешуа говорит: «Я её сделаю духом живым, чтобы она во всем была подобна вам, мужчинам, она будет женщиной, но также сможет учить Тору по-женски. Она сможет». То есть нет гендерного предела.

– То есть это не про мужские качества у женщины?

– Это не про мужские качества у женщины. А зачем её переделывать?

– Просто есть такая мода, когда говорят: «Сильная женщина, жена Божья», и как будто бы действительно стараются в женщинах развивать такие сильные качества. Считается, что вот эта сила – это есть проявление такой духовности, настойчивости, там «царство Божие усилием берётся». Ты не про это говоришь?

– «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет…»

– Ты сказал такую фразу, что Тора в женщине по-женски проявляется.

– Конечно, она по-женски проявляется. Но в плане доступа к источнику она может иметь доступ, как и мужчина…

– Не становясь мужчиной.

– Не становясь мужчиной, не делая пластических операций, не принимая мужские гормоны.

– Значит, когда он говорит: «Наставлю ее, дабы сделать ее мужчиной», это либо юмор, либо…

– Чтобы она решилась и также стала «духом живым, подобным вам мужчинам». То есть чтобы она отменила эту установку, которая говорила: «Тебе, женщине, нельзя». Это не значит, что женщина приравнивается здесь к

мужчинам. Нет. Но здесь говорится, что женщина своё женское может получать. Когда Павел говорит, скажем, что нет ни мужского пола, ни женского, он не имеет в виду, что можно друг на друге жениться и все гендерные различия смыты, он даже оставляет иерархию: «глава жене муж», «жене учить не позволяю» – все это он оставляет. И тем не менее женщина имеет доступ, чтобы жить, и в духовном плане воспринимать непосредственно этот свет, и даже передавать его дальше. Чадородие, воспитание детей – это же не только материнство, но здесь и как отцовство, то есть передача этого света. Это очень сложная мысль, но это о «всякая женщина, которая решится, та и войдет в «Царство Небесное».

– Здесь, наверное, как бы сотрудничество, восприятие на равных уровнях. Не о противостоянии, а именно понимание учения на уровне женщины и понимание учения на уровне мужчины. Как бы симбиоз получается.

– Я бы сказал не на уровне, а на языке.

– Ну да.

– Что значит «иш»? Это можно перевести как «тот, кто зажигает огонь». «Гевер» это «тот, кто преодолевает», преодолевает свою природу. Иешуа не воспринимает слова Петра, что Мария, не дай Бог, женщина, не достойная жизни вечной. Иешуа говорит, что женщина достойна жизни вечной, если она решит ею жить, ей все открыто.

– Но сейчас, в наше время, все это, конечно, странно звучит, потому что все перевернулось, женщины активно занимаются духовностью.

– И не стали мужчинами при этом.

– Хотя, надо сказать, что для религиозного мира мысли, что женщина может быть женственной, и даже развивать свою женственность, и при этом быть духовной, и что духовность у женщин как бы по-своему проявляется – это довольно свежие мысли.

– Ну вот в «Притчах» об «эшет хайль» («жене благоуспешной»). Это же «жена солдатка», слово «хайль» это «воин», «женщина-воин». И можно здесь так сказать, что «я её сделаю, если она решит двигаться. То есть ты, Пётр, не можешь говорить, что она не достойна жизни, потому что я адаптирую все её инструменты к восприятию света, или свет пригоден для восприятия её инструментов. Она только должна захотеть взять или воспринимать это». Все это превращение в мужчину – это метафора. Конечно, никто не требует от неё менять пол.

– Ну, в общем, есть мужские качества, как ответственность, целеустремлённость, и получается, что их можно женщине реализовать, не нарушая своей природы?

– В каком-то виде, да. Не нарушать женственности.

– Мужчины и женщины по-разному взаимодействуют с этим миром, каждый по-своему, на своем уровне.

– Да, но если раньше было такое понимание, что женщина не может непосредственно воспринимать Божественный свет, то это то, что

здесь Иешуа меняет. То есть она может, она должна войти в эту как бы роль. Но это не то, что она станет мужчиной. Понятно, что Мария не может стать мужчиной, не может сделать какие-то операции там или записаться (как в некоторых странах можно просто пойти и записаться) в мальчики. Но сегодня это просто превратилось уже в какую-то игру, а тут речь идёт о серьёзном. Да, как я сказал, действительно, у евреев была такая мысль, что может мужская душа быть в женском теле. Например, Дина или Ицхак, которому Авраам дал мужскую душу по некоторым версиям. Это все на уровне каббалы присутствует, но не об этом совсем речь, а речь о том, что если женщина захочет, то она может.

– Если женщина захочет, то может, то тем более самый скромный, недалекий человек, правда?

– Иешуа говорит здесь: «Я направлю её». Обратите на это внимание: «Я направлю, я поведу её». То есть, когда она со мной, она станет мной, она станет мужчиной. То есть я буду её мужским интерфейсом.

– Недавно в очередной группе видел, кстати, хороший проповедник сказал, что Бог любит брать ничто и сделать из него что-то. И в этой фразе нет того, что мы сейчас говорили, нет самостоятельности, нет личного поиска, нет личной заслуги человека, что он стал кем-то и чем-то. А здесь, может, это и не главная мысль, но здесь все-таки говорится, что нужны сестрам личные качества, для того чтобы достичь духовности.

– Представь себе, вот я готовлю ужин и пятилетняя девочка подходит и говорит: «Папа,

можно я салат нарежу?» Я понимаю, что я попал. На самом деле, мне гораздо проще самому нарезать этот салат, это будет быстрее, это будет чище. Она получит ненаточенный нож, потому что острый я ей не дам, и она будет резать эти овощи, потом будет долго думать, сколько соли туда посыпать, какое масло – в общем, все для неё будет так ритуально, но я её направлю, и я это сделаю, хотя мне проще по-другому. Я мог бы сказать: «Ступай, кроха, я сам нарежу сейчас салат. И не путайся под ногами». А ты попробуй быть Богом, который сотрудничает с людьми, косячными людьми.

– И как это для неё будет важно в будущем научиться готовить салат, если папа позволит, а если папа не позволит, как она будет дальше резать?

– Да, а потом я ей скажу: «Тебе 18 лет, а ты ничего не умеешь».

– Даже салат не умеешь нарезать.

– Ну да. То есть я её направлю там, где надо. Действительно, женщин писать и читать не учили. И потом удивляешься, что она не умеет писать и читать. И сегодня где-то, в каких-то восточных краях женщина выйдет замуж, и все, что ей надо уметь, лишь борщ готовить, бешбармак или там щи варить, в зависимости от региона, и все. Ещё стирать, шить, штопать носки уже не надо, уже можно новые покупать. То есть Иешуа, по сути, говорит здесь большую вещь, что ты не можешь никого прогнать и сказать, что ему это не подходит, это не для вас. Он говорит: «Я направлю». Можно сказать, что это не для рыжих, это не для толстых, это не для

вашего возраста, это не для казахов, это не для китайцев… Здесь Иешуа говорит: «Я направлю», то есть этот свет ещё имеет такую призывающую благодать в себе, которая может направить, и наставить, и научить. Например, привёл ты свою дочку на фигурное катание, а тренер говорит: «Фигуристки из нее не выйдет. Не буду я с ней возиться. Отдайте её на метание ядра или на шахматы пусть идет. Она в таких больших очках, как она будет тут кататься? Пусть она на шахматы идёт, играет в шахматы». А Иешуа говорит: «Нет, ты не можешь никого здесь сортировать». Петр же будущий «ключник», он будет стоять на перекрёстке, и его учат: «Петр, я направлю, я дам ей навигатор».

– Вот, Алекс, был такой случай с моей дочерью. Она неплохо рисует, и я решил отдать ее в художественную школу, она походила немножко и бросила. Я спросил ее почему она бросила, она ответила: «Знаешь, папа, они учат рисовать, как они хотят, а я буду рисовать, как я хочу». И я не смог ничего ответить.

– Да, и она научится рисовать.

– Да, она рисует по-своему, ищет в компьютере программы, то есть анатомическое строение человека проходит, ей интересно, она сама занимается. Ей интересно так, как ей интересно, а не так, как ей хотят навязать.

– У меня вопрос. Создается такое впечатление, может, оно неправильное, что мужчине не надо играть в мужчину, не надо делать его мужчиной, то есть в него учение входит как бы проще, а вот про женщину написано: «Дабы сделать ее мужчиной». Может быть

такое, что там нужно больше усилий? Или мне это кажется?

– Я думаю, что по тем временам мужчина это какая-то данность, а женщине трудно решиться.

– Клаус, я бы еще так добавил, понимаешь, какой момент, что мы, мужчины и женщины, разные, мы анатомически разные. У нас есть разные органы, разные гормоны, мы совершенно по-разному чувствуем одни и те же вещи, поэтому тут сравнивать, что мы можем подумать или почувствовать, как чувствует женщина, или думать о том, что как мужчина может почувствовать женщину, это, знаешь, просто из области предположений. Совершенно разные уровни, другие, то есть нам это сложно понять.

– Общество привыкло, что мужчина учится. Вот, например, возьми, сколько писателей женщин, сколько ты знаешь композиторов женщин? Ну едва ли, да? Существовали какие-то предубеждения, которые с молоком матери впитывались женщинами, и сегодня ещё вкармливаются женщинам с молоком матери какие-то вещи, которые по воспитанию её ограничивают, ну и природа у неё немного другая. Но здесь Иешуа говорит Петру, по сути, о Вседержителе, что этот свет, действительно, для всякого человека, и поэтому во всем, в чём ей нужно быть равным мужчинам, «я сделаю её равной мужчинам».

– Насколько мне известно, была история такая про вальс Мендельсона, что это написала сестра господина Мендельсона. Но так как она была из еврейской семьи, высовываться было недостойно, эти все композиции приписывали брату, потому что ему нужен был зелёный

свет в обществе, а даме высовываться было не очень красиво.

– Интересная история. Может быть. Я не слышал, но вполне может быть. Но в любом случае мы приходим к тому, что женщин композиторов не бывает, да? Как бы это не к лицу женщине быть композитором, хотя что плохого?

– Вот ещё бы добавить. Помните нашу историю. Было же уже такое, что женщина равна мужчине, давайте женщину на трактор, в кочегары, сталевары и прочее. Но зачем?

– Ну, мы говорим про царство здесь. Здесь речь идет именно о Царстве.

– Ну да, просто я хочу сказать, что мы можем одни и те же вещи воспринимать по-разному на своем уровне.

– Тут в том-то и проблема, что мы не можем понять, как женщина понимает.

– Конечно.

– То есть мы не можем эмулятор женщины у себя поставить, инсталлировать ее и включить женскую логику. У нас не получится. Вот, может, поэтому Петр её боится. Здесь же идёт такой спор, что пусть Мария уйдет. Что тут женщина делает? Она недостойна. Люби нас больше, у нас тут мальчишник вообще…

– Мне было интересно, как, на чем мы закончим, потому что какая-то сексистская логия, и как же из неё вырулить? И вот получилось вырулить на столько прекрасных мыслей.

– Ну, во-первых, мы любим женщин, мы все рождены женщинами, это хорошо, что вот это

Евангелие такое тайное, такое элитное, что оно заканчивается тем, что он говорит: «А вы из этого мальчишник не делайте». Потому что всегда можно сказать: «Это не бабье дело. Пойдите, здесь у нас братское собрание, здесь вообще мужчины все решают, не женское это дело Тору учить» и так далее. То есть говорится действительно очень много такого, что задевает за душу. Захочешь сказать: «А давайте без женщин, давайте устроим мальчишник здесь...»

– Что мы, собственно, и сделали. Да?

– Да. А Иешуа говорит: «Не, не, не. И как Бог может из камня воздвигнуть детей Аврааму, то и вы не хвастайтесь тем, что у вас есть какие-то гендерные признаки». На самом деле, знаете, что здесь важно? Очень часто мужчины совершают какой-то такой прыжок в духовном пространстве, оставляя жену далеко позади, и она где-то там телепается с пятью детьми за своим духовным мужем и говорит: «Ты купи, пожалуйста, ещё памперсы». А он отвечает: «Не, я Зоар учу, и ты со своими памперсами изыди». И она ему, как жернов, ощущается. То есть мужчине говорят: «Ты без своей жены прыгать в духовное пространство не можешь. Духовный твой прогресс без того, чтобы жена была с тобой рядом, это сложно. Заботься о ней, не бросай её на берегу».

– Она его, получается, как бы заземляет, к реальности возвращает: «Деньги давай...»

– Да, «деньги давай, детей кормить надо, дети голодные». И насколько твоё учение связывает небо и землю: это не монашество, это

не уход от женщины, не мужской элитный клуб. С какой любовью говорит Иешуа, что он направит Марию. «Если вы все её гоните, то я её направлю». Знаете, сколько много одиноких женщин в общинах! Очень много! И их, бедных, шпыняют все кому не лень. Горько им, и тут вдруг такое обетование: «А ты, Петр, не лезь со своим братским советом, я её направлю».

– Значит, женские служения имеют право на жизнь?

– Ну это даже не нам решать. Конечно.

– И даже женские собрания?

– Вообще, женщины имеют право на жизнь. Представь себе, они – творение Божие, ручная работа. Если Адам из земли сделан, то сказано, что Всевышний женщину выстроил, устроил, красиво сделал. Ты представляешь, Всевышний говорит: «Хочу, чтобы она была красивой». «Косу ей заплел», – говорит Мидраш. Это же такое выражение любви! Почему Израиль все время с невестой, с девушкой сравнивают? Почему не с Гераклом, не с Гермесом, не с какими-то там героями? Почему все время с девушкой, причём описывается, что это девушка, которая за собой ухаживает, она красивая, станцевать могёт. «Посмотрите, как танцует Шуламит». То есть не то, что они второго сорта, упаси Бог. Бог любит женщин, как папа любит дочь.

– Ну, прекрасная фраза, заключительная для «Евангелия от Фомы» – Бог любит женщин.

– Конечно, Бог любит женщин, Бог даёт им тягу к красоте. И Иешуа говорит: «Я ее

направлю». То есть, чтобы вы не лопнули от тайн, которые вы здесь выучили, вам нужна рядом женщина. Я буду ее направлять, а вы любите ваших жен, ваших дочерей, ваших сестёр, мам ваших любите.

– Вот эти евреи! Взяли Евангелие и все равно закончили женщинами.

– Мы с любовью закончили. Это же восхитительно. Если ты хочешь закончить без женщин, это твоё право.

– Вообще, Тора запрещает, на самом деле.

– Вот, так что любите женщин и получайте благословение. И не будете иметь препятствий в молитвах. Это же какое восхитительное чудо, что Бог сотворил женщин, как же было бы скучно на баптистских братских собраниях. Вообще, скучно жить без женщин, неинтересно. Бог сказал, что нехорошо, чтобы Адам был один, для всего мира нехорошо, чтобы женщины не было. Женщина – это благословение, и Хава стала матерью всего живого. Представляешь? Так что мы заканчиваем тем, что вам не удастся при этой элитарности, напыщенности, насыщенности тайнами обойтись без женщин, обойтись без мам, без сестёр, без тех, о ком надо заботиться, направлять.